

Галина Герасимова

Дорогами Пустоши

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Вернувшись в родной город в качестве боевого мага по обмену, Бенита не ожидала, что первое же преступление, которое она расследует, обернется настоящим заговором против короны!

Опасно? Еще как! Страшно? Ничуть. Ведь рядом надежный напарник, да и в выборе своей профессии Бенита не сомневается. Если ради дела придется обмануть смерть — она пройдет по дорогам Пустоши, чтобы добиться правды!

- [Галина Герасимова](#)

-

- [ГЛАВА 1](#)

- [ГЛАВА 2](#)

- [ГЛАВА 3](#)

- [ГЛАВА 4](#)

- [ГЛАВА 5](#)

- [ГЛАВА 6](#)

- [ГЛАВА 7](#)

- [ГЛАВА 8](#)

- [ГЛАВА 9](#)

- [ГЛАВА 10](#)

- [ГЛАВА 11](#)

- [ГЛАВА 12](#)

- [ЭПИЛОГ](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Галина Герасимова
ДОРОГАМИ ПУСТОШИ

ГЛАВА 1

— Боевой маг Бенита Дениш. С сегодняшнего дня определена в четвертый отдел, — вытянувшись по струнке, четко представилась гостя, старательно не обращая внимания на разложенные на столе фотографии с места преступления. Акцент был едва заметен, приятный звонкий голос плохо сочетался с невзрачной внешностью, а за напускной бравадой не удавалось скрыть волнение.

Соргес выдохнул со смесью облегчения и досады. По крайней мере, девчонка знала их язык и не падала в обморок от трупов на фотокарточках, чем грешили впечатлительные барышни ее возраста. Прошрое дело было об анвентском маньяке, любителе расчленять свои жертвы, и фотокарточки выглядели отвратительно. Детектив специально показывал их сегодня утром особо ретивым стажерам, чтобы во время операций не лезли вперед. Потом его отвлекли, и материалы дела остались гостям на устрашение.

Но что за шутка! Конечно, он слышал о переводе Бениты, об этом все управление гудело: первая девушка-оперативник, да к тому же гражданка другой страны! И все же, напоминая руководству о новом напарнике, он не ожидал, что ее подсунут ему.

Перед Соргесом стояла хаврийка с упрямо сжатыми губами, русыми волосами до плеч и ростом чуть выше среднего. Наверное, вровень с ним, а может, ниже. На новеньких погонах темно-синей формы серебрились две полосы — похоже, звание младшего лейтенанта Бените присвоили сразу после прохождения практики. Редкие разряды молний с предупреждением скользили по кристаллам, вживленным в широкие кожаные браслеты на ее руках.

Детектив покосился на начальника, но комиссар сделал вид, будто не понимает, почему подчиненный прожигает его злым взглядом.

— Принимай в команду, — добродушно улыбнулся тьен Форц, разводя пухлыми ухоженными руками, совершенно не подходящими начальнику столичного следственного управления. — Бенита приехала к нам в рамках государственной программы по обмену. У нее высокие показатели по боевой и специальной подготовке и отличные рекомендации от тьена Ругоза, — расхваливал комиссар девушку как

заправский торговец. — Он был ее наставником на протяжении последнего года. Так же, если не ошибаюсь, в прошлом году тьенна заняла второе место в ежегодных магических дуэлях в Хаврии.

— Третье, — уточнила девушка, нисколько не смущенная и не польщенная перечислением своих достоинств.

Участие в магических дуэлях Соргеса не впечатлило: он предпочитал доказательства умений в реальном бою, а не на потеху публике. А вот рекомендация тьена Ругоза... Тот прослыл весьма строгим наставником, добиться похвалы которого непросто.

— В любом случае впечатляющий результат, — оптимистично заключил Форц. — Большая удача, что два прекрасных специалиста смогут работать вместе. Уверен, вы поладите и многому научитесь друг у друга!

Соргес сильно сомневался в последнем утверждении, потому что за два года работы в столице с ним не поладил никто. И проблема вовсе не в характере — во всяком случае, он надеялся, что не в нем. Просто менталистов, способных распознавать чужие эмоции, старались обходить по большой дуге. Магия разума — штука опасная и непредсказуемая и в умелых руках становится уникальным оружием. Никогда не знаешь, дружески ли тебя похлопали по плечу или заодно еще покопались в голове.

Именно поэтому с напарниками у детектива не задалось. За прошедший год сменилось трое, причем последний ушел со скандалом, обвинив Соргеса в превышении полномочий. Разбирательство шло почти три недели, пока с него не сняли все обвинения. И стоило тратить собственные силы, успокаивая этого трусливого мальчишку во время перестрелки?..

— Тьен Форц, можно вас на пару слов? — попросил Соргес и немного виновато — она-то тут явно ни при чем — посмотрел на гостью. — Прошу прощения.

Комиссар нахмурился, но артачиться не стал.

— Ты ведь не хочешь сказать, что предосудительно относишься к хаврийцам? — с подозрением уставился на него начальник, когда они вместе вышли в коридор. — Со столетней войны прошло полвека, пора бы уже забыть прошлые обиды.

— Мне все равно, хаврийка она или нет. Вы ведь понимаете, что девушка сбежит, как только узнает, что я менталист? — тихо

предупредил Соргес.

— Если сбежит, ее отец еще спасибо скажет. Бенита — дочь виконта Дениша, а он, как ты помнишь, заместитель главы департамента внешних связей и, между нами говоря, не в восторге от выбранной ею профессии, — без улыбки ответил Форц. Потер переносицу, посмотрел на прикрытую дверь. — Но пока Бенита здесь, в интересах всего отдела, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Всего отдела? Да от четвертого отдела остался только сам Соргес, вечно пропадающий в лечебницах лейтенант (детектив как-то пытался его прищучить, ведь выглядел тот абсолютно здоровым, но парень умудрился достать заключение от целителя) да парочка приходящих стажеров.

— И что прикажете с ней делать? Развлекать чаепитием и приятной беседой?

— Отличная идея, — согласился комиссар, проигнорировав иронию, прозвучавшую в словах Соргеса. — Рассчитываю на твое благоразумие.

Бенита терпеливо дожидалась их на том же месте, где ее оставили. Даже папку с раскрытым делом не посмотрела — Соргес всегда подмечал, когда трогали его вещи. Детективу показалось, что гостья задремала с открытыми глазами, и неудивительно — раз ее саквояж пылится снаружи, значит, она приехала из порта напрямую в управление и еще не отошла от долгого перелета.

— Если мы решили все формальности, я пойду, — засобиравшись комиссар. — Был рад знакомству, тьенна Дениш. Передавайте наилучшие пожелания вашему отцу.

Гостья механически кивнула, пожала руку начальству, не позволив облобызать кисть. Соргес поймал еще один предостерегающий взгляд Форца, и тяжелая дверь наконец захлопнулась, оставив напарников наедине.

Самое время для неловкости, но времени как раз и не было. Соргес давно привык к сумасшедшему ритму жизни. Что ж, оставалось узнать, готова ли в него вписаться напарница.

— Вы куда-то спешите? — проницательно заметила хаврийка.

— Мы спешим, — поправил Соргес, убирая папку с делом со стола.

Он не собирался в первый же день бросать девушку одну. К тому же чем быстрее она погрузится в оперативную работу, тем скорее пройдет проверку на прочность. Или не пройдет, предпочтя беготне и розыску преступников неспешную работу в конторе. Тогда тьен Форц и виконт Дениш смогут вздохнуть спокойно.

Формального общения с коллегами Соргес не терпел и сразу перешел на ты:

— У тебя есть во что переодеться?

— Да, вещи с собой.

— Тогда выбери что-нибудь попроще из гражданского. В клинике Святой Мазармии не слишком привечают стражей.

Восемнадцать часов перелета, пусть и средним классом, настоящее испытание. В каюте особо не развернуться, стены давят, а уснуть под жужжание двигателей совершенно невозможно. А духота? Кто сказал, что в дирижабле прохладно, пусть попробует полетать в середине лета! Бенита невольно пожалела, что отказалась от щедрого предложения виконта Дениша — отца, мысленно поправила она себя в который раз, — купить билеты в первый класс. За весь перелет она почти не сомкнула глаз, а, устав от бесполезных попыток уснуть, ушла на палубу и до утра просидела у широкого панорамного окна, разглядывая проплывающие мимо пепельно-серые облака. Было светло. Летом в Анвенте наступали белые ночи — удивительное явление, когда солнце почти не садилось.

Долгое бодрствование не могло не сказаться на самочувствии. Как же не хватало крепкого кофе! За глоток эспрессо Бенита душу отдала бы! Увы, комиссар предложил чай с молоком, не иначе как посчитав черный бодрящий напиток слишком горьким для девушки.

Бенита сцедила зевок в кулак, ущипнула себя за щеку, чтобы проснуться, и поправила ремень на брюках. Одернула длинную, прикрывающую бедра рубашку — вот ведь, посаженное в дирижабле пятно выделялось на плотной ткани уродливой кляксой! Бенита не ожидала, что придется куда-то идти. Из гражданской одежды у нее с собой был лишь дорожный костюм — если не считать спрятанного под рубашкой пятна, достаточно чистый, чтобы не стесняться.

Критически оглядев себя в зеркале и привычно потеряв конопушки на носу, вылезшие совершенно не вовремя, Бенита

заторопилась к выходу.

— Эй, посмотри, а у этой новенькой отличная фигурка!

— Ты бы потише, вдруг это та самая хаврийка?

— А какая разница? Без одежды все одинаковы!

Проходящие мимо стажеры — еще совсем мальчишки, наверняка с последних курсов Академии магии — загоготали, не волнуясь, что Бенита слышит каждое их слово. Надрать бы им зад, чтобы не болтали лишнего, но некогда. Впрочем, девушка не сомневалась: случай в будущем обязательно представится.

Несмотря на колоссальные различия в культуре, отношение к женщинам на службе что в Хаврии, что в Анвенте было одинаковым. Порядочной тьенне следовало благоустраивать дом, терпеливо ждать мужа со службы и воспитывать наследников. В крайнем случае заниматься искусством или преподавать. А никак не выслеживать преступников, скрываясь в темных подворотнях или посещая сомнительные притоны.

Даже родной отец был против ее службы и наверняка запретил бы работать, будь Бенита помладше и живи с ним под одной крышей. К счастью или нет, она видела виконта Дениша без малого двадцать лет назад и общалась только через магических вестников — механических птиц, способных найти получателя в любой части континента. Что касается коллег, Бенита долго добивалась, чтобы они относились к ней как к ровне, не боялись доверить спину и не пытались лишней раз прикрыть. В Хаврии это получилось, а в Анвенте предстояло пройти испытание заново.

Гадая, как лучше поставить зарвавшихся выскочек на место, девушка с хмурым видом вышла из здания. Ну и пекло! Воздух столицы плавился от жары, а на раскаленные камни мостовой было больно ступать. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, Бенита села на жесткое сиденье служебной машины и первым делом потянулась к охлаждающему кристаллу на приборной панели. Напарник понимающе хмыкнул и увеличил мощность охлаждения на максимум.

Соргес Квон тоже вылез из строгой формы, оставив лишь перевязь с пистолетом. В белой рубашке с закатанными рукавами он выглядел еще моложе. Наполовину алазиец, мужчина обладал крепкой фигурой, острыми, точно из камня выточенными чертами, живыми карими глазами и смуглой кожей без морщин. Насчет его настоящего

возраста оставалось только гадать, можно было с равным успехом назвать любую цифру от двадцати до сорока. Но если судить по погонам капитана, которые были на оставленной форме, ему все-таки было за тридцать.

А вот паромобиль, который им достался, казался старше их обоих. Похоже, он вышел из первой партии железных монстров и оттого был тяжел на подъем. Детективу пришлось несколько раз заводить его, прежде чем паромобиль зарычал и тронулся с места. Как вообще эта консервная банка до сих пор ездит?

— Дениш, если что-то не нравится, лучше скажи сразу, — равнодушно заметил напарник, который насупленный вид девушки отнес на свой счет.

— Ничего такого, с чем я не могла бы справиться сама. Один вопрос: как мне к вам обращаться? — тряхнула головой Бенита. Хороша она будет, если начнет жаловаться на его коллег или транспорт в первый день работы!

— По фамилии, без «тьен» и на «ты», — отмахнулся мужчина.

Что ж, так гораздо удобнее.

Навязываться и выпрашивать подробности о настроении напарницы Квон не стал, уделив внимание дороге. И вовремя — не успели они отъехать, как перед машиной выскочил какой-то бродяга, едва не угодив под колеса. Квону пришлось резко вывернуть руль, и Бенита вцепилась одной рукой в сиденье, а другой в саквояж.

— Верните моего сына! Почему никто не ищет моего сына? — закричал бродяга им вслед.

— Не остановишься? — удивилась девушка, когда напарник, заметно помрачнев, поехал дальше.

— Нет, я ничем не могу помочь. Его сына нашли мертвым пару недель назад. Передозировка, — крепче сжав руль, ответил Квон. — Слышала что-нибудь о «спящей красавице»?

Бенита качнула головой.

— Какой-то наркотик?

— Опиум с алхимической дрянью, по большей части в таблетках. Вызывает состояние эйфории, чувство вседозволенности, у некоторых — красочные видения. Одного парнишку после приема «красавицы» пришлось снимать с крыши, он возомнил себя птицей. — В голосе Квона не было издевки, скорее слышалась злость на ситуацию. —

Привыкание наступает за неделю, и так же быстро сдает организм. Неосознанное раздражение, спутанность сознания и длительные обмороки, доходящие до комы, — самые частые последствия приема наркотика. Отсюда и название, как ты могла догадаться. Ну и передозировки встречаются. Среди обычных горожан пока нечасто, но...

Бенита понимающе кивнула. Сколько трупов было в кварталах нищих и бездомных, никто не считал.

— А что с лечением?

— При попытке завязать мучают припадки и дикая боль подобно опиумной ломке. Ты когда-нибудь пробовала опиум? — покосился на напарницу мужчина.

— Доводилось, — ответила она, отводя взгляд.

Врать не хотелось. Еще до своего совершеннолетия Бенита с приятелями-однокурсниками отправилась в опиумный притон, выкурила трубку на спор, затем неделю спустя повторила и незаметно втянулась, не сознавая, насколько катастрофическими могут быть последствия. Просто немного удовольствия... Думала, что сможет прекратить в любой момент. Спасибо матушке, которая заметила, что с дочерью творится неладное, и отчиму, буквально за шкирку вытащившему из притона. Бениту передернуло от воспоминаний, заныл настрадавшийся зад — матушка не постеснялась выбить из нее дурь розгами. С тех пор Бенита даже обычный табак ненавидела.

— Поставщика так и не нашли, — между тем продолжал Квон, не отвлекаясь от дороги. Паромобиль трясло на каждой колдобине. — Сейчас в лаборатории пытаются подобрать антидот к «красавице», но пока топчутся на месте.

— В клинике этой Святой Маразмии...

— Мазармии, — машинально поправил Квон.

— Мазармии, — повторила Бенита. — Там пострадавшие или подозреваемые?

— Пострадавшая, Эрика, приемная дочь барона Юфони. Ей семнадцать. Первая жена барона умерла десять лет назад, а недавно он женился на вдове одного успешного торговца. Выход в свет вскружил Эрике голову, захотелось испытать новые ощущения. Ну и доигралась с таблеточками: как уснула за шитьем, так и не просыпается. Целители неделю поддерживают ее жизнь. А вчера стало хуже. Спасти девушку

удалось, но Эрика перестала реагировать на внешние раздражители. Подозревают, что она застряла где-то в Пустоши, и вытащить не получается.

— Сутки в Пустоши не каждый подготовленный маг выдержит. Точно есть кого возвращать? — с сомнением спросила Бенита.

— Пока есть шанс, будут пробовать.

Шанс был. Правда, не попади Эрика в руки целителей, ни о какой надежде не было бы и речи. А так восстанавливающие зелья и постоянный присмотр приносили свои плоды.

Они свернули с оживленной улицы в какой-то переулок, обогнали неспешно едущую карету. Несмотря на то что паромобилей в столице было предостаточно, обычные экипажи не сдавали позиции и люди по большей части пользовались знакомым транспортом, а не садились в «железного монстра». Аристократы в массе своей не желали расставаться с роскошными каретами, запряженными четверкой или цугом, среди дворян и зажиточных горожан считалось хорошим тоном держать выезд, а гвардейские кавалеристы и вовсе презирали «чадящие телеги».

Признаться честно, Бенита и сама с удовольствием проехала бы в экипаже, а не в паромобиле. Или пересела бы за руль. Хорошо хоть окна здесь были довольно широкими, и она не ощущала себя запертой.

— Мы подъезжаем, — через недолгое время сказал Квон. Он припарковал паромобиль неподалеку от входа в двухэтажное здание, построенное в барочном стиле, снял перевязь с оружием и, с сожалением оставив ее в ящичке, повернулся к напарнице.

— Никакой самодеятельности. Следуешь за мной, ведешь себя как мышка. Баронесса Юфони попросила о встрече, но мы здесь как гражданские. Барон поднял связи, чтобы никто не заподозрил его приемную дочь в употреблении наркотиков, поэтому стражей в это дело не вмешивают. Вопросы?

— Нет вопросов. Я же мышка!

— Улавливаешь на лету, — похвалил Квон и первым вышел из паромобиля.

А не таким суровым он оказался, каким выглядел на первый взгляд! Бенита отстегнула ремень безопасности, едва справившись с заевшим замком, и поспешила следом.

Клиника Святой Мазармии (не ляпнуть бы случайно неправильный вариант!) в основном принимала пациентов из высшего общества. Об этом свидетельствовал и просторный светлый холл с натертыми до блеска полами, и лик святой, украшенный рубинами, и благодушное отношение к посетителям. Несмотря на повседневные, ничем не примечательные костюмы, встретили их с приветливой улыбкой, спросили о цели визита и проводили в палату.

Бенита волновалась, хотя старалась не подавать виду. Ее первое дело в Анвенте! Нужно было показать себя с наилучшей стороны, чтобы не опозорить наставника и всю хаврийскую стражу.

— Добрый день, Соргес. — С полосатой софы поднялась еще не утратившая красоты темноволосая женщина с яркими зелеными глазами и протянула Квону ухоженную руку. Неудивительно, что барон на ней женился: тьенна умудрялась сохранять достоинство даже при такой трагедии. Но было заметно, что и по ней ударила болезнь дочери: под глазами пролегла синева, пальцы подрагивали. На столе стояла ополовиненная коробка с дамскими сигаретами, хотя курить в клинике воспрещалось.

— Спасибо, что разрешили прийти, ваша милость.

О времени визита Квон договорился заранее, и к встрече баронесса Юфони попыталась привести дочь в пристойный вид. Неестественно румяные щеки, накрашенные губы, накрахмаленная ночная рубашка. Может, у баронессы и получилось бы спрятать недостатки дочери, но паучьи пальцы, лежащие на одеяле, выдавали болезнь. Тонкая как пергамент кожа обтягивала кости. Эрика была истощена недугом, и никакие зелья и ухищрения не помогли вернуть цветущий вид.

— А ваша спутница?.. — Женщина бросила на Бениту вопросительный, слегка испуганный взгляд. Боялась сплетен, и вполне логично — любой газетчик ухватился бы за такую новость двумя руками.

— Это моя напарница, Бенита Дениш, — представил девушку Квон, и баронесса ахнула.

— Та самая Дениш?!

Сохранять невозмутимость становилось все сложнее. Бените пришлось напомнить себе, что она ожидала этих вопросов. Матушка в свое время потрепала нервы здешней аристократии. Мало того что

развелась с мужем — неслыханная дерзость! — так еще и уехала в Хаврию с молодым любовником, забрав дочь. За столько лет слухи поутихли, но газетчики откуда-то прослышали о возвращении Бениты и не упустили возможности напомнить о былом скандале, смакуя в статейках предположения, как поведет себя дочь скандальной виконтессы.

— Как себя чувствует Эрика? — быстро спросил Квон.

Интересно, он тоже в курсе приключений ее семьи? Наверняка. В любом случае Бенита была благодарна, что он прервал неприятные расспросы.

— Пока никаких улучшений. — Баронесса подошла к кушетке и наклонилась, чтобы поправить тонкое покрывало. На дочь она смотрела с искренней любовью, смешанной с глубоким горем.

— Вы можете рассказать, когда заметили первые изменения?

Квон достал блокнот и предложил женщине присесть обратно на софу, но та предпочла остаться рядом с дочерью. Пока говорила, поглаживала ее исхудавшую руку, словно ждала, что дочь наконец-то проснется.

Квон записывал что-то в блокнот, иногда повторял вопрос, немного меняя формулировку, и его записи обрастали новыми строками. Наверное, баронесса и сама не ожидала, что столько расскажет о болезни: как часто у Эрики случались нервные срывы и она начинала ругаться без причины, о ее бессоннице, о сильных головных болях.

— Не для протокола... — Квон отложил блокнот в сторону. — Эрика пробовала наркотики раньше? Может быть, курила опиум?

— Никогда, — покачала головой баронесса. — Она бы и здесь не стала, но стеснялась своего происхождения и боялась, что если откажет, то с ней перестанут общаться.

— Как думаете, кто предложил ей первую порцию?

Баронесса задумалась.

— Эрика много с кем общалась. Видите ли, молодые люди считали ее легкодоступной, раз она дочь обычной торговки. — Женщина прикусила губу. — Эрика всегда вела себя прилично, но некоторым казалось, что она просто набивает себе цену. Вот и продолжали одаривать знаками внимания, приглашали на прогулки...

— У нее была компаньонка?

— Азель Юфони, двоюродная племянница барона, — кивнула баронесса. — Она сопровождала Эрику на мероприятия. Не скажу, чтобы они были близкими подругами, Эрика считала, что Азель приставили за ней следить. Глупости! Да и захоти она, разве за всем уследишь?

— Может, и не уследила, но что-нибудь заметила. Мне бы хотелось с ней поговорить.

— Боюсь, это не так просто. Азель уехала в Фелтон поправлять здоровье еще до болезни Эрики. Я отправлю ей вестника, — пообещала женщина.

Тут Эрика тихо застонала, и баронесса поспешно повернулась, положила ладонь ей на голову. Глухой стон повторился, за ним еще один, громче. Девушка не просыпалась, лоб покрылся испариной, и она заметалась по постели, сменяя простыню и покрывало.

— Тише, тише, — успокоила ее баронесса и потянулась к висящему у постели шелковому шнуру. Дернула. Раздался мелодичный перезвон.

Через короткое время в комнату стремительно вошла сухопарая черноволосая целительница с посеребренными годами висками, принеся с собой горький запах лекарств. Не спрашивая, что происходит, опустилась рядом с Эрикой.

— Ну, маленькая, ты что устроила? Давай успокаиваться.

Казалось, она ничего не делала, только поглаживала худыми руками по голове, но метания Эрики постепенно прошли. Дыхание выровнялось, и вскоре о приступе напоминало лишь смятое покрывало.

— Спасибо, — поблагодарила баронесса, убирая с лица дочери влажные волосы.

— Я уже говорила вашей милости раньше и повторяю еще раз: вашей дочери нужен покой. — Целительница недовольно поджала губы. — Тьен Квон, а вы, как менталист, лучше других должны знать, что для Эрики опасны любые потрясения. Советую вам быстрее покинуть палату, — добавила она сухим тоном и вышла первой.

Менталист?

Бенита с интересом посмотрела на напарника. В Хаврии менталисты встречались редко и были на вес золота. В Анвенте же, насколько помнила Бенита, их недолюбливали. Наверное, напарник

ждал от нее какой-то реакции, потому что посмотрел чуть ли не с опаской. Не дождался. Бенита искренне не понимала, почему должна опасаться напарника, которому доверяет жизнь.

— Тьенна Юфони, если вы не против, мне хотелось бы перед уходом поговорить с главным целителем, — после непродолжительной паузы сказал Квон.

— Не против. Но мне лучше присутствовать при встрече, иначе он вас слушать не станет. Мой муж потребовал полной конфиденциальности. — Баронесса поднялась с кушетки и с сомнением посмотрела на спящую дочь, явно опасаясь оставлять ее одну после приступа.

— Я пригляжу за Эрикой, — предложила Бенита, и женщина с благодарностью кивнула.

Когда они вышли из комнаты, Бенита подошла ближе, рассматривая больную. После помощи целительницы та выглядела такой умиротворенной. Почему же у нее не получалось вернуться?

— Я только на минутку загляну, — пообещала себе Бенита, дотрагиваясь до лба пострадавшей, и в тот же миг ее затянула Пустошь.

Бенита очутилась на мягкой постели, утопая в шелках. Свежее белье пахло цветами и шелестело под парочкой, опрокинувшейся на кровать в страстных объятиях. Томные вздохи и характерные движения сложно было перепутать с чем-то другим даже не искушенной в любовных делах девушке. Бенита поспешно скатилась с постели. Хоть любовники не могли ее задеть, начинать интимную жизнь с такого опыта точно не входило в ее планы.

Сначала показалось, что на кровати Эрика, но это было не так — шепча непристойные глупости, друг друга любили незнакомые Бените люди. Пустошь, конечно, искажала лица, но рыжеволосая особа в постели совершенно не походила на дочь баронессы.

Так, если это воспоминания Эрики, то где она сама?

Бенита быстро огляделась, пытаясь понять, откуда можно наблюдать подобную картину. Вряд ли Эрика спряталась в шкафу, чтобы подсматривать. Увидела в приоткрытую дверь? Бенита метнулась к дверям, но те были плотно заперты. Тогда окно?

Тяжелая портьера была чуть откинута в сторону. Женский силуэт мелькнул за ней всего на мгновение, и Бенита, не раздумывая,

выпрыгнула из окна на булыжную мостовую и последовала за беглянкой. Эрика стремительно удалялась прочь.

— Погоди!

Ей показалось, что девушка услышала ее и прибавила ходу. Ну да, бежать в Пустоши куда глаза глядят — то еще удовольствие! Вокруг мелькают чьи-то тени, вывески магазинов, одна улица сменяется другой... В такой гонке немудрено потеряться, а блуждание по туманным улочкам грозит большими проблемами.

Феномен Пустоши был открыт больше века назад ученым Кандетти, сумевшим вернуться из комы. Феномен заключался в том, что после смерти человек попадал в мир собственных воспоминаний, и, чем больше проводил там времени, тем сильнее растворялся в окружающих грезах, пока не становился частью Пустоши. Многие считали, что после этого человеческая душа снова возвращалась в обычный мир. Бенита сомневалась: ей частенько чудились чьи-то тени в призрачном городе.

Так бы Пустошь и оставалась дорогой в один конец, если бы один маг не сумел попасть в воспоминания умершего преступника. Побывав на сборище заговорщиков в роли невидимого участника, поначалу он не поверил, но на всякий случай предупредил начальство. Каково же было его удивление, когда покушение (пусть и неудачное) состоялось!

Правда, закончил маг плохо. Раз за разом он пытался все дальше углубиться в Пустошь, и в итоге потерялся в ней навсегда. Пришедший утром помощник обнаружил магистра в невменяемом состоянии. В себя маг так и не пришел и дожил свой век в сумасшедшем доме.

Бенита не пыталась разобраться в чуждом для нее мире, но, в отличие от многих, не боялась Пустоши. Час она провела в ней или день, девушка всегда знала, куда идти, чтобы вернуться в реальность. Дар, свалившийся на нее в детстве, еще ни разу не подвел. Да, Пустошь лишила ее способности полноценно колдовать, но взамен позволила бродить по своим улочкам как по обычному городу.

— Хватит меня преследовать! — ломким срывающимся голосом крикнула Эрика, убедившись, что сбежать не удастся. — Что вам от меня нужно?

— Вы потерялись. Я могу вас вывести.

Бенита остановилась, не сокращая дистанции. Она пыталась отдышаться и дать понять девушке, что не желает зла и готова сесть за

стол переговоров. В груди колело, как от самого настоящего бега. С мертвыми в Пустоши было проще — они не понимали, где находятся, и можно было следовать по пути их воспоминаний. А вот вытаскивать из Пустоши живых Бените доводилось всего лишь раз, да и тот на экзамене.

— Вас Азель подослала? Наверняка она! Решила украсть моего любимого и окончательно от меня избавиться! — В голосе Эрики звучали истеричные нотки.

«Азель?» — вспомнилось Бените имя компаньонки. Неудивительно, что Эрика сорвалась, если застала своего возлюбленного с близкой подругой. Глядя в заплаканные глаза девушки, можно было не сомневаться, кем приходится ей герой-любовник.

— Я не знакома с Азель, но одно знаю точно: если останетесь здесь, умрете, — предупредила Бенита.

— Умру?

Эрика выглядела растерянной. Неужели до сих пор не догадалась, куда попала? Видимо, нет. Бенита вздохнула и сообщила, обведя рукой укрытый дымкой город:

— Вы в Пустоши. Отсюда вообще редко возвращаются.

Увы, убедить девушку в правдивости этих слов оказалось нелегко.

— Это неправда. Никакая это не Пустошь. Смотрите! — Эрика выбежала на дорогу, пытаясь привлечь внимание.

Паромобиль пронесся мимо, оставив за собой тающий дымный след.

— Водитель меня не заметил... — Девушка прикусила губу. Поверить, что оказалась в мире духов, было не так-то просто.

— И этот достойный тьен тоже? — Бенита указала на прохожего, идущего прямо на Эрику. Казалось, столкновения не избежать, но мужчина, постукивая тростью о мостовую, прошел через девушку насквозь, не сбавляя шаг.

На Эрику было жалко смотреть.

— Значит, я умерла? — Голос дал петуха, она протяжно всхлипнула, обняв себя руками и пытаясь сдержать дрожь. — А как же мама? — совсем тихо спросила девушка. Словно не взрослая особа, по собственной дури влипшая в неприятности, а маленький испуганный ребенок.

«Мамочка, мама, ты где? Мне страшно!»

Булыжная мостовая холодит босые пятки. Туфли остались где-то в машине, а сам паромобиль... где же он? Она ведь недавно была в пути и вдруг оказалась здесь!

Город живет своей жизнью, ему нет дела до потерявшегося ребенка.

«Тьенна, вы мне поможете? Не уходите, пожалуйста!» — Она бросается к спешащей по своим делам женщине, но та проходит мимо. И пожилой мужчина на скамье, который кормит голубей, и торговка семечками — никто ее не замечает.

«Почему никто меня не слышит? Посмотрите на меня, я же здесь! Пожалуйста, услышите меня!»

Бенита мотнула головой, отгоняя воспоминания, и приблизилась к Эрике. Ошеломленная открывшейся правдой, та больше не пыталась сбежать.

— Хватит хандрить, ты еще не умерла! И не умрешь, если...

Бенита вздрогнула. Возникло ощущение, словно кто-то схватил ее за шиворот. Она даже обернулась, чтобы убедиться — рядом никого. Но ее упорно тянуло прочь.

Что именно происходит, она сообразила за несколько секунд до пробуждения. Больше не стала спорить или убеждать, а схватила Эрику за руку.

— Ни за что не отпускай! — успела сказать она перепуганной девушке, а мгновение спустя очнулась в палате.

В висках ломило. Такие резкие возвращения из Пустоши никогда не проходили бесследно. Это как выпрыгнуть из движущегося на полном ходу паровоза: в лучшем случае отделаешься парой ссадин и синяков, о худшем и думать не хочется.

А еще на голову словно ведро воды вылили. Не ведро, так стакан точно — вон он, пустой, стоит на тумбочке. Волосы намокли, изрядно натекло на рубашку. Бенита трянула головой, пытаясь собрать разбегающиеся мысли, и в ту же секунду щеку обожгла пощечина.

— Что ты сейчас делала?!

Баронесса нависла над ней, больно схватив за плечи. Не нужно было обладать магией разума, чтобы ощутить исходящую от женщины

ярость. Бенита сжалась, ожидая еще одну оплеуху, но ее не последовало. Квон перехватил занесенную для удара руку.

— Давайте сначала выслушаем. Уверен, у нее есть объяснение своего поведения, — негромко сказал он.

Но успокоить баронессу оказалось непросто.

— Вы сами видели, что творилось с моей девочкой — она металась в приступе и звала меня! Если бы мы не пришли вовремя, она могла бы...

— Ма-ма...

Тихий голос прервал обличительную речь. Эрика едва сумела повернуть голову и слабо шевельнуть губами, но этого было достаточно, чтобы баронесса бросилась к ней, позабыв обо всех присутствующих.

— Милая, ты очнулась? Слышишь меня? Тебе больно?

Эрика не ответила, лишь тихо заплакала, вцепившись в мать руками. Квон дернул за шнур звонка. Спустя пару минут палату заполнили целители и сестры милосердия. Пришлось потесниться, чтобы не мешать. Кажется, никто не верил, что Эрика очнется, все смотрели на ее пробуждение как на чудо.

Лишь бы не уморили своей заботой.

— Идем, сейчас не до нас.

Детектив потянул Бениту прочь из палаты, она не сопротивлялась. Только шаталась, как пьяная. На улице ей стало совсем дурно. После тумана Пустоши настоящий город с его запахами, шумом, живыми людьми выглядел слишком ярко, и девушке пришлось некоторое время, вцепившись в рубашку Квона, постоять на крыльце, чтобы привыкнуть к реальной картине жизни. Мужчина осторожно поддерживал ее, не давая упасть.

— Не дергайся, я помогу. Или боишься, что попробую залезть в голову?

— Тебе там не понравится. Переживания по поводу переезда и обустройства, службы, разницы в менталитете... Это тебе надо? — не задумываясь, что именно говорит, ответила Бенита. — К тому же если напарнику не доверять, то кому?

— И правда, — эхом откликнулся мужчина. Не дожидаясь, пока пройдет головокружение, он прикоснулся пальцами к ее ноющим вискам и сделал несколько сильных массирующих движений. Боль

начала отступать, и понемногу Бенита расслабилась. Наконец он опустил руки и отступил в сторону.

— Легче стало?

— Это ты перед допросом спрашиваешь? — Бенита приоткрыла один глаз, подглядывая за напарником. На самом деле легче. По крайней мере, дышать могла, не сжимаясь от боли, да и гул в ушах стих.

Квон вздохнул и кивнул в сторону паромобиля.

— Предлагаю не торчать на крыльце. Привлекаем ненужное внимание, — сказал он, и тут сложно было спорить.

Впрочем, и когда они сели в машину, детектив не стал расспрашивать о случившемся. Спокойно надел перевязь, пристегнулся, завел двигатель. Отсутствие вопросов нервировало, и Бенита не выдержала первой.

— Неужели тебе не интересно узнать, что случилось?

— Интересно, — покладисто согласился Квон, не спеша трогаться с места. — Но я жду, что напарница сама поделится со мной.

Последняя фраза была явным укором, но Бенита не обиделась. Ведь обещала вести себя как мышка, а поступила по-своему. Привыкла работать в одиночку. В Академии магии однокурсник, выделенный ей в пару во время практики, сначала не воспринимал ее всерьез и излишне опекал, а после, стоило Бените обойти его по оценкам, обиделся. Они общались больше для отчетности, задачи выполняли по отдельности, и оба вздохнули с облегчением после окончания обязательной практики. Но то обстоятельство, что раньше у нее не было нормального напарника, теперь ее никак не оправдывало.

— Я собиралась заглянуть в Пустошь только на минутку, но в итоге попала в весьма пикантное воспоминание. — Бенита откинулась на жесткое сиденье, стараясь говорить спокойно и не смущаться. В конечном счете, она не выбирала, куда ее занесет. — Эрика застала Азель с каким-то мужчиной в постели. Судя по реакции, Эрике этот герой-любовник тоже нравился, она приревновала и, похоже, сильно разозлилась. Думаю, она чаще всего крутилась около того места. Ну, возвращалась раз за разом, надеясь, что все изменится. Мне повезло, воспоминание было достаточно ярким, и я смогла ее заметить. Побежала за ней, схватила. Потом очнулась в палате. Это ведь ты меня вытащил?

— А что я должен был делать, увидев одну особу в испарине, а вторую в глубоком обмороке? Тебя не учили технике безопасности? Кто уходит в Пустошь без подстраховки?

Бенита промолчала.

— Ты могла погибнуть сама или напугать Эрику так, что не вернули бы. А может, и то и другое, — добавил Квон.

И как он умудрялся отчитывать, не крича, не ругаясь и при этом вызывая острое чувство вины?

— Виновата. — Ей на самом деле захотелось извиниться. Просто представила ситуацию со стороны и поняла, где напортачила.

— Официальные извинения принесешь баронессе и ее дочери. — Детектив посмотрел на вытянувшееся лицо напарницы и пояснил: — Ты не могла без разрешения вторгаться в воспоминания Эрики. Я же предупреждал, мы были там как гражданские.

— Но я помогла!

— И очень надеюсь, что из чувства благодарности тьенна Юфони не станет писать на тебя заявление.

А ведь он не пугал! Говорил как есть, поняла Бенита и от этого заволновалась еще сильнее. Она не задумывалась, сколько проблем вызвал ее поход в Пустошь. По-хорошему, Квону следовало доложить о происшествии начальству, а ее сослать куда-нибудь в архив разбирать бумажки. Девушка едва сдержала стон, воспевающий оду ее глупости! Она ведь давно не в Академии, где наставники частенько закрывали глаза на мелкие нарушения. Ну что стоило поставить детектива в известность и договориться с баронессой о маленьком эксперименте? Женщина настолько отчаялась, что наверняка не упустила бы шанса спасти дочь.

Бенита прикусила губу. Победителей не судят, только это не мешало баронессе написать жалобу. А если ее выгонят со службы? Тогда наставник Ругоз будет в бешенстве, а матушка... Она скажет, что предупреждала и не надо было никуда ехать.

Квон вздохнул и выключил двигатель, так и не тронувшись с места.

— Ты слишком громко переживаешь, — пробормотал он себе под нос.

— О чем ты?

— Если не успокоишься, я тоже нарушу протокол и устрою маленькое магическое внушение. Будешь до конца дня как сонная муха. Ты этого хочешь? — напрямую спросил маг.

Бенита поспешно покачала головой. Чего-чего, а чужого вмешательства в свои мысли она не хотела. И не потому, что боялась. Стыд и позор, если не справится с собственными чувствами! У них работы пруд пруди, а она самокопанием занимается.

— Извини, я постараюсь взять себя в руки.

— Хорошо. — Квон перестал хмуриться. — Давай еще раз глубоко вдохни, выдохни. Надо понять, что полезного мы можем извлечь из этой ситуации. Кроме опыта, что напарнику надо доверять. — В этот раз он не тыкал носом в ее глупость, а констатировал факт. — Эрика упомянула о возлюбленном. Вдруг именно он, воспользовавшись расположением девушки, угостил ее наркотиком? Ты хорошо его разглядела? Сможешь узнать?

— Если ты заставишь подозреваемых раздеться и показать задницу, то возможно, — пробурчала Бенита.

Квон приподнял брови.

— Неужели ты больше ничего не запомнила из столь пикантного воспоминания? — не сдержался он.

Вот только подначек ей не хватало!

— Не надо напоминать, что в тумане Пустоши скверно видно, — с достоинством проглотила она шутку. — Зато я выяснила кое-что другое: не знаю, насколько можно доверять словам ревливой девушки, но Эрика уверена, что Азель хочет ее смерти.

— А вот это интересно. — Взгляд детектива снова стал серьезным. — Проверим. Надеюсь, баронесса не забудет о своем обещании связаться с Азель, а если забудет, отправимся в Фелтон сами. Я оттуда родом, попрошу местную стражу приглядеть за Азель до нашей встречи.

Квон снова завел двигатель.

— И куда дальше? — поинтересовалась Бенита.

— Тебе — домой. У тебя ведь вещи не разобраны, да и после Пустоши лучше отдохнуть. Ты остановилась у тьена Дениша?

— Вообще-то я хотела устроиться в общежитие при управлении, — вздохнула Бенита. Она боялась даже случайно встретиться с отцом, не то что жить с ним в одном доме. Сомнительно,

что они выдержат соседство друг друга. Виконт признавал только свое мнение, и взгляды взрослой дочери его явно не волновали.

— Тогда поехали. Познакомлю тебя с комендантом и замолвлю словечко. А то он запросто поселит в кладовку, если чем-то не понравишься.

— А чем я могу не понравиться? — нахмурилась Бенита, окинув себя беглым взглядом.

— Фамилией, — признался Квон, поворачивая с центральной улицы. — Он очень не любит аристократов. Скоро сама увидишь.

Территория общежития оказалась больше, чем предполагала Бенита. Два корпуса — серый для стажеров, синий для полноправных стражей, тренировочная площадка, пустовавшая днем, вольер для служебных собак. Была отдельная парковка для служебных паромобилей с крышей-навесом и сторожем, честно старавшимся не дремать на посту.

Бенита вертела головой, изучая свое новое место обитания, но не теряла Квона из виду. Мужчина, похоже, хорошо здесь ориентировался. Да и его знали, здоровались. Стажеры — с искренней радостью, а вот коллеги почти все старались держаться в стороне.

Синее здание и внутри выглядело таким же холодным: ни горшков с цветами, ни стульев или скамеек вдоль стен. Зато на окнах стояли решетки, будто не в общежитие попала, а в тюрьму. В левом крыле за массивной, обитой железом дверью находилась комната коменданта, и Квон, постучавшись, вошел.

В полутемной комнате за столом сидел сухопарый мужчина средних лет с пенсне на носу и крутил в руках какой-то механизм. Рядом валялись инструменты, незнакомые Бените детали, шестеренки, винтики. От горячего паяльника поднимался едва видный дымок.

— Если потеряли ключ-руну, то ночуйте на улице, — не глядя на них, проворчал мужчина. Голос у него был прокуренным, да и запах дыма явственно ощущался в помещении.

— И вам не хворать, тьен Варжек, — откликнулся Квон.

Комендант наконец соизволил оторваться от механизма и посмотрел из-под кустистых бровей.

— Привел стажера, что ли?

— Нет. Напарницу.

— Добрый вечер, — поздоровалась Бенита, и Варжек одарил ее пристальным взглядом.

— Хаврийка? — прищурился он, расслышав акцент девушки.

— Наполовину. Мой отец из Анвенты, — ответила Бенита. И тут же добавила, хотя сразу пожалела об этом: — А что, это влияет на выбор комнаты?

Комендант посмотрел на нее как на дурочку.

— Естественно. Если поселю тебя с теми, кто хаврийцев ненавидит, скандалы будут каждый день. Мне они не нужны. Ты не зыркай на меня, Квон. Или думаешь, никто ей не попеняет, откуда она приехала?

Квон покосился на Бениту, но промолчал. Столетняя война до сих пор аукалась стычками на границе, несмотря на попытки в последние годы наладить отношения между государствами. Началась война из-за нечисти; о том, кто и зачем ее пробудил, спорили до сих пор, но полезли твари с горного перевала в обе стороны — и в Хаврию, и в Анвенту, и каждая страна в итоге обвинила в этом другую. Пока собирали магов, пока подбирали оружие, способное пробить толстую шкуру тварей, пока правители поднимали магический барьер, удерживающий нечисть, население несло колоссальные потери. Вменить это в вину соседям и отомстить им казалось легче, чем уничтожить горных тварей, вот в приграничье и вспыхнула война.

— Так куда тебя поселить? Женских корпусов нет, не обессудь. Маловато вас пока, таких смелых. — Комендант вдумчиво перебирал лежащие в коробке ключи. — А давай вот так сделаем: на одном этаже будете, если обидит кто — зови напарника. — Он протянул Бените руну с высеченным на ней двадцать первым номером.

Камушек в руках был теплым от окутавшей его магии. Получается, Квон тоже живет в общежитии? Интересно, почему? В Хаврии коллеги по возможности старались снимать жилье в городе, туда и подружку привести можно, и к комендантскому часу не привязан.

Тем временем комендант потянулся за старой, потертой регистрационной книгой, раскрыл ее и зашуршал страницами.

— Как тебя записать?

— Бенита. Бенита Дениш.

Стоило назвать фамилию, и перо в руке мужчины дернулось, под листом расплылась жирная клякса.

— Дениш?

Еще никогда ее фамилия не звучала так зловеще и шипяще. Сразу вспомнилось предупреждение Квона, и девушка пожалела, что так и не научилась врать в глаза. Представилась бы фамилией отчима, и никаких проблем. А скольких ненужных расспросов удалось бы избежать! Никто бы не пенял ей, что она получила звание за счет отца.

— Тьен Варжек, не стоит судить о человеке по фамилии, — намекнул Квон, но коменданта уже понесло.

— Знаю я этих аристократов! То апартаменты им подавай, то горячей воды нет, то тараканы замучили. Ну-ка, тьенна, признавайтесь, у вас была личная горничная?

— У меня был Эл... Точнее, тьен Ланти, который заставлял вставать в шесть утра на пробежку, одеваться за пять минут и лишал завтрака, если была плохо застелена постель! — выпалила Бенита. Она не стала упоминать, что делалось это исключительно ради ее блага: после того случая, в первый год после переезда в Хаврию, у нее появилась дурная привычка подолгу валяться в кровати, бесцельно глядя в потолок, и отчим помог с ней справиться.

— Эйвори Ланти? — внезапно спросил комендант. — Он твой наставник?

— Отчим. Они с матушкой поженились, когда мне было восемь.

— Неплохой был парнишка, хоть и хавриец. — Комендант подергал себя за бороду. — Значит, он тебя учил?

— Он меня воспитывал, — пожала плечами Бенита, и нахмуренные брови коменданта разгладились.

— Будем надеяться, что воспитал достойно. — Он все-таки внес имя в список и сунул ей в руки потрепанную книжонку. — Прочитай, завтра вернешь. Это правила распорядка. Курить в комнате нельзя, готовить тоже. На первом этаже есть кухня, там же прачечная. Душевые на каждом этаже в конце коридора, вода холодная. Не нравится — нагревай сама. Постельное белье возьмешь в кладовке, оно там готовыми комплектами лежит. — Комендант протянул ей еще один ключ-руну. — А это вернешь вместе с памяткой, руна запасная от кладовой, потеряешь, будешь компенсировать.

— Не потеряю! — пообещала Бенита. Ей вовсе не улыбалось в ближайшие два месяца работы по обмену ходить под разгневанным взглядом коменданта. Да и отчима подставлять не хотелось, еще скажут, что плохо воспитал.

Экскурсию по общежитию Квон взял на себя. Бениту и правда поселили недалеко от напарника, через несколько дверей. В комнату девушка заглянула всего на пару минут, забросить свой саквояж. Ничего особенного, клетушка на одного человека, по-другому и не назвать. Небольшое окно с широким подоконником и забытой газетой «Голос Анвенты», узкая тахта, стол и табурет, на который опасно садиться — насажаешь заноз в одно место.

Зеркала не нашлось, как и шкафа, вместо него к стене были прибиты несколько грубо сколоченных полок. Ну, без шкафа она пару месяцев проживет, а вот зеркало стоит прикупить, с утра волосы обычно топорщатся в разные стороны, без содрогания не взглянешь.

— Ну как, готова пройтись по этажам? А то скоро сюда вернуться усталые и голодные стражи и познавательная экскурсия превратится в вечер знакомств. — Квон посмотрел на карманные часы. — С чего хочешь начать?

— С кухни или столовой. Я ужасно проголодалась, — призналась Бенита. Она целый день ходила голодной. Выпитая с утра чашка чаю не в счет, а предложенное к ней печенье девушка не рискнула надкусить, таким твердокаменным оно было.

На кухню Квон не повел — во-первых, ее занимали строго по расписанию, во-вторых, у мужчины не оказалось продуктов, а у Бениты их и подавно не было. Столовая располагалась в корпусе стажеров, так что девушка заодно ознакомилась со вторым зданием. Здесь все выглядело еще печальнее: комнаты на четверых, длинные коридоры с узкими окнами, сквозняки. Разве что сырости не было.

Стажеры и стражи обедали в одном зале. Повара крутились, перебегая от кастрюли к кастрюле, убираясь после обеденного наплыва посетителей, и запоздалому визиту не обрадовались.

— С обеда остались рисовая каша и куриная похлебка, — предупредила тучная женщина, вышедшая буквально на минутку. На Бениту посмотрела с явным неодобрением, наверняка недолюбливала хаврийцев.

«Как бы в тарелку не плюнула», — заволновалась девушка.

— Давайте две порции!

Квон протянул пару талонов, и женщина снова скрылась за неприметной дверцей. Вернулась с подносом, на котором стояли доверху наполненные тарелки. Выглядело варево не слишком аппетитно, но в Академии Бенита едала и хуже.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, за что удостоилась высокомерного фырканья.

— А где брать талоны? — спросила она, когда Квон ловко подхватил поднос и, не расплескав ни капли варева, уселся за ближайший столик.

— Талоны выдают на службе вместе с жалованьем. Бесплатное питание два раза в день. Я обычно перекусываю на ходу, так что у меня приличный запас накопился. Держи, кстати... — Он вытащил несколько смятых талонов, положил перед девушкой.

— Да как-то неудобно...

— Неудобно, если ты в голодный обморок хлопнешься во время расследования, — отрезал Квон. — И вообще, бери тарелку и ешь. Все давно остыло.

Вопреки опасениям Бениты, обед оказался не слишком жирным, лишь немного недосоленным и вполне сносным. А за разговором прошел веселее.

— На третьем этаже в нашем корпусе есть библиотека, — рассказывал Квон. — Посетителей там обычно немного, отличное место, если хочется побыть в тишине. Но на хаврийском от силы пара книг только.

— Я свободно читаю на анвенте, — обиделась Бенита.

— Правда? — заинтересовался Квон. — Какие книги предпочитаешь? Дай догадаюсь, это не бульварные любовные романы!

— С чего ты взял? — притворно возмутилась Бенита. — Какая девушка устоит перед бушующими в них страстями? Например, в весьма популярном «Розовом саду» так чудесно описана сцена побега, вот послушай: «Ах, дорогая Розы, давайте отправимся на этом корабле на острова, где нас никто не найдет!» «Ах, милый тьен, но кто поведет корабль?» «Нас поведет сама любовь!» — с выражением процитировала девушка. Эту сцену Эл зачитывал матушке вслух, когда

та настаивала, что Бените стоит прочесть что-то из популярной у барышень литературы.

Напарник выразительно посмотрел на нее, и она, сообразив, что пыталась надуть менталиста, рассмеялась над собственной глупостью.

— В последнее время увлеклась детективами Окфорда Ривернейна, — призналась Бенита. — У него как раз новая книга вышла в прошлом месяце.

— «Дело о пустом саквояже»? — улыбнулся Квон.

— О! Ты читал?

— Да, книжка по всему общежитию прогулялась. Но «Полночный паромобиль» мне больше понравился.

Позабыв о давно остывшем бульоне, какое-то время они оживленно делились предположениями, какой будет следующая книга о везучем сыщике. Квон оказался на редкость приятным собеседником. Бениту совсем не волновало, что менталист мог невольно считывать ее эмоции и подстраиваться под нее. Главное, что с ним было легко общаться, а ощущения комфорта в чужой стране, где она оказалась совсем одна, ей как раз и не хватало.

— Теперь не до книжек, — с сожалением признала Бенита, подведя конец интересной беседе.

Ее маленькая личная библиотека осталась дома, и с собой она привезла единственный зачитанный до дыр детектив, на случай сильной хандры. За два месяца надо было многое успеть, и чтением приходилось жертвовать.

— Тогда как насчет зала для спарринга? — предложил Квон, оглядывая ее фигуру. Тренировки Бените были не чужды.

— Было бы неплохо, — согласилась девушка, облизав ложку и отставив тарелку в сторону. — Я привыкла заниматься по утрам.

— Отлично! Послужишь примером для наших парней. А то некоторых не добудишься, — обрадовался Квон и тоже отставил тарелку. — Пойдем посмотришь.

Зал Бените понравился. Достаточно просторный, с поглощающими магию стенами, с мишенями, на которые были наложены заклинания движения и уклонения, стойкой с тренировочными палашами — не заточенными, раза в полтора тяжелее боевых — и отдельной зоной для спарринга. Можно было

использовать магический дар в полную силу, не опасаясь кого-то задеть. Жаль, не осталось места для медитации, но ею и в комнате можно заниматься.

— Не хочешь попробовать? — кивнул Квон, указывая на полосу препятствий.

Выглядела та заманчиво: канаты, брусья, веревочная лестница. А если вон те камни в стенах — магические артефакты, то пробежка по полосе могла превратиться в серьезное испытание. В груди загорелся азарт, и Бенита решила обязательно попробовать, но как-нибудь позже.

— Пожалуй, выберу стрельбу. Обед был слишком плотный, — отказалась она от заманчивого предложения.

— Тогда мишени в твоём распоряжении.

Квон отошел к стене, поправив съехавшую перевязь, а Бенита встала у линии, с которой надо было целиться по мишеням. Привычно щелкнула тумблером на браслете, позволяя магии течь в полную силу. Пальцы закололо, на ладони образовалась аккуратная шаровая молния. Хорошо, что не видно было, как на самом деле вспотели ее руки!

— Не будет бестактностью спросить, что это за артефакт? — полюбопытствовал Квон.

— Накопитель магии. У меня практически не задерживается магия, приходится как-то хранить, — призналась Бенита, удерживая молнию на ладони. — В детстве я чуть не погибла, вот такой посттравматический синдром.

— И надолго хватает накопителя?

— Часов на десять, если без перерыва. Но я контролирую остаток. Вот здесь, — она немного повернула руку, показывая шкалу снаружи, — индикатор работы. Если красный, то пора подзаряжать.

— Занятный механизм.

Бените было не в новинку колдовать под чьим-то пристальным взглядом, но опростоволоситься перед Квоном не хотелось. Если то, что рассказывал о нем тьен Форц, правда, то менталист, несмотря на узкую специализацию, с закрытыми глазами мог выбить все мишени хоть магией, хоть из пистолета. А в связке детектив — боевой маг именно она должна была стать надежной защитой.

Молния разрослась, оплела пальцы, позволяя задать направление для удара, и Бенита вскинула руку. Запахло озоном. Усики молний

устремилась к мишеням, и первая пара вспыхнула зеленым, подтверждая попадание в цель.

— Я думал, парни пошутили, но нет — к нам действительно перевели девчонку из Хаврии! Похоже, дела у соседей совсем плохи, раз мужиков не нашлось! И что ты здесь забыла? — с издевкой произнес кто-то у нее за спиной.

Девушка поспешно развеяла заклинание и обернулась. В дверях стояли два стража, наверное, пришли потренироваться. Судя по погоням, к ней придрался лейтенант, чистокровный анвентец — темные глаза так и прожигали насквозь, а тонкие губы кривились в неприятной ухмылке. Квона он то ли не заметил, то ли проигнорировал, но, скорее всего, первое.

— Эй, ты! Я, кажется, задал тебе вопрос! — возмутился незнакомец, нещадно коверкая хаврийский. Наверное, решил, что она не понимает анвент и попытка оскорбить пропала втуне, раз девушка никак не отреагировала.

— Простите, я не слышала никакого вопроса, — спокойно ответила Бенита на хаврийском и своим показным дружелюбием еще сильнее разозлила лейтенанта.

— Этот зал для стражей!

— Тогда тем более не вижу проблемы. — Она пожала плечами и отвернулась, снова включая тумблер. Очень хотелось отправить молнию в наглеца, но Бенита сдерживалась. Пока. В Хаврии магические дуэли для разрешения споров были делом обыденным — и пар спустишь, и с конфликтом разберешься.

Но прежде чем дело дошло до драки, вмешался Квон.

— Нур Лерок, тебе лучше извиниться перед коллегой. Бенита Дениш с сегодняшнего дня работает в четвертом отделе, — пояснил детектив, и худощавое лицо высокого брюнета скривилось в гримасе, должной изображать сожаление и презрение одновременно.

— Извини, Квон, не заметил, что ты тоже здесь. Так это на тебя ее спихнули? Сочувствую! Если она — лучший оперативник в Хаврии, я удивляюсь, как столетняя война не закончилась в один день.

— А я удивляюсь, как в стражи берут таких хамов и ретроградов, — не осталась в долгу Бенита. Она ожидала предвзятого отношения, но не настолько же.

Стажер, пришедший вместе с лейтенантом, не сдержался и фыркнул — не похоже, чтобы он так же сильно ненавидел хаврийцев. Нур, напротив, нахмурился и посмотрел на Квона.

— Я не до конца понял, что она сказала?

— Что надо лучше учить языки. Между прочим, хаврийский входит в программу подготовки, — хмуро напомнил Квон. Поведение коллеги явно не красило всю их контору.

— По мне, так надо просто закрыть границу для всяких... хаврийцев. Тогда и учить ничего не придется. — Лейтенант бросил еще один раздраженный взгляд на Бениту. — А тренироваться с девчонкой... Я еще не пал так низко.

— Тогда, может, потренируешься со мной? — предложил Квон, отойдя от стенки. Приблизился к стражу, хлопнул его по плечу. Сжал пальцы. Напарник был ниже Нура почти на голову и вряд ли шире в плечах, но выглядел значительно увереннее в своих силах. Бенита была готова поспорить, что магию Квон не использовал, однако лейтенант побледнел, и только выучка не позволила ему отшатнуться. — Так что, устроим спарринг?

— Если настаиваешь, — скрипнул зубами Лерок. Отказать старшему по званию он не мог.

Хотелось бы посмотреть, как Квон валяет лейтенанта по полу, но, во-первых, неизвестно, насколько силен противник, а во-вторых, пока Нур ничего страшного не сделал, лишь трепался. Если же лейтенант так и не успокоится, она сама найдет как его приструнить.

— Я устала. Пойдем, пусть занимаются.

Бенита вмешалась ровно в тот момент, когда между мужчинами должно было полыхнуть. Схватив Квона под руку, она чуть ли не силком потащила его прочь. Девушка была благодарна за помощь, но становиться причиной конфликта не хотела. Она-то через два месяца уедет, а Квону с ними дальше жить и работать!

ГЛАВА 2

Соргес привык просыпаться незадолго до рассвета. Это время ему особенно нравилось — город замирал в преддверии нового дня. Пронзительно звучала переключка птиц, слышались заводские гудки, собачий лай. А вот в общежитии, напротив, воцарялась тишина. Стажеров поднимали на пробежку на час позже, и их громкие стоны и нытье не нарушали утреннее спокойствие. Стражи и вовсе просыпались к завтраку или обходились без него, предпочитая лишние четверть часа поваляться в постели.

Зато перед рассветом можно было спокойно принять душ, не опасаясь, что будут заняты все кабинки, а перед этим налегке пробежаться вокруг общежития, разминаясь. Хотя иногда Соргес ленился, что для его тридцати пяти с хвостиком было непозволительно — жиром зарости недолго. Вот и сегодня делать пробежку не хотелось: с ночи моросил дождь, и, бегая по лужам, можно было с легкостью испачкать форму. А размяться с тем же успехом можно и в зале.

Взяв с собой чистую смену белья, Соргес отправился к душевым, но тут его внимание привлекло движение за окном. Бенита, в укороченных бриджах и тонкой рубашке с закатанными рукавами, бегала под дождем. Короткие волосы свисали сосульками, промокшая одежда облепила тело. Громоздкие браслеты на руках совершенно не сочетались с легкой рубашкой, больше напоминающей ночную пижаму.

Ощувив на себе пристальный взгляд, Бенита огляделась по сторонам. Дождь помешал ей разглядеть напарника, и она снова побежала по дорожке легкой уверенной трусцой.

«Не простыла бы», — промелькнула мысль, но идти и загонять девушку в теплое помещение Соргес не стал. Взрослая, сама разберется.

И правда, он не успел дойти до душевых, как Бенита вернулась с пробежки, бодро преодолела лестничный пролет и широко улыбнулась при виде напарника.

Надо же, он и припомнить не мог, чтобы ему так радовались. Разве что племянники, близнецы, вечно вцеплялись в Соргеса, стоило

появиться в гостях, и не отлипали до самого отъезда. Но чтобы молоденькие девушки...

«А сам-то, можно подумать, умудренный жизнью старик!» — усмехнулся Соргес своим мыслям, беззастенчиво любясь напарницей.

— Угадала! Мне показалось, что это ты стоял у окна. — Она откинула назад мокрые встрепанные пряди, под дождем завившиеся в пружинки.

— А я думал, ты шутила, говоря о ранней побудке. — Соргес отвел взгляд от соблазнительно гибкого тела, облепленного тонкой тканью. Бенита несколько не смущалась своего вида, это маг прекрасно ощущал по ее ярким эмоциям. И кажется, заинтересованный взгляд девушку несколько не обидел, больше позабавил.

— Дурацкая разница в часовых поясах, да и ночи у вас светлые, как день. В Хаврии сейчас восемь утра, самое время для тренировки, — призналась она и оглядела слегка растрепанного Соргеса, остановив взгляд на полотенце. — Ты в душ? погоди, я с тобой!

— В смысле?

Услышать объяснения он не успел. Бенита умчалась в свою комнату и вскоре вернулась оттуда с охапкой одежды.

— Идем.

То, что напарница не окончательно сошла с ума, Соргес понял у входа в душевые, когда девушка ключ-руной открыла соседнюю дверь. С потолка ранее запертой каморки свисала паутина и плесень, в воздухе витал запах болота. Сама дверь нещадно скрипела в лучших традициях историй о привидениях. Да и магический светильник едва тлел, неплохо бы его подновить. Скорее всего, небольшой ванной комнатой никто из obsługi общежития не пользовался, и она простояла без хозяйской руки довольно долго.

— Неужели тыен Варжек поделился руной? И когда успел?

— Я к нему перед пробежкой зашла, занесла памятку и ключ от кладовки.

— Разбудила? — по виноватому тону догадался Соргес.

— Не специально, — не стала отрицать девушка. — По сравнению с утренним комендантом, вчера он был просто душка. Если подвести итог всему мне сказанному, «он не хочет беспорядка в

общежитии из-за одной дурной бабы», — процитировала Бенита без обиды и зашла в затхлое помещение. — Как здорово! Личная ванная комната и достаточно комфортная. Прибраться тут, конечно, не помешает...

Она щелкнула тумблером на браслете и спустя несколько мгновений притронулась к светильнику, подзаряжая его магией. Яркий свет озарил комнатушку, и Бенита внезапно отпрянула, уткнувшись спиной в грудь Соргеса — по стене, не обращая внимания на присутствующих, бежала мокрица размером с кулак. Тварь шустро пронеслась вниз и нырнула в щель в полу.

— Г-гадость...

— Если тебя утешит, в общей душевой они тоже бегают. И магия бессильна — спасает на неделю, а потом они снова набегают, — предупредил Соргес, и напарница боязливо переступила с ноги на ногу, будто опасалась, что сейчас армия многоножек выскочит и набросится на нее.

— Боишься?

— Противно. — Бенита отошла от него, похоже, только сейчас заметив, что продолжает опираться на напарника.

— Может, тебе снова свет пригасить? — предложил Соргес.

— Чтобы я представляла, как эти твари подкрадываются ко мне со всех сторон? — нервно хихикнула Бенита. — Спасибо, переживу. Иди уже, постараюсь управиться быстрее.

— Дверь не забудь закрыть, — серьезно напомнил мужчина. Мыться в общие душевые он ушел не раньше чем услышал хлопок двери и тихий щелчок запирающего заклинания.

С сегодняшнего дня мокриц можно было добавить в список ее личных фобий. Бениту передергивало, стоило только вспомнить, как шустро перебирала лапками и двигала складками хитинового панциря мерзкая тварь. Тут уж не до наслаждения утренним душем. Торопливо ополоснувшись и не удосужившись нагреть воду, девушка вернулась в комнату.

Естественно, ее появление вызвало предсказанный комендантом переполох. Коллеги, которых Бенита встретила по дороге, по привычке выползли из комнат одетыми кто во что горазд, а некоторые и вовсе полуголыми. Встреча с бодрой после пробежки и ледяного душа

девицей явно не входила в их планы. Если на Бениту их обнаженные торсы и ноги не произвели ровным счетом никакого впечатления, то мужчины повели себя как невинные девицы, застуканные за переодеванием. Хорошо что визг не подняли.

«Поскорее бы привыкли и не обращали внимания», — вздохнула девушка.

Вчерашний вечер знакомств был занятным, но повторять его она не жаждала. Заселяясь в общежитие, Бенита догадывалась, что будет непросто. Даже в Хаврии, где женщины на службе встречались чаще, они пользовались повышенным вниманием. А в Анвенте она оказалась третьей по счету представительницей слабого пола в общежитии, причем две другие относились к стажерам. Стажерам помогал наставник, который любому ретивому ухажеру или злопыхателю мог руки оторвать, невзирая на должность и звание, а у Бениты такой защиты не было. Не Квона же просить, в самом деле.

В итоге, стоило вечером высунуться в коридор, как выстроилась очередь из желающих пообщаться. Тех, кто воротил от хаврийки нос, было значительно меньше. И то, что Бенита заговорила на хаврийском, в этот раз не помогло — нашлись те, кто неплохо знал чужой язык. Вечер выдался насыщенным. Бенита честно пыталась запомнить коллег по фамилиям и лицам, но не преуспела.

Сегодня утром в коридоре тоже было шумно. Девушка прислушалась: гвалт и не думал стихать.

«Так и на завтрак опоздать недолго», — промелькнула мысль и тут же пропала.

В дверь постучали.

— Пойдешь в столовую? — раздался из коридора голос Квона. Мужчина говорил на хаврийском, и Бенита поймала себя на мысли, что напарнику не меньше нее нравится вводить коллег в заблуждение. Вчера ей показалось, что детектива не слишком любят. Видимо, это было взаимно.

— Конечно. Надеюсь, там получится найти кофе. — Бенита пригладила волосы и вышла из комнаты. На мгновение шум в коридоре стих, чтобы тотчас возобновиться. При Квоне коллеги хотя бы просто здоровались, а не спешили присоединиться к беседе.

— Все хаврийцы любят кофе? — как ни в чем не бывало продолжал Квон. Кажется, он не испытывал никаких трудностей с

чужим языком, разве что ударения не везде ставил верные. Пару раз Бенита порывалась его поправить, но в последний момент прикусывала язык — вдруг обидится?

— Большинство. Чай у нас стоит значительно дороже. Единственный экспортер такие цены заломил, что легче самим выращивать. А вот кофейных зерен в избытке. Мы пьем обжаренный кофе, молотый, приготовленный на водяной бане и на песке, с молоком и специями... — пока перечисляла, она загибала пальцы.

— Настолько аппетитно рассказываешь, что хочется попробовать!

— Не вопрос! Если добудешь мне немного зерен, приготовлю по семейному фирменному рецепту.

Увы, та бурда, которую подавали в столовой, от кофе имела одно название. Бенита ощутила запах гари и отставила чашку в сторону. Она была непривередлива в еде, но кофе... Кофе священен!

В итоге завтрак состоял из несоленой овсянки, ломтя хлеба с отрубями, яблока и стакана воды. Неудивительно, что многие его пропускали, предпочитая столоваться в городе. Хотя напарник съел все, не жалуясь.

Не успели они убрать посуду, как в окно влетел металлический вестник, поблескивая стальными крылышками, и с клетотом понесся к Бените. Увидев знакомую птичку, доставляющую корреспонденцию, девушка выругалась себе под нос и протянула руку, ловя письмо из дома. На мелованной бумаге изящным почерком матери было написано короткое послание, а конверт пропитался ароматом ее духов.

«Моя дорогая дочь! Сердце обливается кровью оттого, что ты одна, в чужой стране, без друзей. Не прошло и двух дней с момента твоего отлета, а я не могу ни есть, ни спать. Как ты добралась до столицы? Как устроилась? Встретилась ли с отцом? Напиши мне ответ сразу, как получишь письмо, безумно волнуясь и люблю. Твоя мама».

Ниже шла приписка уже другим почерком, резким и угловатым.

«Бенита, насчет безумия Марисса не преувеличивает. Кошки прячутся от нее по всему дому, боясь быть затисканными в порыве чувств, а экономка попросилась в

отпуск. Пожалей домочадцев и не забывай писать через день, от пары строк тебя не убудет.

Кстати, если ты остановилась там, где я думаю, лови совет: тьен Варжек обожает лакричные сладости. Э. Л.»

Дочитав письмо, Бенита не смогла сдержать улыбки. Отчим был в своем репертуаре, вроде и пожурил, но без подсказки не оставил.

— Из дома? — с пониманием посмотрел на письмо Квон.

— Да. Я забыла отправить с вечера записку, что добралась нормально, и матушка волнуется. — Девушка махнула рукой, и вестник тотчас опустился ей на плечо, сложив механические крылья. Он сильно запылится в дороге. — Пойду напишу ответ, пока она не приехала сюда с розыскным отрядом.

— Все настолько серьезно?

— Однажды я единственный раз задержалась на свидании, и моего кавалера схватила стража, чтобы допросить, — ответила Бенита, давая оценить масштаб проблемы.

Тот вечер вправду стал незабываемым, как и обещал незадачливый ухажер. Когда бы еще она провела последние часы свидания в участке, доказывая целителю и детективу, что ничего плохого с ней не случилось?! Все-таки иногда Марисса перегибала палку. Впрочем, Бенита понимала: она предпочитала перестраховаться, чем еще раз потерять дочь.

Квон посмотрел на часы.

— Как напишешь, приходи на стоянку. У нас чуть меньше часа до начала работы. И не ворчи, ты ведь рада этому письму, — добавил он ей вслед.

— Это ты прочитал по моему эмоциональному состоянию?

Для менталиста оценить внутреннее самочувствие человека сродни ритуалу приветствия. Хотя многие обижались, что менталисты лезут в чужую душу без спроса.

— Это я увидел по твоей улыбке во время чтения письма, — прозаично ответил Квон и выразительно постучал пальцами по крышке часов, напоминая о времени.

В управление Бенита входила со страхом. Она понятия не имела, написала ли тьенна Юфони жалобу на ее вчерашнее вмешательство и

уход в Пустошь за юной баронессой, и потому старалась не попасться начальству на глаза. Глупая привычка, оставшаяся с Академии магии, там нарушения правил частенько сходили с рук, стоило ненадолго залечь на дно. Здесь же ошибки переставали быть проказами, о которых могут забыть.

Но то ли жалоба задержалась в пути, то ли баронесса была слишком занята с дочерью, итог оставался один: к начальству на ковер никто не вызвал.

Зато случилось не менее важное событие, разом перечеркнувшее все планы на сегодняшний день. Когда они дошли до кабинета, к дверям подскочил какой-то рыжий вихрастый стажер.

— Тьен Квон, утром обнаружили труп в квартале Кожевников, из наших подозреваемых. Тьен Гарт уже выехал, патрульные на месте, но я предупредил, чтобы ничего без вас не трогали, — доложил он детективу и с вызовом посмотрел на Бениту. Судя по тому, как воодушевленно парень рассказывал о деле, он надеялся после окончания стажировки устроиться к Квону напарником, а хаврийка взяла и заняла чужое место.

— Кто именно? — нахмурился детектив, открывая кабинет.

— Петри Торфяник. Помните, в записях по делу говорилось, у него еще два тюремных срока было? Год назад вышел.

Квон перебрал несколько папок на столе, пока не нашел нужную. На первом листе был изображен суровый на вид мужчина средних лет с бельмом на глазу и сломанным носом.

— Кто его обнаружил?

— Домовладелица с утра заметила, что он не вышел к завтраку, заглянула и подняла шум. Вы поедете или послать вестника, чтобы забрали труп?

— Съездим. — Стажер было обрадовался, что берут его, а не напарницу, но дальнейшие слова Квона вернули его с небес на землю. — Дениш, ты как, к трупам привычная?

— В морге в обморок не падала, — без бахвальства и на анвенте ответила Бенита. Это в общежитии можно было пошутить, что она не знает язык, а на работе лишние проблемы ни к чему. Что касается вопроса напарника, то на мертвых за время учебы и практики она насмотрелась предостаточно. Но мало ли в каком он состоянии?

Девушка не раз слышала о невозмутимых стражах, на месте преступления опорожнявших у стены содержимое желудка.

— Тогда поедем вместе. — Квон сунул ей в руки материалы по Торфянику. — Изучишь по дороге. Ринкет, предупреди наставника, что я тебя забираю, и догоняй, — бросил он стажеру.

Парень просиял и со всех ног бросился выполнять приказ.

— Воспитываешь подрастающее поколение? — поинтересовалась Бенита, глядя ему вслед. Хотелось верить, что в глазах своего наставника она не выглядела такой же восторженной дурочкой.

— Кому-то надо за стажерами приглядывать. А то слоняются полдня без дела, к новеньким пристают. Больше проблем, чем пользы, — пожал плечами Квон, напомнив Бените о вчерашней парочке наглецов. Вот уж точно, попадись они ей в команду, некогда было бы языками чесать!

— Кстати, насчет чести мундира. Вернемся, не забудь сменить форму. Синий — цвет Хаврии, а сейчас ты работаешь в Анвенте, — напомнил напарник, когда они садились в паромобиль.

Бенита одернула китель и кивнула. Надо поменять, так поменяет. Признаться честно, в летнюю жару любую форму носить было мучительно. Утренняя прохлада хотя бы позволяла дышать, а что будет днем на солнцепеке, девушка боялась и представить. Оставалось надеяться, что летний вариант формы в Анвенте все же предусмотрен.

Пока ждали Ринкета, Бенита с головой погрузилась в чтение. Хорошими делами Петри прославиться не успел. Два года на рудниках за почти удачное отравление, год в тюрьме за мелкие махинации с зельями — вместо дорогостоящих ингредиентов он использовал не такие эффективные аналоги. В последнее время Петри частенько замечали у притонов с опиумом, и Квон полагал, что он мог быть поставщиком «красавицы». Но тюремный срок сделал Петри осторожным, и хвосты за собой он подчищал качественно. Придраться было не к чему, со стороны он вел себя как порядочный горожанин, даже на вечернюю службу в церковь ходил раз в неделю.

— И много у вас таких подозреваемых? — захлопнула папку Бенита. Доказательств, что Петри хоть в чем-то виновен, не было.

— Порядочно, — уклончиво ответил Квон.

— Больше десяти, — не сдержался вернувшийся Ринкет. Может, он надеялся ее напугать, заставить отказаться от дела, но только

удивил.

— Как вы тогда умудряетесь отследить их всех?

— Половина — студенты Академии магии, если что-то натворят, станет известно. Я попросил магистра по алхимии за ними присмотреть, — объяснил Квон.

— А с остальными помогают стажеры?

— Я же говорю, надо их чем-то занять. — Квон крутнул руль, выезжая на другую улицу.

— Этот Торфяник неплохо устроился. — Бенита бросила взгляд на трехэтажный доходный дом, куда привез их Квон.

Петри снимал комнату на нижнем этаже. Квартал Кожевников считался районом для среднего класса. Тут не было отдельных особняков, а улочки не блистали чистотой, но трупы в сточной канаве не валялись.

— Как же так, господин детектив! — встретила их причитаниями хозяйка, тьенна Магрена, болезненно-пухлая женщина в годах, в выцветшем суконном платье. — Он ведь такой душевный человек был, тихий, никому не мешал! Сердце шалило у грешного, видать, подвело...

Перемежая оханья рассказом, каким замечательным и бесконфликтным человеком был Петри, домовладелица провела их в дальнюю комнату. Тощая соседка с вцепившимся в юбку ребенком подглядывала в приоткрытую дверь, дородный мужчина со второго этажа якобы случайно вышел в коридор, но расспрашивать о происшествии никто не спешил.

— Вот тут я его и нашла. Вчера он весь день не выходил, сегодня к завтраку не появился, я и забеспокоилась, — горестно вздохнула Магрена, косясь то на укрытое простыней тело, то на склонившуюся над ним фигуру в черной форме. Кажется, это был упомянутый Ринкетом доктор, тьен Гарт. Бенита не сразу догадалась, что поскрипывание, которое она слышала с момента своего появления в комнате — словно кто-то плохо смазал шестеренки, — исходило от него.

Доктор должен был вынести вердикт, произошло ли убийство или же смерть наступила по естественным причинам. Определить это с первого взгляда оказалось невозможно. Вопреки ожиданиям в комнате не было видно ни крови, ни следов борьбы. Все чисто и аккуратно.

Местный патруль как раз заканчивал замеры, и парни коротко поприветствовали новоприбывших коллег.

Квон покосился на Магрону, и та понятливо удалилась. Бенита невольно фыркнула, представив, как полная женщина всем телом налегает на закрытую дверь, чтобы подслушать разговор.

Гарт встал и повернулся к ним. Бенита едва сдержала возглас удивления: таких необычных людей ей видеть не доводилось! У этого высоченного мужчины вместо левой руки и ног были механические протезы, нижняя часть лица представляла сплошные рубцы, среди которых выделялись металлические пластины, а на глазах были большущие очки. В полном молчании он протянул Квону исписанный лист, а затем в упор уставился на Бениту.

— Ой, я не представилась! Бенита Дениш, приятно познакомиться! — Девушка выдавила улыбку и первой протянула руку, не побоявшись пожать механический протез. В ответ уголки губ Гарта едва заметно дрогнули.

Квон пробежал взглядом по предварительному заключению, опустил рядом с трупом и снял простыню. Лицо у мертвеца не было искажено страхом, одежда выглядела опрятно. На затылке синела небольшая шишка, но она могла образоваться и от удара об пол.

— Какие предположения? — спросил Квон у стажера, не спеша делиться с ним полученными от доктора сведениями.

Гарт не вмешивался, лишь переводил заинтересованный взгляд с трупа на Ринкета. В Хаврии тоже любили проводить практику на месте преступления, и Бените стало жаль парнишку. Она помнила, как от вопросов наставника у нее потели ладони, а из головы вылетали все умные мысли.

Вот и Ринкет, прежде чем оценить обстановку, зачастил, глядя на труп:

— Не уверен, что это убийство. Мужчина в весе, а сейчас лето, духота. На полке сердечные капли. Да и домовладелица сказала, что у него проблемы с сердцем.

— Считаешь, обычный приступ? Дениш, а твое мнение?

— Убийство. — Бенита натянула печатки, чтобы не стереть возможные отпечатки, и присела рядом с Квоном. Детектив не возражал после ее вердикта и ждал продолжения. — Смотри, у него прихватило сердце, но ноги лежат по направлению к двери. Значит, он

шел из комнаты. При этом флакон с сердечными каплями стоит на полке у окна, проще развернуться и накапать себе лекарство. Кроме того, как правильно заметил Ринкет, в комнате довольно душно. — Бенита посмотрела на плотно прикрытое окно. — Если Петри все-таки выпил лекарство, остался бы резкий запах мяты. И последнее, самое главное — его лицо слишком спокойное для человека, которому страшно из-за сердечного приступа. Готова поспорить, он не понял, как и почему умер.

— Я бы тоже не прочь узнать причину. — Квон с сожалением отстранился от трупа.

Проще всего было бы нырнуть в Пустошь и посмотреть последние минуты мужчины, но, во-первых, без аутопсии они ничего не знали о точном времени смерти, а погружаться в Пустошь наугад было бесполезно, можно проблуждать часы, но так и не увидеть ничего путного. Во-вторых, доступ к воспоминаниям считался вторжением в личную жизнь, и стражи должны были подтвердить факт убийства и получить разрешение от начальства на работу с трупом. В противном случае позволить посмотреть последние часы в Пустоши могли только родственники убитого.

— Можете отправлять тело в морг при управлении, — скомандовал патрульным Квон, убедившись, что доктор не против. — Ринкет, возьми на анализ лекарство — уточним, что именно принимал Петри. Гарт, по возможности не задерживай с оценкой. Мы зайдем после полудня. Успеешь?

Невнятное гудение и кивок стали ответом, и, поскрипывая протезами, Гарт первым вышел из комнаты.

Уточнить у Квона, что выяснил доктор, не вышло — как и предполагала Бенита, домовладелица пыталась подслушать за дверью и едва не уронила поднос с чашками ароматного чая — предлог, чтобы зайти. Предлог так себе — вряд ли кто-то, кроме доктора, мог похвастаться такими стальными нервами, чтобы распивать чай рядом с трупом. Квон предложил хозяйке вернуться для беседы в гостиную, чтобы не мешать патрульным. Ринкет метнулся за ними, и уже в коридоре его шаги обрели твердость и уверенность, словно он хотел показать подглядывающим соседям, что можно не беспокоиться — стражи взяли дело в свои руки.

А вот Бенита немного задержалась, изучая обстановку. Ничего необычного: полка с книгами, на столе популярная бульварная газета «Голос Анвенты», в углу патефон со стопкой пластинок. Там же небольшая вазочка с круглыми шоколадными конфетами, не иначе ручной работы. Бенита таких не пробовала, но ее сложно было назвать сладкоежкой. Минимум личных вещей. Никаких фотографий, заметок, писем. Словно живущий в комнате человек был отшельником или тщательно скрывая свои связи.

Так и не найдя никаких улик, Бенита вернулась в гостиную. Квон вовсю выпрашивал детали, и зачарованное перо еле поспевало за рассказом.

— Правильно ли я вас понял: в последний месяц кроме целителя к нему заглядывал только старый приятель из Нижнего города?

Услышав шаги напарницы, детектив кивнул на местечко рядом с собой, не прерывая разговора. Ринкет не решился сесть в присутствии начальства и стоял в отдалении, вытянувшись по струнке, вот место и осталось свободным.

— Да. Тьен Орша жуткий человек! Я тогда сразу подумала: с плохой компанией связался наш Петри!

— Чем же он жуткий? Какие-то внешние уродства? — сделал очередную пометку Квон.

— Ну, красавцем его не назовешь. Вы уж простите, детектив, чем-то на вас похож, алазиец как пить дать! Особенно черные глаза страшные — зыркал так, что сердце замирало. Моя квартирантка, тьенна Леоне, как увидела его, чуть в обморок не упала со страху. Только дело не во внешности. Он ведь, ходят слухи, не последний человек в теновом братстве. Его даже в тюрьму посадить хотели. Откупился, мерзавец... — Женщина поджала губы. — Мы сначала подумали, что он знакомый Петри или сокамерник — заходили к нему такие приятели по старой дружбе. Редко, но бывало. А оказалось, они недавно познакомились.

— Вы знаете, где его можно найти?

— Еще бы! Я ведь сынка своего дважды к нему в притон отправляла, чтобы он Петри домой притащил. Любил Петри опиум, куряка был, страшно представить! Я ему говорила — бросай, конфеты покупала, чтобы к сладкому пристрастить, а все без толку. — Она в

очередной раз тяжело вздохнула и вдруг крикнула во все горло, Бенита аж подпрыгнула: — Томми, подойди к маме!

Томми — одутловатый молодой человек в мешковатой одежде — не заставил себя ждать. Мечтательное детское выражение на его лице производило довольно странное впечатление. При виде незнакомцев в гостиной он сначала испуганно попятился, но, заметив домовладелицу, успокоился. Подошел к матери, опустился на пол у ее ног и положил голову ей на колени.

— Дорогой, тебе надо отвести этих людей к тьену Орша, — ласково сказала Магрена, погладив его по голове.

— А Петри пойдет с нами? — наивно спросил Томми.

Женщина покачала головой. Похоже, она решила не говорить сыну о гибели постояльца. Томми был немного не от мира сего, неизвестно, как бы на него повлияла смерть знакомого человека.

— Петри уехал, он больше не будет жить в этом доме, — подтвердила подозрения Бениты домовладелица.

Томми надул губы и капризно воскликнул:

— Но он обещал покатать меня на дирижабле!

— Ох, дорогой! — На мгновение женщина тесно прижала Томми к себе и тут же отпустила. — Мы обязательно прокатимся с тобой вместе. А сейчас проводи наших гостей.

Она снова посмотрела на Квона.

— Вы этого бандита как увидите, сразу признаете. У него татуировка от шеи к щеке — змея, разевающая пасть. — И еще тише, шепотом, добавила, едва сын отвлекся на проезжающий за окнами паромобиль: — Вы думаете, Петри не сам... того?

— Вот это мы и собираемся выяснить. Пока точного ответа дать нельзя. Спасибо за помощь следствию, тьенна. — Квон церемонно поцеловал Магрене руку, вызвав у не привыкшей к подобному вниманию женщины настоящий восторг. — Томми, ты ведь не против прокатиться на паромобиле до Нижнего города?

— Настоящий паромобиль! Ух ты! Как здорово! — в третий или четвертый раз за последние четверть часа с воодушевлением восклицал Томми, проводя рукой по обитому плотной тканью сиденью. Он грыз в дороге какой-то сладкий леденец, и запах карамели витал в салоне. Не то чтобы Бенита так сильно хотела есть, но желудок напоминал об овсянке на завтрак горестными руладами.

— Эх! А в Хаврии есть кофейные паузы, — с тоской вздохнула Бенита, вспоминая тихие минуты, когда можно было насладиться крепким ароматом настоящего кофе.

— Радуйся, что пока на сон времени хватает, — пошутил Квон, поворачивая на узенькую улочку.

Пошутил же? Бенита взгляделась в лицо напарника, надеясь найти смешинки в глазах или намек на улыбку. Увы, ни Квон, ни Ринкет шутке не улыбались.

У здания с обвалившейся черепицей и попрошайкой у входа Квон притормозил оглядываясь.

— А вот и Нижний город. Томми, куда дальше?

— Я только пешком могу, — покачал головой сын домовладелицы, и Квон заглушил двигатель.

— Показывай, — предложил он, и парень нехотя покинул салон.

Идти пришлось недалеко, меньше квартала. Нижний город выглядел кривым отражением центра Анвенты. Запашок здесь стоял специфический, смесь гнили и отходов. Если в центре столицы на главной улице можно было увидеть нарядные лавки, булочные и кофейни, то здесь попадались развалы старьевщиков, уличные лоточники и дешевые пабы. Нищие цеплялись к тем, кто одет попримечнее, и выпрашивали на выпивку, опиум или хлеб. Правда, к стражам лезть не рискнули.

Томми привел их к старому, но крепкому зданию, расположенному у мелкой речушки, пересекающей город. На вывеске, скрипящей на ветру, виднелась полустертая надпись «Дымный рай».

— Томми, подожди здесь. Можешь прогуляться до пекарни, купить пару пончиков.

Квон передал мальчишке кровент. Тот сначала не поверил своему счастью и попробовал монету на зуб, а затем с радостью направился к расположенной неподалеку пекарне.

— Идем, поговорим с этим тьеном Орша.

Через парадный вход войти не получилось — днем «Дымный рай» был закрыт. Вход для персонала тоже оказался заперт, но после нескольких минут стука и ожидания им все-таки открыли. Ну а чтобы служанка впустила внутрь, достаточно было показать руну стражей.

Подходящий под описание мужчина нашелся почти сразу — в небольшой комнате он со всей тщательностью готовил чанду —

курительную смесь. Невысокий, с чуть раскосыми глазами, Орша действительно чем-то напоминал Квона. Впрочем, Бенита подозревала, что напоминал с непривычки — алазийцы не так часто выезжали куда-то из своей небольшой страны, и к их внешности не успели привыкнуть, вот характерные черты и казались особенно выразительными. Но если на лице детектива читалось спокойствие, то Орша постоянно дергался, оглядывался, бурчал что-то себе под нос.

— Никак Петри попался? И теперь пытается спихнуть вину на меня? — возмутился он, завидел стражей. Змея на его щеке недовольно раскрыла пасть.

— Тьен Торфяник мертв. И вы — главный подозреваемый, — выпалил стажер, с угрожающим видом посмотрев на мужчину. Спасибо, что магией не пригрозил. Бенита с трудом сдержалась, чтобы не отвесить ему подзатыльник.

— Вот дура-ак! — едва слышно простонала она.

— Поэтому их и надо учить, — почти не разжимая губ, объяснил ей Квон, и поспешил взять разговор в свои руки.

После провального начала перехватить инициативу оказалось непросто. Поняв, что свидетель его темных дел мертв, Орша сразу почувствовал себя увереннее. Главным подозреваемым он быть не мог априори. На время смерти Петри у него было алиби — мужчина работал в «Дымном рае», и его видело немало посетителей. Поэтому делился информацией он далеко не так охотно, как мог бы. К тому же для начала надо было доказать сам факт убийства, а на руках даже решения эксперта не было.

— Значит, вы утверждаете, что не видели тьена Торфяника две-три недели? — уточнил Квон, сидя на неудобном табурете, в то время как зачарованное перо делало очередные пометки в блокноте.

— Около того. В последнее время у него были проблемы с деньгами. — Орша выключил горелку. — Петри появлялся у нас, когда водились деньги.

— А какие дела вас связывали?

— Вы же знаете, что у Петри были проблемы со здоровьем? Еще в тюрьме он пристрастился к лаудауму — это специальное лекарство на основе опиума. Я хорошо его готовлю, и он покупал у меня настойку. Бывало, опиум здесь курил, но «Дымный рай» ему не нравился.

— Интересно, что его домовладелица утверждает обратное, — заметила Бенита.

Орша поморщился.

— Петри не знал меры. Курил так, что на ногах стоять не мог. Вот хозяйка и отправляла сынка его забрать. Кажется, она имела виды на Петри, но этот дурак ничего не замечал. Его вообще, кроме алхимии, мало что волновало. Родную мать продал бы, предложи кто редкий ингредиент или лабораторию в личное пользование.

— Так он на алхимии зарабатывал деньги?

— Кто ж его знает? — Орша откровенно усмехнулся, не спеша делиться информацией, и ловко скрутил себе сигарету.

Бенита ожидала, что Квон сорвется, ее наставник тьен Ругоз давно бы врезал опиумному торговцу, несмотря на запрет применять насилие против свидетелей. Да и ментальную магию попробуй докажи! Следов-то она не оставляет. Но напарник лишь пожал плечами, изображая полнейшее равнодушие.

— Что ж, придется заглянуть в ваше заведение вечером и расспросить посетителей, — протянул он в притворной задумчивости и поправил кобуру. — Ринкет, вернешься в контору, собери ребят. Мне потребуются помощники, одному такую толпу гостей точно не опросить.

— Понял, сделаю! — подхватил мальчишка, в этот раз верно истолковав выразительный взгляд детектива. Ну хоть подыграл, и на том спасибо!

Идея, что в его заведении будет находиться целый отряд стражей, явно пришлась не по душе Орша. Со стражей старались не связываться, и нетрудно было догадаться, что посетители предпочтут повременить и покурить опиум в другом месте. А вдруг им там больше понравится?

Мужчина покосился на строчащее перо и процедил сквозь зубы:

— Хорошо, расскажу. Я-то все равно не при делах. Только не надо устраивать представлений у «Дымного рая». Сами понимаете, здесь законников не любят.

Квон кивнул, принимая условия сделки, и алазиец продолжал:

— Петри практиковал алхимию. Закупал редкие ингредиенты, постоянно что-то химичил. Мог из обычного порошка такую штуку

придумать, что человек на сутки в грезы улетал. Ну и плату брал соответствующую.

— И у вас покупал? — Квон указал на опиум.

— Не без этого, — кивнул Орша, но быстро уточнил: — В разрешенных количествах. — Поддавливать его детектив не стал. В любом случае сделки были совершены, покупатель мертв, а алазиец после встречи со стражей предпочтет на время свернуть подпольную торговлю. — В последний раз, когда я его видел, он говорил что-то о крупном заказе, но подробностями не делился. В тот день он накурился до одури, твердил что-то о важном покровителе и о том, что мир не будет прежним.

Бенита и Квон быстро переглянулись. Если речь шла о «красавице», то со своими навыками Петри вполне мог быть ее создателем и гордиться детищем.

— Последний вопрос. Вы сказали, Петри не нравился «Дымный рай». Может, вспомните, куда еще он мог заглянуть при деньгах? — поинтересовался детектив.

— Он упоминал о закрытых маскарадных салонах, — ответил Орша, явно желая, чтобы от него поскорее отвязались. — Запрещенные наркотики, выпивка, оргии для особо важных гостей. Все удовольствия в одном флаконе. — Тут он покосился на Бениту, но девушка и ухом не повела, а вот Ринкет покраснел.

Ну да, это ведь не его тьен Ругоз в первую неделю практики водил в бордель для сбора показаний!

Обратно ехали в молчании. Подвезли Томми до дома, перекинулись еще парой слов с хозяйкой. Она подтвердила финансовые трудности Петри: он задолжал за аренду, но для него это было не редкостью, бывало, он платил наперед, а иногда запаздывал, как сейчас.

— В последние дни он ходил в приподнятом настроении, — припомнила Магрена. — Думаю, его дела наконец стали выправляться. А оно вон как вышло.

Она снова всхлипнула, и Квон поспешил откланяться, пока причитания не пошли по второму кругу.

— Почему вы не успокоили ее магией? Хозяйка могла вспомнить что-то еще, — спросил Ринкет, когда они выехали из квартала Кожевников.

— Не вспомнила бы, скорее, половину придумала бы, — мотнул головой Квон. — Человеческая память штука странная, создает образы на пустом месте. А что касается магического вмешательства, ей это не нужно. Она расстроена, но не убита горем.

— Разве она не плакала? Ай! — воскликнул парень, получив неожиданный подзатыльник от Бениты.

— За что? — обиженно воскликнул он.

— За глупые вопросы. Ты же сейчас не подлечивался магией, чтобы голова не болела, — не стала переживать за трепетные чувства Ринкета девушка, и стажер сердито зыркнул на нее зелеными глазищами.

Ха! Хочет, пусть обижается. Это он еще тьена Ругоза не слышал, вот кто умел придирается не к словам, но даже к интонации!

На обед они остановились в небольшом семейном ресторане алазийской кухни. Возвращаться в общежитие, чтобы перекусить, было далековато. Бенита подозревала, что сам Квон прекрасно обошелся бы без перекуса, но пожалел напарницу и стажера — их животы распевали голодные рулады на два голоса.

— Ты часто здесь бываешь? — поинтересовалась Бенита, когда напарник показал три пальца возящейся у магической плиты пожилой семейной паре и прошел вглубь зала. Свой китель он оставил в паромобиле и мало отличался от других посетителей-алазийцев.

Удивило, что владелец-мужчина был слепым и преспокойно готовил, а его жена успешно заменяла ему глаза: крутилась от плиты к посетителям, что-то негромко разъясняла мужу и снова торопилась в зал.

— Пару раз в месяц, если удастся. У них отличный рыбный суп, а я скучаю по домашней стряпне. — Квон выбрал столик, откуда можно было просматривать весь зал.

Народу в ресторанчике было немало, но, несмотря на шумную обстановку, место выглядело неплохо. А какие запахи! Несколько секунд Бенита с наслаждением принюхивалась к ароматам морской рыбы и сдобы, а затем спросила:

— Прости за нескромный вопрос, но у тебя большая семья?

— Родители, две младших сестры, брат и четверо племянников. Но стоит приехать в гости и кажется, что их в два раза больше, —

поделился Квон.

— Дай угадаю... у них собственный ресторан и тебя пытаются накормить?

— Не угадала. Они фермеры, и я обожаю их готовку. Рисовые пирожки, омлет, острая капуста...

От перечисления блюд живот Бениты снова заворчал.

— Ты решил убить меня названиями?

— Тогда твоя порция восхитительного супа достанется мне! — Квон широко улыбнулся хозяйке, которая как раз подошла с полным подносом. Она что-то спросила по-алазийски, бросив быстрый заинтересованный взгляд на Бениту, Квон покачал головой и ответил на той же непонятной Бените тарабарщине, вызвав у женщины тяжелый вздох. Расставив тарелки, она ушла.

— Хозяйка любопытствовала, не пара ли мы? — сощурилась Бенита, и Квон только усмехнулся.

— Приятного аппетита, — благополучно проигнорировал он вопрос.

— Пахнет вкусно, — не стала настаивать девушка.

Бенита зачерпнула ложку густого супа, попробовала на язык. Специи были непривычными, но нисколько не портили общего впечатления. Разве что горячо. В ожидании, пока остынет, она повозилась на деревянном стуле, подложив под спину лежащую тут же маленькую круглую подушечку. Покосилась на стажера — Ринкет молча поглощал обед, стараясь держаться от нее подальше. Кажется, он уверился, что с хаврийцами лучше не связываться.

— Советую не смаковать, а есть быстрее, — сказал Квон, заметив, что она так и не притронулась к обеду.

— Горячо, боюсь обжечься. А магией охлаждать не хочется, весь вкус испорчу...

Бенита уже собиралась отправить ложку в рот, когда дверь в зал распахнулась и в ресторанчик зашли несколько мужчин. Двое встали у окон, третий что-то спросил у хозяина и ответ его не устроил. Иначе с чего бы ему разносить магией полку с декоративными тарелками прямо над головой у слепца?

Следующий удар пришелся в центр зала, к счастью, в пол, а не в посетителей. Бенита глазом моргнуть не успела, как вокруг поднялся гвалт, слышались крики, звон бьющейся посуды и треск

ломающейся мебели. Ресторанчик опустел в считанные минуты. Какой-то мужчина упал, попутно сбив несколько стульев и перевернув столик, и, не поднимаясь, на полусогнутых рванул к выходу.

Ринкет тоже явно намеревался сорваться с места, косясь на Квона. Он готов был вмешаться в любой момент... Но детектив вместо того, чтобы проявить героизм, продолжал невозмутимо доедать суп.

Главарь оглядел зал и убедился, что большинство посетителей сбежало. Двое гражданских со стажером-стражем не в счет. Проблемы мог доставить только страж, но мальчишка даже звания не получил, без приказа и пискнуть не посмеет.

Бандит создал в руке впечатляющих размеров спиральный вихрь, позволяя его порывам невзначай крушить заведение. У стены съежились владельцы, мужчина загородил собой испуганную жену. От разрушительной магии затряслись лампы, упал на пол и разбился вдребезги цветочный горшок.

— А вам что, особое приглашение нужно? Или ноги к полу приросли? Выметайтесь! — повернувшись к столику, прикрикнул на них главарь, и вихрь ударил в стену за их спинами.

В последний момент Бенита ослабила удар собственной магией, поставив блок, и стена просто задымилась, а не пошла трещинами. Руки чесались дать бандиту пару уроков хорошего тона, но девушка заставила себя сдержаться. Вряд ли ресторан выдержал бы схватку магов-боевиков. Она сжала пальцы, приглушая молнию.

В наступившей тишине стук ложки о дно тарелки прозвучал четко и громко.

— Спасибо, тетушка. Было вкусно, — поднявшись с места, громко обратился Квон к дрожащей у стены женщине, словно в ресторане не случилось ничего страшного. — Если у вас остались пирожки с рисом, заверните мне с собой парочку на ужин. Вместе с пирожками два кровента выходит, верно? — Проигнорировав опешившего главаря, он подошел к стойке, небрежно смахнул со столешницы осколки разбитых тарелок и вытащил из кармана несколько мелких монет.

— Ха! А ты смелый! Случаем, не родня нашей сладкой парочке? — опомнившись, хохотнул бандит.

— Это просто посетитель, не трогайте его, — едва слышно выдохнула женщина.

— Просто, говоришь? А на тебя похож. — Главварь резко дернул Квона на себя, разворачивая лицом. — Хотя вы все на одну рожу! Надо бы подправить личико, чтобы отличать удобнее было.

Бенита едва успела схватить Ринкета за мундир, пока тот снова не влез и не испортил спектакль. Менталистам нельзя использовать магию без непосредственной угрозы. Но если на тебя напали, это уже самооборона.

Сочного хруста от удара не последовало. Квон поднырнул под кулаком, а следующий удар перехватил, показав, что в худощавом теле скрывается недюжинная сила. Раздражение на лице нападающего сменилось растерянностью, а затем, когда менталист добавил магическое внушение, испугом. Бандит попробовал отскочить, но теперь уже Квон держал его, не давая разорвать прикосновение. Что менталист внушал противнику, Бенита не знала, но судя по бледности и трясущимся губам последнего, это были не радужные картины будущего.

— Эй, что происходит! — очухались пособники бандита, сообразив, что противостояние затянулось.

Вот теперь можно и вмешаться!

— Твой левый, мой правый, — предложила Бенита стажеру и перевела тумблер на середину, создавая в руке компактную шаровую молнию.

— Не двигаться, стража! — предупредила она здоровяка, бросившегося на помощь главварю.

Ринкет на магию полагаться не стал и вытащил пистолет, направив на другого противника. Щелкнувший затвор показал, что шутить стажер не собирался.

Переглянувшись, бандиты ломанулись к дверям, бросив главваря, и Бенита все-такипустила молнию, небольшую, чтобы встряхнуло, но не убило. Одного задержало, другой, хромя, добрался до выхода, вывалился на улицу — и нос к носу столкнулся с патрулем. Кто-то из посетителей ресторанчика, а может, бдительные граждане, вызвал помощь.

— Нападение на должностное лицо, находящееся на службе, вымогательство и вандализм. Не знаю, за что хочу посадить вас больше. — Квон заломил руку не способному сопротивляться преступнику.

Судя по кислым физиономиям задержанных бандитов, встреча со стражей не входила в их планы. У запуганных хозяев не хватило бы духу обратиться к стражам порядка. Проще собрать требуемую сумму, хотя она и была немаленькой — половина месячной выручки.

— Детектив! — окликнул Квона грузный седоусый капитан, прибывший вместе с патрулем.

— Да, тьен Вистон? — Квон повернулся к нему с деланным равнодушием. Кажется, мужчины хорошо знали друг друга. Квон выглядел по-прежнему невозмутимым, а вот капитан смотрел на него с порицанием.

— Объясни, зачем каждый раз доводить обвиняемых до нервного срыва? Чтобы добиться показаний, приходится просить о помощи нашего целителя! Хочешь сказать, это снова была самооборона?

— Разумеется. У меня свидетели есть, что он первый напал. Ринкет!

— Да этот мальчишка тебе в рот смотрит и повторит, что бы ты ни сказал! — в сердцах воскликнул усач. — Я лучше у девушки спрошу.

— Все так и было.

Сдерживать улыбку было сложно, но Бенита очень старалась. К тому же она не солгала, Квон и правда отреагировал на агрессию. А то, что детектив целенаправленно вызвал ее, капитан Вистон знал и без нее.

Владельцы ресторана также свидетельствовали в пользу Квона, и Вистону пришлось уступить.

— Доиграешься ведь. Вляпаешься так, что сам за решетку попадешь, — сказал он на прощанье, забирая задержанных с собой.

Они садились в паромобиль, когда владелица ресторанчика торопливо подошла к ним, протягивая свернутый бумажный кулек. С одного бока он успел промаслиться, и Бенита ощутила умопомрачительный аромат сдобы. А ведь она так толком и не поела со всей этой суматохой!

Женщина вручила кулек Квону, что-то сказав по-алазийски, и Бенита отметила, как дрожат у нее руки. Теперь они с мужем были в безопасности, и запоздалый страх брал свое, окутывая цепкой паутиной.

— Спасибо за все, — добавила хозяйка ресторанчика на анвенте, обращаясь уже не к одному Квону, но и к ним.

— Пожалуйста. Берегите себя. — Квон легонько дотронулся до ее руки, проводя по сухой коже подушечками пальцев. Прикосновение длилось не дольше мгновения, но женщина перестала дрожать, улыбнулась. — Я обязательно заеду к вам еще.

— Будем ждать.

Паромобиль тронулся с места.

— Ты ведь не случайно выбрал этот ресторан? — спросила Бенита, едва фигура женщины скрылась за горизонтом.

— О чем ты? — притворно удивился Квон. — Здесь просто хорошо готовят. Кстати, пирожки тут тоже отменные, а ты ведь так и не поела. — Он сунул ей в руки ароматный кулек, давая понять, что лучше жевать и молчать, и повернул в сторону управления.

После сытных пирожков, от тепла Бениту разморило в паромобиле. Но спать было некогда, даже на минутку прикорнуть не удалось. Квон отправил Ринкета к наставнику, который обыскался пропавшего стажера, а ее сразу потащил в подвальные помещения. Запах формалина ударил в нос, сырой воздух неприятно охладил кожу, и Бенита порадовалась, что поела. После морга она вряд ли захотела бы обедать.

— У тьена Гарта свои понятия о комфорте, так что будь готова и не бойся, — предупредил Квон, когда они приблизились к дальней двери в длинном узком коридоре.

Бенита пожала плечами. Вместе с ней стажировался парнишка, который обожал смотреть, как разделявают трупы — все хотел понять, как лучше совместить плоть и механизмы. Вот он был странный и страшный. А здесь чего бояться?

Морг представлял собой довольно просторную комнату со стоящими в ряд столами, на которых лежали покойники. Некоторые в таком полуразобранном виде, что для слабонервных неподалеку поставили специальные урны. В глубине помещения что-то мерно звенело и стучало.

— Гарт, мы за результатом по Петри Торфянику, — крикнул Квон, и скрежет со стуком усилился. Гарт показался из-за угла с листом бумаги в руках. В обстановке морга искалеченный мужчина выглядел еще более жутко, но отводить глаза Бенита не стала. Что бы ни

сотворило с ним такое, он оставался человеком и их коллегой, доктором, достойным уважения.

Квон пробежал взглядом по окончательному вердикту.

— Считай, что у вас с Ринкетом ничья по догадкам. Петри умер от сердечного приступа, да только с таким количеством «спящей красавицы» в крови он его не почувствовал, — кратко изложил суть дела Квон.

— Несчастный случай? — нахмурилась Бенита.

— Я все-таки склоняюсь к убийству. Петри был отличным алхимиком и не мог не знать, к чему приведет такая доза наркотика. А его лекарство уже проверили. Обычные сердечные капли, ничего интересного, — добавил детектив. — Думаю, наркотик подсунули куда-то еще, стоит вернуться и поискать. Если наши предположения верны и Торфяник связан с разработкой «спящей красавицы», то вполне возможно, от него решили избавиться после завершения экспериментов.

— Время, — гудящим низким голосом напомнил Гарт, застав Бениту врасплох — она уж было решила, что из-за рубцов доктор не может говорить, и здоровой рукой указал на стоящие в углу часы.

— Все верно, сначала в Пустошь. — Детектив вздохнул и покосился на стол, где лежало тело. Затем повернулся к Бените и передал ей ключ-руну. — Дениш, думаю, до конца дня я застряну с Торфяником. На моем столе папка с делом, почитай, чтобы быть в курсе деталей. Ну и попроси ребят притащить тебе стол в кабинет, надо же место оформить. Заодно познакомишься с коллегами.

— Может, лучше я вместо тебя в Пустошь, а ты пока место организуешь?.. — Честно говоря, после вчерашнего вечера знакомств Бенита не испытывала ни малейшего желания общаться с другими стражами. Она сюда работать приехала, а не любовь крутить, но парни воспринимали ее в первую очередь как девушку, а не коллегу. — Или заглянем в Пустошь вместе. Так мы могли бы увидеть больше.

— Размытые лица и дома? Шанс, что мы увидим и поймем убийцу, минимален. Скорее всего, я пару часов проторчу в комнате в ожидании, пока Петри не упадет на пол. Ну, хоть прослежу, как все было.

— Но...

— Ты не пойдешь в Пустошь. — Квон серьезно посмотрел на нее. — Это опасно, так часто туда уходить. Вчера тебе повезло, легко отделалась. С Торфяником будет сложнее, там погружение не на один час затянется. И мне совсем не хочется откачивать тебя после такого путешествия. Хорошо, что Форц не в курсе вчерашней выходки, — негромко напомнил он.

И тут из динамиков раздался громкий голос:

— Младший лейтенант Дениш, детектив Квон, немедленно подойдите к комиссару Форцу.

В кабинете начальника Бенита была вчера, но тогда, уставшая после перелета, мало что запомнила. Не обратила внимания ни на почетную стену, сплошь увешанную благодарственными письмами, ни на дорогую чернильницу и нефритовое пресс-папье. В Хаврии считалось дурным тоном выставлять богатство напоказ. Ее бывший наставник, тьен Ругоз, и вовсе жил аскетично. В его кабинете можно было найти разве что чашку с кофейной гущей да грудку не раскрытых дел, которыми он занимался вместе со студентами.

Здесь же... Хотя что она придирается? В столице другой страны и правила другие.

— Добрый день, тьен Форц. — Квон вошел первым. Начальник сидел за столом, сложив руки в замок, и смотрел на них исподлобья. Вид у него был донельзя мрачный.

— Добрый ли? — мрачно осведомился он. — Сегодня ко мне приходила баронесса Юфони. — Он сделал выразительную паузу, дав возможность в полной мере прочувствовать смятение от этих слов. Затем посмотрел на Бениту. — Младший лейтенант Дениш, ничего не хотите мне рассказать?

— Никак нет, — бодро ответила девушка, глядя на стену за спиной комиссара. Что она хорошо запомнила с академической скамьи — никогда не признавайся, пока не обвинили.

— А имя Эрика не освежает память? — повысил голос Форц.

— Вы о дочери тьенны Юфони?

— Именно. О той, за которой ты без разрешения пошла в Пустошь!

Прикинуться дурочкой не получилось. Комиссар хлопнул по столешнице ладонью.

— О чем ты вообще думала?

Бенита уставилась в пол. Спорить она могла у себя в Хаврии, здесь же понятия не имела, чего ждать от начальства. Начать оправдываться? Слишком долго объяснять, он и слушать не станет. Да и так ли важно, что сама Бенита ничем не рисковала, — она все равно нарушила правила.

— Баронесса принесла жалобу? — спросил Квон, наверняка ощутив ее смятение.

— К счастью, нет. — Форц откинулся в кресле и потер переносицу. — Напротив, она пришла поблагодарить за помощь. И только это удерживает меня от занесения выговора в личное дело. Квон, ты-то почему не проследил?

— Его не было в палате... — начала было Бенита, но комиссар оборвал ее, не дав договорить:

— Дениш, я предлагал тебе высказаться раньше. Не захотела? Теперь молчи! Вы напарники, и он отвечает за случившееся не меньше тебя. Кроме того, зная о нарушении, он предпочел его скрыть. Что молчишь, Соргес, нечего сказать?

— Да вы и без меня все сказали, — спокойно ответил детектив, словно не его отчитывали, как мальчишку.

Неужели ни капли не волновался? Бенита постаралась уловить на лице напарника эмоции и поняла, что именно ее смущает: их полное отсутствие. Значит, разговор взволновал Квона сильнее, чем ему хотелось, вот и пришлось напяливать эту каменную маску.

— Не хаами, — сощурился комиссар. — Ты отличный оперативник, но не забывай о границах, которые нельзя переходить. Ты слишком увлекся этим делом. Слышал, у тебя очередной труп в морге?

Квон кивнул.

— Который это подозреваемый по счету? Третий или четвертый? Прошлые были выстрелом в молоко.

— У него в крови нашли «спящую красавицу».

— И что? Человек мог немного увлечься накануне, — пожал плечами тьен Форц. — Это не делает его преступником или соучастником. Ты не хуже меня знаешь правила: без разрешения родственников мы не имеем права уходить за ним в Пустошь. Оставь подозреваемого в покое.

— Пока мы подадим запрос, пройдет слишком много времени. Мне нужно всего пару часов...

— Правила есть правила, Квон! — рявкнул Форц, устав спорить. — Я не собираюсь больше говорить на эту тему. Хочешь идти в Пустошь — добудь разрешение. Еще один несанкционированный поход, и я не просто отчитаю, а отстраню от дела вас обоих. Будете в архиве пыль с улик вытирать и с бумажками возиться. Ясно?

— Так точно! — Бенита подтолкнула локтем Квона, и тот неохотно кивнул.

— Свободны, — махнул рукой тьен Форц, давая понять, что больше не желает их видеть.

ГЛАВА 3

Первое, чему Соргеса учили в Академии магии, на что натаскивали и за какие ошибки ругали сильнее всего — это контроль над собственными чувствами. Держать себя в руках в любой ситуации, даже если испытываешь огромное желание ударить кулаком по стене, разбить костяшки в кровь или начистить кому-нибудь физиономию — главное правило для менталиста. Не важно, насколько сильное потрясение испытываешь, эмоции подчиняются магу, а не наоборот.

Учиться этому было сложно, особенно поначалу. Не только Соргесу, через эти трудности проходил любой студент-менталист. Попробуй разобраться, что вокруг настоящее, когда чувствуешь за дружелюбной улыбкой плохо скрытое отвращение, за милым щебетом влюбленной девушки меркантильный интерес, а за обещанием помочь — страх. Маски, привычные для окружающих, менталисты отбрасывали как ненужную шелуху, разглядывая под ними настоящие эмоции. Принять правду было непросто.

Соргес прекрасно помнил, как вспыхивал от каждого неосторожного слова, огрызался и злился. Круг его друзей рассыпался, как карточный домик, стоило столкнуться с их истинным отношением. Возвращаться домой молодой Соргес и вовсе боялся — вдруг и там ждало разочарование? Что, если любящие родители на самом деле лишь притворялись таковыми? Мысль об этом пугала и становилось мерзко от самого себя.

Наставник, через ментальный щит которого Соргес пробиться не мог, сочувственно хлопал ученика по плечу и советовал больше медитировать. «Не жди от людей слишком многого», — говорил он, в свое время переживший такой же стресс.

Постепенно Соргес научился отделять свои эмоции от чужих и построил незримую стену, за которой спрятал себя настоящего. Эта стена помогала сохранять спокойствие и невозмутимость. Но как же иногда хотелось ослабить контроль и высказать все наболевшее!

Вот и сейчас детективу пришлось спрятаться за каменной маской, переживая бурю внутри. Соргес знал, что Форц недолголюбивает и опасается его. Начальника раздражали его алазийские корни, он считал

детектива выскочкой из портового города, невесть каким образом заполучившим место в столице. Любому другому Форц пошел бы навстречу, но ему доставляло удовольствие вставлять Соргесу палки в колеса. Самое противное, что все это происходило на подсознательном уровне, и комиссар мог ни о чем не догадываться — ну не нравится человек, и все тут.

Соргес отложил материалы дела и свистнул вестника. Поскольку Форц отказал в посещении Пустоши, шанс проследить за последними минутами Торфяника стремился к нулю. Единственный родственник Петри обитал в другом городе, куда вестник будет добираться несколько суток. А столько времени тело в управлении не продержат. Скорее всего, завтра его отправят в морг, и с похоронами затягивать никто не станет. Вестника с просьбой подписать разрешение Соргес все-таки отправил — на случай невероятного везения, и закрыл папку с делом.

Что ж, не получилось пойти простым путем, придется действовать по протоколу. Только сначала он разберется с насущными проблемами, пока они не переросли в локальную катастрофу.

Детектив перевел взгляд на сидящую на софе напарницу. Чужое беспокойство тревожно гудело в воздухе, ощущалось на языке горьким привкусом. Давненько Соргес не улавливал такого искреннего сопереживания своим проблемам! Бенита волновалась из-за случившегося, и с каждой минутой чувство вины тяготило ее все сильнее. Как теперь объяснить ей, что Форц в любом случае нашел бы к чему придраться? Посвящать напарницу в собственные напряженные отношения с начальником Соргес не собирался, девчонка неглупая, сама со временем поймет.

— Извини, пожалуйста! Если бы не моя самоволка в Пустошь, нас не вызвали бы к начальству, — повинулась Бенита, неправильно истолковав его вздох.

Расположившись прямо у окна, щурясь от солнца, девушка читала доклад о первых случаях злоупотребления «спящей красавицей». Рядом, на подоконнике, стояла кружка, источающая крепкий аромат — хаврийка разобралась, где можно сварить кофе, но из-за волнения так и не выпила любимый напиток.

Надо бы ей рабочее место организовать, — промелькнула у Соргеса мысль, и он окинул кабинет беглым взглядом. Не королевские

апартаменты: книжный шкаф почти вплотную к его собственному столу, у другой стены софа и напольные часы, но, если сдвинуться, вполне можно поставить второй стол. Два месяца совместной работы — не шутка. Не уютиться же где придется.

— Не переживай, Форц в некоторых делах жуткий формалист. Он все равно потребовал бы разрешение, — попытался успокоить Соргес напарницу и тут же заговорил о другом, не желая вдаваться в подробности взаимоотношений с начальством. — Поедешь еще раз в переулок Кожевников? Как ни посмотри, а что-то мы упустили. И раз уж в Пустоши не проверить, будем действовать по старинке.

Девушка тотчас вскочила с места.

— Сама хотела предложить! Можно еще соседей поспрашивать. — Она сунула в ридикюль бумаги, не собираясь бросать прочитанное на середине. — Помнится, у нас на стажировке случай был: искали одного набедокурившего студента, район знали, где прячется, а конкретики никакой. Стали опрашивать соседей. Так одна старушка столько показаний на соседей дала, что не только парнишку поймали, но и двух воров засадили и прикрыли опиумный притон.

Соргес ухмыльнулся в ответ. Знал он таких бойких старушек, от острого взгляда которых не укрыться. Отчасти оттого и не хотел снимать дом в городе — в общежитии за ним не присматривали так строго. Хотя тьен Варжек спуску не давал.

Разговаривая таким образом, они доехали до места.

Тьенна Магрена их повторного визита не ожидала. В пику сказанному Ринкетом, убитой горем она не выглядела и была занята тем, что деловито переносила вещи Петри в кладовку, освобождая комнату для будущего постояльца. Написанное от руки объявление о свободной комнате за пятнадцать кровентов в неделю уже висело на входной двери.

— Если вас интересуют его личные вещи, то посмотрите вон там, — указала она на крупный ящик у стены кладовой.

Соргес не без труда откинул крышку. Вещей у Петри скопилось немного: домашний залатанный костюм, пара чистых рубашек на выход, белье, открытая пачка сигарет, пепельница, старые сапоги. Детектив обследовал карманы сюртука и все, что нашел — чистый носовой платок.

— Какая интересная вышивка, — обратила внимание Бенита, когда мужчина взял платок в руки.

— Да, неплоха, — кивнул Соргес, пропуская ткань между пальцами. Его смущало, что шелк и нитки, которыми вышили в углу инициалы «П» и «Т», были самого высокого качества. Вряд ли Петри приобрел подобный платок на рынке. Получил вышивку в подарок в знак благосклонности? От кого?

Мужчина развернул платок. В другом углу красовался искусно вышитый герб Анвенты, где вместо короны на голове грифона был терновый венец. Об этом тайном кружке «грифонцев», как они себя называли, Соргесу доводилось слышать. Они утверждали, будто наследный принц слаб и обделен магической силой, и ждали божественного посланца, должного его заменить. Появился кружок пять лет назад, в год укрепления магического барьера — торжественного мероприятия, проводимого раз в полвека. Тогда младший сын короля собирался пожертвовать своей магической силой, чтобы напитать магией барьер и защитить Анвенту от нечисти — для укрепления барьера требовалась именно магия короля или его потомков. Но в день обряда его высочество убили. А наследным принцем Арием король жертвовать не захотел, вызвав целую бурю негодования среди аристократии и обычных жителей.

Соргес хорошо помнил то время, ведь именно тогда начались поиски бастарда короля, должного стать заменой.^[1] Наверное, если бы бастарда не нашли, скандал с грифонцами разразился бы в тот же год, но обошлось. Барьер укрепили, нечисть оказалась надежно заперта на перевале, а бастард исчез, будто его и не было. Никто, кроме короля да самых доверенных людей, его и в лицо не видел. Аристократам пришлось утихомириться, ведь главный аргумент — барьер — снова всех защищал. Приструнить бы их тогда... Увы, дальше разговоров грифонцы не заходили, и на их посиделки продолжали смотреть сквозь пальцы.

Интересно, каким образом Петри оказался среди грифонцев?

Соргес сложил платок, убрал в карман и повернулся к домовладелице. Ее нетерпение ощущалось и без ментальной магии — женщина мечтала поскорее избавиться от стражи. А то вдруг на объявление кто клюнет, а у нее детективы в гостях.

— Вы говорили, что ваша постоялица, тьенна Леоне, видела всех посетителей Петри Торфяника. Можно ли с ней встретиться? — поинтересовался Соргес, прежде чем Магрена придумала, как вежливо выставить их за дверь.

Женщина бросила быстрый взгляд в коридор.

— Она немного застенчива, но я попробую ее уговорить.

— Буду очень признателен. — Соргес словно невзначай положил на полку кровент, и домовладелица, оценив его жест, вышла в коридор и постучала в соседнюю дверь.

Открыли не сразу. Сначала было тихо, затем раздался топот маленьких ножек. Дверь приоткрылась. Вместо Леоне появилась любопытная детская мордашка.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась чернокосяя девочка лет семи, во все глаза глядя на неожиданных гостей. Особенно ее впечатлила форма стражей. Соргес узнал этот восторженный взгляд, как у его племянников, когда детектив, не переодеваясь, приезжал в гости.

— Даяна, позови маму, — строго сказала Магрена.

Девочка качнула головой, застенчиво прячась за дверь.

— Мама спит. Она днем прилегла и уснула.

— Так разбуди. У нас важные гости!

— Тьенна, не нужно. Мы можем зайти в другой день, — отказался Соргес, прекрасно понимая, что от сонного уставшего свидетеля толку мало. Больше попытается отвязаться, чем помочь.

Но домовладелица явно не горела желанием встречаться снова.

— Ох, бросьте. Вряд ли разговор с вами займет много времени!

Не похоже, чтобы Магрена церемонилась с постояльцами. Ну или Леоне была у нее на особом счету. По крайней мере, в комнату домовладелица зашла без колебаний, и детектив из коридора услышал ее громкий голос. Правда, он быстро сменился удивленным, а затем наступившую тишину нарушил детский возглас:

— Мама, мама, просыпайся! Вставай, мама!

Вскоре домовладелица вернулась, по-прежнему одна, и выглядела по-настоящему испуганной.

— Беда! Леоне не просыпается, — проговорила она, тяжело дыша и хватаясь за сердце.

Бенита оказалась у постели спящей женщины чуть раньше напарника, тот сначала убедился, что домовладелицу не хватил удар, а она просто переволновалась. Слава богу, Леоне спала, а не умерла, как подумалось с перепугу. Дыхание было спокойным, цвет кожи ровным, пусть не самым здоровым. А излишняя худоба и до этого была заметна. Бенита вспомнила, где мельком видела эту женщину — с утра та подглядывала за ними в дверную щель.

Несмотря на общее вполне удовлетворительное состояние, Леоне не просыпалась. Не помогло ничего: ни похлопывание по щекам, ни нашатырь, ни легкий магический заряд, способный пробудить от самого глубокого обморока. А искать женщину в Пустоши, когда, возможно, ее там нет, удовольствие сомнительное.

Бенита положила безвольную руку Леоне обратно на кровать и обернулась к напарнику.

— Не получается, моих способностей не хватает. Лучше вызвать целителя.

Перепроверять Квон не стал, активировал амулет связи и сообщил штатному целителю о проблеме. Тот пообещал подъехать как можно скорее, а пока попросил не оставлять женщину без присмотра — кто знает, что может случиться.

— Я... Извините... Мне нужно на воздух, — тяжело дыша и обмахивая себя рукой, выговорила Магрена, еще раз посмотрела на крепко спящую женщину и вышла из комнаты.

И на самом деле в этом доме было ужасно душно. Бенита торопливо прошла к окну и распахнула ставни, впуская приток свежего воздуха. Следом раздался тихий всхлип. Бенита оглянулась и с жалостью посмотрела на стоящую у кровати девочку. Та держала маму за руку и изо всех сил старалась выглядеть взрослой и не плакать, но покрасневший нос и дрожащие губы выдавали ее страх.

Бенита подошла к ней и присела на корточки.

— Мама заболела, но обязательно выздоровеет. Не волнуйся, — пообещала она, погладив девочку по голове.

Даяна замерла от нежного прикосновения, а потом разревелась и прижалась к ней.

— Про папу тоже так говорили. А он у-умер! — с надрывом сказала она, размазывая слезы. Девочку трясло, и Бенита крепче прижала ее к себе, будто пыталась забрать терзавшую ребенка боль.

Она не была так хороша в утешении, как матушка, но хотя бы попробовать стоило.

— Тише, все будет хорошо, — приговаривала Бенита, похлопывая малышку по спине. Применять ментальную магию к детям было запрещено, и она не ждала помощи от напарника. Но Квон, оставив спящую, подошел и присел рядом с напарницей на корточки.

— Тебя ведь Даяна зовут? — спросил он доброжелательно.

Девочка кивнула, не отпуская Бениту. Смотрела при этом на Квона.

— У меня есть для тебя важное поручение, Даяна. Ты взрослая девочка, и я уверен, что ты отнесешься к нему ответственно, — серьезно произнес детектив. — Ты видела, как испугалась тетя Магрена?

Девочка снова кивнула.

— Нужно, чтобы кто-то был рядом и помогал ей. А если тете Магрене станет плохо, ты позовешь целителя. Сорвешь колпачок и прямо сюда скажешь, громко-громко. — Квон снял амулет связи с шеи и протянул девочке. — Договорились? Ты ведь справишься?

Уговаривать Даяну не пришлось, она послушно нацепила амулет на шею, изредка посматривая на него и сжимая рукой.

— У нас труп и женщина в коме, и все это в одном доме. Я волнуюсь за девочку. А амулет связи у меня запасной есть, — пояснил Квон, хотя хаврийка ни слова не сказала по поводу его действий.

Когда вернулась домовладелица, девочка со всей ответственностью отнеслась к заданию, больше не всхлипывая и держась к ней поближе.

Пока ждали целителя, Бенита заметила висящее на спинке стула недошитое платье и внимательно пригляделась к нему. Подозвала Квона.

— Смотри, все стежки ровные. Если руки трясутся, так не получится.

— Значит, дело не в наркотиках.

Пусть тьенна не выглядела безупречно, ее бледность и худоба скорее были от плохого питания и изнурительной работы, чем от опиумной зависимости.

Целитель появился через четверть часа — запыхавшийся старик в потрепанной мантии со следами соуса на рукаве. Его попытка

добудиться Леоне оказалась столь же безуспешной.

— Отравление, и как следствие, неглубокая кома. Ее надо отправить в лечебницу под присмотр, — вынес он вердикт после осмотра. — Но, похоже, доза была небольшой. Не будь организм так ослаблен, обошлось бы. Немного восстанавливающего зелья, и через день-два тьенна придет в себя. Я отвезу ее в госпиталь, так что можете заниматься своими делами, — кивнул он Квону, показывая, что помощь детектива больше не требуется. Затем посмотрел на взволнованную Даяну. — Эй, малышка, слышишь? Прекрати всхлипывать. Мама скоро проснется!

— Правда? — с подозрением уставилась на него девочка.

— Обижаешь! Я разве похож на обманщика? — Целитель протянул Даяне конфету, но та не взяла.

— Мама не разрешает мне есть сладкое, — покачала она головой.

— А сама ест. — Целитель со смешком посмотрел на подтаявшую конфету на блюдце рядом с ополовиненной чашкой чая. — Ох уж эти мамы!

— Слушай, а конфета та же, что у Торфяника, — обратила внимание на необычную форму сладости Бенита.

Напарники переглянулись. Делать выводы было рано, но что мешало злоумышленнику спрятать «спящую красавицу» в шоколаде?

— Тьенна Магрена, вы говорили, что покупали Петри Торфянику сладкое. Эти конфеты? — приподнял Квон блюдце.

— Да вы что! Откуда у меня деньги на шоколад, — замахала руками женщина. — Я ему карамель брала, в лавке у соседки.

— Даяна, а ты не знаешь, откуда мама взяла конфеты? — спросила у девочки Бенита.

— Н-нет... — Девочка снова задрожала, и целитель цыкнул на них, чтобы не пугали ребенка.

Конфету Квон забрал на анализ, но заикливаться на шоколаде напарники не стали.

— У вас сегодня были другие гости, кроме нас? — продолжал расспрашивать домовладелицу Квон.

— Никого не было, кроме ваших коллег из стражи.

— Может, вы знаете, что тьенна Леоне ела или пила?

— Я готовлю обед и ужин, а ела и пила Леоне вместе со всеми. — Магрена выглядела подавленной.

— Мы осмотрим кухню, если вы не против.

— Конечно. — Женщина побледнела еще сильнее и схватилась за живот. Наверняка решила, что и сама могла съесть отраву.

Увы, осмотр кухни ничего не дал. Хотя Бенита поостереглась бы есть шестидневный суп, покрывшийся тонкой серой пленкой. Худшее, что он мог вызвать, — несварение, а никак не снотворный эффект.

Даяна встретила их в коридоре, вцепилась Квону в руку.

— Тьен детектив, это я принесла маме те конфеты, — как на духу выпалила девочка.

— А где ты их взяла?

— У дяди Петри. Он спал, а я подошла и взяла. Всего две штучки, себе и маме. Но мама не разрешила их съесть... — Она всхлипнула и задрожала. — Вы меня теперь в тюрьму заберете? Я же воровка!

Детектив выдержал паузу, заставив девочку поволноваться, а Бениту — с трудом сохранить невозмутимое лицо.

— На первый раз прощаю. Смотри, больше так не делай! — погрозил малышке Квон, и Даяна быстро-быстро закивала. Сейчас она пообещала бы что угодно. — Ну все, беги в комнату. И не переживай, мама поправится.

Стоило девочке скрыться в комнате, как напарники переглянулись. Бенита не ошиблась, конфеты действительно были из одной партии. И если там обнаружится наркотик...

— Я доложу Форцу и затребую доступ в Пустошь, — хмуро сказал Квон. — Отравление Леоне, похоже, роковая случайность, а вот что касается Петри...

— Кто-то убрал свидетеля, — заключила Бенита.

— Или соучастника, если Петри разработал «красавицу» и стал больше не нужен, — уточнил детектив. — Меня больше беспокоит, что тот, кто принес конфеты, достаточно хитер, чтобы обмануть алхимика и убить созданным им же наркотиком.

Бенита вздохнула. Второй визит ничего не прояснил, а еще больше все запутал. Так или иначе, дело «спящей красавицы» обретало серьезный поворот.

У входа в управление пришлось притормозить: дорогу перекрыл экипаж. Старинный, не лишенный лоска кеб, запряженный парой отменных лошадей в яблоках, с дремавшим на козлах кучером в ливрее, невольно привлекал к себе внимание. Стражи оглядывались,

но обходили препятствие стороной. У кеба стоял средних лет мужчина и внимательно разглядывал входящих. Его внешность почему-то казалась знакомой: волевой подбородок, щеточка усов, тонкие губы... Отец!

Бенита оказалась совершенно не готова его увидеть. Он сильно постарел, а может, это память сыграла дурную шутку? Девушка не помнила столько морщин на его лице, и виконт будто стал ниже ростом.

Мужчина тоже не бросился к служебному паромобилю, чтобы заключить дочь в теплые объятия, а безразлично скользнул взглядом. Только заметив неприкрытый интерес, прищурился, окинул девушку с ног до головы взглядом и, кажется, наконец-то узнал.

— Бенита? — все же не сдержав вопросительной интонации, сказал он.

А вот голос у него почти не изменился — низкий, с приятной хрипотцой. У Бениты комок в горле встал, стоило вспомнить, как в детстве отец ласково трепал ее по голове, называя своим сокровищем и принцессой. До похищения, перевернувшего ее жизнь. Как давно это было!

— Виконт Дениш... — Она подошла и склонила голову, хотя правильнее было бы присесть в почтительном поклоне. Но в служебной форме это выглядело бы по меньшей мере глупо.

— Ты можешь называть меня отцом, — напомнил мужчина, не делая навстречу ни шага.

Почему-то в глубине души Бенита надеялась, что их воссоединение пройдет иначе. Что он, едва завидев ее, захочет обнять. Зря надеялась! Виконт оставался спокойным, и Бенита приняла правила игры, отвечая предельно вежливо и отстраненно.

— Я постараюсь, — сказала она, понимая, что не станет так делать. Она больше не обманывалась. Для нее отцом был другой мужчина. Тот, кто помог пересилить страх, преодолел вместе с ней магическое истощение, научил драться и просто жить.

— Ты очень выросла и похорошела. Стала похожа на Мариссу, — прерывая неловкое молчание, сказал виконт. — Даже волосы стрижете одинаково коротко.

Он все же не удержался от замечания, на что Бенита пожала плечами.

— Для боевого мага длинные волосы могут стать проблемой, — пояснила она, не уточняя, что мать давно носит косы и сама пеняет дочери на нарушение придворного этикета.

Но виконт, кажется, совершенно ее не слушал.

— Я предупредил тьена Форца, что заберу тебя на вторую половину дня. Поедем домой, отдохнешь. Горничная подготовила для тебя комнату. — Он развернулся к карете, не глядя, последовала Бенита за ним или нет. Неужели считал, что после без малого двадцати лет сможет ею командовать?

— Вообще-то, у меня еще есть работа. И вопрос с жильем решен, — выпалила Бенита.

Виконт обернулся с хмурым видом.

— Прекрати! Ты не будешь жить в общежитии, и это не обсуждается. Достаточно того, что ты провела там ночь и выставила нашу семью в дурном свете. Хочешь снова нас опозорить?

Бенита будто ударилась о глухую стену. Накатили воспоминания.

— Сколько можно нести чушь?!

Отец замахивается для оплеухи и опускает руку в последний момент, поймав предупреждающий взгляд Мариссы. Матушка встает между ним и Бенитой, всем видом давая понять, что не позволит тронуть дочь.

Бенита не понимает, что происходит. Она уже неделю в лечебнице и хочет домой. Здесь скучно, кормят отвратительной овсянкой с тушеной рыбой, и каждый день приходят целители, снова и снова расспрашивая о происшествии. У нее уже голова болит от этих разговоров! А сегодня наконец ее навестил отец, но, когда она рассказала о похищении, он раскричался. Почему все твердят, что она придумывает?

— Как ты не понимаешь? Она забила себе голову этими выдумками и тебя заморочила. Ты только подумай — ее похитили! И кто? Тьен Гретор! Меня уже подняли на смех, и не удивлюсь, если вскоре попросят со службы. Нужно прекратить эту затянувшуюся игру.

— И что ты предлагаешь? — холодно спрашивает матушка.

— Пусть целители немного с ней поработают, успокоят. — Виконт отводит глаза.

— Я не позволю мозгоправам залезть к ней в голову! — повышает голос Марисса.

А ведь тогда он так же ушел, не желая слушать «выдумки» семилетней дочери о похищении.

— Все верно. Я не собираюсь ничего обсуждать. Мне давно за двадцать, и я могу самостоятельно решить этот вопрос, — жестко ответила Бенита.

Несколько секунд они упрямо смотрели друг на друга, затем виконт скривился, не удержав маску равнодушия.

— Это мать научила тебя дерзить? — процедил он. — Или ее любовник?

— Тьен Ланти и матушка много лет как женаты. И я благодарна, что они нашли время на мое воспитание, — вскинулась Бенита, намекая, что сам виконт этого времени не находил.

Намек был понят. Сжатые губы превратились в тонкую полоску.

— Мне кажется, наш разговор не для посторонних. — Он кивнул на проходящих мимо стражей, с любопытством поглядывающих на спорщиков. — Поедем домой и все обсудим.

— Я приеду на выходных, виконт Дениш, если вы не передумаете меня принять. А сейчас, прошу простить, меня ждет работа. — Бенита гордо подняла голову и прошла мимо экипажа, кипя от негодования.

Больше виконт не пытался ее остановить.

Напарник обсуждать случившееся не стал, и Бенита была искренне благодарна ему за понимание. Квон ей нравился — спокойный, рассудительный, — но рассказывать о своих трудных отношениях с отцом она была не готова. Хорошо, что детектив не лез в душу и сразу заговорил о расследовании, справедливо полагая, что захочет выговориться — сама расскажет. Оставалось гадать, почему при таком такте и понимании менталистов не любят.

— Квон, тебя искала баронесса Юфони. Очень хотела поговорить, — перехватил их в коридоре солидный незнакомый мужчина, покосившись на Бениту.

— Уже ушла?

— Да, она куда-то торопилась и оставила секретарю письмо.

— Спасибо! — Детектив кивнул и вместо собственного кабинета завернул в небольшую каморку посреди коридора.

Полненькая девушка с веснушками на носу, погребенная под кипой бумаг, поспешно сунула ему лежащее сверху письмо, обрадовавшись, что освобождена хотя бы от части корреспонденции.

— Простите, а где я могу получить форму? — кашлянула Бенита, напомнив, что Квон пришел не один.

Секретарь снова оторвалась от бумагомарания и соизволила на нее посмотреть.

— Лейтенант Дениш? Форму можно получить на складе, я выдам вам разрешение. — Она вытащила из ящика стола руну и протянула ее Бените. Смерила девушку быстрым внимательным взглядом. — Вряд ли форма сядет идеально. Если надо будет подогнуть по фигуре или подшить, то у нас есть швея, но придется подождать в очереди.

— Да я и сама справлюсь, — поблагодарила Бенита и вышла из кабинета, впервые за долгое время порадовавшись, что умеет шить. Матушка могла ею гордиться. Судя по позитивной реакции секретаря на простое предложение самой подшить вещи, мужчины-стражи свою одежду не шили и не штопали.

Ну не развалится же она от одного вечера с иглой и ниткой! Зато форма будет удобной — решила Бенита и бросилась догонять Квона.

— И чего хочет баронесса? — любопытствовала она, сунув нос в записку. Ужас какой! Почерком баронессы можно было шифровать королевские письма.

— Не она, а Эрика. Наша «спящая красавица» желает увидеться с тобой завтра в своем загородном доме.

— Со мной? — Бенита все-таки получила в руки письмо и вчиталась в витиеватое приглашение.

— Наверное, встреча в Пустоши произвела на нее неизгладимое впечатление, — предположил Квон и обеспокоенно спросил: — Ты как, готова туда съездить?

— Одна?

— Меня не приглашали, — пожал плечами мужчина. — Хочешь, попрошу Ринкета тебя подвезти.

— Нет уж, лучше возьму наемный паромобиль.

Бенита как-то не представляла мальчишку в роли опытного водителя. В идеале она предпочла бы сама сесть за руль, но

выпрашивать у Квона служебный транспорт, лишая его средства передвижения, было неловко.

Настаивать на провожатом напарник не стал.

— До конца рабочего дня около часа. Закончишь с обустройством в кабинете и можешь идти. А я к Форцу — после случившегося с Леоне он должен выдать это дурацкое разрешение. Заодно отнесу алхимикам шоколад, пусть изучат на примеси. — Он протянул ей ключ-руну, и Бенита с тоской подумала о предстоящей перестановке. Ладно, мебель сдвинуть не проблема, но где искать помощников? С Квоном было бы проще...

— Может, я все-таки тебя подожду? Мы ведь не обсудили, как мой стол стоять будет, — предприняла она последнюю попытку переложить проблему на крепкие плечи напарника.

Квон только отмахнулся.

— Как влезет, так и ставь. Лучше скажи, до общежития сама доберешься? Я ведь надолго застряну, пока с Форцем договарюсь, пока в Пустоши буду — меня лучше не ждать. Смотри, тут несложно проехать: от управления надо сесть на омнибус до Рыбачьего переулка, и оттуда пешком меньше квартала. Запомнишь?

— Если потеряюсь, спрошу, — пробурчала Бенита, чуть обиженная на его упрямство. На самом деле заплутать в столице она не боялась. После суток в Пустоши и бесцельного плутания по туманным дорогам смешно было заблудиться в людном городе.

— Дениш! — окликнул ее Квон, стоило Бените открыть дверь кабинета. — Если гадаешь, к кому обратиться за помощью, то комната стажеров этажом ниже. Насколько я помню, Ринкет освободится через четверть часа. И готов поспорить, он давно распланировал, как втиснуть в этот кабинет еще один стол.

Бенита фыркнула, представляя разочарование Ринкета, когда она попросит его об одолжении. Впрочем, раз мальчишка так привязан к Квону, то стоит найти с ним общий язык, а для начала избавиться от возникшего недоразумения и рассказать, что устраивается ненадолго.

— Что-то еще? — больше не сердясь, спросила девушка.

Напарник помолчал, потом сказал:

— Возможно, я лезу не в свое дело, но виконт Дениш был на самом деле рад тебя видеть.

— Я знаю, — кивнула Бенита. — Просто... мы слишком давно не общались вживую. А вестников по праздникам недостаточно, чтобы поддерживать теплые семейные отношения.

— Если захочется с кем-то обсудить, я готов выслушать.

— Спасибо. Я ценю это, — серьезно ответила Бенита и первой вошла в кабинет, сбегая от неловкого разговора.

Дела заняли больше времени, чем она ожидала. Бенита думала, что управится за час, но на одну форму потратила больше половины отведенного времени: женскую одежду стражам не поставляли, а подобрать мужскую под ее комплекцию оказалось проблематично. То в груди было тесновато, то плечи висели. В Хаврии женщины иногда шили мундир у портных, но для двухмесячного пребывания в Анвенте это казалось лишним. В итоге брюки и рукава кителя она решила подшить — это оказалось лучшим вариантом из всех возможных.

Со столом вышло еще интереснее. Во-первых, свободной мебели нигде не нашлось. На том же складе лежала рухлядь, требующая починки, а хорошие столы разобрали по кабинетам. Из горы предложенных старых столов удалось собрать один нормальный. Бенита явно удивила кладовщика, когда вооружилась молотком и гвоздями, заручившись разрешением делать со списанными столами все, что душе угодно.

Как она тащила стол на второй этаж — отдельный разговор. Повезло, что Ринкет оказался на месте и не стал задирать нос, а помог. Правда, преследовал парнишка другие цели.

— Говорят, что вы на два месяца к нам перешли? — спросил он, пыхтя под тяжестью стола.

— Около того. Так что сейчас стол затащим, а потом придется обратно уносить. Погоди, здесь лучше развернуть бочком, а то стену поцарапаем...

— Не придется, — пробурчал Ринкет, поворачивая стол и поглядывая на него как на свою собственность.

Может, и полочки найдет на будущее, размечталась Бенита, нисколько не лукавя. У Ринкета были все шансы стать следующим напарником Квона.

Наконец стол был установлен, порядок наведен, а Ринкет выпровожен в общежитие. Бенита уселась на уже знакомую софу,

дочитывать материалы дела. Квон еще не появился — скорее всего, сумел убедить Форца дать допуск в Пустошь и теперь бродил туманными тропами.

Бенита зачиталась, внимательно и вдумчиво вникая в дело. Первые случаи «спящей красавицы» казались бессистемными, под влияние попадала как беднота, так и золотая молодежь. Впрочем, на первых вполне могли ставить эксперименты для вторых. Да и шанс проснуться после наркотика изначально был выше: обмороки длились от силы пару часов. Зато в последние дни доходили до нескольких суток, и летальные исходы случались чаще.

— Изменилась дозировка? Зачем?

Бенита задумчиво грызла перо, сидя над бумагами, когда в кабинет ввалился Квон. Мужчина еле держался на ногах, но, заметив, что в кабинете не один, тотчас попытался принять достойный вид.

— Можешь не притворяться. — Она подскочила и подставила ему плечо, чтобы оперся, помогла дойти до софы. Пустошь изматывала, и Бенита, не испытывающая на себе таких последствий, искренне сочувствовала коллегам. — Нашел что-нибудь?

— Только то, что последние часы он провел в одиночестве и ни о чем не волновался. Пил чай, читал газету. Опиум не курил. Не понимаю... — Квон взлохматил волосы. — А ты чего не ушла? — спохватился он.

— Зачиталась. — Девушка кивнула на раскрытые документы. — Тоже пока в растерянности. Такое ощущение, что у нас не хватает большей части головоломки и мы из супницы пытаемся собрать тарелку.

— Оригинальные у тебя сравнения, — улыбнулся Квон, но тотчас поморщился. Потер ноющий висок. — У меня в столе в верхнем ящике обезболивающее. Достанешь флакончик?

— Разумеется.

Лекарство лежало на виду, а под ним пряталась фотокарточка молодой красивой женщины лет тридцати. Незнакомка стояла рядом с паромобилем, с гаечным ключом в руках, в рабочих перчатках и пятном то ли сажи, то ли масла на щеке. Не жена, судя по отсутствию кольца у напарника, и не родственница — они были ни капли не похожи. Спрашивать, чье это фото, Бенита посчитала неприличным и

зادвинула ящик обратно. Отмерив нужные двадцать капель на стакан, разбавила их водой из графина и подала Квону.

— Ты бы поторопилась, еще успеешь на омнибус, — выпив лекарство, предложил он.

— И оставить тебя одного в таком состоянии? Не надейся!

— Не переживай, не в первый раз. Отдохну и заночую здесь. Боюсь, в таком состоянии на общественный транспорт мне не успеть. — Квон запрокинул голову и смежил веки.

— Тогда поедem на паромобиле, я поведу. — Бенита требовательно протянула руку, ожидая, когда напарник соизволит заметить жест и вложит ключ-руну от паромобиля.

— У тебя права-то хоть есть? — засомневался Квон.

— Уже три года как, — подсчитала Бенита и призналась: — Правда, я давно не водила.

— Как давно? — Рука с ключом зависла в воздухе.

— С тех пор, как сдала. Зато в аварию не попадала, — оптимистично заметила Бенита, и Квон, обреченно вздохнув, вручил ей ключ-руну.

Железный монстр на новую хозяйку отреагировал возмущенным чиханием двигателя, но завелся. Удобно расположившись в водительском кресле, Бенита посмотрела в зеркало на пассажира: Квон устроился на заднем сиденье и честно пытался не задремать, но усталость побеждала, и он начал клевать носом.

Поспал бы, времени вполне достаточно, а ехать по полупустым улицам одно удовольствие — никто не мешал, не обгонял, дорогу освещали магические фонари. А то, что пару раз она выехала на встречную полосу, так ведь там все равно никого не было!

В отличие от Хаврии, где давно применяли электричество, в Анвенте почти везде использовалась магия, а не высокие технологии. Последних, кстати, сильно не хватало. Несмотря на собственные магические силы, Бенита привыкла рассчитывать на разнообразные поделки мастеров-артефакторов, начиная от элементарных фонариков и заканчивая сохраняющими магию браслетами. Хорошо хоть магические кристаллы продавались.

Квон на заднем сиденье заворочался, и Бенита сбавила скорость. Мужчина сонно потер глаза.

— Я задремал, прости.

— Это ты извини, что разбудила. Мы почти на месте. Подозреваю, что на вечерний променад тебя звать не стоит?

— И тебе ходить не советую. Парни заключают пари, кто первый... добьется твоей благосклонности. — Он явно смягчил последнее высказывание.

— Ты хотел сказать, кто первый затащит меня в постель? — Квон отвел глаза, подтверждая догадку, а Бенита несколько не удивилась. Хаврия или Анвента — в страже ничего не поменялось.

— И по сколько ставят? — поинтересовалась она, поворачивая на стоянку. Повезло, что успела до комендантского часа.

— По десять кровентов, — нехотя ответил Квон. Тема была щекотливой и неприятной.

— Невысоко они ценят девичью честь, — задумчиво протянула Бенита. — Может, через подставное лицо ставку сделать? — Она покосилась на Квона. — А ты не хочешь поставить?

— Очень хочу. Парочку синяков и шишек зачинщикам, — мрачно ответил он.

То ли подействовало обезболивающее, то ли сон пошел на пользу, но до общежития мужчина дошел сам, без ее помощи, хотя Бениту так и подзуживало взять его под руку и вместе пройтись по коридору. Вот уж было бы сплетен! Но подставлять напарника ради минутной прихоти казалось низко.

Квон уверенно шел сам, а вокруг Бениты собирались желающие пригласить ее на прогулку. Причем отказы по причине «занята», «плохая погода» и «другие планы на вечер», произнесенные на хаврийском, на кавалеров не действовали.

Бенита добралась до своей комнаты и уже успела переодеться, когда вспомнила, что забыла отдать ключ от паромобиля. Напяливать обратно форму не стала, ограничилась тем, что застегнула блузку и, выйдя в коридор, постучалась к Квону. Никто не открыл, а дверь была заперта — Бенита на пробу толкнула ее, чтобы войти.

— Не спится одной? — раздался над ухом корявый хаврийский с ужасным акцентом.

Бенита обернулась. Тот наглый лейтенант, которого они встретили вчера в зале, Нур Лерок, смотрел на нее с ухмылкой, задержав взгляд на тонкой блузе.

— Не стоит судить всех по себе, — ответила Бенита, сдержав желание скрестить руки на груди.

— Хочешь сказать, вы собрались обсуждать дела в половине двенадцатого ночи?

— Это тебя не касается.

Нур сощурил глаза.

— Нечего вынюхивать наши секреты.

— А не то что? Вызовешь меня на дуэль?

Лейтенант скрипнул зубами, но промолчал. Что и ожидалось. Только самоубийца стал бы вызывать на дуэль хаврийца. Бенита выросла в стране, где дуэльный кодекс маги знали лучше молитвы, и со школьной скамьи участвовала в магических дуэлях.

Но откуда такая неприязнь? И главное, к ней лично — или к хаврийцам в целом? Бенита подозревала последнее, и это удивляло еще больше. В последние годы отношения между странами наладились, ходили слухи о политическом браке между наследником Анвенты и племянницей короля Хаврии. Странно, что к гостье-хаврийке отнеслись подобным образом.

— Не думай, что на тебя не найдется управы! — с угрозой начал Нур, но запугать не получилось.

Дверь все-таки открылась, и Квон, сонный и взлохмаченный, появился на пороге.

— Прости, я задремал и не услышал стука, — извинился он перед Бенитой, затем посмотрел на ее собеседника. Тяжелый взгляд пригвоздил того к полу.

Неизвестно, как много Квон слышал из разговора, но лейтенант предпочел проглотить концовку угрозы.

— Лерок, ты переходишь границы. Еще один выпад в сторону моей напарницы, и я приму меры, — кратко и не меняя интонации, предупредил детектив.

— Ты угрожаешь мне из-за хаврийской суч...

Концовку лейтенант договорить не смог, прибитый к стене. Квон держал руку так, что касался его шеи. Жест казался почти безобидным, не будь детектив менталистом, способным в этот момент вывернуть из мужчины все потаенные страхи. По виску лейтенанта скатилась капля пота.

— Ты меня понял? — все тем же спокойным тоном произнес Квон. Кажется, запас терпения менталиста подходил к концу, а может, сказалась близость Пустоши, но сдерживать себя он перестал.

Нур кивнул, и тогда детектив его отпустил.

Поймав полный ненависти взгляд, Бенита поняла, что унижения у нее на глазах Нур точно не простит — ни ей, ни Квону. Заводить врагов в Анвенте было последним, чего хотелось Бените. Но кажется, она успешно перевыполнила план.

Обиднее всего, что ключ-руну от служебного паромобиля, из-за которой начался весь сыр-бор, Квон забирать не стал. Добираться до управления было быстрее и удобнее, чем до загородного дома, где сейчас отдыхала Эрика, и напарник настоял, чтобы Бенита ехала на машине. А чтобы не потерялась, создал ей магического проводника, и теперь в воздухе рядом с девушкой висел наколдованный компас, северной стрелкой указывающий направление к загородному дому.

Компас с утра стал поводом для шуток; особенно коллегам понравилась идея, что таким образом Бенита решила выбрать себе кавалера. Несколько молодых ребят присоединились к пробежке, стараясь бежать «под стрелку». Они явно собирались продемонстрировать силу и выносливость, но сдулись через полчаса после начала тренировки. Бенита с трудом сдержалась, чтобы издевательски не расхохотаться, когда последний хвостун сошел с дистанции.

— А ты жестокая, парни едва на ногах держатся, — заметил Квон, спустившись к тренировочной площадке. Все-таки Бенита верно подметила — обычная одежда шла ему гораздо больше строгой формы, и девушка не отказала себе в удовольствии полюбоваться напарником. Вчерашняя слабость прошла, и выглядел он значительно бодрее.

— Спорим, после этой тренировки ставка «поймать меня» станет еще больше? — предположила Бенита.

— Тебя это веселит?

— А что удивительного? Я-то точно знаю, что они не выиграют. — Бенита спокойно пожала плечами и добавила, повернув пальцем компас в его сторону: — Главное, чтобы желающих больше не стало. От этих бы отбиться.

— Смотря как высоко поднимутся ставки, — философски заметил Квон.

Продолжению разговора помешал прожужжавший над головами вестник. Конверт упал в руки Бените, и она с удивлением отметила герб семьи на печати. Кажется, вчера своим отказом она разозлила отца сильнее, чем думала, раз он прислал вестника, а не явился сам.

— Не буду мешать. — Квон не стал дожидаться, пока она вскрыет письмо. — Увидимся за завтраком или уже днем. — Он махнул рукой, беря легкий темп, и напарники в прямом смысле слов разбежались в разные стороны.

В письме сухим деловым тоном виконт Дениш приглашал ее в выходные на обед. Вот тебе и уютные семейные посиделки! Проигнорировать такое приглашение Бенита не могла, даже если хотела бы.

«Что ж, зато сегодня у меня будет возможность поучиться притворной улыбке у баронессы», — подумала девушка. Торжественные мероприятия она не любила, хотя матушка старательно обучила ее великосветским манерам. Но одно дело вежливо разговаривать с посторонними, в душе изнывая от скуки, и совсем другое — выслушивать нотации от отца. Где-то глубоко в детских воспоминаниях хранились моменты, когда он отчитывал ее за неподобающее поведение, и вспоминать это чувство неловкости Бенита не жаждала.

Вестник сбил весь настрой, и девушка решила не тратить талон на безвкусную кашу. Лучше уж сразу поехать в гости к баронессе. Заодно и аппетит нагуляет. В конце концов, она не могла припомнить случая, чтобы приглашенного гостя не угостили чашечкой чая.

До окраины города Бенита добралась без проблем, а вот дальше пригодился компас. Стоит поблагодарить Квона по возвращении: она не подумала, что за городом не у кого спрашивать, куда ехать. Пусть дом Юфони приобрели в окрестностях столицы всего в десятке миль от города, но девушка рисковала потеряться. Пару раз у развилок она притормаживала и поворачивала по стрелке, пока не добралась до великолепного здания с фигурным кустарником и розовым садом.

Встречать ее вышел лакей, средних лет мужчина с чопорным выражением на холеном лице. При виде старенького паромобиля и брючного костюма гостя на его лице не дрогнул ни один мускул,

словно посещение их дома женщинами-стражами было обычным делом.

— Тьенна Юфони ждет вас в зеленой гостиной, — сообщил слуга, склонившись в вежливом полупоклоне. — Идите за мной.

Зеленая гостиная впечатляла. По сравнению с больничной палатой здесь было намного уютнее и почти не пахло лекарствами; разве что успокоительной настойкой, но аромат последней отлично вписывался в атмосферу. Тяжелые бархатные портьеры широко раздвинули, позволяя солнцу проникнуть в просторное помещение, а на мягком диванчике, подложив круглую подушку под локоток и читая бульварный роман, отдыхала дочь хозяйки дома.

Два дня после возвращения из Пустоши в окружении лучших целителей сделали благое дело, Эрика из невзрачной тени превратилась в интересную юную леди. Порозовели щеки, заблестели глаза. Об остальном позаботились горничные: блеклые волосы убрали в сложную прическу и украсили жемчужной нитью, подобрали нежное кофейное платье. Цветущей Эрика не выглядела, тяжелобольной тоже.

— Тьенна Дениш прибыла, — доложил лакей и удалился, оставив девушек наедине.

Бенита вошла в комнату, не зная, с чего лучше начать разговор — уточнить о цели визита или спросить о самочувствии Эрики, но та разрешила дилемму. Вскочив с дивана, она быстрым шагом приблизилась и порывисто взяла ее за руки. От Эрики пахло мятой, на щеке виднелся след от шоколада.

— Все-таки это вы! Я вас сразу узнала, — с улыбкой сказала юная баронесса, пожимая пальцы Бениты, словно та была ее лучшей подругой, а не встретила второй раз в жизни. В отличие от Пустоши, приглушающей краски реального мира и искажающей звуки, голос у Эрики оказался звонким и высоким. — Мне хотелось лично поблагодарить вас за спасение. Вы так храбро вели себя в Пустоши!

— Разве? — Бенита попыталась припомнить, что такого экстраординарного сделала, а Эрика уже тараторила:

— Конечно! Знаете, как я боялась, что никогда не вернусь домой? Все эти туманные фигуры вокруг, раз за разом повторяющиеся сцены из прошлого. Я думала, что сошла с ума! А потом появились вы и спасли меня, прямо как благородный рыцарь!.. Ой! Простите, пожалуйста, если обидела вас своим порывом.

Она только сейчас сообразила, что по-прежнему держит гостью за руки, и поспешно отпустила ее, отступив на шаг.

— Давайте присядем. Не желаете чашечку чаю?

Дождавшись утвердительного ответа, Эрика позвонила в колокольчик, и горничная тотчас вкатила небольшой столик с чайником, двумя чашками и горкой воздушных профитролей на тарелке.

— Знаю, хаврийцы предпочитают кофе. Я тоже его люблю, но целители запретили, и мама велела прислуге спрятать его под замок, во избежание, — призналась Эрика, пока горничная разливала чай. — Зато пирожные восхитительные, я уговорила барона отправить со мной нашу кухарку. Представляете, она работала какое-то время в кондитерской «Принцесса Анхелика»!

Не дождавшись от Бениты положенных восхищенных ахов, Эрика хлопнула себя по лбу.

— Ах да, мне сказали, вы недавно приехали в столицу. Тогда вам обязательно стоит посетить это место. Гарантирую, вкуснее пирожных, чем там, вы не найдете. Столики лучше бронировать заранее, иначе рискуете прождать до вечера.

— Неужели кондитерская настолько популярна? — усомнилась Бенита.

— Говорят, их пирожные очень любила вдовствующая королева, кондитерскую даже переименовали в ее честь, — пояснила свою любовь к заведению Эрика. — А еще в «Анхелике» часто бывает его высочество. Но я ни разу его не застала. — Она грустно вздохнула и надкусила пирожное.

Ну, если местечко посещал принц, то ничего удивительного, что туда спешили все завидные невесты Анвенты. Кого волнует его помолвка, если свадьба еще не состоялась? Бенита не сомневалась: вокруг кондитерской витал не один десяток планов по коварному соблазнению королевского отпрыска. Правда, вряд ли юная баронесса мечтала стать его невестой. Иначе не влюбилась бы без памяти в другого.

Вести за чаем деловой разговор, не успев насладиться гостеприимством дома, Бенита не стала. От кондитерской непринужденная беседа перешла к популярным местам столицы, затем к лучшим сплетням (о половине аристократов, упомянутых Эрикой,

гостя даже не слышала), и наконец Бенита решила, что можно перейти к делу.

— Так о чем вы хотели поговорить? — спросила она, когда ароматный чай почти закончился, а профитролей на тарелке осталось всего ничего. Эрика не обманула, восхитительные пирожные таяли во рту.

— Мама сказала, вы ведете расследование. Я хочу помочь. Правда, не уверена, что от меня будет польза...

— Давайте попробуем, — воодушевилась Бенита. Она не возлагала больших надежд на этот визит, но на данный момент юная баронесса была одной из немногих, кто точно принимал наркотик раньше и пока находился в сознании. — Раз уж вы заговорили о своей зависимости... Эрика, где вы брали наркотики? — не стала ходить вокруг да около Бенита, и девушка заерзала на месте.

— Прошу, не говорите маме! — Эрика судорожно стиснула пальцы. — Я посещала закрытые приемы. Это казалось мне таким волнующим и взрослым! — Она едва заметно покраснела. — Там все ходят в масках или накладывают мороки, это такая пикантная особенность. На первый меня позвала Азель, я познакомилась с Руаном, и завертелось...

— Там вам предложили «спящую красавицу»? Наркотик, который вы принимали, — заметив недоумение на лице девушки, объяснила Бенита.

— Так вот как вы его называете!.. Да, там. Мне говорили, это совершенно безвредно. Просто немного магии, чтобы увидеть красочные сны. И поначалу действительно так и было.

— А затем дозы стало не хватать, — утвердительно закончила за нее Бенита, и Эрика понуро кивнула.

— Без нее я не могла уснуть. Три дня без сна, и я уже не сомневалась, что мне нужно купить еще. Мне приходилось посещать эти вечера, чтобы приобрести наркотик. Последний раз... Точно, приглашение! Подождите минуту! — воскликнула она и выбежала из комнаты. Впрочем, не заставила себя долго ждать и вернулась с конвертом в руке. — У меня осталось приглашение на две персоны. Возможно, вам стоит найти себе спутника и сходить на вечер вместо меня. — Эрика протянула Бените конверт, пропахший легким запахом цитрусов. — Правила простые: не раскрывать своего имени и носить

маску. Человек, который продавал мне наркотик, был в маске совы. Но не пытайтесь разыскать его среди гостей — однажды я начала спрашивать о нем, и меня выставили с приема.

— Спасибо, — кивнула Бенита и убрала конверт в ридикюль. Как же повезло, что Эрика, не подозревая, решила одну из самых сложных на текущий момент проблем. Осталось придумать, как остаться инкогнито для участников и организаторов. Бенита сомневалась, что на приеме обрадуются появлению стражей.

— А на этих приемах вы узнали кого-то еще, кроме своего... возлюбленного?

Эрика покачала головой.

— Я не так давно стала посещать званые вечера и мало с кем знакома. К тому же я почти все время была с Азель и Руаном.

Влюбленной девушке немного нужно для счастья.

— Эрика, последний вопрос. Вы помните, чем занимались перед тем, как попали в Пустошь?

Девушка заметно оживилась.

— Я вышивала платок для барона. Вышивка всегда меня успокаивает, а на тот момент я сильно злилась на Руана. Вы ведь видели, что он мне изменил, — помрачнев, добавила она. — К полудню горничная принесла мне чай, пирожные и шоколад, а после в памяти провал. Я помню, как первое время пыталась найти свой дом, но ничего не получалось, и перед глазами мелькали лишь события из прошлого.

— И перед этим вы не пили никаких лекарств, чтобы успокоиться? Возможно, опиумную или маковую настойку...

— Я догадываюсь, о чем вы думаете, — опустила глаза Эрика и снова крепко стиснула пальцы. — Что я решила забыться в наркотиках. Это правда, у меня зависимость. Но в тот момент мне нужна была трезвая голова, чтобы порвать с Руаном. Я и пальцем к наркотикам не притронулась!

— У вас в крови нашли следы опиума, — напомнила Бенита.

— Знаю. — Эрика серьезно посмотрела на нее. — Как знаю и то, что сама в тот день ничего не принимала. Поверьте мне!

Бенита нахмурилась. Картина, которая вырисовывалась со слов юной баронессы, нравилась ей все меньше. Одно дело, когда в

Пустошь попадали из-за собственной глупости. Совсем другое, если туда отправляли принудительно.

— Мне жаль, что это все, чем могу помочь, — немного виновато проговорила Эрика. — Если я вспомню что-то еще, обязательно сообщу.

На этом встречу можно было считать оконченной. Бенита промокнула губы салфеткой и поднялась с диванчика.

— Спасибо за гостеприимство, тьенна Юфони. Надеюсь, отдых пойдет вам на пользу, — пожелала она, собираясь уходить, но Эрика схватила ее за локоть.

— Пожалуйста, называйте меня по имени, — попросила девушка и не удержалась от легкой грустной улыбки. — Хорошо, что матушка нас не видит. Мои манеры все еще оставляют желать лучшего.

— Думаю, это простительно, учитывая вашу болезнь, — ничуть не обиделась Бенита, накрыв ее ладонь своей.

— Тогда могу я зайти немного дальше и попросить вас стать моим другом? — Эрика решительно посмотрела на нее. — Пусть я не могу предложить вам взамен ни влияния, ни дорогих подарков...

— Разве нужно предлагать что-то взамен? — улыбнулась Бенита. — Дружбы не обещаю, но буду рада, если в следующую встречу вы угостите меня кофе.

ГЛАВА 4

Хоть Соргес и ворчал по поводу прежних напарников, жизнь в столице нельзя было назвать такой уж пропащей. Среди коллег находились и те, с кем можно выпить вечером в местных барах, и те, кто не избегал общения на трезвую голову. Ринкет и вовсе прилип к менталисту после того, как тот спас его во время операции, выдернув из-под шальной пули. От его болтовни и восторга на грани фанатизма детектив иногда не прочь был бы отдохнуть.

Но если кого и обходили стороной чаще, чем Соргеса, так это тьена Гарта, к которому он спустился в обеденный перерыв. Настолько устрашающе выглядел покалеченный горными тварями доктор. А характером обладал и того хуже.

В переделку Гарт попал в последний год службы. Прошел слух, что на границе видели хаврийский отряд, и патруль отправили проверить, нет ли лазутчиков. Хаврийцев отряд не нашел, зато нарвался на снежных троллей. Винтовочные пули с трудом пробивали толстую шкуру, а магия оказалась бессильна. Из боевой десятки выжили двое, и Гарту еще повезло, он хотя бы не превратился в растение, а спустя полгода смог встать на ноги, пусть и на искусные протезы.

Первое время Гарт сторонился людей — ощущал себя недочеловеком, монстром, которым можно пугать непослушных детей. Его и на службу вернули затем, чтобы окончательно не сошел с ума. Оказавшись в управлении, Гарт заперся в подвале, занимаясь трупами, которым уже нечего было бояться, и выбирался только на места происшествий. Во время такой вылазки они с Соргесом и познакомились. Детектив с невозмутимым видом разглядывал растерзанный труп, в то время как его напарник освобождал желудок у ближайшей стены.

Соргес похоронил глубоко в душе тот момент, когда впервые пожал Гарту здоровую руку: на менталиста накатило такое отчаяние, одиночество и тоска, что захотелось даже не кричать — выть на одной ноте. Он же первый предложил доктору выпить после работы — не

потому, что пожалел, просто знал, что в таком состоянии одному оставаться нельзя. Не терять же хорошего работника из-за стресса.

То дело об анвентском маньяке они расследовали вместе, и его получилось закрыть на четвертой жертве: Гарт заметил на левой руке убитых странные надрезы, а Соргес догадался их сопоставить и перенести на карту. Незаполненный луч звезды указал планируемое место убийства, и преступника удалось поймать над пятой, еще живой жертвой.

Не сказать, чтобы это стало началом крепкой мужской дружбы, но Гарт, по крайней мере, не выгонял Соргеса, а детектив привык пару раз в месяц спускаться в подвал, чтобы поговорить по душам. Вот и сегодня, отправив Бениту к юной баронессе Юфони, Соргес пожертвовал обеденным перерывом ради разговора с доктором.

— Работа. Жди, — не отвлекаясь от трупа на столе, кивнул ему Гарт. Голос для постороннего человека звучал жутковато и равнодушно, как у автомата, а лицо практически не двигалось. Худые длинные пальцы в перчатках с увлечением ковырялись во внутренностях, а по помещению разливался сладковатый трупный запах — неудивительно, что в подвал старались не спускаться без крайней необходимости.

Коробка с мясным пирогом из пекарни легла на длинный чистый стол в углу помещения, а детектив присел на трехногий табурет, собираясь с мыслями. Не хотелось признаваться, но его беспокоила напарница, показавшая себя лучше, чем он ожидал. Заботила Дениш в первую очередь тем, что дело о наркотиках, над которым он корпел почти месяц, с ее приездом не то что сдвинулось с мертвой точки, а рвануло вперед со скоростью паровоза, став при этом в разы опаснее. Как удержать напарницу в стороне, Соргес не представлял — вон она как в Пустошь рвалась, он такой энтузиазм впервые видел! Не играла на публику, а действительно хотела помочь. Недаром хаврийцев считают безбашенными.

Мужчина тяжело вздохнул и щелкнул пальцами, зажигая огонь в горелке на столе. Скоро вода в стоящей над ней пузатой колбе забурлила, и Соргес привычно всыпал туда горсть трав. Чаевничать рядом с трупом удовольствие сомнительное, но Гарт не обращал внимания, да и Соргес привык.

— Скука, — вынес вердикт Гарт, накрыв труп простыней, и отошел к раковине, на ходу сдергивая перчатки. — Выпил. Утоп. Случай.

— А парни из третьего отдела наверняка расписали историю в рапорт длиной, — фыркнул детектив, увидев бирку с номером от коллег.

В отличие от Соргеса, третьему отделу Форц благоволил — еще бы, там ведь служил Олфорд, сын министра финансов! Увы, из бездумного потакания не выходило ничего хорошего. Соргес лично видел, как однажды начальнику пришлось выкручиваться перед журналистами, когда важное и опасное дело, о котором «по секрету» растрепал газетчикам один из оперативников — уж не Нур ли? — оказалось банальной случайностью. Зато парни стали стабильными поставщиками работы Гарту. После той истории оперативники во главе с министерским сыном тащили в морг любой подозрительный труп, предпочитая заранее убедиться в причинах его смерти.

Гарт закончил с водными процедурами и сел напротив Соргеса. Снял очки, с прищуром глядя на детектива, и скептически выжал:

— Хреново?

— Есть немного, — не стал кривить душой Квон. С утра он выпил полфлакона укрепляющего зелья, чтобы заставить себя подняться с тахты, но голова все еще трещала, как с похмелья. И даже пробежка на свежем воздухе не помогла. Для менталиста поход в Пустошь был настоящей пыткой: он не только видел, что происходит до момента смерти, а ощущал все эмоции «проводника». Переживать чью-то смерть удовольствие сомнительное.

Правда, в этот раз было проще — Соргес не ощутил ни давящего чувства паники, ни довлеющего над всем страха. Будто Торфяник до последнего не верил, что умрет. Когда прихватило сердце, он лишь слегка заволновался, но не повернулся к лекарствам. Выпил чай с конфетами, налегая на сладкое, побродил по комнате, растирая ноющую грудь. А затем упал и уже не поднялся. Соргес так надеялся на подсказку, зря потратив в Пустоши несколько часов...

Хотя не таким бесполезным оказался его поход, если подумать. Кое-что детектив узнал: Петри ел конфеты. Осталось дождаться результатов от алхимиков. Если «красавица» обнаружится в шоколаде, они будут знать, в каком направлении копать.

— Форц? — так же кратко спросил доктор. После травмы говорить длинными предложениями он не мог, рубил фразы, и за год общения Соргес научился догадываться, о чем речь.

— Он-то как раз не торопит. Самому хочется разобраться с делом, пока не стало слишком поздно. За последнюю неделю один труп и двое в больнице, а я до сих пор не приблизился к разгадке.

Гарт утешающе похлопал его по плечу. В начале расследования он помогал в деле о «спящей красавице» и вместе с алхимиками определял компоненты, входящие в состав.

— Вообще-то я хотел поговорить о Дениш, — признался детектив, и Гарт приподнял брови. О женщинах им разговаривать не доводилось.

— Не в том плане, — догадался о его недопонимании Соргес. — Бенита, безусловно, привлекательная девушка, но мы напарники...

Протяжный вздох, вырвавшийся у Гарта, мог означать что угодно, от «сам дурак» до «подробностей не надо», и детектив предпочел не уточнять, а перейти к сути проблемы.

— Как убедить ее не рисковать? Я же не могу запретить боевому магу идти на задание! И я нисколько не умаляю ее способностей, в зале с мишенями она справилась лихо и бандитов помогла задержать, не раскидываясь бездумно молниями.

— Никак, — лаконично ответил Гарт, снимая металлической рукой колбу с закипевшим настоем и разливая его по чашкам.

— Отличный совет. Вообще-то я серьезно. — Соргес дотронулся до краешка чашки, остужая кипящий напиток магией. — У меня не получится до бесконечности отвлекать ее мелкими поручениями. Рано или поздно придется пойти на то же задержание, и тогда...

Гарт неожиданно стукнул кулаком по столу, прерывая детектива.

— Напарники? — спросил он строго.

— Да, я ведь говорил... — растерялся Соргес.

— Тогда — верь! — так же серьезно закончил доктор, и детектив вспомнил схожие слова Бениты при знакомстве. Уж если Гарт злился на него, что сказала бы девушка? Кажется, сейчас именно он поступил подло, усомнившись в ее способностях. А еще возмущался поведением Нура! Сам не лучше.

И все-таки желание уберечь напарницу никуда не делось.

— Следи, — верно истолковал тоскливый взгляд Гарт, а затем неожиданно смягчился и пододвинул ему кусок мясного пирога. — Вместе хорошо. Вместе — правильно.

Уверенно следуя за стрелочкой по проселочной дороге, Бенита улыбалась своим мыслям. Встреча с Эрикой вышла удачной для обеих девушек. Бенита получила приглашение на прием, где можно было поймать преступника, а юная баронесса — завести полезное знакомство.

Оставалось две проблемы: во-первых, оказаться неузнанной на этом празднике жизни, а во-вторых, понять, кто еще состоит в тайном обществе. Эрика имена назвать не могла, она и организатора запомнила лишь по маске: наглец выбрал грифона, ничуть не боясь запятнать честь королевской семьи.

Конечно, маска скрывала лицо. Но голос, манера общения, язык тела — они могли рассказать о человеке не меньше. Да вот незадача — Бенита никого в столице не знала, разве что понаслышке. В Хаврии она могла с легкостью догадаться по характерным чертам и повадкам, кто перед ней. Но не здесь. И Квона с собой так просто не взять, напарник с его алазийской внешностью слишком приметен.

Попробовать морок? Девушка прикусила нижнюю губу. Миф об идеальной маскировке развеялся еще в Академии магии. Достаточно было простенького артефакта, чтобы посмотреть сквозь морок, а Бенита не сомневалась: у организатора вечера такой артефакт будет. Да и не только у него.

Оставалось одно — загримироваться. Если правильно подобрать маску и наложить макияж, можно изменить форму лица, а волосы спрятать под парик. И пусть этот «грифон» гадает, кто перед ним! Да, пожалуй, это был единственный вариант.

Бенита успела проехать всего пару миль, когда впереди возникло неожиданное препятствие. И без того узкую дорогу перегородил паромобиль. Из открытого капота валил дым и торчали мужские ноги, а их обладатель копался в паромобиле, пытаясь разобраться, что сломалось. Не слишком удачно, судя по тому, с каким недовольным лицом он выбрался оттуда несколькими мгновениями позже. Даже рыжие усы встопорщились. Его спутник, высокий темноволосый тьен в дорогом костюме, что-то сказал, но водитель покачал головой.

Проехать мимо незамеченной было невозможно, да и водитель, едва заслышав на дороге шум шин, замахал руками.

«Поломка настоящая? Это ведь не может быть ловушкой?» — промелькнуло в мыслях. В последнем детективе, который Бенита читала, героя обманули подобным образом, а затем оглушили ударом по голове, связали и увезли. Выбрался он благодаря невероятному везению, а она последним похвастаться не могла.

Девушка еще раз взглянула на измазанного в машинном масле водителя и его недовольного спутника, старающегося не смотреть в ее сторону. Тряхнула головой — да ну, что за глупость! Какая ловушка? Она ведь не в детективе живет!

— Вам помочь? — Бенита остановилась в десятке ярдов от пыхтящего паромобиля.

— Будьте добры! У вас с собой нет вестника? — окликнул ее водитель. — Нам бы вызвать помощь, чтобы паромобиль забрали.

— Могу отправить сигнал о помощи. — Бенита прикоснулась к артефакту связи. — Думаю, за час стража точно доберется.

— Слишком долго, — с тревогой заметил брюнэт. Тембр у него был низкий и приятный, а сам он выглядел ровесником Бениты или немногим старше. — Мне надо попасть в столицу как можно быстрее. Если подвезете, я хорошо заплачу.

— А паромобиль здесь бросите?

— Мой водитель останется и подождет помощи. — Мужчина слегка приподнял брови, посмотрев на спутника, и тот торопливо закивал.

— Да чего там, садитесь! Только кошелек свой уберите, денег не нужно. На дороге всякое случается, грех не помочь.

Повторять дважды не пришлось. Незадачливый пассажир пересел в салон к Бените, и паромобиль тронулся с места.

— Вам не страшно ездить одной? — поинтересовался невольный попутчик спустя некоторое время.

— Я боевой маг. Не думаю, что найдется много желающих раззадоривать стражу, — ответила Бенита. И тут же не без профессионального любопытства добавила: — А что, в Анвенте часто нападают на одиноких путников?

Она попыталась припомнить, говорилось ли об этом в городских новостях, но на ум ничего не приходило. Самым нашумевшим делом

стал неуловимый карманник, за которым стража охотилась уже полгода, а так в основном упоминались обычные драки, где-то с поножовщиной, где-то без нее.

— Да не сказать чтобы очень, — видимо, тоже припомнив прессу, сказал мужчина. Хотел добавить что-то еще, но в этот момент паромобиль ощутимо трянуло на дороге, и тыен клацнул зубами, чудом не прикусив язык. — Вы давно водите паромобиль? — все-таки не удержался он от вопроса.

— Три года. — Бенита не стала уточнять, что именно столько времени прошло с получения водительских прав, а стаж вождения был гораздо меньше. И вообще, во всем виновата дорога — как ехать, не петляя, когда впереди яма в половину ярда глубиной?

— Если честно, я первый раз встречаю девушку-стража. Не сочтите за грубость, вы хаврийка?

— Неужели это так заметно? — удивилась Бенита. Конечно, ее мог выдать акцент, да и внешность была типичная для хаврийцев: светлая кожа, ярко выраженные скулы и нетипичные для местных голубые глаза. Но после столетней войны на той и другой стороне выросло столько полукровок, что на подобные мелочи не обращали внимания.

— Ваш вопрос про Анвенту, — напомнил мужчина, оправляя манжеты. Мелькнули запонки с драгоценными камнями — попутчик явно был небеден.

— А, вы поэтому так подумали... Я действительно недавно приехала.

— И как вам столица?

— Нравится, — не стала жаловаться или привирать Бенита. — Здесь ухоженные дома, спокойно и достаточно тихо на улицах, если сравнивать с Хаврией. Наверное, это из-за магии. В Хаврии ее заменяет техника, заводы чадят нещадно, и я привыкла к постоянному шуму паромобилей и дирижаблей — не сравнить с тем, что в Анвенте. Те же вестники используются повсеместно, такой гул иногда поднимают!

— Так почему вы приехали к нам?

— Мне предложили поучаствовать в программе по обмену. Кто упустит уникальный шанс? Да и побывать в столице хотелось, я не видела ее много лет.

— Выходит, вы все-таки из Анвенты. — Мужчина снова откинулся на сиденье.

— Я жила здесь до семи лет. Потом родители развелись, и мы с матушкой уехали в Хаврию. — Подробнее распространяться на данную тему Бените не хотелось, впрочем, спутник и не настаивал. — А вы сами местный?

— Прожил здесь всю жизнь. Планирую поездку в Хаврию по делам, стало интересно, не сильно ли удивлюсь.

— Не сильно, если вы маг. — Бенита покосилась на артефакт у него на шее. С ходу понять, для чего он служил, она не могла, но магическое плетение было хитрым. — У нас техника заменяет магию, а так... Люди везде похожи. Разве что не бойтесь, если вас угостят на улице чем-нибудь вкусным или предложат зайти и выпить чашечку кофе. Хаврийцы любят поговорить с иностранцами.

— Выпытывают чужие секреты?

— Скорее, любопытствуют о жизни. Как мы с вами, — парировала Бенита, и спутник не нашелся что ответить.

Остаток дороги проехали в молчании. Вовсе не потому, что не о чем было говорить, просто близ города дорога была разбита настолько, что попытки продолжить беседу обрывались очередным прыжком, скачком или объездом.

— Чего же вам больше всего не хватает в Анвенте? — поинтересовался попутчик, когда рытвины наконец закончились и впереди показались первые столичные дома.

— Дайте подумать... Кофе! — Бенита поморщилась, вспомнив подозрительную жижу в столовой. От ароматного кофе, к которому она привыкла, там оставалось лишь название, а на работе сварить по-настоящему вкусный кофе не вышло: зерна, которые она купила, были плохо обжарены.

— Если вы хотите хороший кофе, вам стоит посетить «Принцессу Анхелику». Это...

— Та самая знаменитая кондитерская, в которой любит бывать королевская семья? Боюсь, что из-за желающих увидеть принца туда будет непросто попасть, — подхватила девушка. У мужчины вытянулось лицо, а Бенита мысленно дала себе подзатыльник. Видела же, что общается с аристократом, надо было уважительно относиться к его высочеству! — Удивительное совпадение, вы второй человек за

сегодняшний день, который рекомендует мне посетить это место, — попыталась она сгладить неблагоприятное впечатление.

— А кто же первый? Позвольте догадаться... Эрика Юфони? Вы ехали со стороны дома барона. — Попутчик сложил руки на груди.

— Так вы тоже детектив? — хмыкнула Бенита.

— Просто тьенна Юфони — завсегда с «Анхелики».

— Как и вы, раз так хорошо об этом знаете, — рассмеялась Бенита, и мужчина досадливо цыкнул: он снова попался в словесную ловушку.

Между тем грунтовую дорогу сменили каменные улочки, а тишину пригорода — гул и гомон столицы. Бенита лукавила, говоря, что в Анвенте тихо — шума здесь было предостаточно.

— Ну вот, мы в городе. Куда вас подвезти? — спросила она, но попутчик покачал головой.

— Дальше не нужно. Можете притормозить у обочины.

Мужчина вытянул шею, глядя в окно на другую сторону улицы, и Бенита также туда посмотрела. Из-за поворота показалось несколько черных паромобилей. Они перегородили дорогу, а затем из них как горох высыпала стража. Кого-то ловили? Бенита не видела никого подозрительного, и в глубине души зажуужало беспокойство, не связана ли облава с ее спутником.

Мужчина рядом выругался себе под нос и потянулся к ремню безопасности, и Бенита не выдержала, включила тумблеры на браслетах. Магия сильным потоком потекла в тело. Девушка резко остановила паромобиль и повернулась к попутчику.

— Не знаю, что вы натворили, но учтите, чистосердечное признание может существенно облегчить вам жизнь!

— Натворил? — Он недоуменно нахмурился, затем перевел взгляд на ее мерцающий молниями браслет. — Ох, простите! Кажется, я невольно ввел вас в заблуждение. Позвольте исправить эту ошибку и представиться: Арий Сендер, наследный принц королевства Анвента. А это охрана, прибывшая проводить меня во дворец, — широко улыбнулся попутчик.

В это время к паромобилю подскочил начальник охраны принца и стало не до разговоров.

Так неловко Бенита не чувствовала себя со времен учебы в Академии, когда они с соседкой готовились сорвать урок по истории

магии и их поймали с поличным. Нет, никакого трепета перед венценосной особой девушка не испытывала, но разговор вела достаточно вольно и даже подшучивала. А в Хаврии ходили слухи о тяжелом характере его высочества. Не хватало второй выговор на работе получить, за неуважение к венценосной особе.

Притормозив на стоянке у управления, девушка втиснулась на свободное местечко и вылезла из паромобиля. Как оказалось, ее приключение не прошло незамеченным. На поиски задержавшегося принца отправили стражу, и несколько встреченных в коридоре коллег видели Бениту в одном паромобиле с его высочеством. Теперь они на ломаном хаврийском спешили выяснить, как прошла поездка.

— Ни дня без приключений? — спросил Квон, едва Бенита опустила ключ-руну от паромобиля ему на стол.

— Уже слышал?

— Естественно! Поздравляю, ты прославилась на все управление!

— Я всего-навсего подвезла его до города, — простонала Бенита, плюхнувшись на софу. — Знала бы, чем обернется, проехала бы мимо.

— Не переживай, за недельку забудется, — саркастически утешил детектив. Бенита и час разговоров о его высочестве еле выдержала, а уж неделя казалась сущим адом. — Лучше расскажи, как съездила к Юфони. Удалось узнать у Эрики что-нибудь полезное?

— Более чем, — сразу оживилась девушка, вытащила из сумки приглашение и помахала им перед носом напарника. — Угадай, что я заполучила?

— Приглашение на званый вечер? — прочитал, не гадая, Квон.

— Не просто вечер, а тот самый вечер-маскарад, о котором упоминал Орша, — с гордостью произнесла Бенита. — И он завтра, — добавила она, намекая, что времени на подготовку катастрофически мало.

— Завтра, — эхом повторил Квон, о чем-то задумавшись. Возможно, просчитывал варианты развития событий или возможные риски. — Надо идти.

— Тогда нам потребуется маскировка. Эрика упоминала, что посетители носят мороки или маски и называются чужими именами. Мороки не подойдут, их слишком легко раскрыть.

— Мороки наложим поверх, чтобы запутать, — возразил Квон. — Будет странно, если мы единственные придем без них. Что касается

самого изменения, ты еще не слишком примелькалась, подойдет грим. А у меня есть свой способ остаться неузнанным. — Он машинально дотронулся до цепочки часов и тут же отдернул руку. — У тебя есть платье на выход?

— Да. — Бенита не сдержала вздох. Ее гардероб вместе с другими жизненно необходимыми мелочами — по мнению матушки, разумеется, — доставили в общежитие вчера вечером, и пока девушка складировала коробки в углу комнаты. Платья занимали львиную долю багажа. — Место проведения — аллея Тополей, пятый дом. Это о чем-нибудь тебе говорит? — прочитала она адрес на приглашении.

— Довольно зажиточный район. Там есть казино и вполне приличный ресторан. — Квон вытащил из-под стопки бумаг карту города и отметил место сбора. — Сомневаюсь, что организатор использует свой дом, наверное, снимает на время маскарада.

— А если допросить настоящего домовладельца, выяснить, кто заказчик?

— Нам благополучно опишут морок, — терпеливо пояснил детектив. — Боюсь, что даже посмотреть мы туда не съездим, чтобы не спугнуть. Но если тебя утешит, есть новости от алхимиков: в шоколаде нашли «красавицу».

— Этого следовало ожидать. — Бенита почти не сомневалась, что случайности не случайны. — Теперь бы узнать, кто дал Петри эти конфеты. Надо проверить, с кем он общался.

— Я отправил стажеров во главе с Ринкетом расспросить соседей, вдруг кто-то вспомнит важные детали. А сам навестил Леоне.

— Леоне очнулась? Как себя чувствует?

Будто камень с души упал! Вчера весь вечер Бенита раздумывала, что будет с Даяной, если ее мать не придет в себя. Отдадут в приют? Или госпожа Магрена позаботится о девочке?

— Завтра выпишут. Общая слабость, не более. Целитель был прав, не измотай она себя работой, смогла бы справиться с этой заразой.

— И что она тебе рассказала? — Бенита вернулась к софе и уселась на нее, поджав ноги.

— За прошлый месяц Петри несколько раз обращался к целителю из-за учатившейся аритмии. Однажды потерял сознание и грохнулся со ступенек — Леоне сама вызывала ему доктора. А в последние дни

он будто пошел на поправку, был необычайно взволнован. За несколько дней до смерти поговорил с ней на отвлеченные темы, чего отродясь не было! Как сказала Леоне, Петри ждал каких-то хороших новостей.

— А общался он с одним и тем же целителем? — задала вопрос Бенита.

— Леоне вспомнила двоих.

— Интересно, а они его только лечили? Я к тому, что в лечебнице проще всего достать опиум, а дальше из него можно приготовить «красавицу»...

— Проще всего достать его в притоне, у того же Орша. А в лазарете могут хватиться, если заметят нехватку. Надо бы опросить больницы, вдруг где-нибудь пропал опиум.

— Тогда поехали!

— Съездим после того, как пообедаешь, — остановил ее Квон. — Ты ведь ничего не ела? Я положил тебе пару бутербродов, возьми на столе.

— Спасибо, — ответила Бенита, приятно удивленная вниманием к своей персоне, и пошла за кофе.

Посещение больниц пользы не принесло. Пусть недостачи опиума были нередки, на масштабное производство не тянули. Скорее, персонал использовал украденный наркотик для собственных нужд.

От центральных больниц, расположенных в благоустроенных районах города, напарники перебрались ближе к окраинам, и здесь, среди бродяг и нищих, Бенита в полной мере познакомилась с закулисной жизнью столицы. Обветшалый госпиталь, невнимательный грубый персонал и больные, до которых никому нет дела, — так выглядела нелицеприятная изнанка. В последней клинике, где они побывали, не было даже штатного целителя, лишь проходящий, и пациентам помогал не маг, а обычный врач. Надо отдать ему должное, справлялся он не хуже, чем в других клиниках трущоб.

Жаль, что Бенита увидела эту картину сейчас. Было бы что ответить принцу, спроси он про Анвенту еще раз.

— Это ведь последний госпиталь?

Она пододвинулась ближе к напарнику и с надеждой посмотрела на список с пометками в его руках, стараясь не обращать внимания на

приплясывающую на ступеньках нищую гадалку. В ярком наряде и броских побрякушках, изображающих магические амулеты, лжеколдунья высматривала очередную жертву, что-то бормоча себе под нос. То ли создавала соответствующий образ, то ли взаправду была не в себе. Толпы желающих приобщиться к магической дисциплине не нашлось, и Бенита справедливо полагала, что гадалка может посчитать их с Квоном хорошей добычей.

— Есть несколько частных клиник, но, пропади лекарства в них, там давно вызвали бы стражу. — Квон с сожалением убрал бумагу в карман. — Тупик.

— Зато мы точно знаем, где искать не стоит. — Бенита спустилась со ступенек, щурясь на солнце. Все никак не могла привыкнуть, что оно светило до позднего вечера.

Они почти дошли до паромобиля, когда из окна на первом этаже клиники высунулся врач.

— Тьен Квон! — громко закричал он, сложив руки рупором. — Можно вас на минуту?

От его крика стая галок, клевавших заплесневелые куски хлеба, взлетела с испуганным шумом.

— Что случилось? — обернулся Квон.

— У нас тут магические кристаллы закончились, а партия новых прибудет послезавтра. Хотя бы парочку зарядить бы... — Врач смущенно почесал затылок.

— Иди, я подожду.

Возвращаться в затхлое помещение Бенита не жаждала и, выбирая между грязной улицей и вонючим коридором больницы, предпочла первое. Помочь с зарядкой она все равно не могла, разве что отдать собственный кристалл-накопитель с браслета.

— Я быстро. — Квон кинул ей ключ-руну, и Бенита, поймав камешек, пошла к машине.

Появившаяся будто из воздуха гадалка заставила девушку вздрогнуть. Едва удалось сдержать первый порыв ударить магией.

— Дай кровент, красавица, и Самира погадает на счастье, — продребезжала она, протягивая немытую руку.

— Спасибо, не стоит. — Бенита попыталась обойти неожиданное препятствие, но не тут-то было. Гадалка следовала перед ней в причудливом танце, постоянно оказываясь впереди.

— Всего кровент, и твой мужчина никуда от тебя не денется! — добавила она заговорщически, косясь на закрытую дверь.

— Он не мой мужчина, — парировала Бенита и, не выдержав, добавила: — Вы же гадалка, должны знать!

— Э нет, Самира в таких вещах не ошибается! — Лжеколдунья покачала головой, а затем уставилась на Бениту. — А ты хитрая! Хочешь ответ получить и не платить.

— Да за что мне платить? — справедливо возмутилась Бенита. — Вот если бы вы мне в расследовании помогли — другое дело.

— Могу и помочь, — неожиданно захихикала женщина и, наклонившись к ней, доверительно прошептала: — У грифона одна голова!

— Что?

— У грифона одна голова! Одна голова! — Женщина схватила ее за руку, продолжая приплясывать и трещать про грифона, и Бенита поняла, что проще отдать кровент, чтобы от нее избавиться.

— Да-да, я поняла, спасибо. — Она вручила лжеведьме кровент, отцепляя ее тощие пальцы от своего локтя. Пожертвованная монета на время отвлекла гадалку, а напарник вернулся прежде, чем женщина снова завела свою песню. Его хватать за руку она поостереглась и предпочла отойти, оглядываясь в поисках новой жертвы.

— Сделал?

Квон выглядел уставшим, будто таскал кирпичи, а не заряжал магические кристаллы.

— Они забыли упомянуть, что парочка относилась к коробкам, а не к кристаллам, — проворчал мужчина, галантно открывая Бените дверцу паромобиля.

— Никто ведь и не собирался заказывать новые кристаллы? — с пониманием уточнила девушка, не спеша занимать место пассажира. — И ты это прекрасно знал.

Квон небрежно пожал плечами. Естественно, вранье он почувствовал сразу. Проблема в том, что и причину обмана детектив понимал.

— Квота на магические кристаллы для местной больницы — семь в неделю. Этого едва хватит на одного тяжелого больного.

— И на сколько недель ты обеспечил их необходимым?

— До конца лета продержатся.

Чуть больше тридцати кристаллов! С учетом, что в Академии магии на зачет надо было зарядить пять. И напарник еще умудряется вполне бодро двигаться!

Бенита ничего не могла поделать с возникшим в груди чувством гордости — Квон на самом деле был удивительным. Она придержала его за руку.

— Давай я поведу. Обещаю ехать спокойно.

Детектив не стал спорить. Только изредка подсказывал, куда повернуть. В городе девушка по-прежнему ориентировалась плохо, а магический проводник, созданный Квоном, давно растаял.

— На работу или в общежитие? — спросила она, оказавшись на центральной улице. Из-за состояния напарника стоило выбрать второй вариант, но Бенита подозревала, что детектив даже в магическом истощении найдет чем заняться.

Квон бросил взгляд на часы.

— Уже половина седьмого, а завтра вечером маскарад. Не будем затягивать сегодня с работой, иначе кому-то придется не прихорашиваться, а прятать синяки под глазами.

В общежитии ждал сюрприз. Комендант окликнул Бениту у входа в здание и вручил небольшую коробку, довольно увесистую и плотно упакованную.

— Что это? — Бенита с недоумением посмотрела на неожиданный подарок. На коробке не было никаких открыток, надписей или опознавательных знаков.

— А мне почему знать? Я в чужие подарки не заглядываю. Просили передать, — с недовольным видом сказал Варжек, ворча о поклонниках некоторых безалаберных особ.

Бенита поблагодарила коменданта и поскорее забрала коробку.

— Может быть, посылка из дома? — предположил Квон.

— Тогда коробок было бы штук десять, — покачала головой Бенита. Тем более она договорилась с матушкой, что та больше ничего не станет высылать в течение двух месяцев. В противном случае комната грозила быть заваленной бесполезными, но такими «важными для любой девушки» вещами.

В посылке оказались кофейные зерна. Стоило открыть жестяную банку, и по комнате поплыл знакомый безупречный аромат. Все зерна

имели круглую форму, напоминающую горошинку — пиберри. Настоящий деликатес с глубоким насыщенным вкусом. Не каждый аристократ мог себе такое позволить.

Там же обнаружилась записка, написанная каллиграфическим почерком: «Вы упомянули, что вам недостает кофе. Надеюсь, с этого дня вы полюбите Анвенту еще сильнее». Его высочество решил весьма оригинально отплатить за доброту.

Впрочем, отказываться от кофе Бенита не собиралась. К тому же не так давно обещала угостить Квона этим изысканным напитком и теперь, благодаря подарку, могла больше не затягивать с приготовлением. Она еще раз вдохнула горьковатый аромат, блаженно улыбнулась и поставила коробку на стол. Их ожидало восхитительное, бодрящее утро! Но это потом. А пока предстоял очередной ледяной душ в компании огромных мокриц, в сопровождении заинтересованных взглядов коллег, направленных на запертую дверь душевой.

Хотя сегодня Бените было не до чужих взглядов. Вернувшись в комнату, она вытянулась на тахте, не утруждаясь поиском ночной рубашки. Беготня по больницам утомила, как и вождение после долгого перерыва, и единственное, чего хотелось, — добраться до подушки.

Утреннее знакомство с кухней пришлось отложить по обыденной причине: Бенита проспала. Вернее, встала, как большинство стражей, с гулом колокола, возвещающего о подъеме. Вот только на варку кофе времени не осталось, готовить его в спешке казалось кощунственным, а Бенита собиралась насладиться каждым глоточком. Сегодня она даже позавтракать толком не успевала, нужно было собрать вещи для вечера.

Определенно напарник хранил секрет вечной бодрости, потому что, в отличие от девушки, с утра выглядел не злым и помятым, а энергичным и полным сил.

— Посылка от его высочества? — вырвав к управлению, удивленно переспросил он, когда Бенита рассказала подробности о вчерашнем подарке. — Готов поспорить, что, если о ней прознают, мода на кофе взлетит до небес.

— Как и цена. Лучше промолчу. — Девушка и без того не собиралась рассказывать о знакомстве с принцем, а становится

объектом для слухов тем более.

Весь день Бенита провела как на иголках. Если подумать, ей предстояла первая вылазка в Анвенте. Не просто сходить и посмотреть на труп, не съездить и поговорить со свидетелем, а проникнуть в закрытое общество под прикрытием! От одной мысли, что операция может пойти не по плану, бросало то в жар, то в холод.

Бените досталась роль наивной любопытной тьенны, избалованной вниманием родителей. Юная Роза Лефтар недавно приехала в столицу и очень хотела отведать настоящей столичной жизни. Так как в последние годы титул можно было приобрести за деньги, а обедневшие аристократы нередко и с охотой рождались с преуспевающими фабрикантами и дельцами, то проблем с фамилией не возникло — мелких дворян развелось столько, что никто их не запоминал.

Задачей Бениты было тесно пообщаться с местной знатью и выйти на встречу с наркоторговцем — или, на худой конец, с тем, кто принимает «красавицу». Квон изображал ее сопровождающего и кузена, тьена Лауля, и планировал в этой роли перекинуться парой слов с расторопными слугами. Вдруг те знают о загадочном поставщике немного больше гостей? А заодно можно было расспросить о Торфянике.

Приготовления к вечеру шли полным ходом, но расписанный до мелочей план чуть было не дал трещину. Бенита смирилась с пышной неудобной юбкой модного вечернего платья и с кудрявым каштановым париком, уложенным в замысловатую прическу, но наотрез отказалась снимать браслеты. Единственная уступка, на которую она пошла (благо разумно предусмотрев утром подобный исход), это замена громоздкой кожаной пары на аккуратные серебряные браслеты, подарок матери на совершеннолетие. Заряда в них хранилось меньше, всего по кристаллу, зато их можно было выдать за красивое украшение.

— Эти браслеты совершенно не подходят к платью! — возмутилась тьенна Камель, помогающая Бените с образом.

Тьенне слегка перевалило за тридцать, ее муж работал следователем по делам несовершеннолетних, а сама женщина к оперативным делам никакого отношения не имела. Зато в искусстве макияжа ей не было равных — Камель меняла выражение лица всего

парой штрихов. Бенита изрядно повеселилась, полубовавшись на свое отражение после волшебства Камель и пожалела, что матушка не может увидеть ее таким ангелочком.

Но когда дело дошло до мелочей, Камель проявила завидное упрямство.

— Без браслетов я останусь без магии! — Бенита вцепилась в артефакты, словно женщина могла отобрать их силой.

— Зачем вам магия, если рядом будет Квон? — убеждала ее модистка.

— Зачем я Квону, если стану несостоятельна как боевой маг? — парировала Бенита.

Детектив, невольно присутствовавший при разговоре, в ответ на умоляющий взгляд напарницы поспешил вмешаться.

— По-моему, браслеты смотрятся неплохо, — кашлянув, заметил он.

— Мужчины! Что бы вы понимали в вечерних туалетах! — презрительно фыркнула Камель, демонстративно проигнорировав его мнение. — Громоздкие браслеты не подходят юной особе! К тому же такие массивные украшения полвека как не в моде.

— Значит, я буду совершенно немодной тьенной, — устала спорить Бенита и в который раз оправила декольте.

Похоже, пора перестать налегать на булочки. Она определенно округлилась за последний год. Спасибо тренировкам, что позволяли поддерживать тело в форме. Зато подчеркивающий грудь наряд прекрасно выполнял главную функцию — отвлекал от лица собеседницы. Ханжой Бенита не была, но чувствовала себя немного неловко.

Для поддержания легенды Розы сняли номер в «Драконьем логове» — неплохой, пускай и далеко не лучшей гостинице города. Им едва удалось получить номер. Для зажиточного аристократа место вполне подходящее. Именно этот адрес Бенита должна была назвать поставщику «красавицы», если он захочет с ней встретиться.

Пока же стоило показать прислуге, что Роза — настоящая скучающая аристократка, приехавшая поохотиться на женихов. Запросив в номер чай, Бенита уговорила служанку, принесшую перекус, присесть рядышком и долго расспрашивала ее о последних новостях и сплетнях, модных магазинчиках и завидных женихах

Анвенты. Чтобы скрыть свой акцент, Бенита немного заикалась, а напоследок одарила болтливую служанку кровентом. Теперь можно было не сомневаться, что слухи о дебютантке тьенне Лефтар разойдутся по гостинице, а то и по городу.

А ведь если подумать, именно такое будущее планировал для нее виконт Дениш! Поиск выгодной партии, посещение светских мероприятий, мирные чаепития...

Присев на краешек мягкой софы, девушка от скуки раскрыла оставленный в номере дешевый любовный роман — брать с собой материалы дела было слишком рискованно, — и задремала над бушующими в нем страстями.

В половину шестого за ней должен был заехать Квон, и когда в дверь номера постучали, Бенита открыла не раздумывая. Замерла, разглядывая незнакомца перед собой. Зеленоглазый вихрастый брюнет, чем-то неуловимо напоминающий Розу, широко улыбнулся и склонился в поклоне.

— Добрый вечер, дорогая сестрица. Чудесно выглядишь, — произнес он низким бархатистым голосом, ничуть не похожим на спокойные интонации Квона, и галантно протянул руку.

подавать свою в ответ Бенита не спешила. На ее голубом, с широкими белыми полосками платье красовалась брошь в виде топазовой незабудки, позволяющая разглядеть сквозь морок, и девушка ожидала, что магия спадет. Но как пристально ни вглядывалась, продолжала видеть незнакомца, а не напарника. Неужели в последний момент Квон все переиграл и ей предстоит идти на задание с кем-то другим?

— Твоя модистка ошибалась — браслеты замечательно смотрятся с этим платьем, — добавил гость, многозначительно переведя взгляд на ее руки.

Бенита запуталась окончательно. Откуда этот человек знал об артефакте? Перед ней Квон, каким-то чудом умудрявшийся обходить проверку морока, — или кто-то другой? Как проверить? Не спрашивать же напрямую — служанка, смахивающая пыль со светильников в коридоре, в который раз очищала одно и то же место и явно прислушивалась к разговору новых постояльцев.

Мужчина разрешил ее раздумья по-своему.

— Волосы растрепались, давай поправлю прическу, — сказал он и, схватив Бениту за руку, втолкнул в комнату. Дверь захлопнулась, оставляя их наедине.

— Дениш, хватит сомневаться, это я, — выпалил мужчина быстрее, чем Бенита потянулась к браслету. Голос у него ничем не напоминал приятный тембр Квона, разве что слегка ворчливыми нотками.

— Кто «я»? — с подозрением уставилась на него девушка, и незнакомец со вздохом отцепил часы с цепочкой. В тот же момент его лицо стало меняться, открывая знакомые черты. Магия сползала, как вторая кожа: выпрямился нос с горбинкой, губы стали тоньше, а глаза темнее.

— Убедилась?

Вместо ответа девушка дотронулась рукой до его лица, провела по слегка колючему подбородку, обветренным губам, пощупала нос — все было настоящим.

— Я боюсь спросить, кто накладывал на тебя морок, раз даже артефакт оказался бессилён, — с восхищением произнесла Бенита, впервые встречая заклятия такого уровня. В Академии учили, что чем опытнее маг, создающий заклинание, тем сложнее его развеять.

— Это не морок.

— Тогда что?

— Подарок от одного талантливого артефактора, — признался Квон. — Буду благодарен, если не станешь о нем распространяться. Начальство в курсе, а остальным знать не обязательно.

Часы благополучно вернулись в нагрудный карман, а вместе с ним запустился процесс изменения. Смотреть вблизи, как черты лица плавно перетекают из одной в другую, было по-настоящему увлекательно. Не удержавшись, Бенита снова притронулась к лицу уже изменившегося напарника, но вторую попытку пощупать его Квон пресек.

— Прекрати, — укоризненно качнул он головой и отстранился от ее руки, так что пальцы успели лишь скользнуть по гладкой щеке и щеточке выросших усов.

— Я же легонько! Да и вряд ли что-то испорчу. — Если верить ощущениям, кожа под пальцами была вполне настоящей.

— И это все, что тебя беспокоит?

— А что еще? Только не говори, что это неприлично. Мы наедине, и никто не видит. А кто захочет, придумает вещи похуже.

Бенита отошла, оправляя платье и парик. Зеркало отразило милovidную особу с поджатыми губами. Все-таки надо было добавить румян — с такими темными волосами она выглядит слишком бледной.

— Если нельзя пощупать, то можно будет попробовать? — спросила она все тем же недовольным тоном, подглядывая в зеркало за напарником.

Кажется, она опять ляпнула что-то не то, потому что Квон сначала удивленно уставился на нее, а затем неожиданно рассмеялся.

— Я имела в виду артефакт. — Бенита с досадой сообразила, что именно вызвало его смех.

— Так интересно ощутить себя мужчиной? — отсмеявшись, спросил напарник.

— Да! Очень интересно! — твердо сказала Бенита, и Квон удивленно поднял брови. Он явно ожидал услышать отказ.

— Тогда попробуешь вечером, когда вернемся в общежитие. — Квон не стал идти на попятную, раз предложил сам. — А пока не будем задерживаться. Мы не настолько почетные гости, чтобы заставлять нас ждать.

ГЛАВА 5

Как и предполагал Соргес, дом на аллее Тополей выглядел весьма презентабельно: особняк в три этажа с верандой, собственным садом и рядом паромобилей, от устаревших экипажей до новейших моделей, оставленных у чугунного заборчика. У входа навтыяжку стоял лакей и встречал богато разодетую пару в украшенных драгоценными камнями масках. Соргес ожидал, что после бриллиантов и атласа их скромный вид не придется ему по вкусу, но лакей с той же профессиональной улыбкой отворил дверь, стоило мужчине показать приглашение. Он же попросил оставить опасные артефакты и оружие — входить с ними в дом было нельзя.

Соргес не знал, из чего сделаны браслеты Бениты, но лакей, поведив над ними артефактом, определяющим магию, посчитал их за обычное украшение. На часы же и вовсе не обратил внимания. В последнем Соргес не сомневался — меняющий внешность артефакт специально настраивали так, чтобы он не фонил магией.

Но оказаться внутри было наименьшей из проблем. Гости в масках и нарядных костюмах явно не жаждали раскрывать свои личности. Нет, кого-то менталист определенно узнал: например, черноволосый мужчина в инкрустированной сапфирами маске — граф Мидийский, младший сын министра просвещения, а вон та дама в маске орла — тьенна Рейтон, известная меценатка. А еще Соргес был уверен, что видел Фардеса, уважаемого мага из гильдии, в костюме чумного доктора — узнал его не столько по внешности, сколько по эмоциональному фону. Такое сочетание высокомерия и презрения сложно было повторить.

Бенита придерживала напарника под локоть и тоже разглядывала окружающих, благо образ легкомысленной дворянки позволял крутить хорошенькой головой направо и налево. Ее нетерпение передалось и детективу, и впервые за долгое время менталист позволил своему чутью работать без ограничений. Чужие эмоции — такие многообразные, что неподготовленный маг запросто мог сойти с ума, — ударили по нему, перемешиваясь с собственными ощущениями и сбивая с толку. Зависть, похоть, неуверенность, интерес — коктейль

чувств бурлил вокруг, и стоило немалых усилий убедить себя, что это чужое. Соргес постарался абстрагироваться от них, сосредоточившись на девичьей руке на своем локте, и спустя какое-то время поймал себя на том, что наслаждается чистым любопытством и энтузиазмом Бениты.

Это было неправильно и притягательно одновременно. Напарница должна вызывать дружеские чувства, уважение, гордость, но никак не желание обнять, уткнуться носом в шею и оставить на этой самой шее легкие поцелуи. Вот только стыдливо бежать от собственного, вполне нормального мужского желания глупо. Как ни крути, а сегодня Бениту, красивую молодую женщину, раздающую лукавые улыбки, было гораздо сложнее воспринимать как напарницу.

— Я провожу тебя в зал, там развлекайся сама, — предупредил Соргес, радуясь, что в отличие от него девушка ментальной магией не владеет. Определенно стоит поторопиться и завязать разговор с прислугой, чтобы отвлечься.

Хозяина вечера Соргес вычислил сразу, можно было не уточнять — кто бы еще додумался надеть маску грифона, символизирующую королевскую власть? Зато вышивка на платке Петри обрела смысл — если кто-то считал себя равным королю, то и символ раздавал соответствующий. Увидев Грифона, в первый момент Соргес едва не споткнулся, таким опрометчивым показалось решение неизвестного выделиться среди толпы. Хотя то, с каким уважением и где-то подобострастием относились к нему окружающие, показывало, что он пользуется несомненным авторитетом.

Когда напарники подошли представиться и поблагодарить за приглашение, разговоры стихли, а хозяин вечера отставил бокал и окинул их долгим внимательным взглядом.

— Кажется, вы в первый раз посещаете нас? Вижу, вас ознакомили с правилами. — Его взгляд задержался на их скромных масках с узором из серебряных нитей. — Располагайтесь, общайтесь. Надеюсь, вам здесь понравится, — произнес он приятным голосом, но никакой симпатии детектив не ощутил. А вот заинтересованность — определено. Кем бы ни был Грифон, он не случайно устраивал эти пиршества.

Впрочем, сам Грифон их общества не жаждал и вернулся к прерванному разговору, а напарники не стали настаивать. Соргес

вообще не стал бы показываться на глаза хозяину вечера. Увы, новички слишком выделялись на подобных встречах, и вести себя надо было подобающе.

— Не переусердствуй, — напутствовал детектив Бениту, стоило им вернуться к гостям и затеряться в разряженной толпе. — Я за тобой присматриваю.

— Взаимно. — Девушка легонько сжала его руку и тут же оттолкнула, меняясь в лице. — Мне не нужна нянька! — капризным голосом, как и полагалось Розы, сказала она и, задрвав нос, отошла к столику с пуншем. Одним глотком осушила половину бокала — вернее, испарила его магией, не донеся до губ. Но представление привлекло внимание — не прошло и пяти минут, как к ней присоединилась незнакомка в лиловой маске и принялась о чем-то расспрашивать. Вскоре девушки беззаботно смеялись над какой-то шуткой.

Над ним, догадался Квон по хитрому взгляду, брошенному «сестрицей».

Что ж, напарница прекрасно справлялась с ролью.

Соргес развернулся и чуть не сбил с ног молоденькую горничную, спешащую донести новую чашу с пуншем. Несколько алых капель выплеснулись и попали на рукав.

— Простите, пожалуйста! Мне очень жаль! — Служанка изменилась в лице, и Соргес ощутил возрастающую панику.

— Не извиняйся. Лучше давай замоем, эта рубашка мне очень нравится. — Мужчина улыбнулся как можно беззаботнее, позволяя увести себя прочь из зала.

— А еще поговаривают, что принц расстался с тьенной Вивьен и нашел себе новую фаворитку, — громким шепотом рассказывала Бените новая знакомая.

Она представилась Павлином и спустя пару минут «по секрету» разболтала настоящее имя. Для Бениты она представляла слабый интерес — о «спящей красавице» девушка ничего не слышала, а на маскарад пришла в поисках развлечений. Единственно полезным оказалось то, что дочь зажиточного торговца была приглашена уже в третий раз, а значит, Грифон не торопился избавляться от «балласта», хотя вряд ли Павлин могла принести существенную выгоду.

От болтовни торговки клонило в сон. Бенита и раньше бывала на приемах — матушка умудрялась вытащить с собой дочь на светские мероприятия. Но салонные вечера Хаврии нельзя было сравнить с маскарадом в Анвенте! Они проходили куда скромнее и уютнее, в небольших гостиных, с вкусным чаем и печеньем. С темами для разговоров, которые незастенчиво обсудить и в кругу ученых: о последних изобретениях, законах, магии. Все друг друга знали и общались одной дружной компанией, а если появлялись новички, то привыкнуть к новым людям им помогали сами хозяева вечера.

Здесь же гости разошлись по залу, обсуждая местные сплетни, выпивая или играя в вист. Несколько дам ластились к кавалерам, как довольные кошки, одна парочка самозабвенно целовалась за колонной, хотя до упомянутых Орша оргий дело не дошло.

А сам дом? Хозяин не поскупился, снимая помещение. Любой испорченный предмет в интерьере обошелся бы Бените по меньшей мере в половину жалованья, так что она старалась не дышать на драгоценные зеркала в тяжелых бронзовых рамах и обходить стороной хрустальные светильники.

— Ты меня совсем не слушаешь! — обидчиво заявила новая знакомая, когда Бенита не отреагировала на замечание о его высочестве.

— Прости! Первый раз на подобном вечере и все в новинку! — В образ простушки Розы отлично вписалась невнимательность. — Так что ты говорила о принце?

— Я слышала от знакомой, что его видели вчера в городе в компании какой-то хаврийки, и она была за рулем паромобиля. А еще она носит брюки! Можешь себе представить?

— Еще как, — ляпнула Бенита и, заметив, как удивленно взглянула на нее Павлин, поспешно добавила: — Я тоже слышала о вчерашнем курьезе.

— Весь город гудит, — согласилась новая знакомая и мечтательно вздохнула. — Хаврийки такие смелые! Я бы никогда не решилась надеть брюки на свидание с принцем. Правда, я бы вообще не решилась их надеть, разве что костюм для верховой езды. Матушка бы в обморок упала, если б увидела, — скромно хихикнула девушка и обмахнулась веером.

— По мне, так лучше бы принц уехал в Хаврию и там оставался! Наверняка на новую фаворитку опять пойдут траты из казны, — вмешалась в разговор стоящая неподалеку Ворона, моложавая дама в черном платье и с кокетливой родинкой у губы. — Прошлой своей любовнице он подарил особняк, чтобы откупиться от ее наскучившего назойливого внимания.

— Еще бы, она почти женила его на себе! Даже объявление в «Голос Анвенты» подала о помолвке, — фыркнула Павлин, и Ворона яростно закивала.

— И я о том. Анвенте не хватает твердой руки. Если бы король признал господина Грифона! Вот уж кто навел бы порядок в стране.

— Признал? Вы о чем? — Бенита удивленно вскинула брови. Какие-то слухи о еще одном ребенке короля в Хаврии ходили, но ей некогда было разбираться с досужими сплетнями.

— Дорогая, неужели вы не слышали? — Ворона наклонилась к ней. — Наш уважаемый хозяин дома — бастард короля. Пять лет назад он укрепил магический барьер вместо безвременно почившего младшего принца. Пожертвовал своей магией! Твари уже стали спускаться с гор, мой муж тогда служил в пограничной страже и рассказывал, как василиски стаями по ночам пробирались. Мой дорогой мог погибнуть на границе, пытаюсь сдержать их натиск. Что ни день, была жаркая битва, и ни король, ни старший принц не смотрели в сторону барьера. И только Грифон всех спас. Его надо было чествовать как героя, а вместо этого король удалил спасителя от двора. По мне, так наш Грифон больше достоин короны, чем этот напыщенный сноб Арий.

— Вы так уверены, что Грифон тот, за кого себя выдает?

— Если вам повезет увидеть его без маски, сами поймете. Вот уж кто истинный принц! — убежденно сказала женщина.

— Тьенна, думайте, что говорите! — ахнула Павлин, оглядываясь, не услышал ли кто-то еще крамольные речи.

— А в чем проблема? — Ворона вздернула крючковатую маску-нос. — Из-за того, что король медлил с барьером, мой муж чуть не погиб на границе. Его величество должен признать своего незаконнорожденного сына и сделать его наследником, вот что я вам скажу!

Бенита ощущала себя в каком-то птичнике. Галдежа, по крайней мере, было не меньше. Спорщицы готовы были перейти к взаимным оскорблениям — Павлин явно симпатизировала Арию, в отличие от Вороны, — но тут раздался звон, а затем тяжелый удар об пол. В воздухе пахло озоном. Магия? Бенита включила браслеты быстрее, чем подумала.

— Драка! Здесь стража! Надо убираться! — встревоженно запричитали в зале, со всех сторон поднялся ропот.

Часть гостей заторопилась к дверям, не желая быть уличенными в участии в тайном обществе, другая, из любителей острых ощущений — к центру зала, полюбопытствовать, что происходит. У Бениты неприятно кольнуло в груди, и она устремилась к месту происшествия. Если Квона раскрыли, что ей делать?

Платье мешало; широкая юбка цеплялась за все подряд и, споткнувшись, девушка едва не упала. Обошлось — крепкая рука схватила ее, и Бенита ощутила знакомый аромат парфюма: Квон поменял внешность, но не привычки. Никто не заподозрил в нем стража порядка. А вот пошатывающийся молодой мужчина, вытирающий кровь с лица, был явно не в себе. Что гораздо хуже, Бенита его знала. Капитан Олфорд руководил третьим отделом, занимавшимся особыми преступлениями. Поначалу Бениту планировали перевести к нему, но переиграли в последний момент.

— Не смейте меня трогать! Вы хоть знаете, кто я? Я могу вас всех арестовать! — заплетающимся языком выговорил капитан, тыкая пальцем в первых попавшихся гостей. Его взгляд был затуманен — видимо, перебрал алкоголя, а может, и наркотиков. Маска валялась на полу, с губ сыпались проклятия, в руках плескалась огненная дуга. Напротив него стоял здешний охранник, но из-за магии не решался приблизиться.

— Теперь ты понимаешь, почему Ринкет — не худший вариант? Не вмешивайся, — предупредил Квон, обнимая ее с видом заботливого старшего брата.

Гомон вокруг дополнил картину.

— Разве это не тьен Олфорд?

— Он ведь сын министра финансов!

— А еще капитан стражи. Что он здесь делает?

Ответ на последний вопрос Бенита тоже хотела бы знать. В конце концов, что капитан другого отдела забыл в этом месте, это же их операция? Если Форц решил усилить их тандем, мог бы и предупредить.

Вопросы и предположения сыпались со всех сторон, а мужчина нервно оглядывался, пытаясь сообразить, что происходит, и заодно найти выход из сложившейся ситуации. Огонь то вспыхивал ярче, угрожая подпалить паркет, то угасал. Бенита искренне надеялась, что Олфорд не решится спалить весь дом. Не хотелось бы поднимать руку на своего коллегу.

— Интересно, кто ему рассказал? — шепнул Квон ей в затылок. Напарник не спешил вмешиваться, и Бенита последовала его примеру. Вряд ли Олфорду при таком количестве свидетелей грозило что-то, кроме пары оплеух и постыдного скандала.

А скандал набирал обороты. В зал зашел Грифон, двигаясь с достоинством человека, привыкшего отдавать команды. Приблизился к стражу. Магический огонь вспыхнул ярче, но мужчина лениво отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Его защитные артефакты были выполнены на славу.

— Тьен, советую поскорее покинуть это место. Вы пришли на вечер, куда вас не приглашали, — раздался из-под маски холодный голос, и от интонации хозяина дома Бените стало не по себе.

— Я прихожу туда, куда посчитаю нужным, — надменно ответил капитан. Вышло бы убедительнее, не шатайся он при этом из стороны в сторону. Олфорд вытащил руну стража, сунув ее мужчине под нос. — А вы кто такой, чтобы мне приказывать? Вам лучше снять маску, если не хотите угодить под арест.

Бенита ожидала, что Грифон заартачится, но мужчина выполнил требование, одарив собеседника презрительной усмешкой тонких губ. В зале кто-то ахнул. Если до этого публика еще сомневалась, был ли Грифон связан с королевским домом, то теперь многие уверились: темноглазый анвентец, высокий, с крепкой фигурой, удивительно походил на наследного принца. Разве что черты лица были более хищными, птичьими.

— Не думаю, что мое имя вам сильно поможет. Хотите, арестовывайте. Если, конечно, сможете предъявить обвинение.

Он раскинул руки, предлагая себя схватить. Вот только Бенита не сомневалась: предприми Олфорд хоть что-либо, и Грифон нападение так просто не оставит. Капитан, в свою очередь, понимал это не хуже, потому что голос у него дрожал то ли от страха, то ли от злости.

— Если мой отец узнает об этом, он раздавит вас как муху, — прошипел он.

— Не позорьтесь еще сильнее, тьен. Или вы действительно хотите, чтобы я вышвырнул вас отсюда? — негромко сказал Грифон и бросил охраннику: — Помоги тьену Олфорду поймать паромобиль.

— Я этого так не оставлю! Я выведу ваше общество на чистую воду!

Грифон развернулся к гостям.

— Господа! Мне жаль, что этот инцидент подпортил наш вечер. Возвращайтесь к отдыху. — Он склонил голову в полупоклоне, и со всех сторон слышались заверения, что ничего страшного не произошло.

— Уходим. — Квон легонько подтолкнул Бениту в спину, выдвигаясь вперед.

— Уже? Разве все не разрешилось?..

— Олфорд подпортил нам планы. Здесь на него не напали, но я хочу быть уверен, что его не прибьют где-нибудь в подворотне, — пояснил напарник, поспешно продвигаясь к дверям.

Бенита последовала за ним.

Чутье Квона не подвело. Ни паромобилia, ни охранника с Олфордом в округе не было видно, зато ощутимо веяло магией. А еще сработал сигнал о помощи — вот уже несколько лет стражи пользовались экстренной связью, если оказывались в смертельной опасности.

Бегать в юбке и на каблуках сомнительное удовольствие, особенно по брусчатке в темноте. Бенита подобрала подол, без стеснения подвязав его, чтобы не путался. Минутное дело, зато можно ускориться. В ушах бил пульс, подсказывая, что время идет на секунды.

— Испортим весь маскарад, — бросила она, сворачивая в ближайший переулочек. Сигнал был совсем рядом, и вряд ли охранник потащил Олфорда на освещенную улицу.

— Какая разница! После случившегося всех гостей проверят заново и, готов поспорить, докопаются, что никаких Лефтаров не было.

Стоило ему договорить, как в глубине переулка раздался выстрел, затем еще один.

Квон выругался, а Бенита включила браслеты на полную мощь, позволяя магии наполнить тело. Разряды молний осветили переулок и двух мужчин — одного, лежащего в луже крови, второго — охранника, направившего на него пистолет.

— Ни с места! Стража!

Детектив набросил магический щит на Олфорда и одновременно наставил на охранника свой пистолет. Тот быстро оценил превосходство сил противника и бросился наутек.

Бенита не промазала — хлестнувшая по ногам беглеца молния оставила неприятный ожог, переулок заполнился запахом горелой кожи, но даже такой удар не остановил мужчину. Прихрамывая, он побежал дальше, хотя должен был понимать, что его догонят.

Слишком поздно Бенита догадалась, что уверенность охранника в победе была неслучайной.

— Пригнись! — предупреждающе крикнул Квон, и девушка присела.

Магический шар просвистел у нее над головой, разбившись о стену ближайшего дома и разлетевшись огненными искрами. Попади он в нее с такого расстояния, и обугленное тело нужно было бы хоронить в закрытом гробу.

Бенита успела заметить худощавую фигуру мага на крыше в маске совы и смогла отправить в ответ молнию, способную вырубить здорового мужчину, а не только такого хилака. Затем наступила темнота. Словно кто-то внезапно выключил фонари во всем городе, заодно забрав луну с неба. Паническую мысль, не ослепла ли она, девушка отринула почти сразу — боли или дискомфорта в глазах не ощущалось.

— Дениш, щит! Это «чернила»! — крикнул Квон название заклятия, которым их наградили.

Бенита убрала руки от лица и оставила попытки протереть глаза, взамен накрыла себя и коллег магическим колпаком. Она впервые видела, как применяют «чернила» в реальном бою. В тех же дуэлях

заклятие старались не использовать, так как оно полностью покрывало указанную область и под него попадали все участники.

Щит она поставила вовремя. Еще один огненный шар, ударив, растекся по нему, опалив жаром, и Бенита наугад бросила молнию. Сверху зашипели — видимо, она все-таки попала, — но больше не стали искушать судьбу. К тому времени, когда «чернила» рассеялись, в округе не осталось никого, кроме стражей.

Квон уже сидел рядом с Олфордом, приложив к его груди амулет первой помощи, и шептал слова исцеляющего заклятия. Дела обстояли хуже некуда. За время сражения лужа крови стала больше, а дыхание капитана перемежалось хрипами. Пуля пробила грудь и, скорее всего, задела легкое. Бенита упала рядом, вытащив свой амулет — мужчина был жив, но, откровенно говоря, плох.

— Нужен целитель, сами не вытянем! — встревоженно сказала она, чувствуя, как пульс под пальцами слабеет.

Олфорд потерял много крови и сейчас балансировал на грани между явью и Пустошью. Его лицо окончательно посерело, и тогда Бенита плюнула на все запреты и положила ладонь ему на лоб.

— Я задержу его в Пустоши, а ты жди целителей. Вытаскивайте потом нас вместе.

— Это слишком опасно, — качнул головой Квон.

— Для меня — нет. Я потом объясню, честно. — Бенита сжала свободной рукой пальцы напарника и прикрыла глаза, читая заклинание. Стоило обдумать разговор по возвращении. А пока...

Переулок изменился. Исчезли каменные дома и мощеная улочка. Исчез и лежащий в крови мужчина — теперь его двойник из воспоминаний сидел в кабинете за удобным письменным столом и слушал доклад подчиненного. Ну, по крайней мере, Бенита узнала, кому предъявлять претензии по поводу сорванной операции — лейтенанту Лероку с его дурацкими идеями. Неслучайно он ей сразу не понравился.

В отличие от Эрики, Олфорд пока не понимал, что его реальность фальшивая, и старательно следовал воспоминанию. Он даже Бениту не замечал, поглощенный разговором и планом, как прославиться. Дело, которое они поначалу сбросили на Квона как бесперспективное и недостаточно громкое, вдруг перестало быть таковым, и третий отдел решил присвоить его себе.

Жаль, у них не хватило соображения обсудить свой гениальный план с Квоном, а не идти сразу получать разрешение у Форца на участие в операции. Мало того что Олфорд настоял идти сам на закрытый прием, где его по меньшей мере знали в лицо, — так еще он надеялся сблизиться с людьми выпивая с ними. Закономерный итог Бенита могла наблюдать вживую: пьяный растрепал все, что накипело в душе у трезвого.

И почему в Пустоши нельзя было менять прошлое? Бенита высказала бы все, что думает о плане и его последствиях. И не только высказала. Когда Лерок перешел на личности, оскорбляя не одну хаврийку, а весь четвертый отдел, девушка едва сдержалась, чтобы не вскочить и не надавать тумачков. Да толку? Для нее в Пустоши он оставался бестелесным призраком. Ну да ничего, на память она не жаловалась. Найдет еще, к чему придраться, и все-таки вызовет его на дуэль.

Следующее воспоминание увело их немного дальше, и Бенита занервничала. В этот раз место было незнакомым, а значит, и возвращаться отсюда в реальный мир будет сложнее. Сейчас именно она была связующим звеном между Олфордом и настоящим миром. Потеряйся Бенита, и найти капитана станет непросто.

Расположившись в кресле с бокалом красного хаврийского и заложив ногу за ногу, Олфорд о чем-то спорил со статным, похожим на него мужчиной. Вернее, это сам Олфорд был похож на этого мужчину — если Бенита не ошиблась, его собеседником был министр финансов, один из главных людей в Анвенте после верховного мага и их высочеств.

«Интересно, можно ли считать полученную таким образом информацию попыткой украсть государственную тайну?» — задумалась девушка, пока отец и сын спорили на повышенных тонах. По всему выходило, что Олфорд не в восторге от работы в своем отделе и мечтает занять место повыше и поспокойнее, а его отец ничего не может сделать, пока сын не раскроет хоть одно громкое преступление.

Когда на сцене появилось третье действующее лицо, Бенита не сразу поняла, заслушавшись спором двух действующих лиц.

— А ты не слишком суров с мальчишкой? — раздалось у дверей.

Девушку прошиб холодный пот. Она столько лет боялась услышать этот голос, а встретить его в Пустоши — снова встретить его здесь! — было невыносимо.

Между тем в комнату зашел высокий человек с острой бородкой и седыми кустистыми бровями. Бенита невольно отшатнулась, хотя он и не мог ее видеть. Время не пощадило его, добавив морщин и седины, он сильно изменился, но забыть это холеное лицо с равнодушными глазами она не могла.

— Он ведь не просит звезды с неба, — продолжал мужчина, — всего лишь повышения по службе.

— Арбальд, не учи меня воспитывать сына. Любое повышение надо заслужить! А этот мальчишка даже не знает, как приветствовать гостей! — хлопнул ладонью по подлокотнику Олфорд-старший, и его сын вскочил с места.

— Тьен Гретор! Давно не виделись, — поклонился он.

— Тебе надо чаще бывать дома, чтобы твой старик не становился таким ворчливым, — ласково пожурил его гость, и Бенита задрожала еще сильнее.

Девочка прячется за юбкой матери, словно это настоящий щит. Марисса Дениш с высоко поднятой головой стоит напротив средних лет господина, в раздражении постукивающего тростью по паркету.

— Вам надо лучше воспитывать свою дочь, тьенна Дениш. Такое богатое воображение в ее возрасте! Право слово, мне еще не доводилось быть причиной детских кошмаров. Придумать, что ее похитили! Как ей только в голову такое пришло?! — Человек смотрит с искренним возмущением, и никто из взрослых ей не верит. Никто, кроме матушки и ее домашнего учителя, мага Эла. Даже отец опустил голову — он стыдится поступка дочери. Разумеется, она просто придумала эту историю, испугавшись аварии! А все остальное ей приснилось...

Погрузившись в воспоминания, Бенита очнулась, когда Пустошь стала подстраиваться под нее, возвращая на туманные улицы города. Кабинет заволокло дымкой и пришлось встряхнуться, прогоняя мираж. Бенита не боялась потеряться сама, а вот потерять из виду Олфорда могла запросто. Пришлось догонять капитана, недовольного тем, что

его выставили, как мальчишку, и выслушивать его гневную отповедь попавшимся под руку слугам.

И сколько еще ей предстоит наблюдать за жизнью коллеги?

К счастью, недолго.

Бенита ощутила легкое касание, словно кто-то провел рукой по спине, а затем увидела, как взгляд Олфорда стал растерянным. Теперь он не понимал, как оказался дома, если не так давно умирал на булыжной мостовой в грязном переулке. Мужчина уставился на Бениту, нахмурившись и пытаясь что-то спросить, но едва раскрыл рот — и исчез.

Отлично, его вытащили! Ей тоже пора возвращаться.

Девушка расслабилась и представила, что ступает на дорожку, ведущую к двери. Она будто пробиралась сквозь липкую паутину. Зато направление не теряла, четко зная, куда идти.

Вскоре она с облегчением вдохнула наполненный запахом озона воздух.

Рядом с Олфордом сидел тьен Гарт, подлечивая его раны, и выглядел все таким же устрашающим. Вернее, пугающим вдвойне, ведь в этот раз его руки были испачканы в крови.

— Спасибо, — произнес он, повернувшись к Бените.

Сообразив, что некрасиво так разглядывать, она ответила:

— Обращайтесь, — и поднялась с затекших колен.

Напарник тут же ее подхватил.

— Ты как? Почти час в Пустоши! Голова не болит? — взволнованно спросил он.

— Все в порядке.

Если не считать встречи с тьеном Гретором, ее визит в Пустошь обошелся без приключений.

— Идем, без нас справятся.

Задерживать их никто не стал, даже подбросили до общежития. Ночка выдалась беспокойной, и Бенита была благодарна за участие. Хотя стажер-водитель, которого на место происшествия не пустили, посчитал, что подвозит благородную даму, и очень удивился, услышав адрес назначения.

— Тебе хорошо, можно сразу на боковую. А мне еще смыть эту тонну грима, — пожаловалась Бенита, пока шла с напарником по коридору.

— Я так понимаю, примерять мой артефакт сегодня ты раздумала? — хмыкнул Квон.

— Лучше в другой раз. Я запомню про разрешение. Доброй ночи. — Она попрощалась с ним у комнаты, открыла дверь и зачем-то обернулась. Станный звук, то ли стон, то ли всхлип привлек ее внимание. Квон все еще стоял у дверей и больше не рылся в карманах, а придерживал бок, словно его резко скрутило от боли. В лунном свете отчетливо был виден окровавленный край рубашки, до этого прикрытый полами сюртука.

Бенита оказалась рядом быстрее, чем вспомнила о собственной усталости. Да какая усталость, если рядом человек истекает кровью!

— У меня есть кровоостанавливающее и кроветворное, — попытался оправдаться Квон.

Кажется, Бенита начала понимать, почему матушка ругалась, когда она приходила с ранами и никому об этом не говорила.

— Чудесно! И поэтому ты решил не лечиться магией?

Она заставила напарника повернуться, чтобы осмотреть рану. У него была окровавлена вся спина, а часть рубашки прилипла к коже — видимо, огненный шар все-таки зацепил его. Квон стоически терпел боль, пока не вернулся в общежитие.

— Дай догадаюсь — рубашку ты решил вместе с кожей отдирать? — Бенита попробовала подцепить краешек, безрезультатно. — О чем ты вообще думал? Хотя нет, ты не думал. Решил, что, раз капитан третьего отдела оплошал, ты обязан выглядеть героем за себя и за него. А героям не бывает больно!

— Дениш, ты хамишь. — Квон нахмурился, только сейчас его суровый взгляд не произвел никакого эффекта.

— Я ругаю тебя, причем за дело, — возразила Бенита и потянула его в свою комнату. — Идем, помогу.

— Собираешься колдовать после Пустоши? — Квон скептически посмотрел на нее, но позволил себя увести.

Наверное, рассчитывал, что девушка поможет ему с перевязкой и отпустит. Обычно после часовых прогулок по туманному городу люди пластом лежали, а никак не бойко колдовали над раненым. Но у Бениты были свои планы. Кроветворное зелье у нее тоже водилось, как и многочисленные мази от порезов и ожогов. Аптечку собирал Эл и

предпочел перестраховаться, бросив туда все необходимые и не очень препараты.

— Пей. — Бенита выставила перед присевшим на тахту напарником сразу несколько флаконов из разряда «мертвого подымут», а сама плюхнулась рядом, маникюрными ножничками разрезая рубашку и поливая присохшие места перекисью.

Запашок по комнате пошел тот еще, зато корочка расходилась и можно было снять окровавленную одежду без сильной боли.

Поначалу Бенита не испытывала ничего, кроме раздражения на старшего напарника. Она терпеть не могла, когда человек шел страдать в одиночку, вместо того чтобы попросить о помощи. Но постепенно любопытство взяло вверх над злостью, и девушка начала украдкой рассматривать Квона, пока промывала рану.

Как и ожидалось, он поддерживал себя в отличной форме. Не был мощным, просто достаточно гибким и жилистым, как и большинство представителей его расы. Бенита не нашла ни жиринки, ни дряблой кожи. А еще у Квона было много шрамов. Старые, почти незаметные тонкие белые ниточки, и новые, еще яркие и бугристые. Работа без поддержки напарника была опасна вдвойне. Хотя, как выяснилось сегодня, напарник не всегда помогал.

— Немного ниже, и сидеть ближайшую пару дней ты бы не смог, — чтобы хоть как-то объяснить интерес, громко заявила Бенита, но, кажется, лишь усугубила положение.

Судя по едва заметной ухмылке на тонких губах, пытаться обмануть менталиста — гиблое дело.

— Принесу запасную рубашку. Где у тебя одежда хранится? — вскочив, спросила она.

— В нижнем ящике шкафа.

Квон прикрыл веки и расположился на тахте в расслабленной позе, привалившись к подушке. Зелье начало действовать, и наверняка ему больше не было больно. А вот с подступающим сном он и не думал бороться.

«И что мне с этим делать?» — подумала Бенита, вернувшись с рубашкой. Квон уснул в той позе, в которой она его оставила, заняв большую часть ее спального места. Девушка положила рубашку на табурет, а детектива накрыла легким покрывалом.

— Поменяемся, — решила она, забрала одежду, чтобы переодеться, полотенце и банные принадлежности и ушла спать в чужую комнату.

Утро началось с вестника от матушки. Бедные птички не успевали относить письма, а матушка, не дождавшись ответов, уже задавала новые вопросы: как ей нравится жилье, не обижают ли сослуживцы, не суров ли напарник. В этот раз Эл к посланию не присоединился, и Бенита подозревала, что Марисса отправила очередное письмо тайно — наверняка отчим просил сильно не беспокоить дочь, но матушка не сдержалась.

Решив не затягивать с ответом, Бенита позаимствовала у Квона чистый лист бумаги, написала короткую записку, что все в порядке, и прикрепила к вестнику. Механический почтальон улетел, а девушка поспешила выйти в коридор, пока домыслы и сплетни не разрослись слишком уж сильно.

Увы, опоздала. Зато увидела забавную картинку: ее собственную дверь в общежитии сверлил взглядом Лерок. Что ему было нужно, Бенита так и не узнала. Заметив, откуда выходит девушка, он сначала удивленно уставился на нее, а затем презрительно скривился.

— Что, снова обсуждали погоду с утра пораньше? — усмехнулся он, явно намекая на более активное времяпровождение. Больше парень на хаврийском не говорил — скорее всего, услышал от коллег, что Бенита понимает анвент.

— Нет, спали, — честно ответила она, не задумываясь, что слова могут истолковать превратно.

Прежде чем с губ лейтенанта сорвались новые оскорбления и Бенита наконец-то смогла бы вызвать обидчика на дуэль, дверь в ее комнату открылась, и на пороге показался помятый Квон.

— Спасибо, что пустила переночевать, — сонно объявил он, сухо кивнув Лероку.

— Погоди, сядь обратно, надо посмотреть, как заживает, — тотчас подскочила к нему Бенита, забыв о недруге. Лероку оставалось любоваться закрытой дверью. Сейчас было не до него.

— Да что там смотреть!

Впрочем, просьбу напарницы Квон выполнил и терпеливо снес последующую за осмотром чистку ран.

— Что будем докладывать начальству? Операция провалена, — резюмируя прошедший вечер, сказала Бенита. — Я только про Грифона успела послушаться, какой он герой. А ты? Есть новости о Торфянике?

— Слуги его знали, он был частым гостем и, в отличие от аристократов, любил поговорить с простыми людьми. Пару раз предлагал им поучаствовать в каком-то эксперименте за большие деньги. Райша — та служанка, что пролила на меня пунш, отказалась от его предложения, а вот ее подруга согласилась. Неделю еще ходила как ни в чем не бывало, а потом как в воду канула. Нашлась через три дня в подворотне, полубезумная. Слуги решили, что она спятила от опиума. Райша теперь за ней присматривает.

— Думаешь, это воздействие «спящей красавицы»?

— Вероятнее всего. Я попрошу Ринкета съездить и встретиться с ней, но боюсь, проверять уже поздно.

— А Торфяник об этой служанке ничего не говорил?

— Разве он станет отчитываться перед слугами? — вздохнул Квон.

— Зато мы видели Сову, — оптимистично заметила Бенита, разматывая бинт.

— Даже не знаю, радоваться ли этому, — проворчал мужчина. Девушка в этот момент обняла его за талию, чтобы сделать перевязку. — Вчера ты обещала рассказать мне о Пустоши.

— Это долгий разговор.

Квон демонстративно посмотрел на часы.

— Шесть утра. Времени у нас предостаточно.

— А тренировка?

— Проведем завтра две, — пошутил он, но тут же посерьезнел. — Чего ты испугалась? Вчера в Пустоши поначалу была такой спокойной и уверенной, а потом что-то изменилось. Потеряла Олфорда?

— Нет, встретила призрак из прошлого.

Бенита и правда не хотела вспоминать то время. Но напарник имел право знать.

Ей было семь, когда это случилось. Матушка приболела, отец вечно пропадал на службе, и няня повезла девочку в гости к папиному другу; у него был сын — ровесник Бениты, и дети дружили. Бенита

помнила, как удивилась, что в гости поехали окружной дорогой через лес и слишком долго добирались до загородного дома — обычно путь занимал не больше часа, а тут кружили несколько часов кряду. Она задремала, а очнулась уже от удара. Ее кинуло на няню и, наверное, это спасло — то место, где она сидела, смяло в лепешку. Няне повезло меньше — женщина сломала шею, и оказалось, что Бенита вцепилась в медленно остывающий труп. О водителе и говорить не стоило — позже его вытаскивали по кускам.

Паромобиль слетел с обрыва на старой трассе, в десяти милях от города. Тогда она этого не знала — думала, скоро матушка и отец найдут ее и спасут. Поначалу не понимала, что происходит — пыталась разбудить няню, выбраться, позвать на помощь. В попытке избавиться от железного плена содрала в кровь пальцы.

Вылезти из паромобиля не получалось — с одной стороны заклинило дверь, а с другой осталось слишком мало места, чтобы протиснуться рослой девочке вроде нее. Смотреть на мертвую няню было страшно, равно как и вперед, на залитое кровью сиденье. Даже будучи ребенком, Бенита понимала, что водитель давно мертв.

Темнело. Терпеливое ожидание сменилось отчаянием, и она не выдержала. Девочка сорвала голос, пока звала на помощь; саднило горло, болела голова. А затем совсем рядом завыли волки или твари похуже, и она зажмурилась, пытаясь представить, что ее здесь нет, совсем нет! Она сжалась в комок, вцепившись в ледяную руку няни. Та окоченела, но девочка все равно продолжала прижиматься к ней, будто няня могла защитить. И тогда, где-то между бредом и полусном, Бенита впервые провалилась в Пустошь...

Она глубоко вздохнула, вспоминая свой первый поход «по ту сторону», и неловко улыбнулась в ответ на попытку Квона поддержать. Мужчина взял ее за руку, не воздействуя, а просто сжав пальцы, и тогда Бенита смогла продолжать.

Все говорили, что Пустошь — ужасное место. Но едва она оказалась в родном доме вместо дикого холодного леса и снова увидела родителей, то расхотела возвращаться. Все вокруг было знакомо и можно было не опасаться, что скрипящее железо над головой вот-вот погребет под обломками, или котел все-таки взорвется, или придет горная тварь и перекусит тобой, как изысканными консервами.

Бенита настолько поверила в мнимую безопасность, что стала воспринимать мир Пустоши как реальный. Оттого особенно тяжело было, когда ее никто не замечал. Ни родные, ни люди на улице — для всех она оставалась невидимкой.

Никто не учил ее, что нельзя отходить от якоря — а для девочки проводником в Пустошь послужила няня, — она догадалась сама. Рядом с няней мир становился четче. Бенита следовала за ней, слушала долгие нудные взрослые разговоры, жалобы на жизнь. Няня встретила с папиным другом, тьеном Гретором, и Бенита поначалу обрадовалась — ей всегда нравился этот спокойный господин, балующий то конфетами, то сладким яблоком. К тому же он завел разговор о планируемой поездке маленькой виконтессы к его сыну — возникла отчаянная надежда, что уж они-то, не дождавшись гостей, должны отправиться их искать, а вместе с ее родителями найдут еще быстрее!

Но Бенита ошибалась. Они обговаривали не поездку, а похищение. Гретор подкупил няню. Предложил частный домик в другом городе и приличную сумму денег, лишь бы она привезла подопечную вовремя в указанное место. Для чего он все это затеял, Бенита не узнала ни тогда, ни позже. Скорее всего, хотел потребовать выкуп — естественно, не деньги, а услугу. Не случись аварии, все вышло бы по его задумке.

Бенита провела в Пустоши сутки и вернулась сама. Тогда она перестала бояться. Если бы не Пустошь, она сошла бы с ума, запертая рядом с трупами, без возможности нормально пошевелиться. Магии в ней тогда не осталось ни капли — она вымоталась настолько, что силы вытекли и с тех пор больше не задерживались, словно Пустошь открыла невидимый клапан, а закрыть забыла. Когда девочку нашли, вытащили из покореженного паромобиля замерзшей, израненной, но живой, целители назвали это чудом. Они же окрестили поход в Пустошь сном, в котором причудливо перемешались все ее страхи. Разве можно после суток в Пустоши остаться в здравом уме? Правда, в рассудке Бениты засомневались, ведь она обвинила тьена Гретора в похищении.

— Тебе не поверили, — утвердительно сказал Квон.

— Было бы странно, случись обратное. Тьен Гретор — уважаемый сановник и меценат, не стоило заикаться о том, что он виновен в

похищении. Но мне хотелось справедливости и защиты. Увы, виконт Дениш принял его сторону. Меня поддержали только Эл и матушка. Именно тогда матушка подала на развод. Сам понимаешь почему.

— Вы проводили расследование?

— Пытались. Гретор умело скрывал любое упоминание о своем плане. Эл считает, он хотел протащить один свой законопроект, против которого выступал виконт Дениш, и надеялся надавить через меня. Но это догадки. Реальных доказательств не нашли, а потом стало не до них. У меня начались приступы паники, я не могла спать и боялась незнакомцев... Да что там говорить, я всех боялась, и Пустошь казалась выходом, местом, где можно спрятаться от жестокого мира.

Бениту затрясло. Как глупо! Столько времени прошло, а она до сих пор остро реагировала на случившееся.

— Да что ж это! — разозлилась она на собственную слабость, до боли сжимая кулаки, впиваясь короткими ногтями в ладонь.

— Тише, все давно закончилось.

Объятия Квона стали полной неожиданностью. Первой мыслью было отстраниться, но от напарника веяло таким теплом и спокойствием, что Бенита плюнула на все приличия и обняла его в ответ.

— Не знаю, в кого бы я превратилась, если бы не вмешались матушка и Эл, — пробубнила она, уткнувшись носом ему в грудь. — Они придумали план, чтобы у меня не осталось свободного времени задумываться или вспоминать. Некогда было бояться. Единственное, о чем я мечтала, приползая домой, — упасть на кровать и не вставать. Как оказалось, усталость — отличное средство от бессонницы.

— Мне все больше хочется познакомиться с твоими родителями, — тепло улыбнулся Квон, проводя ладонью по ее голове и приглаживая встрепанные со сна волосы.

— Это как раз не проблема. Приезжай в Хаврию, тебе всегда будут рады, — предложила Бенита, чтобы нарушить затянувшееся молчание.

— Смотри, сама пригласила, потом не отвертись, — поймал ее на слове Квон.

— И не собираюсь.

В последнее время она все чаще ловила себя на мысли, что не прочь продлить командировку в Анвенту. И что уж врать себе, она

совершенно не хотела искать другого напарника.

В коридоре слышались голоса первых проснувшихся стражей, и девушка отстранилась. Неловкость повисла в воздухе, разрушая уютную атмосферу.

— Тебе не пора? Иначе мы не только Нура взбудоражим твоим появлением из моей комнаты, — нехотя напомнила Бенита.

— Зато всякие глупые споры точно закончатся, — заметил Квон, но с тахты поднялся. — Не буду тебя смущать. Встретимся за завтраком.

ГЛАВА 6

— Тьен Квон, вы в порядке?!

Ринкет влетел в кабинет без стука, растрепанный, в тренировочной форме. Похоже, кто-то поделился с ним последними сплетнями, подробностей не сообщил, и мальчишка не на шутку перепугался. Страх разлился в воздухе удушливым запахом, который хотелось сбросить как липкую паутину.

— Для начала неплохо было бы поздороваться, — откликнулась вместо детектива Бенита, отложив на время материалы дела и укоризненно посмотрев на стажера.

Ей поставили стол почти вплоты к окну — посиди полчаса и зажаришься под летними солнечными лучами. Поерзав на жестком стуле полдня, девушка перебралась на софу в тень, поджав ноги и разложив вокруг себя бумаги. Соргесу это не мешало, но он стал ловить себя на мысли, что порой посматривает на коллегу. Когда Бенита задумывалась о чем-то, то хмурила брови и начинала барабанить пальцами по коленке, а если что-то не выходило, то забавно надувала щеки и глубоко вздыхала.

Сейчас напарница выжидательно смотрела на растерявшегося стажера, а Ринкет не знал, то ли последовать совету, то ли огрызнуться. Выбрал нечто среднее — буркнул себе под нос что-то похожее на «здравствуйте» и повернулся к детективу, нарочито игнорируя Бениту.

— Как видишь, со мной ничего не случилось, — терпеливо ответил Соргес и поправился, стоило напарнице выразительно изогнуть брови: — Ничего страшного, небольшой ожог.

— Маленький такой, на полспины, — поддакнула Бенита. — Не ожог, а ожожек! Ожожик! Ожож... Как правильно на анвенте?

— Дениш!

Кажется, ее трепетное уважение к старшему коллеге растаяло после вчерашнего как первый снег. Нет, хуже Бенита относиться не стала — он все еще ощущал волны симпатии и доверия, но теперь в его присутствии она чувствовала себя комфортнее. Соргес пока не решил, к добру ли это.

— И правда, было бы из-за чего переживать! Тем более ты давно мечтал поменять удобный стул со спинкой на эту табуретку, — добавила девушка, не дав ему соврать. Немедленно захотелось поменять стул обратно, но спина тут же отозвалась нытьем. Решение пересесть пришло сразу, как только Соргес по привычке откинулся назад и болезненно проехался по спинке раной.

— Может, целителя позвать? — предложил Ринкет, впечатленный речью Бениты.

Соргес внутренне содрогнулся и поспешил отказаться. Была у штатного целителя привычка отправлять всех в лазарет на недельку, для профилактики. Детектив же умудрялся избегать добровольно-принудительного лечения вот уже несколько лет. Лучше он вечером еще раз к Бените зайдет на перевязку, чем потеряет в лазарете драгоценное время.

— Это все, что ты хотел узнать? — не дождавшись продолжения, спросил Соргес у мальчишки.

— Нет. — Ринкет вытянулся, прокашлялся и доложил: — Тьен Квон! Вас просят пройти к комиссару Форцу!

— Опять?

— А меня?

Они с Дениш задали вопрос одновременно, и взгляд Ринкета забегал.

— Вместе с напарницей.

В яркой смеси эмоций стажера промелькнули досада и сожаление. Непохоже, что мальчишка специально выкинул Бениту из сообщения, скорее забыл, получив тревожные известия.

— Раз вызывают, надо идти. — Девушка поднялась с софы, откладывая заметки по делу.

С утра они побывали в переулке, где единственной уликой стал след ботинка охранника. Словесный портрет сбежавших преступников они составили вместе, но из-за масок картинка получалась неполной. Да и мнения насчет Совы разнились: Бенита была уверена, что гибкая фигура Совы принадлежит мужчине, а вот Соргес сомневался. Пока отряд патрульных прочесывал город в поисках беглецов, Бенита пыталась проанализировать, не может ли кто-то из фигурантов подходить под описание, а Соргес проверял алиби подозреваемых.

О том, что хорошего от разговора не жди, детектив почуял на подходе к кабинету: начальник был недоволен. И даже не скрывал этого, когда они с Бенитой зашли к нему, хотя обычно старался не выражать неприязни.

— Вы провалили операцию, — заявил Форц вместо приветствия. — Так бездарно раскрыли себя перед потенциальными преступниками!

— Ну, если подходить формально, то это ошибка капитана Олфорда, — возразил Соргес, хотя с самого начала было ясно, что слушать его не станут.

— Квон, мне не нужны оправдания! Сколько ты занимаешься этим делом? Больше месяца. И пока даже не приблизился к разгадке. Кстати, по поводу Олфорда, бери пример — он в операции не задействован, а проявил участие, решил помочь...

— ...Напился, устроил сцену и все испортил! — не выдержала несправедливых слов Бенита.

Соргес предупреждающе дотронулся до ее руки, чтобы не выступала — чаще всего Форц слушал только себя. Увы, критику он тоже воспринимал очень болезненно.

— О твоём поведении, лейтенант Дениш, отдельный разговор. — Начальник затряс какой-то бумагой, не иначе как докладом патрульных о происшествии. — Второй уход в Пустошь без разрешения. Ты что, любительница острых ощущений? Зачем тебя вообще туда понесло? Случись что с тобой, будет международный скандал — хоть об этом подумала?

— Думай я о скандале, Олфорд мог умереть!

— Чушь! Он благополучно дожил до приезда целителя, пуля не задела жизненно важных органов. Ничего не случилось бы, поищи его Гарт в Пустоши немного дольше, — отрезал комиссар, а Соргес вспомнил, как капитан умирал, лежа на брусчатке. Как булькала кровь в хрипящем горле, а целительские амулеты не помогали. Если бы не Бенита, Гарт ни за что бы не вытащил его так быстро, а если бы и вытащил, то вместо здорового мужчины мог получить безвольный овощ. — Но ты решила погеройствовать, доказать всем и вся, что женщина на службе чего-то да стоит! Разве не так?

— Не так! — вспыхнула напарница и говорила она со всей искренностью.

Увы, Форца интересовала не честность. Он просто решил повесить на них всех собак и подвел разговор к закономерному итогу.

— Я считаю, если вы не справляетесь с работой, надо передать ее кому-то более опытному и компетентному. К счастью, третий отдел готов пойти навстречу и взять дело в разработку. — Он сообщил новость с таким видом, будто сделал большое одолжение. — Разумеется, вы будете им помогать. Олфорд скоро выйдет из лазарета, поэтому подготовьте все для передачи дела.

— Передавать задачу сейчас — терять время. — Соргес перестал изучать узор на ковре и посмотрел на начальника.

— Я спрашивал твоего совета? Если мало времени, то поторопитесь, я вас больше не задерживаю. — Форц махнул рукой, указывая на дверь.

Еще никогда Соргес не был так близок к тому, чтобы швырнуть руну стража начальнику на стол и уволиться. Не учел одного: это его учили сохранять спокойствие. Бенита вспыхнула раньше.

— Вы серьезно? Квон вел это дело, когда никто даже не связывал преступления между собой, это он обнаружил, что «красавица» приводит к коме. Он нашел тайное общество, где этот наркотик распространяют. И теперь вы говорите, что надо отдать все наработки? Потому что дело обрело ценность в глазах министра? — выпалила девушка.

Форц нехорошо прищурился.

— Кажется, лейтенант Дениш, ты забыла о субординации. Раз так не нравится работать в команде, я отстраняю тебя от этого дела. С сегодняшнего дня будешь помогать в архиве, сортировать старые дела. Квон, для тебя там тоже место найдется, так что подумай, прежде чем возражать. — Комиссар предупредительно уставился на него.

— Не надо! — Девушка испуганно перехватила руку напарника. Кажется, перспектива, что он перестанет работать над этим делом, пугала ее больше, чем собственное наказание.

— Ну, раз мы все решили, жду от вас доклад о проделанной работе, — напутствовал их Форц, и напарники поспешили уйти, пока начальник не придумал что-нибудь еще.

Весь архив помещался в комнатку с многочисленными шкафами и прилегающей к ней кладовке, которая была завалена

неразобранными делами и закрывалась на ключ. Бенита несколько раз перепроверила, что замок отщелкивается и она не окажется взаперти. Одних суток в паромобиле без возможности пошевелиться ей хватило, чтобы заработать клаустрофобию.

Девушка старалась не подавать виду, но разговор с комиссаром дался ей тяжело. Работа в архиве была нудной, обычно ее выполняли совершенно бестолковые студенты с хронически кривым почерком. Требовалось разобрать кучу папок, отсортировать их по порядку поступления, а заодно проверить, все ли упомянутые в описях документы на месте. Отдельного человека для такой неблагодарной работы никто не выделял, зато практика у отстающих стажеров частенько проходила именно здесь. Проблема в том, что работали студенты спустя рукава, и архив оставался по-прежнему неразобранным. Бенита подозревала, что причитающееся несуществующему архивариусу жалованье попросту уходит в чей-то карман.

А какой здесь стоял запах! Приторно-сладкий душок плесени, казалось, насквозь пропитал и стены, и лежащие на столе папки. А стоило приподнять одно из дел, как в воздух взвился целый ворох пыли. Бенита еле смогла остановить чих. Похоже, работать тут можно только с открытыми окнами. Девушка с трудом отворила форточку и поняла, что ее ждет то еще испытание — с улицы доносился гомон, скрип кебов и гудение машин.

— Не думай говорить с Форцем о моем наказании. Иначе он тебя сюда же сошлет, за компанию. А тут и одной тесно, — предупредила напарника Бенита.

Квон проводил ее в архив и с таким несчастным видом оглядывался, будто это ему предстояло провести тут ближайшую пару недель. Девушка надеялась, что не дольше, иначе ее доклад об обмене опытом тьен Ругоз будет читать, обхохатываясь и запивая крепким потином.

— Давай я тебе хоть прибраться помогу, — предложил детектив, но если он и забыл о своем ожоге благодаря чудо-обезболивающим, то Бенита о нем помнила.

— Сама справлюсь. Лучше поскорее разберись с наркотиками. — Она развернула его к выходу и у дверей шепнула: — Я не буду против, если ты зайдешь вечером и забудешь отчет о деле среди этих бумаг.

Потерять что-то в архиве не составляло труда. Папками был завален весь стол и шкаф. Это не работа на вечер — Бенита могла всю неделю просидеть в каморке, просто перебирая бумажки. А ведь еще надо было пронумеровать каждое дело, проверить, закрыто оно или нет, и занести результаты в реестр!

Проклиная свой длинный язык, девушка взялась за работу. Если бы она промолчала, проглотила бы оскорбление, то сейчас продолжала бы расследование с напарником. Подумаешь, третий отдел заберет лавры себе! Ну и пусть забирают. Главное — поймать преступника.

К обеду Бенита вся измазалась в пыли и чернилах, работы нисколько не уменьшилось и девушка начала порывивать на каждого входящего. Эти парни, решившие ее навестить, серьезно считали, что ей нечего делать, кроме как языком чесать?!

Нет, Бенита не собирается с ними на свидание ни в обед, ни после работы!

Около полудня дверь распахнулась и в каморку вошел Лерок с целой кипой бумаг. Едко усмехнулся, сгружая их на заваленный стол.

— Вот, решил передать в архив скопившиеся дела. А то давно лежат, все никак времени не было занести. Ты уж с ними разберись.

Он похлопал по папкам, полюбовался на сердитое лицо девушки и вышел, больше не сказав ни слова. Вот за что он ее так невзлюбил? Бенита не сомневалась, что он принесет еще несколько таких же стопок, даже если придется побегать и собрать их в других отделах, лишь бы ей насолить.

От объема работы опускались руки. В архиве хранились не одни старые, заброшенные по срокам давности дела, но и успешно завершенные недавние расследования, а также отклоненные жалобы. Сдаться не позволяло чистое упрямство. Если ей дали задачу, надо сделать ее хорошо. Поначалу Бенита раскладывала папки больше на автомате, не вникая, а затем в глаза бросилось знакомое название.

Об угрозах писала владелица ресторанчика, куда Бениту и стажера привез Квон в день знакомства. Все-таки Бенита не ошиблась, напарник заранее знал о вымогателях и не случайно выбрал именно это место для перекуса. А вот почему Форц отклонил обращение? Неужели посчитал, что нет тела — нет дела?

А ведь таких обращений было немало! Бенита сама не заметила, как закопалась в документах, выискивая последние и раздумывая,

можно ли помочь. Некоторые жалобы вызывали смех или сожаление, как то: одна старушка утверждала, что соседка ворует у нее кроликов — науськивает кота, и он душит бедолаг и приносит дрессировщице на крыльцо. Фотокарточки задушенных кроликов прилагались. Или мужчина, который потребовал, чтобы его брата арестовали из-за сна, в котором тот грабит банк, — дескать, надо спасти хорошего человека, пока не стало поздно!

Зачитавшись очередным делом, Бенита не услышала, как постучали, и отвлеклась, когда дверь приоткрылась и показалась рыжая голова Ринкета.

— Не помешаю?

— Нет, если ты не принес очередную кипу бумаг. — Бенита кивнула ему, показывая, что можно зайти.

— Обеденный перекус.

Ринкет поставил перед ней чашку со сваренным кофе (отвратительного качества, как убедилась Бенита, мужественно сделав глоток) и несколько тостов с апельсиновым джемом, завернутых в бумажный пакет. Девушка думала, что после ее слов благодарности мальчишка покинет архив, но он присел на свободный стул, оглядывая масштаб бедствия.

— Чем я могу помочь? — спросил стажер, помявшись.

Наверное, Квон рассказал ему о наказании Бениты, и мальчишка решил заняться благотворительностью. Можно было подловить его на слове и заставить перебирать папки с делами. Эх... Захоти она побездельничать, нашла бы десяток других способов избежать работы. Хотя... Бенита покосилась на высоченные стеллажи: было кое-что, в чем Ринкет мог пригодиться.

— Будет неплохо, если ты найдешь где-нибудь стремянку. Мне роста не хватает дотянуться до верхних полок, — призналась она, и стажер сорвался с места, рьяно взявшись за задание. Исчез ненадолго, не прошло и четверти часа, как вернулся с лесенкой.

— Отлично! Дальше я сама справлюсь. — Она махнула ему, чтобы уходил. Вместо этого парень придвинул стремянку к стеллажу и сам забрался на верхнюю ступеньку.

— Я серьезно, мне не нужна помощь! — Бенита стала терять терпение.

— Наставник отправил меня помогать, — отозвался Ринкет.

— Наставник? Не Квон?

Странное поведение мальчишки объяснилось. Это было не просто желание помочь, а задание, за выполнение которого он взялся с полной самоотдачей. Похоже, Форц признал, что погорячился, или не захотел разгневать виконта Дениша тем, что сослал его дочь на неблагодарную работу, — но отмена наказания разрушила бы весь воспитательный эффект. Вот он и решил немного улучшить ее положение, договорился с наставником Ринкета и отправил к ней помощника. А заодно лишил Квона пары дополнительных рук. Такое ощущение, что Форц не хотел, чтобы детектив нашел преступника. Вернее, хотел, чтобы его нашел не Квон, а кто-то другой. Сын министра, например.

Что ж, Бенита найдет чем занять Ринкета на пару дней, а когда Форц успокоится и расслабится, отправит стажера обратно.

— Так что нужно достать? — Ринкет отвлек Бениту от неприятных размышлений, и девушка задумчиво посмотрела на стеллаж.

Никакой системы и хронологии в архиве не наблюдалось, папки ставились на свободные места. По-хорошему, стоило очистить полки от всего и расставлять дела по годам и алфавиту. Такая работа могла затянуться на неделю или две...

Ай, да какая разница! Чем переставлять с места на место, лучше создать хотя бы островок порядка.

— Для началаними папки, которые сложены на верхней полке, — попросила Бенита, решив, что начнет с малого, разберет этот стеллаж. А после как получится.

К концу рабочего дня Бенита перестала ощущать запахи, настолько нос забился пылью. Ныла спина, горели руки от перетаскивания тяжелых папок, а на пальцах образовались мозоли. Ринкет удрал на полчаса раньше, и девушка не могла его обвинять, сама держалась из последних сил. Голова пухла от прочитанной информации.

Ровно в шесть зашел Квон, и Бенита с облегчением поставила точку на формуляре.

— Как ты?

— Будто в карцере посидела.

Она с удовольствием до хруста потянулась и тут же устыдилась совсем не женственного поступка. Потешаться над ней напарник не стал. Подойдя со спины, с силой надавил ей на плечи, разминая затекшие мышцы.

— Посиди минутку спокойно, — сказал он, чтобы Бенита не вздумала удрать.

Массаж Квон делал изумительно. Его пальцы то проводили легонько по спине, едва касаясь, то надавливали с силой, и девушка расслабилась окончательно. Это было не просто приятно — ощущалось, как уходит усталость, а ноющая голова становится легкой как перышко.

— Тебе надо брать за это деньги. Если Форц окончательно достанет, увольняйся с работы и открывай свой массажный салон. От клиентов отбоя не будет, — промурлыкала она, разомлев, и очнулась от приятного мужского смеха.

— Думаю, сделай я тебе нормальный массаж, ты не говорила бы о нем с таким блаженным видом, — фыркнул Квон, проведя по ее плечам в последний раз и отступив на шаг.

— Почему?

— У тебя мышцы зажаты. Чтобы их расслабить, надо продавливать, а это далеко не так приятно, как кажется.

— Проверим? — загорелась Бенита.

— Если хочешь. Но не сегодня и не здесь. Не думаю, что тебе понравится, если твои крики услышит все управление.

— С чего это я буду кричать?

— А какие есть варианты?

Бенита задумалась, вспыхнула, а Квон снова рассмеялся низким голосом.

— Боже, о чем ты только думаешь! — не сдержался он, и девушка досадливо ударила его... ну, куда попала, с учетом, что она сидела, а он стоял. Зад у него был ничего такой, крепкий. И кто виноват, что в его словах можно было услышать скрытый смысл?

— Кстати, то, что ты просила... — Напарник указал на оставленную на столе тоненькую папку.

— Ни Сову, ни охранника не поймали? — Бенита пролистала новый материал. Не так много за день — у большинства опрошенных

магов, подходящих под описание, невысоких и худощавых, было алиби.

Судя по помрачевшему лицу Квона, он тоже не был доволен результатами.

— А как прошла передача дела в третий отдел?

— Олфорд еще в лазарете, пока его замещает Лерок, и про наши разногласия ты знаешь. Теперь, пока капитан не вернется, мне запрещено встречаться с подозреваемыми или жертвами или участвовать в розыске, а все, что раскопали ребята из нашего отдела, сразу передают Лероку. Кстати, он отправил стражей на поиски Совы по нашим наводкам и написал прошение на допрос Эрики Юфони, но, подозреваю, его отклонят.

— И чего он хочет добиться этой встречей? Эрика рассказала все, что знала. Лучше бы тогда встретился с Азель! Кстати, ты ничего о ней не узнал?

— У нее действительно проблемы со здоровьем. Выписки из лечебницы подтверждают.

— А она на самом деле уехала? — спросила Бенита, и Квон кивнул.

— Да, давненько уже. Ее в компании молодого человека видели на железнодорожной станции. Я запросил содействия у стражи Фелтона, но боюсь, дело затянется. Даже надавить не получится: Юфони не выдвигают обвинений и вообще стараются замять случившееся. По официальной версии Эрика просто переутомилась, оттого и лежала в больнице.

— Как сложно быть аристократом...

— Кто бы говорил! — Напарник галантно распахнул перед ней дверь с полупоклоном, выражая почтение благородной леди.

Бенита ответила ему шутливым книксеном.

Когда они добрались до общежития, уже стемнело.

— Завтра выходной. Чем планируешь заняться? — поинтересовался Квон, зайдя к девушке на перевязку. Сегодня незаметно попасть в ее комнату не вышло, и его провожали злые взгляды обделенных вниманием парней. А уж после ее решительного приказа «раздевайся!»... Хаврийка скривила губы, не желая гадать, о чем подумали коллеги.

— Виконт Дениш ждет меня на обед. Так что постараюсь проявить скромность и обаяние. А перед этим собираюсь дать взятку.

— Признаешься детективу в готовящемся преступлении? — осведомился Квон с насмешкой, натягивая рубашку поверх бинтов. — И кому взятка?

— Нашему коменданту. Кстати, не подскажешь, где можно купить лакричных конфет?

К встрече с виконтом Бенита готовилась с особой тщательностью, подавив желание устроить подростковый бунт и прийти на обед в форме. Юбка и блузка теплых кофейных цветов, бежевый шейный платок, тонкие перчатки и шляпка в тон. Встреченный у ворот комендант одобрительно крикнул, поправив на носу громоздкие очки, и Бенита сочла момент подходящим, чтобы вручить ему свой подарок — крохотная кондитерская оказалась меньше чем в квартале от общежития. Торты, подходящего для визита к отцу, девушка там не нашла, а вот конфеты были.

— Эйвори проболтался? Отпиши ему мою благодарность. Это не значит, что к тебе будет особенное отношение, — предупредил комендант, приняв кулек с лакричными конфетами, и Бенита клятвенно заверила, что ничего подобного не думала. Зато маленький плюсик она себе точно заслужила и в город вышла в приподнятом настроении.

С востока дул легкий ветерок, и жара последних дней схлынула. Комфортной погодой было не назвать, но Бенита хотя бы дышать могла, не плаваясь на солнце, да и выбранный костюм был не таким теплым, как форма. Впервые со дня приезда она могла неспешно полюбоваться столицей.

В архитектуре двух некогда враждующих стран, как ни странно, угадывалось много общего: стрельчатые окна, черепичные крыши с башенками, украшенные фасады. Но по сравнению с Хаврией здесь было довольно грязно, местами попадались обрывки газет, сигареты, разбитые бутылки. И это недалеко от общежития стражи! У них давно заставили бы стажеров все убрать.

На обед к виконту Бенита не торопилась — у нее оставалось достаточно времени, чтобы добраться до нужного района пешком. А перед этим предстояло выбрать подарок отцу. Несмотря на

напряженные отношения, девушка хотела немного сгладить углы, больше ради матери, чтобы не расстраивать ее еще сильнее.

Жалованье лейтенанта было невелико, но Бенита отложила кровенты на поездку и могла себе позволить небольшой, достойный виконта подарок. Она выбрала позолоченную булавку для шейного платка с аметистом и, довольная, отправилась дальше изучать город.

Следующим пунктом назначения стала пекарня — не такая модная, как «Принцесса Анхелика», но с восхитительным ароматом витающей вокруг сдобы. Прилавки ломились от разнообразных пирожных, и Бените, чтобы получить вожаделенный торт, пришлось выстоять небольшую очередь. Впрочем, торт того стоил: нежнейший крем и свежие фрукты так и просились быть съеденными.

Идти пешком до самого дома Бенита не рискнула, сочный бисквит таял, и она опасалась, что на солнцепеке, даже упакованный, торт быстро испортится. Пришлось искать ближайшую остановку омнибуса, а оттуда добираться до улицы Южных Гор.

Какая ностальгия! Вот на этой горке она играла с друзьями детства! Тут упала и расшибла коленку до крови. А вон с того дерева спрыгнула на спор и вывихнула лодыжку.

Бенита так засмотрелась на раскинувшийся старый дуб, что обратила внимание на трезвон звонка, только чуть не попав под колеса велосипедиста. Чернявый мальчишка лет десяти, разогнавшись с горки, пронесся мимо и едва не упал, в последний момент удержав равновесие.

— Извини! — крикнула ему вслед Бенита, и паренек, не оборачиваясь, махнул рукой: мол, забудь, ничего страшного не случилось.

Единственным пострадавшим от происшествия оказался торт. Бенита прижала его к себе сильнее, чем нужно, и смяла бок. Приоткрыв крышку, убедилась, что вандализм не прошел бесследно: виртуозно выполненные цветы были уничтожены. Оставалось надеяться, что вкус десерта компенсирует его внешний вид.

Больше не предаваясь воспоминаниям, девушка направилась к трехэтажному особняку, возвышающемуся над остальными домами на улице. Представители рода Дениш любили пускать пыль в глаза, и на дом дед Бениты не поскупился, отделав его так, как положено графам, а то и герцогам.

Бенита подошла к дверям и постучала. Открыли почти сразу, и девушка устала на управляющего, который знал ее с детства.

Годы брали свое. Бенита помнила его крепким пожилым мужчиной, гнева которого боялись все горничные, да и обитатели дома в том числе. Сейчас же перед ней стоял старик, седой, сгорбленный и морщинистый. А вот взгляд оставался все таким же ясным.

— Маленькая... Молодая госпожа, с возвращением! — Он запнулся, обращаясь к ней, а затем склонился в поклоне. Вспомнилось, как вчера Квон изображал нечто похожее, но вышколенный поклон управляющего выглядел не просто ритуалом, а данью уважения.

— Рада увидеться, — тепло улыбнулась ему Бенита. — Виконт меня ждет?

— С полчаса как спустился. — Мужчина посмотрел на карманные часы. — Он в малой гостиной, сказал проводить, как придете. Руш проводит и поможет, если нужно.

Проворная молоденькая служанка, огненно-рыжая и веснушчатая, выскочила перед Бенитой и позвала за собой.

— А меня вы не помните, госпожа? — спросила она, пока шли к гостиной.

Такую яркую особу Бенита наверняка бы запомнила, поэтому покачала головой.

— Что ж, это неудивительно. Мне было всего три года, когда вы уехали. — Руш слегка поникла, но тотчас повеселела. — А мою маму, тьенну Лисару, помните? Она помогала на кухне и прикрывала вас, если вы таскали конфеты.

— Лисичку?

— Да, точно! Вы так ее называли! Вспомнили? — Руш обрадованно всплеснула руками, и Бенита внимательнее присмотрелась к служанке: то же лицо сердечком, большие зеленые глаза и широкая улыбка. Руш и служанка из ее воспоминаний были похожи как две капли воды.

— Лисара все еще работает?

— Уже нет. В прошлом году брат забрал ее на ферму, нянчить внуков, — заулыбалась девушка. — Она часто вспоминала вас и госпожу Мариссу. Мама была бы рада вас увидеть!

— Если ты подскажешь адрес, возможно, у меня получится ее навестить, — задумалась Бенита. Руш замотала головой.

— Ну что вы! Довольно и того, что вы о ней помните. — Она обернулась и, убедившись, что их никто не слушает, продолжала: — Ох, тьенна, так хорошо, что вы вернулись! Виконт Дениш в последнее время очень хмурый. Из дома почти не выходит и тьенну Айвор не приглашает. А мы ведь думали, дело к свадьбе идет...

Сообразив, кому она это сказала, служанка прижала руку к губам и ойкнула.

— Простите, я не должна была такого говорить! Вот вечно так, сначала ляпну, потом думаю! — Она несколько раз хлопнула себя по губам.

— Не переживай, я не против их отношений, — улыбнулась Бенита. Было бы удивительно, если бы отец хранил верность бывшей жене. — А его хмурость не выливается в агрессию?

Отец и раньше не отличался кротким нравом, мог вспылить из-за ерунды, поэтому вопрос был к месту.

— Конечно нет! — затараторила Руш. — Разве что может вазу разбить со злости или тарелку. Руку тьен Дениш ни на кого не поднимает. Просто ему многое не нравится. То чай слишком горький, то блюдо острое, то подушка лежит не на своем месте...

— И давно это началось?

Не хотелось бы оказаться причиной отцовского разрыва с любовницей.

— Да где-то с месяц назад. В последнее время совсем неважко стало, вы уж простите за честность.

Если месяц, то все-таки из-за нее. Именно тогда Бенита написала ему о планируемом приезде.

— Спасибо, Руш. Я постараюсь что-нибудь сделать.

Перед дверью в гостиную Бенита поправила волосы, отряхнула с рукава невидимую пылинку и вошла. На мгновение остолбенела — отец был не один, на полосатой софе рядом с ним сидела крепкая пожилая женщина с решительным лицом. Ее Бенита узнала сразу, хоть и не виделись давненько — казалось, виконтесса Дениш-старшая за прошедшие годы ни капли не изменилась, разве что прибавилось седины в волосах.

Деда со стороны отца Бенита, к слову, никогда не видела. Он умер, едва девочке исполнился год. А вот с бабушкой отношения не сложились — виконтесса, одоблив политический брак сына, не смогла

полюбить невестку-хаврийку и свела общение к минимуму. Бенита помнила их единственную встречу, а особенно подготовку к ней. Матушка долго объясняла, что можно и нужно говорить, чтобы случайно не оскорбить бабушку. Но все слова вылетели из головы, когда виконтесса, взглянув на внучку, повернулась к сыну с вопросом: «Дорогой, ты уверен, что этот ребенок твой?»

После истории с похищением Бените даже открытки к Снежной ночи перестали приходить, словно виконтесса решила вычеркнуть проблемного ребенка из своей жизни. Сама же девушка старательно поздравляла бабушку со всеми большими праздниками, специально посылая самого скрипящего и непутевого из своих вестников. Это был ее личный маленький бунт — ждать, что терпение виконтессы закончится и она напишет ответ.

Кроме бабушки и отца в гостиной присутствовал еще один человек. Привлекательный мужчина лет тридцати в оливковом твидовом костюме сидел в кресле у окна. Именно он первым заметил ее появление, мгновение назад со скучающим видом наблюдая за уличной жизнью, а тут вскочил, уставившись на девушку.

— Бета, я своим глазам не верю, это действительно ты?! — Голос у него был высокий, звонкий, и Бенита будто наяву увидела мальчишку с темными волосами, своего кузена Итана, товарища по проказам и играм. Только мальчишка вырос и стал выше ее на две головы и вдвое шире в плечах. — Выглядишь как настоящая леди!

Последняя фраза прозвучала настолько удивленно и искренне, что Бенита невольно улыбнулась и сделала книксен, здороваясь сразу со всеми присутствующими. Интересно, Итан ожидал, что она ворвется в комнату с пистолетом на изготовку, в грязных сапогах и пропахшей дымом форме?

Так это или нет, но она и пикнуть не успела, как оказалась в его могучих объятиях. Чудом спасла торт, удерживая его на выставленной руке. Итан почти десять лет отслужил на границе с Хаврией и перенял от соседей некоторые привычки. В том числе не стесняться проявления чувств. Эх, если бы она знала, что Итан вернулся со службы в столицу, навестила бы его пораньше. Письмами с кузеном Бенита обменивалась еще реже, чем с бабушкой, зато всегда получала ответ.

— Вижу, в Хаврии вы оба нахватались дурных манер. Но ты хотя бы одеваешься прилично, — поджала губы виконтесса, недовольно глядя на них.

— Ты пришла... — Отец встал с софы, шагнул вперед и снова остановился, как тогда, в первую встречу, словно между ними была незримая стена.

Скрадывая неловкость, Бенита выставила перед собой коробку с тортом.

— Я принесла угощение. Торт немного помялся, но должен оставаться вкусным.

— Тогда присядем? Я ужасно проголодался с дороги, да и Бета вряд ли плотно поела. А голодный маг — это вам не шутки! — Итан отпустил Бениту и отодвинул стул для виконтессы, сам уселся рядом, оставив место хозяину дома во главе стола.

Бенита не сразу сообразила, что ее место никто из них не занял — виконт отлично помнил, где сидела его дочь.

Руш, до сих пор тихо стоящая у дверей, ловко расставила чашки и принесла кофейник и молочник. Аромат отличного кофе разлился по комнате, перекрывая все остальные запахи, и у Бениты перехватило дыхание, защипало глаза. Так глупо, только расплакаться не хватало! И все же... Виконт не слишком любит кофе, но позаботился и о хороших зернах, и о том, чтобы слуги научились варить ее любимый напиток.

Кофе был не единственным угощением. Сладкий пирог и помятый торт, который торжественно водрузили в центре стола, творожная запеканка, ягоды в сливках... И все удивительно вкусное и пропитанное запахом детства.

— А кому еще одна чашка? — удивилась девушка, справившись с комком в горле, и тут в комнату проскочил тот самый мальчишка, который чуть не сбил ее на горке. Пристроился по левую руку от Итана, посматривая на Бениту с интересом.

— Дай догадаюсь, это Арвин? — вспомнила она упомянутого в письмах мальчишку. Женат Итан не был, мальчишку ему подкинула одна из любовниц, мечтавшая заполучить титул. Ребенка Итан забрал, а вот меркантильную особу выставил за порог и с тех пор сам занимался воспитанием сына. Даже возил мальчишку с собой в гарнизон, хотя до сурового воспитания ему было далеко — паренек рос тем еще непоседой.

— Мой печально знаменитый сын, — с гордостью и долей иронии кивнул Итан. — Видишь, Арвин, тетя Бета в курсе всех твоих проказ. Она боевой маг, поэтому будь с ней вежлив и не вздумай бросать в нее мышами, иначе она тебя самого в мышь превратит и съест. Она маг, умеет!

— Не пугай ребенка глупостями, — нахмурилась виконтесса, а Итан подмигнул Бените.

Арвин испуганным не выглядел, а вот заинтересованным — вполне. Правда, скоро интерес поугас. Свой кусок торта мальчишка умял первым и явно маялся скукой, слушая разговоры взрослых ни о чем: о погоде и дипломатии, о грядущей помолвке принца...

Стоило затронуть свадебную тему, и виконтесса оживилась.

— Кстати, Бенита, я принесла тебе фотокарточки с потенциальными женихами. Пора выбирать себе мужа, пока не стало слишком поздно.

— Не думаю, что буду заинтересована в этом ближайшие несколько лет, — вежливо отказалась девушка. Ей хватало ухажеров в общезнании, искать еще кого-то целенаправленно — увольте.

Но отговорить виконтессу от идеи оказалось не так просто.

— Конечно, пока рано говорить о свадьбе. Сходишь на свидание, присмотришься, пообщаешься... Большинство девушек твоего возраста давно счастливы в браке и воспитывают детей.

Похоже, она всерьез считала, что, услышав заветное слово «брак», Бенита забудет о работе и разногласиях и будет сосредоточена на женихе и подготовке к торжеству. Ну-ну, пусть ищет. Бенита готова посмотреть на кандидатов. Она умеет быть капризной и придирчивой, пока ей отберут жениха, два месяца и пройдет.

— Надеюсь, ты оставила свои выдумки в прошлом? — осведомилась бабушка, заподозрив, что внучка слишком легко согласилась с ее предложением.

— О каких выдумках вы говорите?

— О твоём якобы похищении. Твоему отцу и мне пришлось подключить связи, чтобы этот глупый слух случайно не просочился в общество. — Виконтесса сделала глоток вина и промокнула губы салфеткой.

— И в чём же глупость? В том, что меня хотели похитить, или в том, что план не удался?

У Арвина ложка едва не упала, и он уставился на нее широко раскрытыми глазами. Кажется, теперь мальчишка не жалел, что остался слушать взрослых.

— Не вздумай ляпнуть такое при посторонних! — В голосе виконтессы прорезался лед. — Ты хоть представляешь, какая удача, что тебя не заперли в сумасшедшем доме после таких нелепых обвинений?

— Нелепых? — До сих пор было обидно, что ни бабушка, ни отец не поверили ее словам. Ведь не поверили же — и сейчас отец не стал возражать против слов виконтессы! Бенита сжала кулаки, медленно выдохнула. Она не ругаться пришла, а налаживать отношения. — Думаю, лучше выбрать другую тему для разговора, — выдавив улыбку, предложила она.

— Тетя Бета, а расскажите о своей работе! — предложил Арвин со всей непосредственностью.

— И правда — тебе понравилось в управлении? Слышал, у тебя в напарниках алазиец, — подхватил вопрос сына Итан, чтобы увести опасную беседу в мирное русло.

Встреча с родственниками закончилась много позже, чем предполагала Бенита, зато прошла на удивление неплохо. Может, полного взаимопонимания добиться не удалось, но, по крайней мере, ее выслушали. И навязать свое мнение пыталась лишь бабушка. То, что отец не поддержал ни одну из сторон, уже было немало.

Итан догнал ее на улице, где она пыталась поймать наемный паромобиль.

— Давай я тебя подвезу? Заодно поговорим, как в старые добрые времена, — предложил он.

— Я только «за», — согласилась Бенита. — Но Арвин не будет волноваться?

— Он сегодня у бабушки ночует, так что меня не потеряет.

— Она ведь не шпыняет его из-за происхождения? — задала Бенита волновавший ее с обеда вопрос.

Итан усмехнулся, подкручивая ус.

— Поначалу пыталась, да где там! До семи лет он со мной по гарнизонам мотался, а после... У Арвина характер боевой, он может сразу и не ответить, но запомнит и припомнит. Полгода партизанской

войны с подброшенными мышами, высыпанной в суп солью из солонки и принесенными в дом жуками — и бабушка признала, что он настоящий Дениш.

— Эх, а я не догадалась, как себя вести!

— Не переживай, твои «праздничные» вестники заслуживают отдельного упоминания, — фыркнул Итан. Похоже, о ее проказах он тоже был наслышан. — Так куда тебя подбросить?

— В управление. Дел много, хочу поработать в выходной.

Мужчина покосился на нее и промолчал. Кажется, он не разделял ее страсти к работе. Впрочем, он и в детстве был довольно ленив. Чтобы подбить его на какую-то проказу, Бенита мотивировала его или игрушками, или сладким. Интересно, а сейчас подействовало бы?

— Знаешь, я очень удивился, узнав, что ты стала боевым магом. — Итан вел машину на удивление аккуратно, умудряясь при этом болтать за рулем. — Тебе доводилось ловить настоящих преступников?

— Несколько раз.

— И тебе не было страшно? Я, конечно, помню, что в детстве ты даже змей не боялась, но тут ведь не игра.

— Ну почему же, бывало и страшно, — не стала лгать Бенита.

Однажды задерживали одного съехавшего с катушек мага и тьена Ругоза ранили, а девушка осталась с магом один на один. Поджилки, помнится, тряслись. Но она ведь пошла в стражу не просто так. Она хотела защищать людей!

— А ты где работаешь? Был ведь недавно за городом на службе, — перевела Бенита тему, не желая развивать ее дальше.

— Управляю семейным делом. От отца мне в наследство досталась фабрика, пытаюсь наладить производство. Приходи, организую экскурсию, заодно продукцию попробуешь.

— И что вы производите?

— Не поверишь — шоколад. Я сам удивился, когда отец заинтересовался этой темой, он же сладкое не любит. Но, выходит, выгодное вложение. У нас есть целая серия конфет ручной работы. Кстати, у меня где-то завалилась пара штук. — Придерживая руль одной рукой, он открыл бардачок и достал несколько конфет в ярких фантиках. — Угощайся! На фабрике целый штат алхимиков работает, чтобы составить идеальную рецептуру.

После случая с Торфяником к шоколаду Бенита относилась с подозрением, но кузена обижать не хотелось.

— Ты так расписываешь, что я просто обязана попробовать. — Она развернула конфету и сунула в рот. Сверху шоколад был твердым и обычным, а стоило слегка сжать зубами, и на язык полилась скрытая внутри шоколадно-ореховая начинка.

— Удивлена? — Итан выглядел довольным. — Это я придумал. Одновременно мягкая и твердая, какой и должна быть идеальная женщина. Я думаю выпустить несколько сортов с женскими именами и разными начинками. Кофейной помадкой в том числе, — похвастался он и выразительно посмотрел на Бениту.

— Только не называй кофейные конфеты в мою честь, пожалуйста! — взмолилась девушка, догадавшись, к чему он ведет, и Итан рассмеялся, как в детстве.

— Ты ведь моя любимая кузина, как я могу о тебе забыть, — ответил он и повернул к управлению.

Хотя Бенита и опасалась холода между ними, общаться с Итаном оказалось легко. Не так легко, как с Квоном, — он не улавливал, если нужно было притормозить, и порой задавал бестактные вопросы. Но все же они не виделись много лет, а расстались будто вчера.

— Приехали. — Бенита посмотрела на серое здание, возвышающееся перед ними. — Спасибо, что подвез.

— Мне не сложно. Надеюсь, еще увидимся, и не через двадцать лет!

— Пфф! Вопрос решается одним вестником матушке. Мы будем ждать в гости. — Она пожала плечами. — Поезжай осторожно.

— Береги себя!

Итан обнял ее, поцеловал в щеку. А еще через минуту девушка осталась одна на стоянке. Вернее, не совсем одна.

— Хватит прятаться за углом. Я тебя видела.

— Не хотел мешать. — Квон показался из тени здания. — Вышел покурить, а вы тут... общаетесь.

— Не знала, что ты куришь.

Она постаралась, чтобы в голосе не было слышно разочарования. Запах табака Бените никогда не нравился. Да и вообще, что опиум, что сигареты — только зря себя травить.

— Я все пытаюсь понять, что люди в этом находят. Гадость ведь редкостная. — К облегчению Бениты, напарник, не докурив, выкинул сигарету в специальное ведерко. — А ты была на свидании?

— Встречалась с семьей. Это мой кузен Итан.

— То-то я смотрю, вы так близки. — Квон наклонился к ней и провел пальцем по ее подбородку и нижней губе. Облизнул вымазанный шоколадом палец. — Заходили в кафе? Ты испачкалась. Кстати, отличный вкус!

Бенита замерла, пытаюсь унять заколотившееся как сумасшедшее сердце. Это выходило за рамки дружеских отношений. И что дальше? Квон снова скажет, что она неправильно все поняла? Готова поспорить, менталист просто в очередной раз подшучивал над ней! Ну, она еще посмотрит, кто кого!

Наверное, на нее повлияло беззаботное настроение Итана. Иначе Бенита не могла объяснить, почему, поддавшись порыву, она на мгновение прижалась к губам напарника.

— У тебя там тоже шоколад оставался, — дерзко сказала она, отстраняясь. И прежде чем захлестнувшие чувства выдали ее с головой, первой сбежала в кабинет.

ГЛАВА 7

Что, Соргес, доигрался?

Детектив облизнул губу, еще хранившую тепло прикосновения, и с досадой подумал, что зря курил — наверняка Бените не понравился запах. Тут же разозлился на себя — почему вообще задумался, понравилось ей или нет? Поцелуи не входили в число их общих обязанностей. Черт побери, она его напарница, а не любовница, и надо разграничивать личное и работу!

Только легче сказать, чем сделать. Давно он не ощущал этой гнетущей ревности. Стоило увидеть легкомысленный поцелуй Бениты с незнакомцем, как собственнические чувства вскружили голову. Слава богу, в последний момент он остановился и не губами стер шоколад с ее губ, а пальцем.

Зато она не стала сдерживаться. Спонтанный поцелуй сбил с толку. Как ни погляди, Бенита его уделала, в очередной раз поступив по-своему. Он ожидал смущения или, на худой конец, равнодушия, а вместо этого напарница сделала ответный ход, и ее яркие, чистые эмоции вскружили голову. Не оставалось сомнений, не отпусти он, а поймай и продли поцелуй, она позволила бы. Настроение, с которым Бенита сбежала, подсказывало — девушка с удовольствием поучаствовала бы в столь необычном и приятном обоим эксперименте.

Соргес запрокинул голову, глядя в безоблачное небо. Он был бы не прочь продолжить, а это означало одно: ситуация выходит из-под контроля. Он не стремился к длительным отношениям, а для мимолетной интрижки Бенита не подходила. И не потому, что она дочь виконта или его коллега, просто Соргес ощущал, что для нее эти чувства новы, и не был уверен, что девушка понимает, к чему могут привести заигрывания. Она приехала всего на два месяца, их нерабочие отношения с самого начала были обречены на провал.

Не нужно пересекать черту. Легкий флирт приносит обоим удовольствие, но, пожалуй, на этом стоит поставить точку.

В кабинет Соргес поднялся после того, как выкурил еще одну сигарету и окончательно усмирил разбушевавшиеся гормоны. Глубоко вдохнул запах свежесваренного кофе. Забавно, прошло меньше недели,

а он привык к витающему в кабинете горькому аромату и к творческому хаосу, вмешавшемуся в идеальный порядок. Без хаоса Бенита не представляла работы.

Девушка что-то черкала на карте, попутно маленькими глоточками потягивая кофе, а когда он вошел, отложила перо и чашку в сторону и машинально облизнула с губ пенку. И не обвинить в том, что специально провоцирует! Соргес с трудом оторвал взгляд от ее губ и сосредоточился на рабочих вопросах.

— Так почему ты приехала на работу на выходных?

— Честно говоря, собиралась почитать в тишине. После встречи с родственниками мне хотелось побыть одной, — чистосердечно призналась Бенита. — Но пока сюда добирались, кузен все уши прожужжал, какой у них на фабрике штат алхимиков и замечательная лаборатория. И тут мне показалось странным, что мы не нашли у Петри никакой алхимической посуды. Если он так любил алхимию, как утверждал Орша, и тем более занимался разработкой наркотиков, то где проводил опыты? Явно не дома, иначе каждая собака в переулке Кожевников знала бы о его делах и запрещенных зельях. Что, если у Петри было специальное место для алхимических занятий?

Соргес невольно улыбнулся и кивнул. Было приятно сознавать, что напарница думает в одном с ним направлении. Он уже пытался что-нибудь разузнать о лаборатории, проверил, не приобрел ли Петри собственность на свое имя — может, какой-нибудь дом на окраине или склад... Увы.

— Я пыталась понять по карте, где он мог обустроиться. Ну, знаешь, всякие заброшенные склады или старая фабрика неподалеку от его дома, — продолжала Бенита, повторив его собственные изыскания. — Мест слишком много. Может, Орша сможет помочь и пролить свет на эту загадку?

— Тоже думал об этом. Если он не поможет, то искать бесполезно. Можно еще расспросить домовладелицу — вдруг Петри упоминал домик на отшибе? Подозреваю, он не такой дурак, чтобы выставлять подпольную лабораторию напоказ.

— Значит, остается Орша.

— Представляю, как он обрадуется нашему визиту, — скривился детектив, но тотчас кивнул. — Спросить точно стоит. А ты молодец, что сообразила.

— Кузен навел на мысль, — не стала приписывать себе лишней заслуги Бенита. — Поедем сейчас?

— Разве выходной не лучшее время, чтобы провести расследование? — согласился Соргес и одернул китель. — Только мне надо переодеться в гражданское. А то боюсь, как бы Орша не дал деру, увидев знакомого детектива в форме.

Вечером район рядом с «Дымным раем» ожил, и Бенита не сразу узнала место. О тишине больше и речи не было: из окон доносилась ненавязчивая приятная музыка и слышался смех, несколько мужчин стояли на крыльце и курили. Опиум всем желающим и выложившим за него кругленькую сумму подавали в специальной длинной трубке, и посетители надолго уносились в мир грез. Некоторые гости полулежали на диванчиках, другие растянулись прямо на полу рядом с ними, довольствуясь небольшими круглыми подушками. Кто-то неспешно перебирал гитарные струны.

— Вход за двоих — пять кровентов, — предупредил охранник, стоило напарникам приблизиться к клубу.

Квон вытащил руну стража, скрывать от охранника, что он детектив, мужчина не собирался.

— Мы по делу.

— Для законников — шесть кровентов, вечно от вас потом проблемы, — невозмутимо ответил охранник.

Судя по количеству навешанных на него артефактов, пробиваться силой было глупо (скорее всего, удалось бы, но и шума бы наделало). Пришлось раскошелиться.

Бенита прошла мимо молоденькой шатенки, еще совсем девчонки, хихикающей над одной ей понятной шуткой, и вздрогнула, когда та вдруг схватила ее за ногу. Впрочем, надолго удерживать не хватило сил — рука бессильно упала, и девушка снова завалилась на диванчик, бессмысленно улыбаясь. Взгляд был блуждающим, в уголках губ застыла слюна. Бенита наклонилась, чтобы поправить задрвшуюся у невменяемой девицы юбку. Неужели и она когда-то так выглядела?

— Я вижу Орша, — отвлек ее от тягостного воспоминания Квон.

Хозяин «Дымного рая» собирался ускользнуть из зала, оставив новую порцию курительной смеси, но детектив оказался проворнее.

— Опять вы, — узнав их, поморщился Орша. — Обещали же больше не приходите!

— Мы без формы, чтобы никого не напугать, — миролюбиво сказал Квон. — Всего один вопрос и тут же уйдем.

— Ну? — поторопил его алазиец.

— Где Петри проводил свои опыты?

— А мне почему знать? Он мне не докладывал. — Орша сердито уставился на детектива, скрестив руки на худой груди. Жилетка встопорчилась от движения, дернулся резко выпирающий кадык. — Я же говорил, он приходил сюда расслабиться, а не поболтать о работе.

— И никаких идей? Может, вы видели его где-то в городе?

— Да в гробу я его видел! — возмутился опиумный торговец. — Знал бы, что из-за этого идиота мной заинтересуется стража, на порог не пустил бы! Бесплатный совет: хотите узнать, где бывал Петри, спросите в теневом братстве. Он с ними работал. Но не уверен, что вас там встретят так же радушно, — со смешком добавил он.

— Почему?

— Вы сказали: один вопрос. На него я ответил. Об остальных речи не было. — Орша скрылся в подсобке, и Квон задумчиво посмотрел ему вслед.

— Что-то он недоговаривает. Подожди меня в зале, я быстро.

— Я с тобой.

Бенита рванула было за ним, но Квон резко остановился.

— Дениш! Я не собираюсь его пытаться и допрашивать. Но если меня не отвлекают посторонние эмоции, вести подобные переговоры легче. Так что подожди здесь, хорошо?

Передернув плечами, чтобы поправить скрытую под одеждой перевязь, детектив направился за алазийцем, а Бенита осталась в зале, ощущая себя белой вороной. Среди десятков посетителей, едва стоящих на ногах, она единственная была трезва как стеклышко.

Невольно взгляд снова возвратился к схватившей ее девушке, и Бенита подобралась: над невменяемой особой склонился немолодой мужчина с тоненькими усиками, похожий на сверчка. Он бесцеремонно шарил руками по податливому телу и довольно ухмылялся, а затем попробовал приподнять ее и повести за собой. В какой-то момент девушка пришла в себя и попыталась его отпихнуть, но сделала еще хуже — мерзавца ее сопротивление раззадорило. Он

махнул кому-то, подзывая приятеля. Или брата? Уж больно похожи были мужчины.

Чем закончится их общение с девушкой, Бенита поняла с самого начала и больше не стала терпеть. Придав лицу встревоженно-обеспокоенное выражение, она подскочила к шатенке, оттесняя от нее незваных ухажеров. От напора невысокой упрямой девицы те опешили и выпустили добычу из рук. Бенита поспешила воспользоваться ситуацией.

— Я же предупреждала, чтобы ты не пробовала эту дрянь! А ты не послушалась. Вот что с тобой делать? — Громко выговаривая нравоучения, она закинула руку незнакомки себе на плечо. Все еще в полудреме, та больно вцепилась ей в волосы. Пришлось терпеть.

Бенита повернулась к незадачливым кавалерам, словно только что заметила их, и виновато улыбнулась.

— Ох, вы, наверное, хотели вывести мою кухню на воздух? Здесь невероятно душно! Не стоит больше беспокоиться, я сейчас же заберу ее домой.

Щебетать и в то же время волочь на себе почти бессознательное тело было не так-то просто. А тут еще и усач отмер, переглянулся со спутником и с подозрением уставился на нее.

— Что-то вы не похожи на родственниц, — категорично заявил он.

— Ой, да перестаньте, и кем я, по-вашему, являюсь? Сестрой милосердия? — попыталась отшутиться Бенита. Не тут-то было.

Бросать добычу усач не хотел. Ненавязчиво загородил дорогу, не давая пройти. В одиночку Бенита без проблем проскользнула бы мимо или огрела наглеца молнией, но не в нынешнем положении. Она напряглась, ожидая, что незнакомец попробует схватить ее, и тут брат усача внезапно растянул губы в улыбке.

— Выпей с нами. Твоя кухня обещала составить нам компанию, если мы угостим ее опиумом, — не подходящим его тщедушному виду басом протянул он.

— Не могу, уже поздно. Наши родители волнуются...

— Подождут, — отрезал усач, поддержав брата, и с ухмылкой добавил: — К тому же разве пристало молоденьким тьеннам посещать подобные места? Выйдет знатный скандал, если кто узнает. Вы же не хотите шума?

Он увлек девушек к свободному столику, не позволяя себя обойти. Бенита и развернуться нормально не могла, не уронив живую ношу.

— Что тьенна хочет попробовать? — спросил усач, кивком указывая брату, чтобы поухаживал за дамами.

— А что вы можете предложить? — Бенита с отвращением взглянула на опиум. Матушка постаралась на славу: от мысли, что придется пробовать наркотик, становилось дурно. — Я не поклонница опиума. Может быть, есть обычный сок или чай?

Сыграть святую невинность явно не удалось. Мужчины переглянулись и рассмеялись.

— Насчет чая не обещаем. Есть отличный чанду, недавно приготовленный.

— Маменька говорит, чанду для бедняков, — перебила Бенита, уверенно входя в роль Розы. «Кузину» она пристроила на стуле рядом с собой. Очень надеялась, что братья не захотят иметь дела с капризной обеспеченной девчонкой. Проще найти другую легкодоступную особу, чем огрести неприятностей.

Но, кажется, ее «кузина» или она сама чем-то их зацепила.

— Если тьенна хочет чего-то особенного, то специально для вас — йаге или «вино душ», как его называют туземцы. — Жестом фокусника усач вытащил на стол пузатую бутылку в плетеном чехле и наполнил стакан до краев. — Говорят, что это вино волшебным образом преображает мир вокруг. Представьте — вы окажетесь в диких джунглях. Будоражающие кровь удары барабанов, разноцветные легкокрылые бабочки, пение птиц. И все это в одном бокале! — Он попытался приобнять ее за плечи, Бенита едва сумела уклониться. Пахло от него опиумом, табаком и давно не мытым телом.

— Вкус немного специфический, но эффект того стоит. Выпейте, тьенна, и мы вас отпустим, — громогласным басом заявил его брат, намекая, что отказ не принимается.

Пить Бенита, естественно, не собиралась. А вот испарить... Если действовать быстро, то не заметят. Бенита еще раз покосилась в ту сторону, куда ушел Квон. Если бы только он появился! Как назло, напарника видно не было, и она шепнула над стаканом. Не учла одного — испарений, поднявшихся от ее колдовства и которые она произвольно вдохнула. Тут не обычные винные пары, даже

притворяться не пришлось, что стало дурно. Девушка с трудом сдержала тошноту.

Наркотик подействовал мгновенно. Но вместо обещанных бабочек и ярких сочных красок со всех сторон обступила тьма. Звуки отрезало, мир вокруг рушился на глазах. Бенита с криком отпрянула, когда недавно крепкая столешница превратилась в трухлявое дерево, вдоль которого ползали жирные белые личинки, и чуть не оттолкнула ставшую мумией «кузину». Если это были обещанные видения, то слишком реалистичные. С лица и рук сидящего напротив мужчины ключьями слезала кожа, обнажая мышцы, а затем и кости. Раскрыв гниющий, без единого зуба рот, он рассмеялся и протянул к ней руки. Девушка попробовала отбиться от трупа, но не преуспела, а челюсть мертвеца ходила ходуном, словно он собирался оторвать от Бениты кусок.

Сознание окончательно погасло, оставив одну-единственную мысль: выжить! Позвать на помощь. Все окружающие превратились в куски мертвой плоти и уставились на нее своими пустыми глазницами. Бенита не была трусихой, но худшие твари с горного перевала не могли сравниться с этой дрянью.

Надо искоренить этот оплот зла! Боевой маг она, в конце концов, или нет?!

Бенита щелкнула тумблерами, ощущая знакомую вибрацию магии вокруг, и мертвец наконец-то отпустил ее. Ага, испугался! То ли еще будет! Перед глазами все плыло, было тяжело сосредоточиться. Девушка раскинула руки и выпустила две яркие шаровые молнии, собираясь разнести все к чертям.

— Стой!

Голос, пробившийся сквозь окружающую ее вату, походил на голос Квона. А ведь напарник тоже в этом рассаднике монстров! Надо поторопиться и спасти его!

— Бенита, успокойся!

Ее снова схватили, и на этот раз накатила такая волна спокойствия, что сопротивляться расхотелось. Молнии ушли в пол, и она сама осела бы на пол, не подхвати ее кто-то на руки. Снова мертвец? Значит, все-таки съедят? Или разорвут на куски?

Она закрыла глаза, не желая видеть очередной оживший труп.

Если ее собираются съесть, то пусть делают это побыстрее. Она очень устала. Так устала, что поднять веки не в силах...

Бенита очнулась под утро в незнакомой полутемной комнатухе, укрытая легким покрывалом. Весьма, стоит заметить, сомнительного качества — на грубой ткани виднелись подтеки, словно тот, кто его стирал, торопился или не умел этого делать. Пружины от пропахшего сыростью матраса впивались в спину. В груди ныло от неприятной сосущей пустоты. Надеясь, что ошиблась, Бенита щелкнула тумблером, силясь вызвать молнию. Слабый, чуть заметный разряд проскользнул по браслету и тотчас погас. Опасное оружие стало обычным украшением из кожи и металла, тяжелым и неудобным. Можно было бы снять ставшие бесполезными браслеты, но тогда она точно разревелась бы, а истерику лучше оставить на вечер. Или на завтра. Или не устраивать вообще, ибо стыдно лейтенанту так себя вести. С тех пор как девушка надела браслеты, она впервые не ощущала в них магии, и теперь будто ослепла и оглохла разом.

Последнее, что Бенита помнила, — как испарила «вино душ». Дальше сохранились обрывочные воспоминания: монстры вокруг, настойчивый голос Квона, требующий, чтобы она успокоилась, тяжесть такая, что нет сил пошевелиться.

Тяжесть до сих пор пригвоздила к земле, а голова отказывалась работать, и любая попытка сосредоточиться отзывалась болью в висках. Либо она перенапряглась, истратив весь запас магии в кристаллах, либо «вино душ» подействовало на нее как нейтрализатор, заблокировав магию после первого всплеска. Специальный алхимический состав, который использовали в такого рода порошках, лишал возможности плести заклинания. Последствия были разными: кто-то из магов восстанавливался за сутки, другие не могли колдовать вовсе.

Конечно, от количества, которое Бенита могла вдохнуть вместе с парами, надолго магии не лишишься. От силы недельку промается, показывая фокусы вместо волшебства. Но... Черт знает, каких трудов ей стоило сохранить самообладание! Боевой маг без магии — даже звучит бессмысленно.

Дверь скрипнула, и девушка повернула голову, глядя на гостя. Квон, тоже с утра помятый и небритый, хмуро смотрел на нее с

порога.

— Как самочувствие?

Ответить не получилось — скрутил сильнейший спазм. Бенита села, с трудом справляясь с тошнотой. Организм явно намекал, что больше держать отраву не намерен, а оконфузиться перед напарником было стыдно.

— Ты ведь в курсе, что чем дольше интоксикация, тем хуже? — правильно истолковал ее пожелтевшее лицо Квон. Приблизился.

Увы, Бенита была не в состоянии оценить благородный поступок взять ее на руки, потому что в тот момент старательно сдерживала взбунтовавшийся желудок.

Маленькую уборную, в которую притащил ее Квон, язык не поворачивался назвать ванной комнатой, но сейчас Бенита порадовалась бы пустому ведру. По крайней мере, после того как желудок опустел, ей стало чуточку легче. Физически. О том, как отвратительно она выглядела в глазах напарника, девушка старалась не думать.

— Где мы?

— У Гарта. Мне показалось, ты не обрадуешься, если в общежитии тебя увидят в невменяемом состоянии.

Квон притронулся к ее лбу, проверяя, нет ли жара — лихорадочный румянец стыда на щеках никуда не делся. Бенита терпеливо и молча сносила все его прикосновения, ожидая выговора.

— Господи, не надо самокопаний, это тебе совершенно не идет! — не выдержал напарник. — Я понял, что кое-кому стыдно и плохо, и проникся искренностью твоих переживаний. На ошибках учатся. Заканчивай трепать себе нервы, тебе ведь и так паршиво. Надеюсь, ты сможешь принять душ без моей помощи? — Он протянул ей сверток одежды.

Бенита кивнула, дрожащими от слабости пальцами стала расстегивать блузку, и Квон вышел. Провозившись невообразимо долгое время, она смогла раздеться и залезть под прохладный душ. Неизвестно, сколько простояла под струями — она потеряла счет времени, пытаясь собрать разбегающиеся мысли, полоща рот и ругая себя последними словами.

В себя ее привел настойчивый стук. Девушка выбралась из душа, подсушила голову полотенцем, торопливо оделась и открыла

напарнику. Голова все еще гудела, уже терпимо, неприятным ноющим напоминанием о дурацком завершении дня.

Несмотря на всю серьезность ситуации, Бенита не могла не оценить, насколько нелепо смотрится в выданном наряде. Наверное, это была запасная одежда Гарта. Она ощутила себя ребенком, решившим примерить официальную форму отчима. Рукава и штанины пришлось несколько раз подвернуть, но даже так она всерьез опасалась споткнуться и пропахать носом пол.

— Извини, я задержалась. — Она сама поразилась, как хрипло прозвучал ее голос.

— Полегче стало?

— Голова трещит. И кажется, у меня с магией проблемы, — призналась Бенита.

Квон вздохнул.

— Не кажется. «Вино душ», которое тебе подсунули — очень мерзкая штука. На природе оно вызывает яркие и красочные видения, а вот в помещении начинает угнетать. Ну и с магией конфликтует, ты сама наверняка почувствовала. Гарт попробует приготовить антидот, я взял бутылку на анализ.

Бенита передернула плечами, не зная, что ответить. Мерзкая? Слабо сказано. Магия была неотделимой частью, оружием. Лишиться ее, пусть и на время, нестерпимо для стража-боевика.

— Я понимаю, что без магии остаться неприятно, но, во-первых, это временно, а во-вторых, стражем ведь не на одной магии становятся! Уверен, ты и без молний можешь себя показать.

— Умеешь утешить, — буркнула Бенита, которая утешений хотела в последнюю очередь. — Что вчера произошло?

— До того, как ты решила разнести «Дымный рай», или после? — уточнил Квон.

— Что я сделала?! — Кажется, успокаиваться Бенита поторопилась.

— К счастью, ничего страшного, я успел вовремя. Извини, что приложил ментальной магией. Когда боевой маг начинает разбрасывать вокруг молнии, это то еще зрелище. Думаю, многие зареклись пить и курить. Не знаю, что тебе почудилось, но испугала ты всех знатно.

— Мертвецы. Там кругом были мертвецы. Дряхлое дерево и такие же сморщенные, как сухая кора, лица людей. Или мне показалось. — Бенита стала вспоминать вчерашнее, и рассудок подсказывал, что ожившим мертвецам в баре взяться было неоткуда. — Я все испортила?

— Я бы не сказал. Орша был впечатлен твоей мощью. Думаю, знай он, где находится лаборатория Петри, обязательно рассказал бы все как на духу.

— Ты сейчас смеешься надо мной? — Бенита поморщилась, потирая ноющие виски.

— Всего лишь напоминаю об ответственности, — посерьезнел Квон. — Ты могла навредить обычным гражданам... и себе. Хотя некоторым это послужило хорошим уроком.

— Я никого не покалечила?

— Немного прожгла штаны. Зато эти братцы в другой раз подумают, прежде чем спаивать беззащитных девушек.

— Не думаю, что тот усач знал эффект вина.

— Или слышал только про положительный, — согласился Квон и пригладил растрепавшиеся волосы напарницы. Подействовало успокаивающе, и Бенита не стала возмущаться.

— Ох! А та девушка, что была со мной, — ты ведь забрал ее тоже?

— Да, она сейчас отсыпается у Гарта в комнате. Из ее невнятной речи мы поняли, что она поссорилась с родителями и решила доказать им, что взрослая и самостоятельная. Первое удалось: она показалась этим уродам вполне пригодной для постельных утех. А вот второе...

— Ей ведь ничего не успели сделать?

Квон поколебался и качнул головой.

— Гарантировать не могу, кто знает, сколько она провела в «Дымном раю». Гарт говорит, что следов насилия нет. Но ведь если она была под действием опиума, то все могло быть добровольно. Сейчас ее эмоции сильно притуплены. Отоспится — отправим к родителям с наставлением сходить к целителю.

Бенита до боли сжала кулаки. Она помнила, как ей, семнадцатилетней девчонке, было страшно и стыдно проверяться у пожилой целительницы и ждать вердикта. Пусть она была почти уверена, что ни с кем и никогда, червячок сомнения продолжал грызть.

И даже получив благоприятный ответ, еще долго боялась шепотков за спиной и чужого громкого смеха — невольно думала, не ее ли обсуждают, не на нее ли косятся.

— Что с ущербом? — Девушка заставила себя вернуться к разговору.

— Я возместил десять кровентов за разбитую мебель и пятно на полу. Прожженные штаны братцев оплачивать не стал, уж извини, они останутся на твоей совести. А насчет «Дымного рая» не переживай, Орша не в накладе — история о том, что там бушевал маг, привлечет новых посетителей. Но нам туда вход закрыт.

— Мне жаль.

— Ерунда. Потребуется, найдем способ связаться с Орша, а так и бывать там не стоит. Но меня пугает, с какой легкостью ты попробовала йаге.

— Я не собиралась его пробовать. Просто испарила... — Бенита осеклась. В чем-то Квон был прав. Она расслабилась. Не учла, что одних опиумных наркотиков множество разновидностей, а запахи также могут вызвать галлюцинации. — А что удалось узнать у Орша? Или ничего полезного?

— Да нет, кое-что было. — Квон понял, что слишком пристально разглядывает ключицы напарницы, выглядывающие из широкого ворота, и поспешно отвел взгляд. — В последний месяц Петри покинул братство.

— И они его отпустили? Братство? Не верю! — Таких историй Бенита еще не слышала. Вернее, в храмах любили рассказывать легенды о разбойниках-великомучениках, вставших на путь добродетели, которых потом их же дружки и порешали. От братства не уходят, разве что вперед ногами. — Слушай, может, они его и грохнули?

— Таким изощренным способом? Братство либо вообще прячет трупы так, что не найти, либо устраивает показательные наказания. Нет, его могли отпустить, если за Петри стоял кто-то более опасный, — возразил Квон. — Торфяник явно не зелья от простуды варил и не от праведной жизни решил уйти из братства. Значит, понял, что получит выгоду намного больше. А еще Орша упомянул, что парней из теневого братства, которые хотели разобраться с Петри, нашли на следующий день в канаве с перерезанным горлом.

Следовательно, Петри общался с очень влиятельным человеком, раз не побоялся выступить против братства.

— Остается вопрос, кому это нужно?

— Сейчас всего три сильных партии: аристократия, маги и королевский дом. Я сомневаюсь, что король или его высочество причастны к подобным изобретениям — в конце концов, у них целый штат алхимиков, и никто слова не скажет, если они решат разработать пару-тройку смертельных ядов или наркотик.

— Тогда маги или аристократия. Я бы сделала ставку на аристократов: принц вырос, его сторонники набирают силу, а значит, аристократия слабеет. Правда, магов со счетов тоже списывать не стоит — согласно докладу ваших алхимиков, в «красавице» достаточно концентрированная магическая составляющая.

— Которую могли ввести с тем же успехом, чтобы скомпрометировать магов.

— Аргумент, — не стала спорить Бенита.

— Ясно, что это сделано не ради денег. Наркотик слишком быстро выводит из строя, а такое денег не принесет. Только подсади — и клиент готов.

— Ну, на данный момент у нас не так много трупов, — вспомнила детали дела Бенита.

— Не забывай про трущобы. Та служанка, которая сошла с ума, тоже могла «красавицы» перебрать. Вряд ли наркотик стали сразу проверять на аристократах.

— Допустим. Но в городе нет ни слухов, ни паники. Будь в трущобах много подозрительных смертей, город на ушах стоял бы. К тому же для смертельного оружия наркотик слишком рано проявил свои свойства. Возможно, если бы кто-то из высших чинов сразу отравился «красавицей», причину искали бы долго, а значит, и лечение затянулось бы. А выбирать в жертву дочь торговли...

— Это могла быть личная месть Азель, — напомнил Квон.

— И мы снова возвращаемся к отсутствию слухов, — азартно подхватила Бенита. — Если именно Азель подсунула наркотик, то откуда она узнала, какой порции будет достаточно?

— А если она не знала?

— Нам надо с ней встретиться. Иначе мы просто гадаем на кофейной гуще!

— Болтуны! — Низкий голос за спиной заставил вздрогнуть.

В коридор из комнаты вышел хозяин дома, и в повседневной одежде его протезы смотрелись еще более впечатляющими. Металлической рукой Гарт двигал, как и настоящей, да и ходил хотя со скринами, но быстро. Бенита сообразила, почему он ворчал: от ванной комнатухи они далеко не ушли, трепались в коридоре и настолько увлеклись спором, что обо всем забыли.

— Кофе. Хотите?

— А можно? Ой, доброе утро!

Бенита совсем забыла о правилах хорошего тона. Торопливо пригладила взлохмаченные волосы. Рядом с Квоном она как-то не стеснялась немного несуразного вида, а перед Гартом робела.

Врач прогудел что-то одобрительное и ушел в соседнее помещение, где загремел посудой.

— Он служил на границе с Хаврией и пристрастился там к кофе, — пояснил Квон. Бенита посмотрела на приоткрытую дверь, откуда вышел хозяин дома. В щелочку было видно вчерашнюю несчастную, сидящую на кровати. Кажется, она тихо всхлипывала, то ли испугавшись Гарта, то ли сообразив, в какую передрыгу угодила.

— Не стоит. — Квон придержал Бениту за плечо, когда она собралась заглянуть в комнату. — Ей сейчас очень стыдно, и чем больше людей знает о ее позоре, тем хуже.

— Ты так думаешь?

Бенита с сомнением покосилась на дверь и решила не спорить. Она смутно помнила, что творилось с ней в первые дни лечения: тело ломало и крутило так, что, кроме боли, ничего не ощущалось. Если менталист советовал не лезть, то стоило прислушаться к его словам. Тем более Квон хоть и сказал ей не волноваться, но сам напряженно прислушивался к происходящему в комнате. Даже когда Гарт поставил перед ним кофе, нет-нет да оборачивался, пытаясь понять, чем занята девушка.

В конце концов доктору это надоело, он вышел из комнаты и скоро вернулся в сопровождении испуганной гостьи.

— Пей.

Он поставил перед ней чашку с кофе и освободил последний табурет, собрав в кучу и отнеся в раковину целую гору кастрюлек и мисок. В доме явно не хватало женской руки. Не похоже, чтобы Гарт о

себе заботился, да и с водой ему возиться было неудобно — не дай бог что случится с протезом, кто чинить будет?

Кофе пили в молчании. Их невольная подопечная заглывала его крохотными глоточками, спешила, словно боясь, что в любой момент ее выгонят из-за стола, и сама при этом явно желая поскорее уйти. Впечатлений ей хватило. Мучить ожиданием девушку никто не стал, стоило ей допить кофе, как Гарт повел гостью домой. Родители наверняка искали непутевое чадо, что бы она себе ни надумала.

Бенита же наслаждалась вкусом: Гарт умел варить кофе. Безмолвие ее не напрягало — отчим любил вот так, под настроение, посидеть на кухне в тишине, отдыхая от шумной жены и наслаждаясь видом из окна. Окна на кухне выходили на городское озеро, и оно было прекрасно в любое время года, что зимой — заснеженное, искрящее льдистым инеем, что летом — насыщенного синего цвета, с желтыми кувшинками и тучами мошкары над ними.

— О чем задумалась? — поинтересовался Квон, неспешно прибираясь в кухне — не слишком навязчиво, чтобы не обидеть друга. Вымыл чашку, подчистил застарелую ржавчину, подкрутил винты на дверце шкафчика найденным тут же ключом.

— После встречи с Гартом они ее точно никуда не отпустят. Не в обиду, доктор отличный человек! Просто...

— Жуткий с непривычки, — с пониманием кивнул Квон. — Не бойся, он не расстроится от твоих слов, от других людей и не такого наслушаешься. Да и лучше так, чем в лицо одно, за спиной другое.

— Вы давно знакомы? — Внимание привлекла разлинованная доска с белыми и черными костяшками, стоящая в углу стола. Девушка в задумчивости передвинула пару из них.

— Чуть больше года. Не сдвигай, пожалуйста, мы последнюю партию не доиграли, — оглянувшись, попросил Квон.

— Это ведь алазийская игра? — припомнила Бенита. — Я слышала о ней краем уха.

— Да, мы иногда балуемся с Гартом. Если хочешь, научу. — Мужчина посмотрел на ее осунувшееся лицо и добавил: — Тебе поспать бы, но чую, добрый совет пропадет втуне. А гулять я тебя сам не отпущу, иначе опять во что-нибудь вляпаешься. И не морщись так, я же чувствую, как ты храбришься, но держишься.

— Слушай, можно не озвучивать так мои чувства? Всегда же бывает, что вслух произносить не хочется! И я не о своем нынешнем состоянии.

— А о чем? — живо заинтересовался Квон, и Бенита, как назло, припомнила вчерашний поцелуй. — О! — Взгляд напарника изменился, стал сначала удивленным, а затем...

Бенита слышала, что у менталистов, перехвативших чужие эмоции, иногда отказывают тормоза, но столкнулась с таким впервые.

Зато целовался Квон что надо! Конечно, ей почти не с чем было сравнивать — поцелуйный эксперимент с однокурсником так и остался экспериментом, целуя приятеля на спор, Бенита не испытывала ни малейшего влечения. С Квоном все было иначе. У прижатой к стене девушки все прочие мысли вылетели из головы. Ноги подкашивались, и она вцепилась в напарника, а после, сама не заметив, с жаром обняла его, подставляясь под поцелуй и неумело, старательно целуя в ответ.

Было не важно, кто первый потянулся к пуговицам, и не было стыда от вырвавшегося протяжного стога, когда горячие губы накрыли ее грудь, только легкое смятение — разве бывает так хорошо?

Щелчок ключ-руны и скрип входной двери стали для обоих ушатом холодной воды. Бенита отпрянула и вцепилась в расстегнутую одежду, а Квон, напротив, развернулся к Гарту, закрыв ее собой.

— Хех, — издал доктор невнятный смешок, застав их в расхристанном виде, затем махнул рукой и ушел в комнату.

Отвлечь ее от тягостных раздумий напарнику удалось лучше некуда.

— Я не жалею, — выпалила Бенита, стоило Квону повернуться обратно.

— Знаю, — наклонился мужчина, оправляя на ней рубашку. — Спасибо.

— За что?

— За искренность, — до смущения честно ответил он и еще раз легко коснулся губ.

ГЛАВА 8

Если нужно было занять чужое время, то Нур нашел самый безвредный и раздражающий способ это сделать. С легкой руки лейтенанта Соргес закопался в бумагах, подписывая бесконечные протоколы и доклады — Лерок затребовал собрать все, что за месяц было сделано по делу. Гора бумаг росла с каждым часом: попробуй распиши все встречи со свидетелями или подозреваемыми и вдобавок вспомни, кто на них присутствовал.

К заданию Соргес подошел со всей ответственностью, надеялся, что потом отыграется на лейтенанте, рассказав Олфорду об этом бесполезном времяпровождении. Но несмотря на неудачу и явный простой в работе, детектив был счастлив. Его чувства к Бените ничуть не походили на первую многострадальную любовь. Он не ощущал себя влюбленным до потери контроля и вполне мог не видеться с ней целый день. И все же, когда они случайно пересекались, хотелось сжать напарницу в объятиях и зарядиться чувством умиротворенной радости, которое она приносила.

После тех опустошающих чувств, испытанных в Фелтоне, после выматывающих, бесполезных попыток понравиться любимой женщине, после ее искреннего извинения — «прости, ничего не выйдет» — желание влюбляться отбило надолго. А тут он и сам не заметил, как любопытство к новой напарнице переросло в уважение, а дружеская забота сменилась вполне конкретной заинтересованностью.

К его сожалению, безумных поцелуев они не повторяли, да и пересекались лишь пару раз в день, чаще всего в столовой и по вечерам у порога, чтобы пожелать хороших снов. Обоим было некогда. Если Соргес возился с бумагами, то Бенита до вечера пропадала в архиве. И пусть в пыльной комнатухе ей грозил разве что аллергический насморк, после случая с вином он не мог спокойно уснуть, не убедившись, что девушка благополучно вернулась в свою комнату.

Прошла без малого неделя с тех пор, как они заночевали у Гарта, и действие нейтрализатора постепенно сходило на нет. Бенита даже могла создать небольшую молнию, но надолго удерживать ее не

получалось. Как сказал Гарт, еще столько же — и колдовать Бенита сможет в полную силу.

Зато неприятное происшествие позволило девушке выпросить дополнительный выходной. Гарт и целитель стражей в один голос утверждали, что ей надо отдохнуть, и Форц скрепя сердце подписал увольнительную на день. Хотел отказать Соргесу, ведь тот принес заявление на тот же день, но детектив напомнил, что почти год без отпуска и по закону вообще может уйти на две недели.

Разумеется, отдыхать ни Бенита, ни Соргес не планировали. На выходные они собирались в Фелтон. По официальной версии детектив хотел навестить семью, а на деле встретиться с Азель. Влюбленную парочку начали пасти сразу после просьбы детектива, и пока стражи ничего предосудительного за ними не заметили. Время было строго распланировано. Расстояние между столицей и Фелтоном дирижабль преодолевал примерно за сутки, и день оставался на встречу с подозреваемыми. К семье Соргес, правда, заглянуть все равно собирался, родители не простили бы, не зайти он хоть на полчаса, да и заночевать лучше дома, чем в местной гостинице.

Отлет запланировали на завтрашнее утро, и Соргес, закончив очередной доклад (чтоб Нур подавился, как же надоела бесполезная писанина!), против обыкновения не стал задерживаться, а пошел за Бенитой. Девушку пора было вытаскивать из архива, а то вчера она просидела там до восьми и едва не опоздала на последний омнибус.

Неладное Соргес почувствовал, спустившись на этаж. Неясное ощущение тревоги, эхом отдающееся в груди. Он сам не понял, оно ли заставило ускорить шаг, но, когда тревога переросла во всепоглощающую панику, Соргес уже не шел — бежал по коридору.

Страх. Холодный, липкий, мешающий дышать. Он стучал в ушах, оглушал. Каждый новый вздох давался тяжелее предыдущего.

Горечь. Ощущение собственной беспомощности, слабости и отчаянная мысль: почему снова я?

Злость. Яростное желание уничтожить, разбить вдребезги, кричать до хрипоты в голосе — да толку, если никто не услышит!

Дверь в архив была прикрыта, но не заперта. Соргес влетел внутрь, огляделся. Ощущение паники исходило из-за небольшой дверцы кладовки. А вот эта дверца как раз не поддавалась. Приглядевшись, Соргес заметил на ней следы запирающего заклятия и

полога тишины. С таким захочешь — не выберешься. Особенно если от магии одни ошметки.

— Найду, кто сделал, руки оторву. Вместе с головой, — прорычал детектив, руша заклятие и едва не выломав дверь. Косяк точно сбил, но мужчину это волновало мало. Он ринулся к сжавшейся между стеллажей подруге, по лицу которой текли беззвучные слезы.

Работа в архиве вышла не такой нудной, как опасалась Бенита. Может быть, потому, что девушка много читала, некоторые дела, навеки помещенные на пыльные полки, были закручены не хуже ее любимых детективов. Читать, как велось следствие, и учиться на чужих примерах — она посчитала это настоящей удачей!

Немало помогал Ринкет. С мальчишкой Бенита сдружилась и даже сварила ему как-то под настроение настоящий хаврийский кофе, от которого тот целый день носился как заведенный. Не сказать чтобы от парня было много пользы, но скуку он скрашивал — Бените катастрофически не хватало общения.

Обнаружился и другой плюс: девушка нашла несколько упоминаний об обществе грифонцев, и судя по докладам, его участники готовы были следовать за спасшим Анвенту бастардом в огонь и в воду — дескать, тот доказал преданность стране и народу, в отличие от Ария. При этом они отрицали, что бастард может оказаться самозванцем, ведь его кровь прошла проверку на артефакте родства. О последнем Бенита слышала краем уха, вроде как в массовое производство артефакт не пустили и изредка использовали при решении щекотливых дел, проверяя родственные связи людей.

Пока ни в каких серьезных правонарушениях грифонцы не были замечены, их маскарады проходили на грани дозволенного. Кто-то из организаторов хорошо знал эту грань, умело заводя следствие в тупик. К тому же они не допускали призывов свергнуть принца, а лишь просили короля прислушаться к своим словам. Тем самым защитили себя от претензий со стороны законников.

Интересно, могли они быть той силой, что защитила Петри от теневого братства, а когда он стал не нужен, избавилась от него? Но зачем им «красавица»? Убрать неудобных людей можно гораздо более простыми и надежными способами...

А что, если они думали вызвать панику, чтобы опозорить не способную справиться с проблемой нынешнюю власть? Тогда они начали торговлю наркотиками не с тех слоев...

Бенита так крепко задумалась, что не сразу услышала скрип двери. А вот неприязненный взгляд не заметить было сложнее. Явившийся Нур был в своем репертуаре: принес очередную кипу бумаг и сгрузил ее на стол. В отличие от прошлых визитов, уходить не торопился.

— Слышал, ты теперь пустышка, — пренебрежительно бросил он, катая между пальцами огненную искру. — С тебя и раньше нечего было взять, а теперь и вовсе только под ногами путаться будешь. Или тебя Квон для другой работы оставил? Все видят, как вы мило воркуете за завтраком и ужином.

Бенита вздохнула. От Нура она слышала оскорбления стабильно через день, новым он не удивил. Неприятно, что страж откуда-то узнал о ее проблемах с магией, но не нападет же он на нее? Позлорадствует и отстанет.

— Лейтенант, тебе бы целителю показаться, если проблемы с самооценкой. Или я тебе нравлюсь? Иначе с чего такие детские придирки? — спросила Бенита, демонстративно пропуская молнию на браслете. И что с того, что на слабенькое колдовство ушли остатки магии? Нур ведь этого не знает.

Ухмылка сошла с худого лица, лейтенант прищурился и навис над ее столом.

— Черта с два ты мне нравишься. По-хорошему предупреждаю, Дениш. Возвращайся в Хаврию. Найди себе мужика, расти детишек, устраивай благотворительные вечера, или что там еще делают аристократы. Тебе здесь не место.

Ответить колкостью Бенита не успела — Нур отшатнулся от стола и вышел из архива.

— Вот же! Умеет испортить настроение, — пробормотала девушка, перекладывая принесенные лейтенантом бумаги. С удивлением уставилась на папку со знакомым почерком, затерявшуюся посередине — это были материалы их нынешнего дела, аккуратно написанные Квоном. Наверное, Нур по ошибке захватил их вместе с остальными документами.

Убирать материалы далеко Бенита не стала, вечером можно будет почитать, вдруг свежим взглядом общая картина увидится как-то иначе? А пока стоило отнести разобранное в кладовку.

Пошатываясь на верхней ступеньке шаткой лесенки, она закинула коробку с уликами на полку, но тут скрипнула и захлопнулась дверь и внезапно стало темно.

— Эй! — окликнула неизвестного доброхота Бенита. — Вообще-то тут люди. Откройте дверь!

Тишина.

— Ну, Ринкет, если это ты, я тебе уши надеру, — пробурчала девушка, спускаясь с лестницы и стараясь не споткнуться.

Из-за непроглядной темноты в груди возникла неприятная слабость. Пока тревога была незначительной и не разрослась, Бенита хотела открыть дверь и впустить солнечный свет: после аварии она заработала клаустрофобию, и маленькое тесное помещение нервировало.

На ощупь добравшись до двери — было бы что искать, шаг влево, шаг вправо, вот и вся кладовка — Бенита толкнула ее. Дверь не шелохнулась. Не поддавалась она и когда девушка, всерьез обеспокоившись, навалилась всем телом. Затем услышала, как в архив кто-то зашел.

— Тьенна Дениш, вы тут? — Голос Ринкета Бенита узнала с огромным облегчением и ударила в дверь.

— Здесь! Кто-то захлопнул кладовку. Открой, пожалуйста, ключ-руна на столе.

Облегчение накатило волной, едва она услышала приближающиеся шаги. Сейчас она была готова расцеловать мальчишку! Вот он подошел, толкнул дверь...

— Заперто. Вышла куда-то, что ли? — в недоумении пробормотал Ринкет и отступил.

— Ринкет, я тут! Открой эту чертову дверь! Ринкет! — не на шутку перепугалась Бенита, но, кажется, мальчишка на самом деле ее не слышал.

Прошел по архиву, полистал какие-то бумаги. Затем раздался гонг — общий сбор для стажеров, скрипнула входная дверь. Ринкет ушел. Бенита снова осталась одна.

И тогда пришел страх. Подобрался из душащей темноты, неспешно опутал, заставляя судорожно глотать воздух. Девушка попыталась сосредоточиться на дыхании — все как учил Эл. Помогло ненадолго.

Думай, думай, думай. Кто-то запер кладовку и наложил заклятие, чтобы Бенита не выбралась раньше времени. Этот кто-то знал о ее проблемах с магией и почти наверняка не испытывал к ней добрых чувств. На ум приходил только Нур, и она не могла позволить ему увидеть себя слабой! Бенита цеплялась за свою гордость, чтобы окончательно не потерять рассудок от страха, а темные стены давили, напоминая, что ничего не изменилось — она все та же девочка, запертая без возможности выбраться. В этот раз у нее даже Пустоши не было.

Бенита не знала, сколько прошло времени. В какой-то момент попробовала считать и быстро сбилась. Продолжить же помешал приступ паники. Бенита сжалась в комок, глотая слезы бессилия, а из темноты проступали мертвые искореженные тела: няня, шофер. Острый запах крови повсюду...

Когда она уже была готова отчаянно закричать, дверь распахнулась и в кладовку ворвался яркий свет. Теплые и надежные объятия были как глоток воды. Бенита вцепилась в Квона, дрожа и ощущая, как рассасывается сдавливающий грудь ком. Сейчас ей было не важно, использует ли он свой дар или это его присутствие дарит ощущение спокойствия и надежности.

— Дыши медленно и глубоко.

Подчиниться оказалось неожиданно просто, и Бенита сосредоточилась на дыхании. Крепкая грудь, знакомый терпкий запах, руки, которые легко оглаживали плечи, горячее дыхание... Детектив что-то шептал, но она не вникала, достаточно было голоса и его присутствия.

Наконец девушка успокоилась и повернула голову, целуя его куда-то в районе подбородка. Квон увлечься не стал, скользнул губами по губам, щеке, задержался у виска... Бенита вдруг с удивлением поняла, что он зол и с трудом сдерживается. На лице обычно невозмутимого напарника играли желваки.

— Знаешь, кто это сделал? — спросил мужчина напряженным голосом.

— Не уверена. Последним заходил Нур, — не стала скрывать Бенита.

Квон в любом случае почувствовал бы, что она недоговаривает. Менталисту проще задать вопрос и получить правдивый ответ.

Напарник помог ей подняться и, приобняв, довел до двери.

— Папка с делом! — вспомнила Бенита. Документы лежали на столе так же, как она их оставила. — Нур принес. Перепутал, наверное, — объяснила она в ответ на незаданный вопрос.

— Или понадеялся потерять в архиве, — добавил Квон. — В любом случае здесь оставлять не будем. Зря я, что ли, столько с ними возился?

Лейтенанта в здании они не встретили. В общежитии он тоже не появлялся, а его приятели с подозрением покосились на Квона (наверняка гадали, зачем он детективу на выходных) и объяснили, что Нур ушел развлечься в город. А развлекался он основательно. Театр, преферанс или бильярд, в котором лейтенант слыл большим мастером, — такие прогулки у него обычно затягивались на пару суток. Жаль. Бенита с удовольствием вмазала бы недругу безо всякой дуэли, но искать его по притонам не собиралась. Да и Квону пока лучше было лейтенанта не видеть, детектив был сейчас в состоянии наплевать на правила и разобраться по-мужски.

— Ну и черт с ним. Лучше давай готовиться к поездке, а то завтра вставать на рассвете. — Бенита постаралась непринужденно улыбнуться. Вышло криво. Испуг еще не прошел, пусть Квон и оказался прекрасным утешителем.

— А тебе долго собираться? — Напарник посмотрел на нее с каким-то задумчивым видом.

— Да нет, минут двадцать, — прикинула девушка.

— Тогда идем спать, утром возьмешь вещи. — Квон увлек ее в свою комнату.

От неожиданности Бенита так растерялась, что замерла на пороге, где он ее отпустил. Пришла в себя, когда напарник отстегнул перевязь и начал неспешно расстегивать рубашку. А не многовато для нее потрясений? Он ведь шутит?

Бенита судорожно вцепилась в папку с бумагами, которую все еще держала в руках, и покосилась на дверь. Часть ее сгорала от

любопытства, другая, почему-то матушкиным голосом, требовала немедленно покинуть комнату мужчины, третья хотела спать после всех перипетий.

Квон по-доброму улыбнулся и подошел, всколыхнув еще больше эмоций.

— Не сомневаюсь, что это отличный способ отвлечься, но давай сегодня просто поспим рядом. Не хочу после происшествия оставлять тебя одну, — объяснил он.

Отпустить все-таки пришлось — в душ и за сменной одеждой. А после Квон, как и обещал, притянул ее, пахнущую душистым мылом, уложил на узкую постель и обнял, словно огораживая от всего мира. Браслеты Бенита оставила на столике, и без них она чувствовала себя такой слабой. Особенно слабой в его руках. Вот только впервые это было не плохо. Напарник лежал так близко, что девушка ощущала, как его дыхание щекочет влажные завитки волос у нее на затылке.

— Не возись, спи. — Голос его был совсем не сонный и будоражил еще сильнее.

Да как спать, если он рядом?! Неужели самого Квона несколько не волнует их близость? Детектив не походил на того, кто укладывает в постель всех подряд.

Честно пролежав какое-то время неподвижно, прислушиваясь к его ровному дыханию, Бенита не выдержала, развернулась и столкнулась с внимательным взглядом карих глаз. Напарник не спал.

— Провокаторша, — одними губами произнес он.

— Кто бы говорил! — возмутилась девушка, не делая никаких попыток отодвинуться. И это несмотря на то, что при повороте его рука сместилась гораздо ниже талии. — Сначала делает непристойное предложение, разгуливает без рубашки, а в итоге...

— Разочарована? — развеселился Квон.

— А то ты не чувствуешь, — надулась Бенита.

— Не чувствую, — к ее удивлению, ответил мужчина, и на его лице оставалось все то же мирное выражение. — Пришлось поставить блок. Мне и своего желания хватает, если еще твое добавить, то не сдержусь.

— Так, может, не надо сдерживаться? — Бенита провела ладонью по его груди, с удовольствием понимая, что Квон не солгал, он явно реагировал на ее прикосновения. Их сердца стучали гулко и в такт. —

Мне целитель говорил, что плохие воспоминания надо замещать хорошими.

Второй раз проделать то же самое не вышло — мужчина перехватил руку.

— Не думаю, что первый раз оставит одни хорошие воспоминания, — предельно честно сказал он.

Бенита смутилась. Догадался все-таки. Но раз она не видит в этом проблемы, то стоит ли ее придумывать? Она подалась вперед и, дразня, прикусила его нижнюю губу.

— Бета, прекрати! — попытался призвать ее к порядку Квон, а девушка совсем расшалилась и, перевернувшись, оказалась сверху.

Рубашка сползла с одного плеча, а коротенькие тонкие панталончики ничуть не уменьшали остроты ощущений. В том, что мужчине приходилось сдерживаться, Бенита больше не сомневалась, и это почему-то прибавило решимости.

— Ты меня еще по фамилии в такой ситуации назови, — фыркнула она в ответ на его команду и, кажется, переусердствовала.

Квон глубоко вздохнул, а затем наклонил ее к себе, заставив прижаться еще теснее. Так близко они оказывались лишь в тот сумасшедший раз у Гарта, когда Бенита поняла, что от поцелуев можно потерять голову. Но если Квон думал испугать, то просчитался.

— Даже не спрашивай, — серьезно предупредила девушка, едва он открыл рот, и прервала незаданный вопрос поцелуем. Она не сомневалась, что хочет быть с ним, любить и дарить себя. А надолго ли? Время покажет.

К взаимному удовольствию, возражать Квон не стал. Его руки скользнули ей под рубашку, сминая и задирая ее, лаская, провели по ставшей такой чувствительной спине...

Больше до утра они ни о чем не спорили.

Бенита проснулась за несколько минут до будильника и привычным щелчком пальцев попыталась выключить механическую птичку. Запоздало вспомнила, что, во-первых, будильник не ее, а во-вторых, браслеты так и остались на столике. Туда же переместилась одежда. Квона под боком не оказалось, хотя девушка отчетливо помнила, что засыпали они вместе. А сейчас в комнате его не было.

Воспользовавшись этим обстоятельством, она встала со смятой постели и прислушалась к собственным ощущениям.

Было хорошо. Тело ныло в неожиданных местах, напоминая о проведенной ночи, но легкий дискомфорт не мешал общему бодрому состоянию. Квон вел себя осторожно, насколько вообще может быть осторожен менталист, потерявший контроль. Несколько отметин на шее можно было замаскировать обычной пудрой или завязать шейный платок.

Пожалуй, Бенита была не прочь повторить прошедшую ночь — не сейчас, чуть позже.

А пока — в душ.

Она отсутствовала четверть часа; несмотря на все желание поплескаться, времени до отлета оставалось мало. Вернувшись же, девушка еще в коридоре почувствовала знакомый запах свежесваренного кофе.

— Немного убежал, пока варил. — Квон протянул ей чашку.

— На первый раз простительно.

Горьковатый напиток обжег губы. Кофе был далек от идеала, взвесь чувствовалась, но огорчать мужчину Бенита не стала. Тем более нежный глубокий поцелуй компенсировал все недостатки.

Отдышавшись и поправив одежду — еще немного, и им обоим снова потребуется душ, — напарники сообразили, что времени не так много. Начались сборы и поднялась привычная суета. Забросить в саквояж самое необходимое, переодеться в дорогу, отыскать куда-то завалившиеся билеты, еще раз проверить саквояж... В последний момент Квон отловил Ринкета и вручил ему папку с делом с наказом передать в руки Олфорду, если тот вернется из больницы. Если Нур пытался якобы случайно потерять дело, то зря надеялся.

Когда они выехали, до отлета оставалось меньше часа. Вполне достаточно, чтобы добраться в порт.

На одной из улочек Квон притормозил у кондитерской, попросил Бениту подождать минуту и вскоре вернулся с кульком конфет.

— Племянники жуткие сладкоежки, — пояснил он, заталкивая кулек в саквояж и снова выруливая к порту, купол которого виднелся неподалеку.

У Бениты тоже лежал подарок детям — механический воробушек, похожий на вестника и способный приносить письма на расстоянии

сотни ярдов; немного сладостей, а также скромный подарок родителям Квона: чай из горных трав, ароматный и освежающий — по крайней мере, так убеждала продавщица. В чае Бенита не разбиралась, но справедливо подозревала, что кофе родители Квона, как и он сам, не особо признают. Являться в гости для знакомства с пустыми руками было не принято, она и так чувствовала, что навязывается, а Квон даже слушать не захотел о гостинице.

Припарковавшись неподалеку от порта — ушлый горожанин организовал стоянку, где за небольшую посуточную плату присматривал за паромобилями, напарники поспешили на дирижабль. Их корабль уже прибыл, величественная машина была пришвартована огромными тросами, спущен трап. Как всегда, зевак и провожающих было больше, чем самих пассажиров, но это неудивительно — центральный порт Анвенты впечатлял убранством и какой-то особенной мощью. Вместо обычного амбара, как во многих воздушных портах, здесь возвели каменное здание с раздвижной стеклянной крышей, витражами и мраморными колоннами.

Увы, полюбоваться времени не осталось. Страж, приставленный для контроля над путешественниками, придрался к паспорту Бениты — ему не понравилось, что иностранка собирается в другой, не прописанный в визе город. Пока вмешался Квон, пока проверили их документы... Протиснувшись сквозь толпу, напарники взбежали по трапу одними из последних и, лишь оказавшись на борту, позволили себе отдышаться.

— Дамы и господа, добро пожаловать на борт! Команда «Королевской чайки» приветствует вас и желает приятного путешествия, — раздался усиленный магией голос.

На международных рейсах все объявления дублировали на двух языках, а на внутренних направлениях обошлись анвентским. Да и сам дирижабль выглядел попроще: крохотные каюты, в которые с трудом втискивалась кровать и тумбочка, простенькие деревянные скамьи на прогулочной палубе вместо мягких уютных диванчиков. Вид, правда, оставался таким же впечатляющим: дирижабль рассекал облака, стремительно пролетая над кажущимися крошечными дорогами, озерами и лесами.

Квон отошел отправить вестника приятелю из Фелтона, подтвердить визит — из общежития отправить забыл, а на дирижабле

механические птички предоставлялись за небольшую плату. Сидеть в тесной каюте было некомфортно, и Бенита расположилась у панорамного окна, где вид сверху завораживал.

— Любите полеты? — раздался за спиной низкий голос.

Бенита повернулась и едва справилась с удивлением. К ней подошел Грифон, без маски, в добротном дорожном сюртуке. В таком виде он выглядел обычным зажиточным горожанином, а никак не создателем тайного общества. И что ему от нее понадобилось? Он ведь не признал в ней Розы?

— Поражает, как дирижабль умудряется работать без магии, — ответила Бенита, не показывая, что узнала мужчину. Надо было поддержать разговор, желательно до прихода Квона. А об устройстве дирижабля можно было расспрашивать долго. В Хаврии они не только разбирали принцип работы, но даже собирали модель дирижабля самостоятельно.

Впрочем, собеседник никуда не торопился, и спустя какое-то время Бенита подумала, что она обозналась. Серьезно, с чего бы Грифону интересоваться какой-то хаврийкой? Да и тема беседы была далека от политики, хотя мужчина, словно невзначай, интересовался, куда и зачем направляется его собеседница. Ответа Бенита сумела избежать отшутившись, а о принципах полета он рассказывал с огоньком, хоть и упростил ряд понятий.

Когда рядом прошел официант, предлагая гостям легкие прохладительные напитки, собеседник вручил Бените бокал вина.

— За знакомство с прекрасной дамой, — отсалютовал он.

— А мы знакомы?

За все время разговора он так и не назвал своего имени.

— Не вы были представлены мне, и не я был представлен вам, — загадкой ответил мужчина.

Уточнить, что он имел в виду, Бенита не успела. Дирижабль трянуло так, что она с трудом удержалась на ногах, а вино красным пятном расплзлось по блузке. Упал чей-то непредусмотрительно оставленный на палубе саквояж, кто-то особенно впечатлительный пронзительно вскрикнул. Ощущение падения длилось всего пару мгновений, затем дирижабль выровнялся, и вокруг послышались смешки облегчения.

— Ненавижу воздушные ямы. Здешний рулевой правит хуже, чем вы, — вполголоса проворчал собеседник.

— Что вы сказали? — Из-за рева двигателя Бенита его не слышала.

— Вы запачкались.

Мужчина с виноватой улыбкой достал белоснежный платок и протянул его Бените. Она машинально стряхнула капли вина, намереваясь вернуть платок — пятна все равно придется застирывать, — но тут собеседник увидел знакомого среди пассажиров и махнул ему рукой.

— Спасибо за компанию, тьенна. Вынужден вас покинуть. Дела.

Мужчина стремительным шагом направился на вторую палубу и вскоре затерялся среди других гостей «Чайки». Бенита перевернула платок, намереваясь свернуть его и отдать при случае.

— Как думаешь, какова вероятность встретить на дирижабле грифонца? — спросила она у вернувшегося Квона.

— В последнее время это общество весьма популярно, — пожал плечами детектив. — Тайное всегда притягивает внимание. Даже если не все грифонцы разделяют взгляды их организатора, одно то, что в обществе не принимают всех подряд, делает их исключительными в глазах своих приверженцев. А что, ты встретила Ворону или Павлина?

— Бери выше. Похоже, самого Грифона.

Бенита продемонстрировала платок с вышитым грифоном в терновом венце и рассказала о встрече.

— Не вовремя я решил отправить почту. Хотя так он мог и не подойти. — Квон задумчиво почесал подбородок, но разыскивать Грифона не побежал. Да и что он мог ему предъявить? Преступный заговор против короны еще доказать надо. Детектив приобнял Бениту за плечи и неожиданно улыбнулся: — Стоит отойти от тебя на минуту, как вокруг вьются подозрительные типы. Что с тобой делать?

— Не оставлять в одиночестве? — предложила девушка, украдкой целуя его в щеку.

До конца полета Грифона они не видели и не сильно сожалели об этом.

В порту их встречали. Не успели они сойти с трапа, как на Квона с лаем набросился белоснежный алабай и едва не повалил,

намереваясь облизать ему руки и лицо. Русобородый мужчина лет тридцати в гражданском, но с военной выправкой, посмеиваясь, махнул им рукой.

— Некоторые вещи не меняются, — безрезультатно пытаюсь отстранить алабая, проворчал Квон, но было видно, он искренне рад встрече.

В конце концов на пса шикнул хозяин, и алабай немного успокоился, уселся у их ног, отбивая дробь хвостом и высунув язык.

— Ты же собирался в отпуск, Алеко, — обратился к знакомому детектив.

— А я не на работе. Мы давненько не виделись, вот и решил встретиться. Парни прислали вестника, что ты будешь в городе, — белозубо улыбнулся бородач и перевел взгляд на Бениту. — Не ожидал, что ты не один приедешь. Представишь нас?

— Моя напарница и подруга, лейтенант Бенита Дениш. Переведена к нам из Хаврии.

— Иностранка? Добрый день, тьенна, приятно познакомиться, — на ломаном хаврийском приветствовал Алеко и, хитро посмотрев на Квона, добавил на родном языке: — А ты счастливчик! Путешествуешь в компании такой красавицы!

— Спасибо за комплимент, — рассмеялась Бенита, и у Алеко вытянулось лицо. Зато за свое высказывание он мог не краснеть, в отличие от коллег из столицы. В первые дни сослуживцы, убежденные, что хаврийка не понимает языка, не стеснялись обсуждать вслух ее достоинства, часто не имеющие ничего общего с характером и способностями стража.

— Бенита в совершенстве говорит на анвенте, — подтвердил Квон. — А это капитан городской стражи, мой старый сослуживец Алеко. Балагур, весельчак и ходячая катастрофа, — с невозмутимым лицом описал он стража.

— Эй, вовсе я не старый! — возмутился мужчина. Впрочем, к другим определениям он придирается не стал.

Бенита протянула ему руку. Короткое осторожное рукопожатие не утаило того, что под тонкой перчаткой стража скрывается металл, но после Гарта пугаться механической руки было глупо. Тем более сам Алеко нисколько не смущался, а когда они вышли из прохладного амбара в пропеченный солнцем город, скинул пиджак, оставшись в

рубашке с короткими рукавами. Летом в Фелтоне было жарче, чем в столице, несмотря на то что на деревьях уже появились первые желтые листья.

Алеко привел их на стоянку, галантно открыл Бените заднюю дверцу своего паромобиля. Глядя на его транспорт, девушке стало немного завидно. Лет пять назад выпущенная модель, паромобиль у Алеко выглядел не в пример лучше выделенного им «старичка».

— Что с нашими подопечными? — перешел к делу Квон, стоило сесть в машину.

— Мои ребята за ними присматривают. Но, честно сказать, я в жизни не встречал такой правильной и скучной пары. Гуляют под ручку по парку, договорились со священником о свадьбе и чуть ли не на воскресные мессы ходят. Азель к целителям пару раз заглядывала и пропадала там по полдня. Уж не знаю, от чего лечится, но это не выглядит игрой на публику. Все чинно и мирно. Мне даже штраф за неверную стоянку паромобиля выписать не удалось! Ты уверен, что они замешаны в деле с наркотиками?

— Я ни в чем не уверен, поэтому и хочу встретиться с ними сам, — покачал головой Квон.

Бенита вздохнула, понимая, отчего переживает напарник. Будь у них на руках доказательства, хотя бы обвинения баронессы Юфони, они могли бы действовать открыто. А так...

— Вас к их дому подвезти? Просто сейчас время ланча, а наши голубки обычно заходят в чайную у башни с часами. Ну, ты помнишь, там еще скидка для стражей во время дежурства. Могу туда подбросить, — предложил Алеко.

— Давай. А дальше по обстоятельствам, — кивнул Квон, и паромобиль лихо вырулил на узкую крутую улицу порта.

Чайная была выполнена в духе воспоминаний о временах хаврийской войны, и Бенита, как и раньше во время уроков истории, испытала смешанные чувства. Анвента была ее родиной, но Хаврия, радушно принявшая их с матерью, стала не менее дорога. Да и что говорить, хаврийского в Бените было намного больше — не только акцент с легким оканьем, но и присущая хаврийцам открытость и живость.

Фотокарточки под крепким стеклом на столах показывали изможденные, но счастливые лица военных, и местами, совсем редко, ожесточенные бои. Вместо картин на стенах висели потрепанные временем письма солдат, полные тоски и надежды, на которые мало кто мог взглянуть без слез. Тут же висели старые шпаги, сабли, мушкетеры, пробитые кивера и потускневшие шлемы.

Посетителей было мало, и Бенита безошибочно определила виденных однажды влюбленных, узнала яркие рыжие волосы Азель. Хорошо, что не пришлось сравнивать другие пикантные подробности.

Но Пустошь смазала картину. По рассказам Эрики, ее компаньонка представлялась надменной особой, однако Азель оказалась живой улыбчивой девушкой лет двадцати пяти от силы. И если глаза не врал, в своего избранника она была влюблена искренне, а он отвечал взаимностью — теплота сквозила в их прикосновениях, в спокойной доверительной беседе. Перед влюбленными на тарелочке лежало пирожное, которое они ели по очереди, запивая чаем из белоснежных фарфоровых чашек.

Это настолько расходилось с представлением Бениты о двух профессиональных аферистах, что она растерялась.

— Они не лгут, им действительно хорошо вдвоем, — подтвердил Квон с удивлением в голосе и приблизился к парочке. — Простите, что прерываю вашу беседу. Тьенна Юфони, тьен Руан? Меня зовут Соргес Квон, я детектив. — Он показал руну стража.

— Бенита Дениш, боевой маг, — представилась согласно протоколу Бенита.

Улыбки сошли с лиц влюбленных. Руан подобрался, с тревогой бросив взгляд на Азель.

— Что случилось, детектив? — отставив чашку с чаем, спросил он.

— Баронесса Юфони не упоминала обо мне? — обратился Квон к Азель.

— Не припомню, — покачала головой девушка и нахмурилась. — Что-то произошло дома, раз понадобились услуги детектива? Какие-то проблемы с Эрикой?

— Почему вы так думаете? — ухватился за ее слова Квон.

— Иначе детектива вызвал бы барон, а не баронесса, — объяснил Руан, а Азель дополнила:

— Дядя контролирует почти все дела дома, кроме жизни падчерицы. Да вы присядьте, в ногах правды нет. — Она указала им на свободные стулья, и напарники воспользовались приглашением.

После первого же упоминания о семье девушка нервно мяла в руках платок. Бенита готова была поспорить, что слышала, как треснули, не выдержав, нитки.

— С Эрикой ведь не произошло ничего страшного?

— А вам бы этого хотелось? — Менталист внимательно следил за реакцией собеседницы.

— Что вы имеете в виду?

— Отравление, кома. Вы были бы рады, принеси я дурные вести?

— Да как вы смеете?!

Платок все-таки треснул. Руан поймал руку возлюбленной, успокаивающе пожал и посмотрел на Квона с неприкрытым гневом.

— Вы переходите все границы, детектив! Не знаю, что вам нужно, но наш разговор окончен. — Мужчина поднялся, увлекая за собой Азель.

— Сядьте. — Голос Квона стал ледяным. — У меня есть все основания полагать, что на Эрику было совершено покушение. Мы можем поговорить в участке, хотя я предпочитаю более спокойную обстановку.

Он положил на середину стола механический кубик, от граней которого скользнули лучи на несколько ярдов, отрезая от посторонних все звуки. Руан, поймав встревоженный взгляд возлюбленной, нехотя опустил на стул.

— Нам известно, что вы грифонцы, — продолжал Квон. — Я хочу узнать, где вы приобретали наркотики и зачем устроили спектакль перед Эрикой. Азель, вы же наверняка знали, что ваш жених ухаживает за ней!

— Руан не виноват, мы не задумали ничего плохого. — Азель подняла голову, с вызовом глядя на Квона. — Видите ли, Эрика ждала своего принца, а вокруг нее вилось немало успешных молодых людей. Только о свадьбе ни один из них не думал. Я пыталась убедить ее присмотреться, но Эрика мне не верила, считала, я завидую оказываемому ей вниманию. Я боялась, что она натворит дел, и попросила Руана присмотреть за ней, а она восприняла его заботу за

влюбленность. Услышав, что мы собираемся пожениться, она посчитала это предательством.

— Эрика не только слышала, но и видела факт измены, — вполголоса заметила Бенита.

Азель впервые за все время разговора покраснела.

— Она и это рассказала... — Девушка смущенно кашлянула. Руан приобнял ее за плечи и поцеловал в висок.

— А еще упомянула, что впервые попробовала наркотик на маскараде, куда вы ее пригласили.

— Пригласила? — Азель задохнулась от возмущения. — У меня не было выбора! Эрика умеет быть убедительной, если чего-то хочет. Она пригрозила, что расскажет дяде о грифонцах, если я не возьму ее с собой. Я и взяла, на свою голову... Но наркотиками не угощала, да и сама их не пробовала. С моим здоровьем их точно нельзя!

— Хотите сказать, Эрика на вас наговаривает?

— С тех пор, как барон нашел ей жениха, она стала совершенно невыносимой.

— Жениха? — удивилась Бенита. О том, что юная баронесса помолвлена, напарники слышали впервые.

— Руки Эрики попросил один алхимик, а дядя дал согласие. Жених не аристократ, ну так и она из народа. Никакого мезальянса, жених постарше... Зато хоть совладать с ее характером сможет. При бароне Эрика согласилась, даже платок жениху вышила, но мне призналась, что лучше умрет, чем станет его женой.

— И как зовут этого достойного господина? — уточнил Квон.

— Петри Торфяник, — вместо невесты ответил Руан. — Вы зря иронизируете. Я с ним общался, он очень серьезно настроен.

Бенита и Квон переглянулись — таких совпадений не бывает.

— Узнаете платок? — Детектив вытащил из кармана найденный в вещах Торфяника платок и положил его перед Азель. Девушка повертела вещь в руках.

— Да, я помню вышивку... Эрика вышивала платок Руану. Баронесса заметила, и Эрике пришлось сделать вид, что платок для жениха. Баронесса еще очень удивилась, что грифон в терновом венце, а не в короне. А откуда у вас платок?

— Не знаю, как вы отнесетесь к этой новости, но Петри Торфяник мертв.

Азель охнула, прижав пальцы к губам. Если она играла, то очень убедительно.

— Что с ним произошло? — хмуро спросил Руан.

— Сердечный приступ.

— Стража обычный приступ расследовать не станет.

— Я и не говорил, что он обычный, — не стал вдаваться в подробности детектив и продолжил расспросы.

Бенита же задумалась над словами Азель. Вдруг Эрика ненавидела Петри так сильно, что решила отравить? Доступ к «спящей красавице» у нее был, девушка вполне могла угостить жениха сладостями ручной работы, добавив оригинальную приправу. А затем отравиться сама, чтобы снять с себя подозрения. Только проверить это в одиночку у нее вряд ли бы вышло. Либо имелся сообщник, хорошо разбирающийся в наркотиках, либо сам Петри поведал заинтересовавшейся алхимией невесте детали дозировки, себе на беду. Надо бы еще раз встретиться с Эрикой и позвать Квона, менталист наверняка поймет, говорит ли баронесса правду.

Бенита почувствовала легкий толчок в бок и очнулась от размышлений.

— Спасибо за содействие. Большая просьба: никуда не уезжайте в течение пары недель. Или уведомите местную стражу, если надумаете, — закруглил разговор Квон, убирая артефакт.

— Хорошо. Мы никуда не собирались. Целитель посоветовал Азель морской воздух, поэтому мы планируем обосноваться в Фелтоне на год или на два.

Убедившись, что их никто больше не обвиняет, Руан перестал огрызаться и оказался вполне приятным собеседником.

Выходила Бенита из кафе с двояким чувством: с одной стороны, хорошо, что их опасения касательно причастности Азель оказались напрасными, с другой — подозревать полную дружелюбия баронессу тоже не хотелось. А если и с Эрикой ничего не выйдет? Неужели придется ждать новую жертву наркотика?

Но она ошиблась. Все переменялось в одно мгновение. Они переходили дорогу — Алеко припарковался на другой стороне и ждал их, что-то выговаривая крутящемуся вокруг алабаю, — когда из-за угла выскочил паромобиль и на полной скорости врезался в них. Вернее, в Квона — ее детектив успел оттолкнуть в сторону.

Удар. Хруст. Еще один удар, и напарник, взлетев в воздух на несколько ярдов, упал на землю и больше не двигался. Чей-то истеричный крик. Бенита не сразу поняла, что это кричала она. Сбивший Квона паромобиль и не думал останавливаться, пытаясь скрыться с места преступления. Не успел. Молния врезалась в него, вмиг превратив в пылающий факел, и Бените было безразлично, что станет с водителем. Для нее время сначала замедлилось до нескольких долгих, бесконечно тягучих ударов сердца, а затем понеслось с огромной скоростью.

Бенита упала рядом с напарником и схватила его за руку, проверяя пульс. Не нащупав, прижала пальцы к шее. На секунду возникла сумасшедшая надежда, хотя достаточно было одного взгляда на развороченную грудную клетку, чтобы понять — дело дрянь.

Сорванный амулет первой помощи вспыхнул красным и почти сразу погас. Рядом с Бенитой рухнул Алеко, прикладывая руки и бормоча заклятия исцеления. А краски уже сходили с любимого лица.

— Не смей меня оставлять...

Больше не медля, Бенита прошептала заклинание и провалилась в Пустошь.

ГЛАВА 9

Первый раз Соргес оказался в Пустоши, когда ему исполнилось двенадцать. Накануне умер дед, ушел спокойно, во сне, но Соргес никак не мог с этим смириться. У детей такое случалось — спонтанный выброс магии, не рассчитал силы, и вот ты стоишь на туманной дороге, знакомой и в то же время чужой. Обычно дети возвращались почти сразу, не успев испугаться, а Соргес так обрадовался, увидев деда, что какое-то время провел в Пустоши, ловя отголоски чужих чувств и не догадываясь, где он. Ментальная магия впервые дала о себе знать, и вернулся мальчик заплаканный, но невероятно спокойный: он точно знал, что дед не боялся смерти и искренне, до последнего вздоха любил свою семью.

Подростковый возраст и гормоны сказались на магии. Контролировать себя стало сложнее, и в Академии уход в Пустошь чуть не закончился катастрофой. По ошибке аспиранта Соргесу на практике в качестве подопытного трупа достался убийца, получавший удовольствие, пытая жертвы. Пропускать через себя радость от убийства было отвратительно, и студента, оглушенного эмоциями маньяка, едва вытащил наставник. В тот день Соргес твердо решил, что непременно станет детективом, чтобы отлавливать подобную гниль, — и заработал стоическую неприязнь к Пустоши.

Но, как и любой страж, он знал, что рано или поздно окажется на ее дороге не как гость. Надеялся оттянуть этот момент, не лез на рожон, хоть и не чурался опасности. А когда рядом появилась Бенита, и вовсе захотелось жить, не просто ловить преступников, тяготясь выходными как чем-то бесполезным и заполняя пустоту в душе книгами, а завести дом и возвращаться туда, где тебя ждут. Целовать любимую по утрам, таскать детей на плечах и рассказывать им байки из своей суровой практики — забавные случаи, чтобы не пугать, иначе вторая половинка обязательно приголубит чем-нибудь тяжелым.

Почему-то Бенита в этой роли представлялась совершенно легко и правильно, словно местечко в душе завязанного холостяка дожидалось именно ее. Любопытную, уверенную в себе, любимую женщину. Жаль, он не успел ей этого сказать.

А подставился глупо! Расслабился, оказавшись в родном городе, и поплатился за это. Соргес вдруг осознал, что до сих пор сдерживает свои чувства, по привычке, будто надеется вернуться, и губы искривились в усмешке. Из рта вырвался смешок, затем еще один, и мужчина, запрокинув голову, истерически рассмеялся и закричал, выплескивая обиду и боль. Почему именно сейчас, ведь в жизни все стало налаживаться? У него даже красиво умереть на дороге не вышло: сознание покинуло раньше, чем он сказал последнее слово или бросил прощальный взгляд...

Пустошь встретила пронзительным холодом, она белесыми змеями стелилась под ногами, подсовывая старые, давно забытые воспоминания. Она путала его, увлекая в глубины памяти, заставляя идти все дальше по туманным дорогам города. Реальность отходила на второй план, но боль, терзавшая душу, никуда не делась. Если на земле ада не было, то Соргес обрел его в Пустоши.

Чтобы хоть немного отвлечься, он заозирался, пытаясь понять, куда же его занесло в бесцельном блуждании. Невысокие домики, амбар с открытой крышей. Не так далеко и ушел в воспоминаниях, раз до сих пор видит сегодняшнее утро. Судя по стоящему на привязи дирижаблю, пассажиры вот-вот должны сойти на землю.

Отказать себе в возможности еще раз увидеть Бениту — пусть и такой, какой она осталась в памяти, — Соргес не смог. Мужчина поспешил вперед, по привычке лавируя в толпе, чтобы ни на кого не наткнуться — совершенно бессмысленное занятие в Пустоши. Бенита спустилась по трапу в тот момент, когда он сумел пробраться к ней, жадно вглядываясь в родное лицо, стараясь запомнить каждую черточку.

Шагнув вперед, он провел кончиками пальцев по ее подбородку, погладил щеку, будто девушка могла ощутить его прикосновения. Она беззаботно улыбалась, глядя, как его «прошлое я» пытается усмирить алабая.

— Прости, что так получилось, — прошептал Квон, боясь представить, что сейчас чувствует Бенита. Боль? Ненависть? Опустошенность?

— Не смей меня оставлять! — Голос прозвучал слишком громко, гневно и отчаянно для воспоминаний прошлого.

Соргес резко обернулся. Она стояла за его спиной, не укрытая дымкой Пустоши, настоящая, живая. Бледная до невозможности, с тем же яростным блеском в глазах, в который невозможно было не влюбиться. Шаг, другой... Бенита порывисто обняла его, вцепившись так, что захотел бы — не вырвался. Девушка тяжело дышала, ее била дрожь. Сейчас, практически без магии, ей было особенно опасно находиться в Пустоши.

— Бета, зачем? Ты же не вытащишь меня отсюда и сама заблудишься, — прошептал он, зарываясь в короткие волосы, целуя мокрые от слез щеки. Отчаянно, последний раз...

— Вытащу. Я не отдам тебя Пустоши, — выдохнула она, взяв его лицо в свои ладони, а затем решительно встряхнула головой, и мир вокруг стал меняться.

Туманная дорога, по которой он десятки раз возвращался назад и не надеялся увидеть вновь, мучительно медленно сплеталась под ногами. Каждый шаг давался невероятно тяжело для них обоих. Бенита тянула его за собой, ругала вполголоса работу, его, Пустошь и твердила, что не отпустит. Дурочка! Сама бы вернулась! Лишь бы с ней ничего не случилось... В какой-то момент она споткнулась и упала, и Соргес, преодолевая боль, подхватил ее, помогая подняться. Дальше они шли, шатаясь из стороны в сторону, крепко держась за руки.

Воспоминания менялись стремительно, возвращая их к первоначальной точке. Прилет на дирижабле, встреча с Алеко, посиделки в кафе... Паромобиль снова пронесся по дороге, и Соргес не удержался и посмотрел на водителя, узнав в нем сбежавшего охранника с маскарада. Вот только, судя по бессмысленному взгляду и окоченевшим пальцам на руле, к моменту аварии он был абсолютно и бесповоротно мертв.

Скоро к настойчивым рукам Бениты присоединилась знакомая теплая магия Алеко. Страж потянул их обоих, отдавая столько сил, что впору удивляться, откуда взял. И Соргеса выдернуло из мертвого мира, как пробку из бутылки. Он судорожно вздохнул, задыхаясь от боли и полноты накативших запахов. Еще никогда наполненный рыбным духом воздух приморского города не был таким вкусным!

Раньше Бенита считала, что знает, чего боится. Замкнутые помещения вызывали в ней панику, она терялась, не могла нормально дышать. А лишившись на время возможности колдовать, ощутила себя беспомощным слепым котенком. Но вся ее паника не стоила и мгновения кошмара, испытанного при виде окровавленного Квона, когда она не сумела различить его пульс.

Оказывается, до сих пор Бенита понятия не имела, каким бывает страх. До сорванного в хрип голоса, до отнявшихся ног. Она не то что не могла — не хотела дышать без Квона, и единственной мыслью было повернуть время вспять.

Мысль, что магии может не хватить, что сейчас, пока нейтрализатор действует, ей просто нельзя в Пустошь, даже не пришла в голову. А если и пришла бы, Бениту это все равно не остановило бы. Однажды она заплатила Пустоши высокую цену. Что та могла запросить еще? Ее жизнь? Бенита с радостью обменялась бы с Квоном, если бы Пустошь это позволила!

Глубокий вдох, погружение. Вместо привычного спокойного города Пустошь окутала ее плотным туманом, напоминая, что здесь ей не место. Дышать было тяжело, каждый вздох отдавался болью в обожженных холодом легких, словно вместо кислорода Бенита вдыхала яд. Пока она искала напарника, пробираясь сквозь белую муть, пока через силу тащила его сквозь воспоминания в реальный мир, наблюдала, как гаснут последние искры на браслете, — магия вытекала стремительно, как песок.

Позже, глядя в зеркало, Бенита со смятением осознала, на какой грани балансировала в тот раз. Пустошь пожалела ее, отпустив, взяв ничтожную плату. В русых волосах появились первые седые нити.

Когда Квон пришел в себя, Бенита была настолько измучена и дезориентирована, что не сразу сообразила, где находится и кто рядом. А осознав, захотела крепко обнять его и сказать, чтобы не смел так ее пугать. Что без него она больше не может. Что влюбилась в него до беспамятства — и ничуть об этом не жалеет. Но вместо слов девушка по-детски расплакалась, уткнувшись ему в плечо, и даже целитель не сразу смог оттащить ее в сторону.

— Дела-а, — протянул Алеко, когда Квон обнял Бениту в ответ, целуя, глядя по голове и шепча что-то совсем несвойственное суровому детективу.

Целитель, крепкий мужчина, только махнул рукой — раз обнимаются, значит, не так уж сильно нужна помощь. А свою работу он выполнил: и сломанные ребра срастил, и проткнутое осколками легкое. Повезло, что детектива удержали на грани и целитель успел справиться с самыми сложными повреждениями. С этими стражами вечно так, не помрут сразу — заживет как на собаке.

Пациента он все-таки осмотрел, а Бенита наконец сообразила, что за сцену устроили они с напарником, и отодвинулась подальше. Огляделась. Неподалеку дымился остов паромобиля — ее молния не оставила машине ни шанса для восстановления. Там же, накрытый брезентом, лежал обгоревший труп водителя — как Бенита узнала позже, знакомого сбежавшего охранника. Алабай Алеко сидел рядом, изредка порывивая на проходящих мимо стражей.

О том, что сотворила с охранником, Бенита не жалела. И все же испытала облегчение, услышав, что на момент аварии он был мертв. Авария была не случайной, в этом сомнений не было. Кто-то отравил водителя, посадил за руль, и яд, не оставляющий в голове ничего, кроме подчинения последнему приказу, подействовал за считанные минуты. А вспоминая, что с ними в одном дирижабле летел Грифон, невесть зачем отправившийся из столицы в порт... Бенита сжала кулаки, обещая себе обязательно выяснить, как он с этим связан. В случае, если он подстроил аварию, она добьется, чтобы Грифон получил по заслугам, не важно, бастард он короля или нет!

— Тьенна Дениш, позвольте, я осмотрю вас. И выпейте укрепляющее зелье, вас же колотит! — Целитель сунул ей под нос флакончик с дурно пахнущим лекарством.

Бенита не нашла сил спорить. Руки дрожали, пальцы не гнулись. Хотя магию зелье не восстановило бы, это все равно как воду в решето лить — кристаллы на браслетах были пусты. В этот раз Пустошь выпила ее досуха.

— Держишься? — по-свойски обратился к ней Алеко, и Бенита кивнула. Зелье подействовало мгновенно, вернув четкость мыслям, но был и обратный эффект: девушка знала, что скоро ее вырубят и проспит она часов десять, а то и больше. — Ты молодец, быстро среагировала. С тобой поделиться магией?

— Если только магический кристалл найдется. — Бенита указала на пустые накопители на браслете. — А так бесполезно.

— Почему бы не найтись! Я, знаешь ли, тоже на магии работаю.

Страж демонстративно сжал механическую руку, затем ею же вытащил кристаллик из нагрудного кармана и передал Бените. Накрыл браслет ладонью, передав часть собственной магической силы.

С волшебством, пробежавшим по браслету, дышать стало легче. Девушка слушала русобородого стража вполуха, а он трещал, больше чтобы заполнить тревожное молчание. Оба поглядывали на Квона, когда же детектив не без помощи целителя сел, ждать больше не стали и подошли ближе.

— Ну и испугал ты нас, приятель, — признался Алеко, занеся руку и не решившись хлопнуть бывшего коллегу по плечу. Выглядел тот бледным как мертвец и чувствовал себя вряд ли многим лучше.

— Не ожидал, что наш противник так скоро начнет действовать. — Квон говорил тихо, с трудом.

Целитель прислушался, неодобрительно качнул головой и сунул ему очередной флакон с зельем.

— Все разговоры завтра, — вмешался он в беседу. — Тьен Квон, я еще раз настоятельно рекомендую вам отправиться в лечебницу.

— Спасибо, не нужно. — Детектив глубоко вздохнул и встал, покачнувшись.

— Нужно. Не слушайте его, — вмешался Алеко. — Не успел приехать, а уже неприятности. Бенита, помоги, доведем его до паромобиля.

— Я же сказал!..

— Тьенна Дениш, ну хоть вы повлияйте на этого упрямца! Он ведь не встанет завтра, если наши ребята его как следует не подлатают. Я всего лишь штатный маг, мои способности небезграничны.

Целитель повернулся к Бените, и она вынуждена была согласиться. Даже у Квона имелся свой запас прочности.

— Бета, ты с ними заодно? — не поверил детектив, когда она попробовала подхватить его с другой стороны.

Попытку вовремя пресекли другие стражи — еще не хватало ей надрываться! Зато и у Квона не получилось вырваться, и его настойчиво повернули к служебному паромобилю.

— Знаешь, чертовски обидно. Я тут все силы вкладываю, чтобы вытащить любимого из Пустоши, а он этого не ценит и из упрямства готов отправиться обратно, — сказала Бенита.

Это мимолетное признание заставило Квона проглотить все дальнейшие возражения.

Стыдно сказать, заснула Бенита в паромобиле, а проснулась в лечебнице. На соседней койке спал спокойно Квон. Но стоило ей пошевелиться, как мужчина открыл глаза. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, а затем Квон, не произнося ни слова, приподнял покрывало.

Раздумывала Бенита недолго.

Вдвоем на койке было тесновато, а Квон еще и притянул ее, крепко обняв. Но уходить не хотелось. Уткнувшись носом в забинтованную грудь, Бенита удовлетворенно вздохнула, слушая мерные удары сердца под щекой, и на этот раз уснула до утра.

Пригород Фелтона поражал тишиной. Воздух был чистым и звонким, зеленели сады, цвели каштаны — совсем несвоевременно и, кажется, второй раз за лето, и сладкий аромат смешивался с далеко не таким приятным запахом навоза.

Вечером жизнь словно замирала, лошади за низкими заборчиками дремали у коновязи, сонно кивая головой, а встреченный полосатый кот проводил путников ленивым взглядом.

Полдня Квон и Бенита провели в лечебнице порта. Как и предсказывал Алеко, детективу потребовалась помощь целителей, без зелий шевельнуться было больно. Бениту тоже осмотрели, прописав укрепляющий настой. Охать над поседевшими волосами девушка не стала — во-первых, не так заметны были белые прядки, можно соврать, что выгорели на солнце. А во-вторых, это была ничтожная плата за жизнь.

Оставшиеся полдня потратили в участке. Превышение полномочий по старой памяти и просьбе Квона замяли, но объяснительную записку о сгоревшем паромобиле пришлось написать. Как и побывать на опознании трупа водителя. Заодно, воспользовавшись услугами местных вестников, напарники отправили два послания, одно на работу — предупреждение, что в силу обстоятельств задерживаются на день, а другое Бенита отправила отчиму, кратко описав сложившуюся ситуацию. О самом расследовании не написала ни слова, а вот о посещении Пустоши упомянула и попросила подготовить матушку. Бенита не сомневалась,

что слухи об их злоключениях дойдут до родителей быстрее, чем она вернется в Хаврию со службы.

Вечером Алеко вывез их за город. Подбросил до ограды фермы, выпустил здоровяка-алабая на лужайку, позволив ему вдоволь погоняться за бабочками. Беседа не клеилась, но уезжать Алеко не торопился, лишь изредка выразительно поглядывал то на Бениту, то на Квона.

— Если вам так хочется побеседовать о своем, мужском, могли бы просто сказать, — не выдержав, хмыкнула девушка и отошла от коллег, смущенно отведших взгляды. Подняла с земли палку и бросила ее обрадованному новой игре псу.

О чем конкретно беседовали бывшие напарники, она не слышала и, признаться, не прислушивалась. Если перемывали ей косточки, то лучше было оставаться в счастливом неведении. Достаточно того, что предстояла встреча с родственниками Квона, к которой она была совершенно не готова.

Бенита никогда не думала, как будет проходить знакомство с родней возлюбленного. В запасе была парочка планов, как не понравиться потенциальным родственникам на случай, если виконт Дениш или бабушка решат познакомить ее с перспективным молодым человеком. А вот что делать, чтобы произвести благоприятное впечатление, она не представляла.

Наконец Алеко уехал, и Квон повел ее к главному дому на ферме, мимо многочисленных подсобных помещений, пристроек, колодца и огородика. Оказавшись перед симпатичным двухэтажным особняком, увитым плющом, Бенита в очередной раз одернула воротник рубашки, впервые жалея, что не надела платье. А если ее посчитают легкомысленной особой? Вдруг господу Рейвен и Ита Квон — люди старой закалки и новая мода покажется им чересчур откровенной?

— Прекрати переживать, веди себя как обычно. Ты им обязательно понравишься, — попытался успокоить ее напарник. Сам он застегнул форму под горло, чтобы скрыть бинты, но тоже заметно нервничал.

— Тебе легко говорить. — У Бениты разве что зубы не стучали. Вот уж точно, как перед экзаменом! Если не страшнее. — Может, я лучше в гостиницу?

— Не надейся, — усмехнулся Квон, поймал ее за руку, и в этот момент дверь открылась.

На пороге, опираясь на потертую трость, стоял сухощавый анвентец в темно-зеленом костюме. На твидовом пиджаке были расстегнуты верхние пуговицы. Подслеповато шурясь, Рейвен Квон уставился на гостей.

— Почему так поздно? — строго спросил он, указав кончиком трости на сына. Голос у него оказался глубоким, почти как у магистров в Академии. — Мать вчера ждала. Пирог третий раз греет.

— Он и в четвертый раз будет таким же восхитительным, — отмахнулся Квон и, не сдержавшись, напомнил: — Алеко ведь прислал вам вестника! Сам понимаешь, работа, непредвиденные обстоятельства. Пришлось задержаться.

— Угу, как же! То-то от тебя лекарствами на весь двор разит. — Мужчина сморщился и спустился на несколько ступенек, словно хотел своими глазами убедиться, что руки и ноги у сына на месте. — Приезжаешь раз в полгода, да еще в таком состоянии. Письма шлешь через месяц. Правильно, зачем заботиться о наших нервах. Старики уже не нужны!..

— Пап, не начинай. Ну какие вы старики! — Детектив шагнул вперед, обнимая мужчину за плечи. — А насчет писем — у меня выездная работа, мне эпистолярным жанром заниматься некогда.

— И кто в этом виноват? Мог бы идти на теоретическую магию, предлагали ведь! — недовольно пробормотал Рейвен, не делая при этом попыток оттолкнуть сына. — Мать вся извелась, как ты живешь в столице, в одиночку...

— Нормально живу. Можно подумать, я из Фелтона часто сюда приезжал.

— А мог бы!.. — снова завелся Рейвен, но высказать очередную порцию нотаций не успел.

Громкие мальчишеские голоса прервали его ворчание.

— Дядя Сора приехал! — Два маленьких черных смерча буквально облепили детектива, оттеснив Рейвена в сторону.

— Ах вы, поросята! Ну-ка, отпустите дядю! Не видите, что ли, он устал с дороги, — прикрикнул на них хозяин дома. Куда там! Мальчишки и слушать не стали. Пять лет — самый возраст для проказ.

— А вы подросли! — Напарник, не поморщившись (даром что вчера ребра срастили), посадил одного племянника на шею, другого взял на руки. Стоически выдержал их короткую перепалку, кто где должен сидеть, и предложил спустить обоих на землю для выяснения этого, несомненно, важного вопроса.

Слезать близнецы не хотели и немного уgomонились, а за неимением другого развлечения с непосредственным любопытством уставились на Бениту. Рейвен тоже вспомнил, что сын пришел не один, и повернулся к ней.

— Молодой человек, простите за этот балаган и проходите в дом, — вежливо пригласил он.

Близнецы так и покатались со смеху, а Рейвен нахмурился.

— Что такого смешного я сказал?

— Кхм, отец, позволь представить тебе Бениту Дениш, мою напарницу и...

— Добрый вечер, — перебила его Бенита, не зная, чего боится больше — что Квон расскажет об их чувствах или умолчит. От неожиданности и страха она невольно перешла на хаврийский. Перепугалась еще больше, повторила приветствие на анвенте и сама удивилась, как неуверенно прозвучал ее голос.

— Напарница? Не напарник? Простите, я плохо вижу без очков. Тем более проходите в дом, вечерами холодает.

Мужчина отступил от двери, а когда гости вошли, повернул на кухню. Бенита покраснела от его взволнованного восклицания:

— Ита, Сора привел домой девушку!

Ответ, сказанный мягким женским голосом, и вовсе заставил судорожно вцепиться в ручку саквояжа, с трудом удерживаясь от побега.

— Наконец-то! Я уж и не надеялась. Пойдем знакомиться.

Из кухни выпорхнула миниатюрная алазийка с собранными в пучок поседевшими волосами, в простом домашнем платье, немного полноватая, но ей это даже шло. Улыбка у нее была точь-в-точь как у Соргеса.

— Взяли дядю в оборот, — покачала она головой, увидев, как дети расселись на детективе. — Вен, Рен, брысь в свою комнату!

— Ну ба... Мы же играем!

— Понукайте мне тут! Я вам что сказала, чтобы до ужина не показывались. Живо!

Мальчишки нехотя скатились на пол и помчались вглубь дома, а детектив оказался в материнских объятиях. Повязки от внимательного взора Иты не укрылись, да и сложно их не заметить, так крепко обнимая. Но ворчать, как муж, женщина не стала, спросила, не нужна ли помощь, а получив отрицательный ответ, тяжело вздохнула — сына было не переупрямить.

— А где все? Или на вас сбросили этих мелких троглодитов и сбежали в отпуск?

— Почти, — рассмеялась Ита. — Твои брат и сестра забрали старшеньких и со своими половинками ушли в поход в горы. Должны вернуться дня через три. Мы же не знали, что ты приедешь.

— Заранее было не предугадать. — Квон развел руками. — А Тата? Еще на учебе?

— Какое там! Прошла практику три недели назад. Болтается дома, не выпереть. Скоро весь дом краской провоняет. Хоть бы ты с сестрой поговорил!

В какой-то момент Бенита почувствовала себя лишней, но это длилось недолго. Отпустив Соргеса, Ита с улыбкой обратилась к ней:

— Друзья Соры желанные гости в нашем доме. Располагайтесь, не стесняйтесь. — Она указала на низкую софу у стены, рядом с журнальным столиком. Обивка в мелкий цветочек сочеталась с обоями под ткань, а теплый зеленый цвет настраивал на дружелюбный лад. На подушке в углу софы дрыхла серая кошка с рваным ухом. Кажется, она была единственной, кто совершенно не заинтересовался Бенитой. Скосив на нее желтый глаз, кошка широко зевнула и снова уснула.

— Вы говорите на анвенте? Как вас зовут? — продолжала расспрашивать Ита.

Вопросы посыпались как горох. Наверное, Бените устроили бы допрос прямо на пороге, но тут ее желудок предательски заурчал.

— Ох, что же я творю, вы, наверное, проголодались с дороги! Пирог готов, а вот рыбе еще стоит потушиться... Может быть, пока чашечку чаю?

— Она хаврийка, предложи кофе, — громким шепотом посоветовал Рейвен, напяливший на нос пенсне и разглядывающий Бениту с неприкрытым интересом.

— Кофе? — с той же улыбкой переспросила Ита.

— Спасибо, не откажусь. И вот, возьмите небольшой подарок от меня. Я не очень разбираюсь в травах. Надеюсь, понравится. — От волнения путаясь в словах, Бенита вытащила из саквояжа немного помятую коробку чая и вручила женщине, заслужив еще один пристальный взгляд. Кажется, вот в кого пошел детектив с его умением выпытывать ответы одним ожидающим молчанием.

Кофе буквально спас. Девушка не расстроилась, что он вышел чуточку крепче, чем нужно. Зато можно было уткнуться носом в чашку, из-под опущенных ресниц подглядывая за происходящим, а если задавали каверзный вопрос, взять паузу, пока делаешь глоток.

А интересовало хозяев дома многое. Почему Бенита решила поступить на службу, какую специальность получила, где остановилась и как родители восприняли такой образ жизни? Как долго планирует оставаться в Анвенте?

— Контракт на два месяца. Вернее, уже полтора, — пожала плечами Бенита, отвечая на этот вопрос. Время летело все быстрее.

Она не сразу поняла, почему за столом вдруг стало тихо.

— Всего два месяца? — словно не поверив, протянула Ита и отставила чашку в сторону. Переглянулась с мужем. — Неужели нельзя оформить перевод? Или задержаться подольше? Если негде жить, то можно остановиться у нас, для друзей Соры здесь всегда найдется свободная комната.

— Мама, давай не будем об этом, — попросил Квон, нахмурившись, и неожиданно повел носом. — Пахнет паленым. Кажется, у тебя что-то подгорает...

— Рыба! Совсем забыла! — Ита сорвалась с места, и Квон, воспользовавшись этим обстоятельством, поспешил закруглить разговор.

— Пап, гостевая комната свободна? Нам бы переодеться с дороги и умыться.

— Комната свободна, но вы же не собираетесь занимать ее вместе? Проводи девушку. Для тебя мать у мальчишек постелила, денек втроем перекантуетесь. А в твоей комнате Тата. Если мальчишки совсем замучают, я их к себе заберу.

— Не стоит, обидятся. Да и мы остаемся всего на ночь, — кивнул детектив и отправился к лестнице, прихватив заодно саквояж Бениты.

Гостевая комнатка была маленькой и опрятной. Узенькая тахта с двумя вышитыми подушками, прикроватный столик-трюмо, деревянные панели, восхитительно пахнущие сосной. Вместо магических светильников — керосиновая лампа. Эта напоминающая об обычной жизни деталь не портила картину, а скорее, дополняла интерьер.

Стоило закрыться двери, как с лица Квона сошла беззаботная улыбка. Напарник отлично держался, даже малышню потаскал, но ребра от этого целее не стали.

Девушка прикусила губу — за Квона она сейчас переживала едва ли не больше, чем за себя, — и полезла в саквояж за заживляющим зельем. Она понимала, почему он не хочет волновать родителей, но не во вред же себе.

— Садись, подлатаю, — кивнула она на тахту.

Квон перестал притворяться, что прекрасно себя чувствует и, поморщившись, присел. Снял рубашку, размотал бинт. Грудь и спина пестрели разноцветными пятнами, в двух местах снова кровоточили раны.

— Целитель сказал, что там синяки остались, кости он срастил. Не волнуйся понапрасну, — через силу улыбнулся он, преодолевая боль.

— А в Хаврии учат, что нельзя халатно относиться к любым ранениям. — Бенита осторожно провела ватным тампоном с зельем по закровившей ранке. — Обязательно было поднимать племянников? Тебе же сказали: никаких активных действий в ближайшую пару недель, — недовольно произнесла она, прикладывая компрессы.

— Не ворчи. — Квон поймал ее за руку и притянул к себе. — Я все равно намерен нарушать предписания, так какая разница, сегодня или позже?

— Чем больше ты их нарушаешь, тем дольше восстанавливаешься. А у нас не так много времени, чтобы побыть вместе, — с кристальной честностью ответила Бенита.

— Хм? Твои слова можно истолковать превратно.

Квон приподнял брови, прикусил губу, задумчиво глядя на девушку, и провел кончиками пальцев от ее бока и выше, задирая рубашку. Положил горячую ладонь на обнажившийся живот.

— Ругаешься и все равно так реагируешь, — со смешком заметил он, вырисовывая ладонью круги. — Разве можно быть такой очаровательной?

Бенита судорожно вздохнула, когда его рука скользнула вверх. Но продолжить интригующую беседу, от которой у девушки быстрее заколотилось сердце, они не успели. Дверь резко распахнулась и на пороге появилась невысокая молоденькая алазийка. Черные волосы были закреплены в небрежный пучок, на руках и одежде живописно растеклись пятна краски.

— Сора, мама сказала, ты приехал! А я все проспала, — с порога заявила она и только после оценила открывшуюся перед ней картину. — Ого! Кажется, я не вовремя.

Еще как... Бенита одернула рубашку, краснея, а Квон с недовольным видом повернулся к родственнице.

— Тата! Ты не могла бы исчезнуть?

— Уже! — Дверь захлопнулась, создавая иллюзию уединения, а затем веселый громкий голос во всеуслышание объявил:

— Мам, Сора с какой-то девушкой обжимается!

Детектив простонал, снова притягивая к себе Бениту.

— Прости.

— Да ничего. Они все равно узнали бы. — Смущаться было поздно, тем более оживленный голос алазийки, делящейся подробностями, разносился на весь дом. — Это твоя младшая сестра, Тата, если не ошибаюсь?

— Мамина любимица и жуткая болтушка, — подтвердил Квон с мученическим видом. — Спорим, она не даст нам спокойно поужинать?

— Что-то мне боязно спускаться, — призналась Бенита, покосившись на дверь.

— Хочешь бросить напарника в пекло без поддержки? — немного нервно пошутил мужчина, и оба, переглянувшись, рассмеялись.

Снизу раздался голос Иты, зовущей на ужин.

Несмотря на не проходящий мандраж, в целом ужин прошел в уютной семейной обстановке. Рыба оказалась восхитительна, так и таяла во рту. Ничего удивительного — портовый Фелтон славился морскими деликатесами.

Бенита не сомневалась, что к ней присматриваются — и Тата, безуспешно пытающаяся приструнить племянников, и немного растерянный господин Рейвен, и его добродушная жена. А близнецы просто закидали вопросами, не веря, что она боевой маг. Сдулись, не сумев расковырять ложками принесенный десерт — Бенита создала вокруг тарелок защитные купола, и мальчишки тщетно пытались их пробить, чтобы добраться до лакомства.

— Сможете съесть пирог, получите приз, — пообещала Бенита, чем на целый вечер обезоружила проказников — идеи, чем можно вскрыть купол, посыпались будто из рога изобилия.

Было удивительно, как тепло относятся друг к другу члены семьи. Нет, Бенита знала, какими бывают любящие родители — и Эл, и матушка делали все возможное, чтобы окружить ее вниманием и заботой. Но она всегда мечтала о братьях и сестрах, с кем можно подурачиться в свое удовольствие, не боясь схлопотать за неуместное поведение.

Особенно запомнился момент, когда Тата неизвестно откуда выудила старые фотокарточки. На них Квон то беззаботно смеялся, вынырнув из проруби, то изображал лошадку, катая сестер и брата, то с гордым видом показывал медаль за победу в магической дуэли. Были и более ранние фотокарточки. Их мужчина отобрал, не позволив рассматривать. Зато Бенита полюбовалась на его смущенное лицо, а это дорогого стоило.

Никто из семьи и слова не сказал, когда она раззевалась и напарник вежливо закруглил разговор, уводя ее в комнату.

— Ты им понравилась, — уверенно сказал он, зажигая лампу. Тусклый свет осветил сидящих на окне мотыльков. Незваные гости не стали задерживаться в комнате и упорхнули на улицу.

— С ними очень легко. У тебя замечательная семья, — искренне ответила Бенита.

Квон притянул ее к себе, целуя в макушку, и девушка доверчиво прильнула к нему. Дальше невинных объятий не зашло. Племянники наверняка ждали Квона, чтобы расспросить о заклятии на пироге, а вставать предстояло на рассвете. Стоило хорошенько выспаться, чтобы не опоздать в порт.

Уютно расположившись на тахте, Бенита быстро заснула — сказалось напряжение прошедших дней. Проснулась ночью от чьего-то

внимательного взгляда. Спросонья схватилась за браслет и лишь потом поняла — кошка! Наверное, прошмыгнула в ее комнату еще вечером. Серая охотница уселась напротив, сверля немигающим взглядом.

— И что ты от меня хочешь? — поинтересовалась Бенита, на что кошка мяукнула, спрыгнула на пол и гордо прошествовала к дверям.

— Вот оставлю тебя здесь до утра, будешь знать! — пригрозила Бенита, но дверь открывать пошла.

Тьен Рейвен не соврал, ночью стало холоднее. Босиком не походишь. Девушка зябко переступила ногами и выглянула в коридор — кошка, остановившись через несколько шагов, снова пристально смотрела на нее.

— Нет, милая, я с тобой играть не собираюсь, — качнула головой Бенита, прикрыла дверь и вернулась на тахту. Она успела укрыться одеялом и даже поймать отголосок интересного сна, когда что-то притронулось к руке. Кошка, как ни в чем не бывало, сидела на кровати и слегка царапала ее лапой. Увидев, что девушка проснулась, серая мучительница спрыгнула на пол и вернулась к приоткрытой двери.

— Издеваешься?

Бенита отвернулась к спинке тахты, но спать, если тебе сверлят взглядом спину, оказалось невозможно. Оставить кошку за плотно прикрытой дверью тоже было глупой затеей: она тут же начала скрестись с той стороны. И вновь, стоило открыть дверь, кошка немного отошла и застыла выжидая.

— Отлично, мне надо идти за тобой? Я поняла.

Одеваться Бенита не стала, только застегнула рубашку и заправила ее в бриджи. Кошка терпеливо ждала за порогом, а стоило выйти в коридор, как она поспешила к ведущей на первый этаж лестнице. Коридор, гостиная, кухня... Серая попрошайка остановилась у своей миски в углу и выжидательно уставилась на Бениту.

— И чем я должна тебя кормить? — устало спросила девушка, присев рядом с кошкой. Шарить по чужим шкафам казалось как-то неправильно.

— В морозильном шкафу лежит немного говядины, специально для нее, — ответила вместо кошки Ита.

Бенита вздрогнула от неожиданности и вскочила на ноги. Видимо, она и правда наполовину спала, раз не заметила, как вошла хозяйка дома. Ита поправила теплую шаль на плечах и улыбнулась.

— Я услышала, что кто-то ходит по дому, и сразу подумала о тебе. Эта негодница всех гостей заставляет себя угощать!

Словно подтверждая (или опровергая?) ее слова, кошка мяукнула и боднула головой ноги Бениты.

— Лучше дай ей, что она просит, иначе в покое не оставит. Мясо на нижней полке, в глиняной миске, — сказала женщина.

Бенита открыла морозильный шкаф, доставая кошачье лакомство. Серая попрошайка громко заурчала, еще активнее путаясь под ногами, пока девушка отогревала мясо магией. Наконец долгожданный кусок оказался в миске, и кошка напрочь забыла о девушке.

— Лучше бы мышей ловила, поганка! — Ита ласково пожурила кошку и перевела взгляд на Бениту. Улыбка немного поблекла. — Составишь мне компанию? Хочу прогуляться по саду.

— Я...

Бенита хотела напомнить, что босиком, но промолчала. Отказывать было неловко.

В яблоневом саду у Квонов деревья опустили к земле потяжелевшие от плодов ветви. В воздухе витал кисло-сладкий аромат, в ночи ощущаемый особенно полно. Ита сорвала одно яблоко, надкусила, второе протянула Бените. Села под раскидистой, самой старой яблоней в саду, похлопала по скамье, указывая на свободное местечко рядом с собой.

— Маленьким Сора очень любил здесь бывать. Убегал сюда после ссор с друзьями, здесь он часами мог смотреть на небо. Я приходила к нему, и мы говорили, говорили... А теперь вот вырос и почти не показывается дома. — Она грустно улыбнулась своим мыслям и замолчала.

Можно было просто смотреть на небо и ждать подходящего момента, чтобы уйти, но это было бы неправильно.

— Вы хотели со мной поговорить? — спросила Бенита.

— Ты хорошая девочка. Мне нравится, что ты не юлишь. И похоже, тебе на самом деле дорог мой сын...

— Но... — стараясь сохранить спокойствие, проговорила Бенита. Стало до слез обидно, что все ее старания понравиться родителям

возлюбленного пошли насмарку.

— Я не хочу, чтобы Соре снова разбили сердце, — прямо ответила Ита. — Он уже любил раньше, и я видела, как страдал, не сумев добиться взаимности. Сора может скрывать боль перед другими, но меня не обманешь. — Алазийка подняла руку, не давая Бените сказать слово. — Я вижу, что вы нравитесь друг другу. Возможно, тебе кажется, что это любовь. Но когда ты уедешь, заберешь с собой не только ваши счастливые воспоминания. Часть его души поселится в твоём сердце.

Что обиднее всего, в чем-то тьенна Квон была права. Бенита старалась не думать, что у них всего полтора месяца, и каждый новый день уменьшал отведенное счастье. Она не хотела утра. Она боялась его. И понимала, что дальше будет хуже.

— Подумай об этом, — не стала настаивать Ита и поднялась, показывая, что разговор окончен.

Возвращаясь к себе, Бенита немного заплутала и нашла спальню племянников вместо гостевой комнаты. Напарник спал, облепленный близнецами, как любимая плюшевая игрушка. Девушка замерла на пороге, глядя на мирную картину. Квон казался таким счастливым и умиротворенным рядом с детьми!

— А мне-то что делать, если он занял здесь свое место? — отчаянно прошептала Бенита, прижимая руку к груди, и тихонько вышла, прикрыв за собой дверь.

ГЛАВА 10

Возвращение в столицу прошло без неожиданностей, чему Соргес, признаться, был безмерно рад. Усталость валила с ног. Он почти не вылезал из каюты, обеспокоив Бениту, но сил притворяться перед ней не оставалось. Тело ломило после аварии, а дома выспаться не удалось. Решая подкинутую гостьей задачу, племянники провозились полночи и раз за разом вскакивали с постели, вдохновленные новой идеей. Стоит отметить, что к утру у них получилось вскрыть магическую защиту на пироге — или заклятие Бениты выдохлось, — так что свой приз, механического воробушка, они заработали. Соргес не сомневался, что напарница в любом случае оставила бы его близнецам, но добытый в честном бою посланник обретал особое значение. На беспокойных малышей детектив не сердился, хотя предпочел бы другую причину бессонной ночи.

Жаль, что передышка заканчивалась. Когда напарники вернутся на работу, Форц будет рвать и метать, в этом никаких сомнений — они нарушили прямой приказ и продолжили собственное расследование. Никакие рекомендации и заверения из Фелтона тут не спасут. Какое дело комиссару столичного управления до капитана из портового города, он его и слушать не станет! Бенита собиралась вернуться в архив отбывать наказание, а Соргес уже был готов расстаться с полоской на погонах — в управлении и за меньшие промахи могли разжаловать.

Но вместо нагоняя от Форца их вызвал к себе капитан Олфорд. Как после рассказал Гарт, к которому Соргес заскочил в обед, близость смерти очень повлияла на капитана, заставив переосмыслить жизненные ценности. Хаос в отделе он больше терпеть не собирался. Увидев, что расследование не сдвинулось с мертвой точки, ранее спокойный и ленивый капитан устроил настоящий разнос, раздал поручения всем подчиненным, а сам до вечера засел за собранный Квоном материал.

В итоге в серых стенах третьего отдела с самого утра царил противоестественная тишина. Этаж будто вымер. Единственным оперативником, присутствующим на месте, был Лерок, но он даже не

посмотрел в их сторону, с головой закопавшись в многочисленных бумагах на столе. Похоже, ему досталось за бездействие и он пытался реабилитироваться в глазах начальства. С Нуром, кстати, поговорил не только Олфорд. Квон перехватил лейтенанта в общеджитии. Правда, «разговор» менталиста был более экспрессивным и выразился в разбитых костяшках на кулаках самого детектива и синяке на скуле Нура. Жаловаться на нападение Лерок не стал; то ли опасался, что достанется еще больше, то ли понял, что с запертой кладовкой нарушил границы. Извинений Бенита не дождалась, но, по крайней мере, Нур больше не лез и перестал раздражающе мельтешить перед глазами.

Капитан ждал их в своем кабинете, по размеру раза в два превышающем клетушку детектива. «Эх, будь у меня столько места, не пришлось бы думать, как удобнее впихнуть стол!» — размечтался Соргес, но тут же посерьезнел — Олфорд их не развлекаться вызвал. Судя по осунувшемуся лицу, начальник третьего отдела не слишком хорошо спал в последние дни, а может, не спал вовсе. Не случайно говорили, что Пустошь порождает настоящие кошмары. Соргеса удивляло уже то, что Олфорд до сих пор не бросил работу. Детектив был уверен, что близость смерти заставит коллегу искать местечко поспокойнее.

— Присядьте. Вам стоит с этим ознакомиться, — вполне миролюбиво сказал капитан, протягивая Бените тонкую папку с делом и уступая собственное мягкое кресло.

Соргесу он предложил стул, но детектив предпочел постоять. Не любил, когда над ним нависают. Бенита тоже не стала садиться, а вот папку открыла и пробежалась взглядом по диагонали. По студенческой привычке она читала быстро, улавливала суть и возвращалась к деталям по мере необходимости. Вот и сейчас проглядела материал, а затем снова открыла начало. Правда, читать не стала, уставившись в текст неподвижным взглядом. Бените хорошо удавалось сохранять невозмутимость, но Квон ощущал гнетущую ее тревогу.

— Что там? — Он заглянул ей через плечо, ухватил основную мысль и едва не выругался. Только этого не хватало!

— Итан арестован? Он в тюрьме? — тревожно спросила Бенита.

— Да, третий день. — Олфорд, не дождавшись, что кто-либо займет его место, уселся сам.

Господина Итана Дениша, кузена Бениты и владельца шоколадной фабрики, обвиняли в пособничестве по делу о «спящей красавице». Сдал его кто-то из штатных алхимиков. Наводя порядок в лаборатории, маг обнаружил потайной отсек в одном из шкафов и хранимый там опиум в объемах, в разы превышающих допустимую норму и более чем достаточных для проведения запрещенных экспериментов. Недавно открытую кондитерскую тьена Дениша опечатали в тот же день, а владельца арестовали.

— Вы хотите, чтобы я уговорила кузена на признание? — прямо спросила Бенита, вцепившись в бумаги с такой силой, что Соргес всерьез обеспокоился ее душевным состоянием. Сохранность бумаг волновала его куда меньше.

— Было бы замечательно, решишь дело так легко. Но не думаю, что ваш кузен виновен, — неохотно признал Олфорд.

Что-то кольнуло Соргеса, он уловил нотку заинтересованности, которая проскользнула в эмоциях коллеги. Кажется, героическое спасение Бенитой не оставило капитана равнодушным, и он из кожи вон лез, чтобы ее не расстроить.

— Я хотел предупредить, что вам не стоит встречаться с ним и продолжать расследование. Личная заинтересованность в деле и все тому подобное, не хватало еще, чтобы вас обвинили в предвзятости. Слухи, опять-таки. Если хотите, я позабочусь о вашем переводе.

— Не надо, для меня найдутся другие задачи. Тем более официально я отношусь к четвертому отделу.

Бенита всеми силами старалась не показать, как сильно ее расстроили новости. Лишь после, наедине, уйдя на тренировочную площадку, позволила эмоциям выплеснуться наружу, разнося мишени в щепки.

— Легче стало? — Соргес протянул полотенце, и девушка вытерла вспотевший лоб. Кивнула. — Ты готова к встрече с кузенком?

— Меня туда никто не пропустит, — хмурясь, напомнила она.

— Тебя — да. А меня со стажером запросто. Чем не достойный повод попробовать артефакт в действии? Пойдем завтра, сегодня подготовишься. — Соргес отцепил цепочку часов и протянул амулет, меняющий облик, Бените. Можно было послушать совета Олфорда и сделать вид, что дело их больше не касается. Вот только детектив слишком хорошо знал напарницу, чтобы понимать: она не отступится.

Допрос шел почти час. Стражи снаружи откровенно зевали и пару раз стучали в дверь, намекая, что пора закругляться. Ничего нового Итан Дениш не рассказал, продолжал отрицать вину и твердил, что понятия не имел о творившихся в лаборатории экспериментах. Возможное ментальное воздействие его не пугало — он был готов подвергнуться ему, чтобы доказать свою невиновность.

Если бы проблему можно было решить так просто! Согласно законам Анвенты, не важно, кто спонсировал изготовление наркотиков, Итан или кто-то другой. Владелец лаборатории в любом случае оказывался в соучастниках. Все, чем могла помочь Бенита, — постараться найти настоящего преступника, чтобы немного смягчить вину кузена. И она пыталась, черт возьми! Вся семья Дениш отчаянно боролась за этот призрачный шанс. Отец и бабушка подавали прошения на высочайшее имя, умоляя простить Итана, напоминали, что он в одиночку растит сына. Чистосердечное признание и содействие следствию давали надежду поменять каторгу на выселение в глушь. Но Итан сам копал себе могилу, упершись рогом и не раскрывая, кого, кроме своих алхимиков, пускал в лабораторию и почему. На прямой вопрос, не Торфяник ли это, он также не отвечал, продолжая сверлить взглядом стену с тем же невозмутимым видом.

Как же Бените хотелось опуститься на стул и потереть ноющие виски, а еще лучше — сделать большой глоток кофе! Но кофе был в кружке Квона и давно остыл. Напарник изредка помешивал ложечкой холодный напиток, исключительно чтобы разрядить напряженное молчание. Стажеру, коего изображала Бенита, напитки не полагались.

— Ты же понимаешь, это вопрос времени. Я все равно найду, кто хозяйничал в твоей лаборатории. Если потребуется, опрошу каждого алхимика и работника, узнаю, кого они видели, сопоставлю показания. Да, я потрачу не час, а несколько дней, только результат не изменится. Поэтому я еще раз спрашиваю: кому ты разрешил доступ в лабораторию? — в очередной раз спросил детектив.

Итан упрямо стиснул губы.

Хотелось схватить его за шиворот и хорошенько потрясти, но кузен был таким громилой, что попытка выглядела бы жалкой. Почему он так поступал? Будто вообще не понимал, к чему может привести подобное упрямство.

Бенита почувствовала, что еще немного — и придушит кузена собственными руками.

— Я принесу горячий кофе, — медленно процедила она сквозь зубы и, схватив кружку Квона, выскочила из кабинета.

Стража у дверей увидела не Бениту Дениш, а молодого вихрастого стажера в одолженной у Ринкета форме. Девушка почти освоилась в новом теле, по крайней мере, не врезалась в стены, как было поначалу. Когда впервые надела изменяющий артефакт, подстраиваясь под внешность Лауля, то рассчитывала, что с легкостью привыкнет к новому телу. В действительности ее ожидала полная потеря координации и жуткий дискомфорт при звуках собственного голоса — казалось, ее мысли суфлирует кто-то посторонний. Бенита даже разговаривать бархатистым мужским басом старалась поменьше. Как верно предположил Квон, с координацией помог справиться вечер тренировок, но многочисленные синяки от падений хорошего настроения не добавляли. Еще повезло, что после преобразования рост не сильно изменился, хотя походка выходила забавной.

Небольшая пробежка по коридору до кофейника и обратно привела мысли в порядок, и Бенита вернулась почти спокойной. Учувя исходящий от чашки аромат, Итан судорожно сглотнул: заключенным на допросе разрешали пить лишь кипяченую воду во избежание неприятных недоразумений с зельями и ядами. В тюрьме тем более деликатесами не кормили, и привыкший к кофе кузен испытывал жуткую нехватку кофеина.

— Возьмите, сейчас никто не смотрит, не беспокойтесь.

Перед носом Итана появилась вторая чашка с кофе, и Бенита поспешно отошла, сцепив руки за спиной. Квон недовольно покачал головой, но вмешиваться не стал — не такое уж большое самоуправство, а Итану стоило взбодриться. В кофе он вцепился, как в настоящий наркотик.

— Слушай, давай начистоту, — предложил детектив, из последних сил изображая дружелюбие. Портить отношения с кузеном возлюбленной ему было не с руки. — Лично мне плевать, попадешь ты на каторгу или нет. А вот Бенита расстроится, она и так почти не спит в последнее время из-за волнений. — Девушка выразительно кашлянула, и Квон, покосившись на нее, продолжал: — А вместо

помощи ты препятствуешь расследованию. Поэтому я хочу понять почему. Тебе угрожают?

Итан беспокожно дернулся.

— Мы сможем защитить тебя и твою семью. Но если ты сейчас пойдешь на сговор с шантажистами, будет еще хуже, — надавил Квон.

— Хуже? Думаешь, я просто так молчу?! — Итан попытался сказать что-то еще и вдруг схватился за горло. Вместо слов вырвался сип, мужчина задышал чаще, задыхаясь и судорожно глотая ртом воздух. Вскочить не смог — удержали магические оковы, и повалился обратно на жесткий стул. — Что ж, у меня есть выбор, от чего умереть, — прохрипел он, и Бенита невольно отметила то, что раньше не хотела видеть: порванный обшлаг рубашки, плохо замаскированную ссадину на скуле. Не похоже, чтобы с кузеном церемонились на прошлом допросе.

— На тебя наложен обет. Почему никто не проверил? Ведь уже допрашивали! — воскликнул Квон, не требуя подтверждения, и Итан со злой усмешкой обвел взглядом комнатку.

— Спасибо, что хоть кто-то догадался. А то мнение о страже упало ниже некуда, — выдохнул он, вцепившись в кружку. Его руки дрожали. — Если мы выяснили этот вопрос, я вернусь в камеру. — Он повернулся к дверям, собираясь позвать охрану.

— Погоди! — Бенита схватила его за руку.

— Стажер, за кофе спасибо, но ты в дела взрослых дяденек не лезь, — снисходительно произнес Итан. Говорил он все еще хрипло.

— Дяденька, мне твоя помощь нужна. — Бенита сняла часы, наблюдая, как вытягивается лицо кузена. Он явно не ожидал, что сублильный юноша превратится в его родственницу. А затем коротко хохотнул.

— Так и знал, что они тебя не удержат!

— Мне нельзя здесь находиться. Пришлось импровизировать, — быстро проговорила она, поспешно надевая часы обратно и внимательно прислушиваясь к происходящему в коридоре. — Как звучала клятва? Ты не можешь рассказать или написать никому о том алхимике, так?

— Примерно в этом ключе. — Кузен выразительно потер горло.

— Тогда нарисуй его. — Бенита отобрала у Квона магическое перо и блокнот и протянула Итану.

Для человека, прожившего в гарнизонах больше десяти лет и привыкшего держать в руках оружие, а не перо, рисовал кузен весьма неплохо и к предложению Бениты подошел творчески, с воодушевлением. Он изобразил алхимика и целую серию картинок, должных пояснить, как произошло их знакомство.

— Вот что значит неграмотно составленная магическая клятва, — нравоучительно произнесла Бенита, разглядывая чернильные схемы.

Квон подтянул к себе портрет алхимика. Нахмурился, разглядывая его сначала вблизи, затем на вытянутых руках.

— Все-таки Торфяник, — утвердительно высказал он то, что вертелось у Бениты на языке, стоило увидеть рисунок кузена. Но почему обет продолжал действовать? Торфяник ведь умер!

Между тем, судя по прочим рисункам, Петри пришел на собеседование, справился с испытанием, а работать на кузена отказался. Сам алхимик тяжело болел — проблемы с сердцем? Итан очень ответственно подошел к рисованию! — и пытался создать лекарство. По крайней мере, именно так он утверждал. А в качестве оплаты помогал с новыми рецептами. По крайней мере, общая картина стала ясна.

— Я объясню причину, из-за чего ты не мог нормально дать показания, и попрошу отправить к тебе целителя. Сам подлечить не смогу, извини. Нам запрещено воздействовать магией на заключенных, — предупредил Квон. — И, думаю, лучше приставить к тебе дополнительную охрану. Тюрьма не самое безопасное место, особенно для невольных свидетелей. Что скажешь?

— Что в камере можно сдохнуть от скуки, а ваши стражи те еще зануды. И от недостатка кофеина я скоро на стену полезу. Но выбора у меня нет. Мне есть что терять. Кого терять.

— Главное, не потеряйся сам, — попросила Бенита.

Итан крепко пожал ее руку.

— Будь осторожнее и не попадись снова. И присмотри там за Арвином, если со мной что-то...

— Придумал тоже! Выйдешь, сам присмотришь! — сердито оборвала его Бенита.

— Время! — Квон покосился на часы, и в этот момент в дверь постучал страж, в очередной раз настойчиво напоминая, что пора закругляться.

— Форц согласится усилить охрану? — мрачно спросила Бенита, когда они вернулись в кабинет. Часы-артефакт переключались обратно к Квону и девушка торопливо переоделась, чтобы не вызвать кривотолков. О неделовых отношениях напарников и без того судачили все кому не лень.

— Попросим через Олфорда. Ему комиссар не откажет, — заранее продумав, как это проверить, ответил Квон. В том, что капитан третьего отдела стал относиться к ним лояльнее, были свои плюсы.

Неделя близилась к концу, и напарники получили письмо из Фелтона: провести экспертизу и получить доступ к воспоминаниям мертвого охранника не удалось. В Пустошь-то за ним ушли, а вот найти его там не получилось. Словно кто-то стер все его воспоминания за долгий-предолгий срок. Местные маги сослались на слишком большую давность после смерти и быстренько закрыли дело. Обидно, новость о потенциальном убийце, который подтолкнул охранника к преступлению, пришлась бы кстати.

Опрос грифонцев также дал неожиданные результаты: о таинственной Сове никто не слышал. Да, наркотики покупали, среди расслабившихся гостей тут и там мелькали расторопные слуги, предлагая отдохнуть в особой обстановке, уйти ненадолго в Пустошь — путешествие обещало быть пугающим и интересным, самое то для любителей пощекотать нервы. Опиум, «спящая красавица», даже йаге — наркотики встречались на любой вкус и кошелек. Была ли птичья маска у продавцов? Ну мало ли кто ее носил, может, кто-то из слуг надевал, к ним гости особо не приглядывались.

Ощущение, что ее обвели вокруг пальца, никуда не делось.

— Зачем Эрика придумала Сову? — пробормотала Бенита, сидя в укрытии за нагромождением ящиков.

Порт в пять часов утра выглядел совершенно безлюдным, а промозглый туман, характерный для конца лета, заставлял ежиться и прятать руки в глубоких карманах. Хотелось горячего кофе и плед. Для завтрака было еще слишком рано, а для ужина недопустимо поздно.

— Не придумала, а приукрасила ее заслуги. Сову мы сами видели, у меня ожог от встречи до сих пор чешется, — справедливо возразил Квон, укрыв дрожащую напарницу своим кителем.

С этим было не поспорить. И все же одно дело маг, а другое — единственный поставщик «спящей красавицы».

Поговорить с юной баронессой Юфони не удавалось уже несколько дней, она ссыалась то на плохое самочувствие, то на занятость. Бенита с Квоном съездили в загородный домик, надеясь застать ее врасплох, и встретили только сторожа да слуг. Оказалось, что Эрика вернулась в город. Зато одна служанка за кровент рассказала, что завтра рано утром хозяйка собирается встретиться с кем-то в воздушном порту.

Не хотелось признавать, но поведение Эрики выглядело подозрительным. Слова Азель о ее хитрости вполне могли оказаться правдой. Зачем Эрике нужно было давить на жалость и предлагать дружбу? Чтобы отомстить компаньонке, выставив ее в худшем свете, или чтобы отвести от себя подозрения?

— Кто-то идет, — потормошил ее за плечо Квон, и Бенита очнулась от размышлений.

Вдалеке показалась женская фигурка в скромном хлопковом платье. Эрика выглядела не в пример лучше, чем в их прошлую встречу, шла бойко, размашистой грубоватой походкой, совсем не подходящей молодой леди. С другой стороны, кто ее мог здесь видеть в такую рань?

Девушка ненадолго завернула к стоящим у каменного забора коробкам, воровато огляделась и нырнула в одну из них. Что-то выложила из ридикюля и тут же закрыла ящик.

— Контрабанда?

— Тсс... — Квон заставил напарницу нагнуться еще ниже, и спустя мгновение она поняла почему.

Навстречу Эрике шел высокий мужчина. Его Бенита признала сразу — воспоминания о Грифоне были свежи в памяти. О чем парочка разговаривала, с такого расстояния было не слышно. Кажется, Грифон в чем-то убеждал Эрику, а она настаивала на своем. Бойко так, не стесняясь спорить, даже пару раз ткнула мужчину пальцем в грудь. Пока они общались, напарники смогли подобраться поближе. Ящики, за которыми можно было прятаться, кончались в десятке ярдов от говоривших, и Бенита с Соргесом затаились, выжидая момент. Наконец спорщики пришли к согласию. Юная баронесса раскрыла ридикюль, достала небольшой флакон и отдала Грифону.

— Вы что там делаете? Ближайший вылет в восемь, пассажиров пускают за час до посадки! — окликнул их грубый мужской голос, и свет фонаря разрезал туманную дымку.

Грифон с Эрикой отпрянули друг от друга и метнулись в разные стороны. На поведение законопослушных граждан это походило мало.

— Стой, кому сказал! Я стражу позову! — Сторож бросился за Эрикой — поймать девушку в длинной неудобной юбке казалось проще, чем ловкого Грифона, но тут Эрика развернулась к преследователю, и на ее пальцах заклубилась черная дымка. То самое заклятие, которым однажды угостила их Сова.

— Эй, ты что задумала?! — Испуганный сторож потянулся за револьвером.

— Эрика, не надо! — Больше не выжидая, Бенита выскочила из укрытия.

— Как же вы надоели! — в сердцах закричала баронесса.

С ее пальцев сорвалась тьма, непроглядная чернота накрыла порт. В тот же миг раздался выстрел — видимо, нервы сторожа все-таки не выдержали. Попавшись в знакомое заклинание «чернил», Бенита споткнулась и слепо заозиралась по сторонам, ориентируясь на слух. Судя по глухому удару, в кого-то работник порта все-таки попал. Звуки в порту разносились далеко и гулко. Вот неподалеку грязно выругался сторож и выронил фонарь, с шипением разбившийся на булыжной мостовой. Справа Квон зацепился за ящик, пытаясь определить размеры «чернильницы». Чуть не упал, но его это не остановило. Пусть заклятие «чернил» было недолговечно, Эрике с Грифоном не требовалось много времени, чтобы сбежать.

— Цела? — Встревоженный голос Квона раздался с другой стороны, совсем не там, где она ожидала. Напарник сделал круг, проверяя радиус заклятия.

— Вполне, — откликнулась Бенита. — Посмотри, там кого-то подстрелили.

— Вижу, кровищи полно. Все, можешь не торопиться. — На этот раз голос звучал раздосадованно. — Двигайся десять ярдов на северо-запад. Только осторожнее, там сбоку ящики.

— Поздно! — Бенита потерла ушибленную ногу и, обогнув препятствие, выбралась из чернильного пятна. Поморгала, привыкая к свету.

Впереди над неподвижно лежащей в луже крови Эрикой склонился Квон. Стрелял сторож вслепую, а попал прямо в лоб. На мертвом лице девушки застыло удивленное выражение. Они все-таки нашли Сову — и сразу потеряли. Как же не вовремя!

— Она даже испугаться не успела. — Квон несколько мгновений разглядывал труп, затем закрыл ей глаза и поднялся. — Вот и сходили на расследование.

— Я... я не хотел ее убивать! — Сторож, выскочивший следом за Бенитой Из чернильного пятна, посмотрел на труп с ужасом и медленно начал отступать, пока не споткнулся об ящик и не упал. Его колотила крупная дрожь. — Она первая напала! Вы же видели!

— Успокойтесь, стража разберется. — Квон дотронулся до его руки, что-то внушая, и мужчина разом сгорбился и затих, глядя перед собой.

— Мы должны узнать, что она здесь делала, — не спрашивая, а утверждая, сказала Бенита, придерживав напарника за локоть. Первые минуты после смерти для ушедшего в Пустошь были самыми яркими. Если и ловить воспоминания, то сейчас, пока не поздно.

— Я возьму ответственность на себя. Давай, с моего согласия, — кивнул Квон.

Девушка поспешно присела на корточки и положила ладонь Эрике на лоб. Волосы баронессы слиплись от крови, и Бенита сглотнула. Почему-то вспомнилось, как Эрика улыбалась, прося стать ее другом. И хотя эти слова были ложью, но умереть из-за нелепой случайности...

— Мне жаль, что так вышло, — призналась Бенита, погружаясь в чужие воспоминания.

Когда мир перед глазами перестал кружиться, а туман Пустоши немного рассеялся, Бенита увидела Эрику, подходящую к воздушному порту. Баронесса торопливо шагала по деревянным мосткам, оглядывалась, не идет ли кто за ней, и прижимала к себе ридикюль. При этом спорила сама с собой, то повышая голос до визга, то понижая почти до шепота.

— Нас никто не поймает. Дождемся, чтобы все закончилось, и просто сбежим.

— Нет-нет, я буду вести себя как обычно. Я ему тоже не доверяю.

— Почему все должно быть по-твоему?!

Она бормотала себе под нос, пробираясь к ящикам у каменной стены. Наконец повторилась виденная сцена. В этот раз Бенита успела заглянуть через плечо девушки. В ящике, который открыла Эрика, лежали петарды, а поверх них баронесса опустила бархатный мешочек с флакончиками из темного стекла.

— Чаепитие точно запомнится!

— Интересно, какие у них будут лица, когда они поймут...

— Надо предупредить маму, чтобы не ходила.

Вычленив из невнятной речи и смешков что-то конкретное пока не удавалось, но Бенита не оставляла попыток. Не поймет сейчас, так запомнит. Может, после Квон разберется.

Грифона Эрика ожидала в нетерпении, приплясывая на месте. То ли замерзла, то ли нервничала. Одедась-то она точно не по погоде и постоянно пыталась согреть пальцы, прижимая их к губам. Когда же Грифон появился, она ни в какую, несмотря на все уговоры и скрытые угрозы, не захотела объяснять мужчине, что от него требуется. Только твердила, чтобы он обязательно пришел на какое-то чаепитие и не забыл принять переданное ему тут же зелье.

Последние мгновения Бенита помнила и без чужих воспоминаний. Эрика действительно не поняла, что в опасности, даже не попыталась уклониться от пули. Все произошло слишком быстро. Вскинутые руки, второпях прочитанное заклинание, выстрел.

Бенита уже приготовилась вернуться обратно, но тут поняла, что назад, в мир живых, ее не тянет. Обычно момент гибели являлся спусковым крючком для возврата из Пустоши, ведь воспоминания проводника обрывались вместе со смертью. А сейчас девушка ощущала лишь привычный холод. Туман по-прежнему поднимался над портом, скрывая очертания дирижабля и улиц, и неподвижное тело лежало у ног.

— Что, черт возьми, происходит? — нахмурилась Бенита, настороженно оглядываясь. Эрика умерла, в этом сомнений не было. Что тогда продолжает удерживать ее в Пустоши?

Громкий смех разбил окружающую тишину, и из тумана выступил полный мужчина средних лет, будто сошедший с рисунка Итана — или с разделочного стола Гарта, тут уж как посмотреть. Наверное, все-таки

первое: на досточтимом алхимике был тот самый костюм, в котором его нашли мертвым в доме, а вот следы от скальпеля отсутствовали.

— Да ладно! Столько пережить и умереть по такой нелепой случайности?! — расхохотался Петри Торфяник, вытирая выступившие на глазах слезы. Всхлипнул еще несколько раз, а затем резко оборвал смех и со всей силы ударил ногой по стоящему рядом ящику. Естественно, коробке из воспоминаний от его гнева хуже не сделалось, а вот Бенита отшатнулась — и он заметил ее движение.

— Так-так... Кто это у нас тут? Тьенна Дениш, если не ошибаюсь. Разве вы не слышали, что нельзя заглядывать в Пустошь без разрешения? — вкрадчиво произнес он, глядя на Бениту здоровым глазом. При жизни — если их нынешнюю встречу можно считать таковой — Петри выглядел приятнее, чем мертвым на полу собственной комнаты. По крайней мере, когда улыбался.

— Я тоже думала встретить здесь Эрику, а не вас, — осторожно заметила Бенита, и мужчина развел руками, будто извинялся, что разочаровал ее своим появлением. — Петри Торфяник?

— Приятно, что тебя знают. — Он иронично поклонился, снимая с головы помятую шляпу.

— Немного неприличный вопрос, но разве вы не мертвы?

Бенита чувствовала себя донельзя глупо, спрашивая об этом. Но игнорировать, что видит перед собой давно умершего алхимика — а он между тем прекрасно ощущает себя в Пустоши и не собирается становиться бессловесной тенью, — было нельзя.

— Теперь точно мертв. — Петри с досадой посмотрел на труп. — А ведь все шло так хорошо!

— Что значит — теперь? Вас же похоронили!

— Да что вы говорите! Даже не выбросили крысам в канаву? И что, как прошли похороны? Кто приходил? — живо заинтересовался мужчина, взмахнув руками, и Бенита невольно отпрянула от него. С сумасшедшими она и в обычной жизни нечасто сталкивалась. — Кажется, я вас испугал, — правильно истолковал ее движение мужчина. — Уж извините, манерам я не обучен. Да и что с мертвого взять!

— Выглядите вы для трупа вполне бодро, — не сдержалась Бенита.

— Ну так и вы хорошо держитесь в Пустоши для дамочки, недавно восстановившей магические силы. У каждого свои секреты, верно? — Петри прижал палец к губам и отошел в сторону, глядя на все больше погружающийся в дымку дирижабль. Что-то менялось. Если сначала на воздушном корабле можно было разглядеть и причальную мачту и винт, то теперь только саму гондолу. — В любом случае времени у меня осталось мало.

— Так, может, облегчите душу перед смертью? Ну то есть перед окончательным уходом, — предложила Бенита.

— Если бы я боялся смерти, не стоял бы тут, — хмыкнул Петри. — Но мне нравится направление ваших мыслей. Попытки договориться всегда интригуют, так давайте развеем мою предсмертную скуку! — Он сложил руки за спиной, важно вышагивая вдоль борта дирижабля. — Вы ведь хотите узнать, как я здесь очутился и на кого работал? Предложите что-нибудь еще, заинтересуйте меня.

— Полагаю, деньги предлагать бессмысленно, — сразу отмела Бенита.

— Верно.

— Красивое надгробие? Часовые у могилы? Заупокойная месса?

— Вы издеваетесь?

— Пытаюсь понять, что еще можно предложить мертвому. Так чего вы хотите?

— Дайте подумать... — Петри задумчиво оглядел Пустошь. — В идеале я хочу жить. Вот здесь, — он постучал пальцами по лбу, — гениальные мозги, без ложной скромности, и их потеря — трагедия для всего мира. Именно поэтому я понимаю, что с этим желанием вы ничего не сделаете. Поэтому остановимся на малом. — Он сделал к ней несколько шагов, слегка переваливаясь. — Пообещайте мне, что найдете человека, который продолжит мое исследование Пустоши. И мое имя будет значиться в соавторах. Не хочу, чтобы после меня ничего не осталось.

— Мне ведь ничто не помешает вас обмануть.

— Я же не дурак верить вам на честное слово. — Петри снял перчатку и протянул ей искалеченную руку. Похоже, он действительно любил алхимию, раз продолжал заниматься изысканиями после таких ожогов. — Вы дадите мне магическую клятву, дорогая.

— В мире, где не действует магия? — приподняла брови Бенита.

— А кто вам сказал, что в Пустоши она не действует? — Алхимик создал на пальце огонек, выудил из воздуха сигару и прикурил. — Здесь она действует еще лучше! Ну как, рискнете?

Вместо ответа Бенита протянула ему свою руку. Обещание плотными лентами обвило ладони.

— Тогда как насчет того, чтобы пройтись по моим воспоминаниям? Это будет лучше нудного рассказа, да и рассказчик из меня так себе, — предложил Петри, и в тот же миг картина резко переменялась.

Бенита ощутила острый запах лекарств. Она оказалась в больничной палате, по виду далеко не в самом фешенебельном районе города. Пожилой мужчина делал пассы над неподвижно лежащим на койке пациентом, и лицо целителя было серьезным.

— Очень жаль, новости неутешительные. Ваше состояние ухудшилось, лекарства уже не справляются с аритмией. Не знаю, насколько зелье сможет стабилизировать ситуацию, по самому благоприятному прогнозу...

— Мне нужен не благоприятный прогноз, а реальный. — Петри, кряхтя и тяжело дыша, приподнялся с койки и хмуро посмотрел на целителя. — Сколько мне осталось?

— Полгода.

— Хм... Я передумал. А по оптимистичному варианту?

— На месяц больше.

Торфяник выругался и потянулся за висящей на спинке стула рубашкой. Вся левая половина тела представляла сплошные шрамы, а глаз скрывала повязка.

— Я все еще настаиваю, чтобы вы легли на обследование. Жесткая диета, постоянный присмотр и, главное, спокойствие. Мы постараемся найти способ вам помочь.

— Я найду его сам, — огрызнулся Петри. Пошатываясь и растирая грудь, встал. — Просто дайте мне немного опиума, чтобы я не сдох от боли где-нибудь в подворотне.

— Вы же знаете, часто принимать опиум опасно.

— Док, я плачу вам не за нотации! Мне осталось жить полгода, о какой опасности вы говорите! — повысил голос Торфяник.

Целитель, поджав губы, сунул ему в руку небольшую баночку с порошком.

Мир снова завертелся, и Бенита очутилась посреди «Дымного рая». Судя по тому, что гостей было немного и большинство в невменяемом состоянии, не в силах подняться, стояло раннее утро. Два официанта лениво убирались в зале, отталкивая мычащие тела в сторону. Нынешнего Петри, взирающего на свое прошлое «я» со снисходительным спокойствием, сложно было узнать в том грязном, накачанном наркотиками мужчине, который громко храпел на диване в центре зала.

Дверь распахнулась и, тяжело опираясь на трость, вошел Гретор. Брезгливо переступил через валяющихся на полу посетителей, схватил с ближайшего столика кружку с остатками эля и вылил ее на Петри. Официант у барной стойки встрепенулся, но быстро отошел, ловко поймав брошенный ему кровент. В конечном счете безопасность посетителям никто не обещал.

— Кто вы? Что вам нужно? — Утираясь от липкого эля, Петри попытался сфокусировать взгляд на нежданном госте.

Выходило не очень, мужчину шатало и мутило. Не желая ждать, пока алхимик протрезвеет, Гретор протянул ему какой-то темный флакон. Скорее всего, это было антипохмельное зелье, потому что спустя минуту после того, как Петри выпил его, он смог сесть на диване и даже застегнуть трясущимися пальцами рубашку.

— Отвечая на ваш вопрос, я слышал о ваших исследованиях, тьен Торфяник, и готов их проспонсировать, — вполне миролюбиво произнес маркиз, не обращая внимания на грязь и вонь вокруг.

— Вы обо мне слышали? Как лестно...

Петри хрипло рассмеялся, затем наклонился ближе, обдав Гретора зловонным дыханием.

— Боюсь, вы не понимаете всей подоплеки вопроса. Денег недостаточно. Для моих исследований нужны люди. И это небезопасно.

— А разве мало тех, кто готов рискнуть? Оглянитесь вокруг, — спокойно предложил маркиз. — Работайте на меня, и я дам вам все, что захотите.

Еще одно головокружительное падение, и Бенита очутилась в смутно знакомом кабинете. В последний раз она была здесь почти

двадцать лет назад. Что же, Гретор почти не изменил своим привычкам. Все та же старинная мебель из мореного дуба, разве что ножки стола, которые они с сыном маркиза поцарапали во время игры, залакировали заново. Тяжелые бархатные портьеры приглушали свет — Гретор любил уютный полумрак. Вдоль стен высились многочисленные книжные полки с томами по истории, алхимии и магии. Сам владелец кабинета сидел в глубоком кресле и, казалось, дремал. Но на появление гостя повернул голову.

— Как ваши успехи, тьен Торфяник? Есть чем порадовать? — поинтересовался он слегка хриплым со сна голосом. Сейчас было особенно заметно, как сильно постарел Гретор за прошедшие годы.

Петри выступил вперед, и от его обуви на дорогом ковре остались грязные следы. Одну руку алхимик прятал за спиной, и Бенита заметила, что она забинтована, а на бинтах проступает кровь. Похоже, Петри так спешил с докладом, что не позаботился о ране.

— Антидот готов.

— Чудесно. Я и не сомневался, что у вас получится. — Тонкие губы тронула улыбка. — А что насчет вашей проблемы?

— Я на последней стадии испытаний. Нужно проверить, сколько Эрика сможет продержаться в Пустоши, прежде чем начинать.

Алхимик внезапно схватился за грудь и тяжело задышал. Чем-то он напоминал выброшенную на берег рыбу: так же отчаянно открывал рот, пытаясь вдохнуть. Упал. Гретор пальцем не шевельнул, пока он корчился на полу от боли. Наконец судороги прекратились, Петри смог продохнуть и, пошатываясь, поднялся. Вытер выступившую в уголке губы слюну.

— Вы же не хуже меня знаете, у этого тела больше нет времени ждать, — спокойным голосом произнес маркиз. — Не забывайте, эти исследования нужны в первую очередь мне, а я рисковать не собираюсь. Готовьтесь встретиться с невестой в ближайшее время, — хладнокровно приказал он.

Бенита потеряла счет, сколько раз мир растворялся в чужих воспоминаниях. Они перемещались снова и снова. Из-за многочисленных метаний по Пустоши ее потряхивало. К тому же заметно похолодало, даже кончики пальцев посинели. А Петри и вовсе

стал серее извести. Как бы он ни противился, Пустошь затягивала его все сильнее. Зато он честно выполнил свою часть сделки.

От открывшейся правды Бените стало не по себе.

Алхимик пытался покорить Пустошь. Не славы ради, просто очень хотел жить. Каким хрупким и слабым мог быть человек, он испытал на себе. «Если бы у меня было другое, здоровое тело», — повторял он, досадуя, когда из-за приступов по несколько дней оставался прикованным к постели. И в один из таких дней подумал: а ведь Пустошь дает такой шанс! Если можно уйти туда за кем-то, то почему нельзя вернуться *вместо* кого-то?

Щепотка опиума, чтобы проще попасть в Пустошь, капелька магии, чтобы задержаться там подольше, еще с десятков разных ингредиентов для закрепления результата. Желательно быть рядом с исследуемым, но достаточно и его личной вещи. Например, носового платка. Магия, как ищейка, приведет по следу и поможет найти хозяина вещи. Меняя дозировку раз за разом, Петри наблюдал и высчитывал, какая порция станет достаточной для исполнения плана.

Эрика казалась идеальной жертвой для финального эксперимента — мужчина собирался позаимствовать ее тело. Она только-только вошла в высшее общество, ее не знали и к ней особо не присматривались. Изменится характер, никто и не заметит. Зато у девчонки было миловидное личико и уйма кавалеров, легко выбрать из них следующую жертву.

Его план был безупречен и просчитан до мелочей. В нужный день алхимик прислал невесте конфеты с «красавицей», а подкупленная служанка убедилась, что баронесса съела принесенные сладости. Осталось подождать несколько дней и уйти за Эрикой следом. Удачно вышло. И заготовленный яд принимать не пришлось, сердечный приступ застал Петри очень вовремя.

Аплодисменты. Занавес. Партия была сыграна как по нотам, и он готов был праздновать успех... Но в палату к баронессе пришли незваные посетители. Когда Бенита вытащила девушку из Пустоши, Петри едва успел ухватиться за невесту, не желая потерять единственный шанс. В итоге в одном теле поселились двое.

Последнюю часть своей исповеди Петри рассказывал, а не показывал в воспоминаниях. Они вернулись в туманный порт, за это время почти полностью скрывшийся в белесой дымке.

Бенита с тоской посмотрела на Эрику. На душе было гадостно. С кем она общалась все это время и кого обвиняла? Эрику или Торфяника? Или кого-то третьего, новую личность, родившуюся от этого противоестественного союза?

— Переживаете из-за ее смерти? — проследил за взглядом Бениты алхимик. — Зря. Эрика не была хорошим человеком. Честно сказать, мы друг друга стоили. Интриганка еще та! Она даже Гретора могла поставить на место! — Он рассмеялся, видно вспомнив что-то забавное.

— Покушения на вечере у Грифона, авария в Фелтоне — это ваших рук дело? — прямо спросила Бенита.

— А если так, то что? Ждете, что я извинюсь? Можете подождать еще — или засунуть свою гордость поглубже и задать пару нормальных вопросов. Я, так и быть, готов на них ответить. Пока готов. — Судя по взгляду Петри, очевидные вопросы ответа не требовали.

Только сейчас Бенита заметила, что очертания алхимика начинают стираться. Черты его лица теряли яркость, словно дымка Пустоши окутывала его коконом слой за слоем, заставляя все больше погружаться в другой, потусторонний мир.

Бенита встрепенулась, отдергивая ногу от щупалец тумана. Времени оставалось мало. В самом деле, что ей сейчас эти извинения, если главный виновник, тот, кто оплачивал эксперименты и без раздумий жертвовал людьми, разгуливает на свободе!

— Расскажите подробнее, что задумал маркиз Гретор, — попросила она.

ГЛАВА 11

Соргесу уже доводилось сталкиваться с делами, разобраться с которыми было непросто порой из-за давности лет. Еще в Фелтоне он взял за привычку в свободное время просматривать «висяки» и пытаться найти к ним зацепки. Иногда проблему создавали сами участники событий, запуганные или поддавшиеся жалости жертвы давали лживые показания и уводили со следа. С ними менталисту было проще всего — Соргес ощущал, когда ему лгали. А дальше, слово за слово, он выуживал правду. Хуже всего, если делу пытались помешать свои же коллеги. Его предыдущий напарник искренне недоумевал, почему детектив не хочет взять предложенные теневым братством кровенты и закрыть глаза на поставку нелегальных артефактов. Кому от них будет хуже?

Дело о «спящей красавице» тоже притормаживали, и детектив не мог этого не замечать. Сначала посчитал за случайность, ну потеряли алхимики запрос на исследование, с кем не бывает? Тем более Гарт по дружбе сделал этот анализ даже быстрее.

Затем из его отдела перевели всех штатных специалистов, заменив стажерами и бесполезным, вечно болеющим лейтенантом, и от отдела осталось одно название. Тут Соргес списал все на собственную требовательность, от которой волком взвыть можно, на обвинение в превышении полномочий и понадеялся, что в ближайшем времени инцидент забудется, а люди найдутся.

Но когда Форц запретил уйти за Торфяником в Пустошь, закрались первые подозрения. Может, не в нем дело? А наркотиками занимался кто-то обладающий достаточной властью, чтобы повлиять на комиссара управления.

До разговора с Орша Соргес грешил на теневое братство. После... В стране было всего несколько человек, кто мог так спокойно продавливать свои решения. И за попытку обвинить любого из них детектив мог лишиться не только руны стража, но и головы. Оставалось надеяться, что Бенита найдет зацепку в воспоминаниях Эрики. Соргес подозревал, что нескольких попыток обвинить высокопоставленных чиновников и горожан ему никто не даст.

От неудобной позы затекла спина, и Соргес немного поерзал на корточках. Ему пришлось взять Бениту на руки, чтобы не оставлять на холодных камнях — простудится же. Но, кажется, он переоценил свои силы — в икры будто иглы воткнули, и с каждой минутой болезненные ощущения лишь усиливались.

Скорее бы подросла стража! Странно, что они до сих пор не прибежали на выстрел. Хотя патруль мог проходить слишком далеко и не слышать. Отправить за патрулем сторожа не удастся — после ментального внушения он до вечера будет как вареная рыба. Оптимизм внушает то, что в ближайшее время начнут подтягиваться работники порта, и уж они-то в любом случае вызовут стражу.

— Ты там не задерживайся, — попросил Соргес напарницу, сопящую на его руках. Ее лицо было таким умиротворенным! И не скажешь, что она в мире мертвых. Хоть Бенита и утверждала, что в Пустоши ей ничто не грозит, Соргес не мог не волноваться о ней.

«Чернила» практически истаяли. Детектив покрутил головой, разминая затекшую шею, и увидел бегущего к нему Лерока. Значит, все-таки сообщили о происшествии!

— Вот черт! — выругался лейтенант, увидев труп. — Это вы ее?

— Сторож. — Соргес кивком указал на сгорбившегося мужчину, сидящего в отдалении. Тот понуро уставился перед собой. — Эрика встречалась здесь с Грифоном, сторож их заметил и разогнал. А когда она выпустила «чернила», испугался и выстрелил. Случайность. Но у него сильное потрясение, пришлось успокоить магией. Завтра можно допросить.

— А что с Дениш? Она ранена?

— Нет, она в Пустоши. Мы решили не терять времени. Эрика — это Сова, и чем больше мы сейчас узнаем о наркотике...

Краем глаза Соргес заметил, как Лерок замахнулся.

— Извини, — услышал он, прежде чем на голову обрушился тяжелый удар.

Возвращение в реальность было тяжелым. Бенита вымоталась — не столько физически, сколько эмоционально. Слишком много новостей свалилось сразу. Смерть Эрики, встреча с Торфяником и его история, которую еще надо было переварить. Голова просто раскалывалась. Девушка захотела потереть ноющий висок и поняла,

что не в силах пошевелиться. Дернулась раз, другой — бесполезно. От резких движений перед глазами запрыгали цветные пятна. И этот запах... Он с самого начала сбивал ее с толку. Вокруг пахло деревом, затхлостью и сыростью — совсем не так, как в воздушном порту.

Она сделала усилие и все-таки сосредоточилась на расплывающейся фигуре, которая маячила перед ней. Напротив стоял лейтенант Лерок, а в помещении, где ее держали, не было ничего примечательного: обычная комната с выцветшими обоями на стенах, старой добротной мебелью и столиком с початой бутылкой яблочного потина. Разве что без окон.

На мгновение показалось, что она все еще в Пустоши — так странно было вместо города обнаружить себя в незнакомом доме, да еще придавленной к стулу заклятием оцепенения. Бенита закашлялась, и Лерок подошел к ней и поднес к губам кружку с водой.

Она жадно глотнула, убеждаясь, что вода настоящая, а значит, мир тоже. Пить девушка не боялась: вряд ли Нур стал травить воду, а если стал, влил бы силой, все равно в такой ситуации особо не воспротивишься.

Но как она здесь очутилась? Они с Квоном были в порту, когда Бенита ушла в Пустошь. Захоти Лерок ее похитить (знать бы еще зачем), то напарник должен был помешать. А если не помешал...

Она похолодела и попыталась оглядеться, но заклятие не давало толком пошевелиться.

— Нур, я не знаю, что ты задумал, но не падай еще ниже. Отпусти ее, — раздался за спиной голос Квона, и Бенита до крови прикусила губу, чтобы сдержаться. По крайней мере, живой!

— Не рычи, а то еще разогрею. И в этот раз буду не так осторожен. — Спокойный голос Лерока, не похожий на его обычные визгливые интонации, подействовал как высыпанный за шиворот лед.

Детектив замолчал, и в этот момент дверь открылась.

— Наши гости очнулись? — В комнату зашел Грифон. Подтащил стул и уселся напротив. — Приношу извинения за такое приветствие. К сожалению, заклятие останется на вас, пока я не получу магическую клятву о неразглашении. И не надо делать такую кислую мину — поверьте, это для вашего же блага. К тому же, не прояви вы столько служебного рвения, этого неприятного разговора можно было избежать.

— А если мы откажемся?

— Детектив, ты будто не знаешь — есть предложения, от которых нельзя отказаться, — мягко напомнил Грифон. Покосился на старые напольные часы — стрелка перевалила за двенадцать. Бенита надеялась, что дня, а не ночи. Хотя чем дольше они отсутствовали, тем больше шанс, что их начнут искать. — Не будем терять времени. С кого начнем?

— С меня, — быстро ответил Квон и добавил: — Я вам хоть две клятвы дам. А Бениту не трогайте, она недавно из Пустоши.

— Как с вами сложно, — закатил глаза Грифон. Покосился на лейтенанта. — Что скажешь?

— Достаточно его клятвы, — к их удивлению, согласился Нур и повернулся к детективу. — Квон, без шуток с ментальной магией, защитный артефакт все равно не пробьешь, — предупредил он, ослабляя заклинание.

Клятву Квон процедил сквозь зубы. Светящиеся ленты обожгли кожу, запрещая каким-либо образом обсуждать с посторонними их встречу. Бенита не знала, чем приложил его Лерок перед похищением, но длинная ссадина на пол-лица детектива не украшала.

— Все? Можно нас отпустить?

Грифон кивнул, и Лерок окончательно снял удерживающее их заклинание. В тот же момент детектив сорвался с места и быстрым ударом заехал бывшему коллеге в челюсть. Никакой ментальной магии? Да запросто! Можно подумать, он, кроме нее, ничем не умел пользоваться! Поднырнув Нуру под руку, Квон выхватил его пистолет и щелкнул затвором.

— А вот теперь можно поговорить, — согласился детектив, направляя оружие на Грифона.

Все произошло так быстро, что Бенита не успела среагировать и сейчас смотрела на напарника широко раскрытыми глазами. А она еще хвасталась перед ним навыками!

Но вместо того, чтобы испугаться или разозлиться, Грифон расхохотался.

— Нур, ты был прав, мне уже нравится этот парень, — бросил он лейтенанту, пока тот, приоткрыв рот, ощупывал языком зубы, проверяя, целы ли они. В ответ на замечание Лерок вздохнул, но лезть в бутылку

не стал. — Представься как полагается, а то это недоразумение порядком затянулось, — добавил Грифон.

— Капитан личной стражи его высочества Нур Лерок, — стереж кровь с губы, отрапортовал мужчина, внимательно наблюдая за лицами противников.

— Думаю, мне представляться не нужно. — Грифон прикрыл глаза, и черты его лица поплыли, теряя хищность. Сложная вязь заклинания исчезла вместе с чужим обликом. — Еще раз повторяю: мне жаль, что я втянул вас в эту историю, — гораздо более спокойным голосом произнес его высочество Арий Сендер.

Несмотря на все самообладание, Бенита не сдержала возгласа изумления.

— Вас это так удивляет? Если для защиты моих людей приходится быть кем-то другим, я готов рискнуть.

— И давно вы рискуете? — осведомился Квон с каменным лицом, уставившись на принца и даже не думая опускать оружие.

Сложно было понять, о чем сейчас думает детектив. Бенита в это время пыталась свыкнуться с мыслью, что утром сторож мог пристрелить не преступницу, а наследного принца. Если перед ними был он, а не обманщик.

— С тех пор, как заговорщики стали искать бастарда. Мне не нужны беспорядки ни в столице, ни за ее пределами. Поэтому я стал для них Грифоном. — В отличие от Квона, Арий был само спокойствие. Отошел к столику и плеснул потина в граненый стакан. — Будете, детектив?

— Не пью на службе, — качнул головой Квон.

— Это правильно. — Принц сделал глоток и неожиданно улыбнулся, посмотрев на него со смешливым прищуром. — Кстати, для сведения, у Лерока оружие заряжено холостыми. Да опустите вы эту железку и сядьте, а то неудобно как-то... Разговор предстоит долгий.

Идея выдать Ария за Грифона родилась не спонтанно, а была частью продуманной стратегии по выявлению и устранению заговорщиков. Бенита второй раз за день ощутила себя пешкой в чужой шахматной партии. Пока они расследовали дело о наркотиках, под их носом готовился государственный переворот, в котором

немаловажную роль играло появление нового претендента на трон. Естественно, Ария переворот не устраивал. Ни сейчас, когда отец твердой рукой худо-бедно выправлял экономику Анвенты и ее положение среди других держав, ни позже, когда трон предстояло занять уже ему. Стать «Грифоном» его надоумил случай — один подслеповатый придворный, выпив лишнего, не признал Ария и долго объяснял ему, как, оказывается, «ваше высочество бастард» похож на короля.

А дальше дело техники. Подтвердить родство с королем на артефакте крови Арию груди не составило, поменять внешность — тоже. Чем сильнее маг, тем сложнее раскусить его маскировку, а сильнее королевской магии пока не встречалось. К тому же маскироваться особо не приходилось — так, чуточку подрихтовать черты лица.

— Вот почему у грифона одна голова! — вспомнились Бените слова гадалки.

Грифон был одновременно наследным принцем и ключевой фигурой заговорщиков. Узнай об этом Гретор, один из главных покровителей «грифонцев», локти кусал бы от досады.

— Вы о чем? — Принц отставил стакан и удивленно посмотрел на Бениту — но лицу девушки совершенно не к месту расплылась улыбка.

— Забудьте. — Бенита прикусила язык и задала гораздо более важный вопрос: — Ваше высочество, а вы не боитесь, что появится настоящий бастард и испортит ваш маскарад? Или слухи о нем тоже обман?

— Ну почему же, слухи как раз правдивые. И бастард был, и свой долг... наш долг исполнил. Это очень интересный ребенок. За последний год мы несколько раз встречались в Фелтоне. Кстати, мы недавно с вами в полете пересеклись, как раз в такую поездку, — напомнил принц Бените и залпом выпил остаток потина. — Только мало кто задумывается, как себя чувствует бастард, которого заставляют рисковать жизнью ради всеобщего блага. И о том, что после он, мягко говоря, будет не в восторге от новоприобретенных родственников, особенно если они отказывают в титуле и признании. Поэтому я решил, что не стоит подвергать опасности виновника

переполоха. Не переживайте, настоящий Грифон в курсе ситуации и вмешиваться не станет.

— Риску вместо него подвергнетесь вы, — сухо закончил за него Квон, и Бенита, привыкшая подмечать перепады настроения напарника, по его лицу даже без ментальной магии прочла, насколько недальновидным выглядит этот поступок.

— Капитан Лерок, — подчеркнуто произнес детектив, обращаясь к Нуру, — как вы допустили, что его высочество самолично участвует в подобных операциях?

— Не в моей компетенции решать подобные вопросы, — мрачно проворчал тот.

— Мне ничего не грозило, — пожал плечами Арий. — Пока бастард жив, у заговорщиков больше шансов опорочить мое настоящее имя. К тому же, когда покушаются с пеленок, к риску привыкаешь.

— А если бы вас узнали?! — Напарники произнесли это одновременно, и принц хлопнул ладонями по коленям.

— Господа, мне льстит ваше беспокойство, но поверьте, я в состоянии сам с этим разобраться.

«А потом разбираться будут все остальные, потому что единственный прямой наследник свернет шею, сгорит в заклинании или попадет под шальную пулю в перестрелке», — невольно подумала Бенита. Вслух она высказываться не стала, принц все равно не передумает.

— Сейчас меня больше волнует, что эта девчонка, Эрика, мертва и вся тщательно подготовленная операция на грани провала, — продолжал Арий. — В детали Грифона не посвящали — кто же после этого захочет становиться добровольной жертвой? — но кое-что я слышал. О том, что на меня готовится покушение и оно состоится в первый день осени, на чаепитии, куда по традиции приглашена аристократия и члены королевской семьи. Надеюсь, там все и закончится — пора поймать за руку тех, кто за всем стоит.

— Если вы знаете, просто арестуйте их, к чему такие сложности? — удивилась Бенита.

Арий изогнул бровь.

— Вы серьезно считаете, что я могу так бездоказательно арестовать заместителя главы совета магов? Или министра просвещения? Или вашего старого врага, маркиза Гретора?

Услышав это имя, Бенита вздрогнула.

— Мне нужны неопровержимые доказательства и свидетели, — произнес Арий. — Я думал перекупить Эрику, чтобы она выдала имена и детали их плана, но теперь...

— Теперь не надо никого перекупать. Вы кое-что забыли. Я была в Пустоши и точно знаю, кто все это затеял и почему. Я могу выступить свидетелем.

— Не сможешь, — покачал головой Нур. — Несанкционированное проникновение в Пустошь не является доказательством. Такое свидетельство никто не примет.

— Оно было с моего согласия. Я разрешил Бените уйти в Пустошь, — вмешался напарник.

Лерок шумно вздохнул, услышав его признание.

— Квон, тебе надоела служба? Сам знаешь, за такое разрешение лишат должности. Ты этого хочешь?

— Как ни прискорбно признавать, Лерок прав. Поймать Гретора лишь на этом не получится, — согласился Арий. — Тут надо действовать тоньше. Подозреваю, они рискнут закончить операцию. Я буду выжидать и делать вид, что не происходит ничего серьезного. Вас это также касается. Никакой суеты, никаких опрометчивых решений вроде ловли преступников в порту. — Он серьезно посмотрел на Квона. — Приостановите расследование. Пусть наши заговорщики расслабятся и решат, что вы потеряли подсказки и не копаете под них прямо сейчас.

— И что тогда?

— Когда они занесут руку для удара, мы ударим первыми, — уверенно ответил принц.

В управление возвращались втроем, на паромобиле Лерока. «Грифон» снимал дом в нескольких кварталах от порта. Старенькая машина Квона осталась в порту, и ехать за ней в такую даль, а затем трястись обратно было слишком хлопотно.

— Ранение Олфорда — моя ошибка, — неожиданно признался Нур, когда они подъехали к управлению. — Я специально рассказал ему о маскараде в надежде, что появление стражи на вечере заставит наших противников поторопиться. И мысли не возникло, что капитан напьется и натворит дел. Он ведь неплохой человек, просто чересчур самоуверенный.

— Непривычно слышать от тебя такие слова.

— Поверь, Квон, я не в восторге от своей роли. Особенно нервирует, что приходится отыгрывать ее рядом с менталистом с риском провалиться в любую минуту. Но именно таким мерзавцам-прилипалам, которые смотрят в рот и готовы выполнить любой каприз, идиоты вроде Олфорда или Форца доверяют больше всего, — скривился Нур.

— А ты точно отыгрывал роль? — не сдержалась Бенита. Уж слишком достоверно Нур изображал ненависть к ней и Хаврии в целом.

— Не важно, нравятся мне хаврийцы или нет, свою работу я буду делать качественно, — буркнул мужчина, хотя неприязни в его голосе было меньше, чем обычно. Но ее няня тоже мило улыбалась, задумав похищение, да и маркиз Гретор был само дружелюбие.

— Раз ты такой хороший, зачем запер меня в архиве? — не проникнувшись признанием, спросила Бенита.

— Я не думал, что дело о наркотиках выведет вас на грифонцев. Если бы вы копнули глубже, могли спугнуть верхушку, и ищи их потом, как ветер в поле. Вот и пришлось сдерживать служебное рвение. — Он немного помолчал и все-таки добавил: — Я не знал о твоей фобии. Извини. И заранее прошу прощения, что и дальше буду придирааться по мелочам. Неизвестно, насколько крепко Форц связан с заговорщиками. Не хочу вызывать у него подозрения.

— Без проблем. Только и я молчать не буду, — согласилась Бенита, и стоило им выйти из паромобиля, как между троицей установилась привычная напряженная атмосфера.

Плюсом стало то, что Нур ловко выставил утреннюю операцию как собственную инициативу, отхватил замечание от начальства, тем самым прикрыв Квона и Бениту.

В тот же день состоялась встреча с баронессой Юфони. Лучше бы Бенита еще раз сходила в Пустошь! Баронесса обо всем догадалась, едва увидев на пороге стражу. Всхлипнула, прижала к губам руку, затрясла головой. Даже ментальное воздействие не помогло, настолько сильным оказался удар.

— Этого не могло случиться. Моя девочка не умерла, — твердила баронесса, рыдая на плече мужа, и тонкая дамская сигара дрожала в ее пальцах.

Как и рассказал Петри, в комнате Эрики обнаружались записи алхимика, и эта находка перекрыла все прочие неудачи. Торфяник не остановил исследование на половине: он разработал «красавицу» и вместе с тем подобрал состав антидота, чтобы при необходимости вывести наркотик из организма, и теперь штатным алхимикам предстояло внимательно изучить его записи и воспроизвести лекарство. Гарт присоединился к экспериментам, и глядя на его рвение, Бенита подумала рассказать ему и о прочих исследованиях Торфяника, когда разберутся с делом, — и она клятву выполнит, и врачу будет чем заняться. В общем, несмотря на отсутствие других улик, работа кипела.

Бенита и Квон не сидели без дела: они составляли список жертв наркотика, начиная с тех, кто первый раз попробовал, и заканчивая попавшими в зависимость. Неудивительно, что из партии принца заинтересованных в «спящей красавице» оказалось больше, чем остальных. Похоже, их собирались «заменить», используя как сосуды — или же просто вывести из игры в ключевой момент.

Бенита впилась зубами в яблоко, пододвигая к себе документы очередной жертвы, но скрип механических крыльев за окном заставил поднять голову.

— Бета, это к тебе. — Квон кивнул на влетевшего в кабинет вестника. Письмо было от виконта, без гербовой бумаги и печати: отец настоятельно просил прийти сразу после прочтения. — До конца рабочего дня всего ничего. Если хочешь, можно поехать прямо сейчас. Вдруг что-то важное насчет Итана? — предложил детектив.

Бенита кивнула и поспешно проглотила огрызок яблока вместе с семечками.

О том, что дома случилось нечто экстраординарное, она догадалась по ошарашенному виду Руш, открывшей дверь еще до ее звонка.

— Тьенна Дениш, быстрее, идите за мной. Ох, вы совсем не причесаны и не в платье! Дайте хоть щечки подрумяню! Как же так? — Горничная, тараторившая как сорока, уставилась на стоящего в дверях детектива. Щеку Квону подлечили, но ссадина все еще выделялась уродливым пятном, да и сам напарник после вчерашних событий был скуп на улыбки.

— Это тьен Квон, мой напарник, — представила гостя Бенита, все еще не понимая причины тревожений. — Руш, что случилось? Отец неожиданно вызвал меня к себе, ничего толком не объяснив.

— Дело в том, что вас хочет видеть важный гость. — Руш покраснела и снова покосилась на Квона. — Мне кажется, вам лучше пойти одной.

— Что за глупости! Надеюсь, это не выбранный бабушкой ухажер? — Бенита решительным шагом прошла в малую гостиную, распахнула дверь и остановилась на пороге. В кресле у окна, где еще недавно сидел кузен, расположился его высочество принц Арий и о чем-то оживленно беседовал с ее отцом.

Ей-богу, лучше бы это были бабушкины козни! Принц прекрасно знал, что она живет в общежитии и, если появился в их доме, значит, задумал привлечь внимание к ним обоим. Увольте! Достаточно того, что ее преследовали местные газетчики, уверенные, что после совместной поездки на паромobile они с принцем скрывают историю большой и чистой любви.

— Тьенна Дениш, как приятно, что вы все-таки почтили нас своим присутствием, — медовым голосом произнес принц.

— Думаю, это должна быть моя фраза. — Бенита сделала легкий книксен, гадая про себя, что могло потребоваться Арию. В отличие от Руш, она не питала никаких романтических иллюзий. Принц был слишком расчетлив, чтобы поддаваться эмоциям.

— Спасибо, что приехала так скоро, — поднялся ей навстречу отец. — Ты сегодня не одна...

— Позвольте представить моего напарника, Соргеса Квона. — Бенита подтолкнула детектива вперед.

— Добрый день, ваше высочество, тьен Дениш, — слегка склонив голову, поздоровался Квон.

Девушка кожей ощутила задумчивый взгляд отца, но вместо того чтобы смутиться, прямо посмотрела на него. Она не знала, что задумал виконт своим срочным вызовом домой, и искренне надеялась, что не подложить ее под принца. Хотя, по мнению общества, своей любовнице тот мог сделать небольшой подарок. Например, помиловать совершившего проступок кузена.

Видимо, что-то подобное подумал и Квон, потому что сделал шаг к ней, оказавшись недопустимо близко, нарушив все неписанные

правила приличия. Вот только вместо вспышки гнева на лице отца отразилось какое-то странное одобрение. Похоже, виконт и сам не обрадовался приезду принца. Он что, действительно боялся, что Арий в ней заинтересован?

— Так о чем вы хотели со мной поговорить, отец? — спросила Бенита.

— Вообще-то это я хотел поговорить с вами, — улыбнулся Арий. — Тьен Дениш, неловко вас просить... вы не оставите нас ненадолго?

— Я распорядюсь насчет чая, — согласился виконт и повернулся к Бените. — Если что-то понадобится, зови.

Он вышел из комнаты. Девушка не сомневалась, что сейчас на кухне творится настоящий хаос: пекутся разнообразные сладости — песочные тарталетки, легкие воздушные безе, заваривается ароматный травяной настой и варится кофе.

— Вы ведь помните, что через неделю в «Принцессе Анхелике» состоится чаепитие по поводу начала осени? Тьенна Дениш, как вы смотрите на то, чтобы сопровождать меня на это мероприятие? В случае согласия одобрение у вашего отца я получил.

— При всем уважении к вам и к способностям моей напарницы, я считаю, что вы можете найти другую спутницу, — не пробуя себя в роли дипломата, отрезал Квон. — Появление в сопровождении принца может разрушить ее репутацию. Вы не сможете заставить газетчиков замолчать.

— Сегодня утром Грифону прислали приглашение на чаепитие с советом появиться там, но не высовываться раньше времени. Значит, подготовку к покушению не отменили, как и роль Грифона в нем. — Арий сложил пальцы домиком. — Подозреваю, что даже если Грифон не появится, останавливать приготовления никто не станет. А меня совсем не радует перспектива защищать испуганную спутницу вместо того, чтобы разбираться с заговорщиками. Слухи, что я заинтересован в тьенне Дениш, уже просочились в высшее общество, и никто не удивится ее компании. Рассматривайте это как работу под прикрытием, если хотите. А насчет слухов... Поверьте, если все пройдет гладко и мне удастся прижать заговорщиков, о Бените никто и не вспомнит. Фаворитки меняются быстро, в отличие от ключевых фигур во власти.

— Вот и изобразите, что безмерно горюете после расставания с очередной фавориткой, и идите один, — не смутился Квон. — Уверен, вы сумеете достоверно изобразить неразделенную любовь.

К такому ответу Арий оказался не готов.

— А вы что скажете, тьенна Дениш? — спросил он.

— Это очень лестное предложение, — замялась Бенита, подбирая слова для отказа, — но Квон прав, я никудышная актриса.

— Но хоть прийти, как мои гости, вы сможете? — спросил Арий, не желая и дальше выслушивать ее оправдания. Похоже, ему впервые сказали «нет» — выглядел принц крайне растерянным.

Детали обговорили тут же. Посылать вестников было рискованно, корреспонденцию принца могли перехватить, а дополнительные встречи наверняка привлекут лишнее внимание. Да и времени оставалось впритык, всего пара дней на подготовку.

Благодаря Петри они почти полностью знали план Гретора. Проблема в том, что маркиз предусмотрительно не участвовал, а оставался наблюдателем. Чтобы обыграть его на его же поле, надо было действовать крайне осторожно.

Принц уехал первым, отказавшись от чая, чем едва не довел до слез накрывающую на стол Руш. Бенита и Квон тоже задерживаться не стали — стемнело и до комендантского часа оставалось всего ничего. Хотя парочку ароматных пирожных девушка со стола умыкнула. Они вполне могли съесть их в общежитии, не пропадать же добру.

Виконт перехватил их в дверях.

— Тьен Квон, я бы хотел поговорить с дочерью. Всего пару минут, — неожиданно мирным тоном сказал он, и Соргес отошел к паромобилю.

Бенита ощущала некоторую неловкость; она знала, что ее отец размышлял о визите принца, а ей вовсе не хотелось слушать, какая честь — быть фавориткой его высочества.

Но виконт сказал совсем не то, что она ожидала.

— Я не знаю, о чем вы разговаривали с принцем, но помни: ты не обязана делать что-то против своей воли. Что бы он тебе ни пообещал.

— Даже если это поможет вытащить Итана из тюрьмы? — не удержалась Бенита.

— Дениши не продаются, — серьезно напомнил отец. — И только тебе решать, кого любить. Пусть это будет обычный алазиец-детектив,

а не наследный принц. — Последние слова он произнес еле слышно и — о ужас! — при этом смутился.

— Я поняла. Спасибо, — широко улыбнулась Бенита и, не дожидаясь пока отец испортит все какой-нибудь очередной неловкой фразой, торопливо сбежала по парадной лестнице.

После встречи с принцем работа застопорилась. У Бениты их разговор не выходил из головы, и она не столько нервничала по поводу операции, сколько боялась за ее исход. Арий мог сколько угодно разглагольствовать, что план безупречен, но, чтобы защитить принца от нападения, нужно было постоянно находиться рядом с ним. А значит, Квон или она на самом деле могли пострадать. Это злило. Злило, что Арий так спокойно распоряжался их судьбами, словно они были всего лишь марионетки. Хотя почему словно? Принц вел искусную игру на политической арене и был готов пожертвовать парой фигур, чтобы выиграть.

Оставшиеся до намеченного события дни пролетели в одно мгновение, и за это короткое время произошло несколько событий. Во-первых, о предстоящем чаепитии и приглашении принца узнала матушка. Мариссе написал виконт Дениш, и та не пришла в восторг от ухаживаний принца. В пришедшем от нее письме вместо привычных встревоженных охов и стенаний был короткий и содержательный ликбез о том, как вести себя с членами королевской фамилии, а также напоминание, что Бените, будучи гражданкой другой страны, можно не бояться дать зарвавшемуся кавалеру по лицу. И плевать, если он принц. Эл, догадавшийся по кратким оговоркам, что это не обычное чаепитие, посоветовал заодно обвешаться артефактами и вместе с вестником прислал сапфировый гарнитур, зачарованный заклинаниями, как Снежная ель.

Вторым событием, выбившим из колеи, стало приглашение Квона на обед в дом виконта. Причем Бениту отец не позвал, сославшись на «мужской» разговор. Вернулся Квон под вечер, подробностями делиться не стал и с головой погрузился в дела, односложно отвечая на все наводящие вопросы. Терпения Бениты хватило до конца рабочего дня, а после она решительно подошла к столу, смела все бумаги и села на освободившееся место. Похоже, напарник решил отвлечься работой. Ей предлагалось отвлекаться тем же?

— Возьми паромобиль и поезжай первой. Я буду позже, — без предисловия попросил Квон.

— Я никуда не поеду, пока ты не объяснишь, что происходит, — упрямо возразила Бенита. — А если не скажешь сам, я прямо сейчас отправлюсь к виконту и потребую объяснений у него!

— Не глупи.

Он попытался ссадить ее со стола, но не вышло. Бенита ухватила за столешницу одной рукой, крепко держась на месте.

— Что он тебе сказал? Он тебе угрожал?

— Да плевать мне на это! Просто я не хочу ошибиться, как он, и потом так же страдать. И держать тебя здесь из-за своей собственной эгоистичной любви тоже не хочу.

— Что?

Бенита опешила, перестав вырываться, а Квон больше не пытался выпроводить ее из кабинета. Вместо этого обнял, прижимая к себе.

— Я с ума схожу, так боюсь тебя потерять. И я не знаю, что мне делать дальше. Ты скоро уедешь, — совсем тихо признался он, — а еще Арий со своим дурацким приглашением... — При упоминании принца Квон напрягся, и Бенита это ощутила.

— Не переживай, предупрежден — значит, вооружен. На чаепитии никто не застанет нас врасплох.

— Не в этом дело, — мотнул головой Квон, не отпуская ее от себя.

— Тогда в чем?

— Арий — наследный принц. Разве тебе не льстит, что он предложил тебе пойти с ним?

— А должно? Ну да, должно, наверное, — сама себе ответила девушка. — Он молод, умен, недурен собой...

По мере перечисления лицо Квона становилось все мрачнее, и Бенита поняла, что больше не хочет его дразнить.

— Но знаешь, ни капельки не льстит. Зачем мне чужой принц, у меня свой есть.

Она притянула напарника к себе и запустила пальцы в его короткие волосы. Поцеловала робко и неловко — все еще не привыкла проявлять инициативу. Но Квон умело подхватил приятное начинание. Это был первый раз, когда они вот так самозабвенно целовались на работе, позабыв обо всем. А затем детектив расстегнул ремни на ее

браслетах, снимая их особенно бережно, провел пальцами по освободившимся запястьям, и остатки здравого смысла потерялись окончательно.

— Дверь не закрыта, — шепнула Бенита, когда его руки так же споро приступили к многочисленным пуговицам на рубашке.

— Разве? — отмахнулся Квон, припечатав дверь заклиниванием.

Если кто-то беспокоил их в тот день, они этого уже не слышали.

ГЛАВА 12

Соргес с первого раза понял, что он ревнивый человек. Тогда он влюбился и места себе не находил, ведь понравившаяся ему женщина предпочла другого. С трудом он сумел подавить гнетущее чувство и заставил себя отступить. Хотя иначе как постыдным бегством переезд в столицу не назовешь — он не мог равнодушно смотреть на счастливых влюбленных, в груди все переворачивалось, а сердце будто разрывалось на части.

Не зря наставник объяснял, что менталист испытывает гораздо более сильные эмоции, чем любой другой человек. А Соргес их даже выплеснуть не мог! Они копились, разрушая его изнутри. Он сумел убедить себя, что работа станет прекрасной заменой чувствам, и трудился словно одержимый, выжимая все силы без остатка. Пытался забыть в расследованиях, как в хорошей выпивке, и у него это отлично получалось. Пока не встретил Бениту.

Девушка ворвалась в его мир, как в свое время в кабинет в управлении, бесцеремонно заняв место и не спросив, свободно ли. Вытащила его из-за заваленного бумагами стола, заставив по-другому взглянуть на окружающую обстановку. Впервые захотелось не жить, потому что живется, а жить счастливо. У него появились далеко идущие планы на совместное будущее, и менять их он больше не собирался.

— Почему ты так на меня смотришь? — поймала его взгляд Бенита и отвернулась от зеркала.

Сегодня в ней было не узнать ни боевого мага, ни бойкой на язык девчонки. Виконтесса, прослышав, что внучка идет на чаепитие, отправила к ней модистку, чтобы та подобрала прическу и платье — бабушка наивно надеялась, что Бенита будет искать на вечере жениха. Короткие волосы модистка умудрилась убрать и украсить так, что казалось, будто девушка собрала их в высокий пучок, а не безжалостно обкромсала ради службы. Синий шелк платья сочетался с голубоватой шифоновой накидкой и сапфировыми украшениями.

— Прикидываю, сколько поклонников появится у тебя после сегодняшнего чаепития, — задумчиво ответил детектив,

засмотревшись на напарницу.

— Это просто работа! — закатила глаза девушка и подошла к нему, чтобы поправить съехавший набок черный шейный платок.

Соргес терпеть не мог парадный мундир, но сегодня впервые порадовался, что надел именно его. Бережные прикосновения успокаивали, и хотелось растянуть их подольше.

Последние несколько дней стали для них настоящим испытанием. Отказ наследному принцу принес немало хлопот. Арий воспринял слова Квона о несчастной любви как вызов. Когда в разгар рабочего дня в управление внесли несколько благоухающих корзин и доставили на второй этаж, Бенита была готова сгореть со стыда, а Соргес — сжечь корзины. На следующий день цветы поджидали их под окнами общежития, а в ночь перед чаепитием на лужайке расположился маленький, ужасно громкий оркестр. Тут уж не выдержал комендант и разогнал их, пока из общежития не сбежали постояльцы.

Естественно, столь яркие проявления чувств не прошли незамеченными. Стражи устроили очередной тотализатор: как быстро сдастся неприступная хаврийка под натиском наследного принца? Соргесу в открытую сочувствовали. Приятели и малознакомые коллеги подходили и предлагали поговорить или выпить, а чаще совместить это с походом в бар. Апофеозом стал заглянувший в кабинет Гарт с бутылкой потина. Пришлось объяснять другу, что страдания сильно преувеличены.

К слову, Бенита воспользовалась ситуацией и, договорившись с Ринкетом о его доле в афере, также поучаствовала в ставках. Мало кто верил, что у скромного детектива есть шанс против наследника короны, и девушка собиралась сорвать куш.

Но для начала надо было пережить сегодняшней вечер. Провожали их из общежития завистливыми взглядами и пожеланиями повеселиться за все управление. Знали бы коллеги, какое их ждет «веселье»!

Настроившись на рабочий лад, Соргес другим взглядом посмотрел на напарницу. Спасибо матери и отчиму Бениты — высланные ими украшения были искусными артефактами: атакующие чары и магический щит, обнаружение маскировки, защита от ментального воздействия. Но даже с таким арсеналом магических принадлежностей никто не давал гарантии, что Бенита не пострадает.

— Будь осторожна, — попросил детектив, когда они подъехали к «Принцессе Анхелике».

Соргес остановил машину чуть раньше, чтобы не попасть под вспышки камер, и сейчас мог дать последние рекомендации перед операцией. Однако все, что нужно, Бенита запомнила давным-давно и тратить время на повторение совершенно не хотела. Прежде чем девушка успела отстегнуть ремень безопасности, Соргес наклонился к ней и сжал ее руку.

— Пообещай, что не будешь рисковать!

— Пообещай, что мне не придется возвращать тебя из Пустоши, — напряженным голосом ответила Бенита, переплетая их пальцы.

Несколько мгновений они серьезно смотрели друг на друга, затем ободряюще улыбнулись. Им предстоял не самый простой вечер, а нежности можно было оставить на потом.

Судя по длинной очереди паромобилей и карет, выстроившихся на улице перед входом, принц преуменьшил значение мероприятия. Желающих приобщиться к местной знати оказалось больше, чем мог вместить немалый зал и дополнительные столики на улице. Любопытным, лишенным приглашения горожанам оставалось наблюдать за гостями, движущимися в окнах кондитерской или бродящими по саду. Но были и те, кто толпился у ворот, надеясь, что удастся проскользнуть мимо охраны или привлечь внимание скучающих аристократов.

Из глубины зала доносилась приятная ненавязчивая музыка — расположившийся в нише оркестр развлекал посетителей, пока официанты сновали с чайными приборами, бокалами и разнообразными десертами. Принца нигде не было видно, а все ближайшие столики оказались заняты. Бенита с трудом уняла нервную дрожь и прихлопнула ладонью скачущие по браслету молнии. Что им предстояло делать, искать Ария по всему залу? И как себя вести, когда найдут?

Бенита с тоской посмотрела на спящих тут и там газетчиков, вспышки камер. Хорошо, что она не согласилась на предложение Ария побыть вечером его дамой! Квон был прав, как ни старайся, замять такой скандал не вышло бы. А значит, она взбудоражила бы высшее

общество, как в свое время Марисса. Нет, гораздо хуже, матушка хотя бы сбежала от нелюбимого мужа к молодому любовнику. А Бенита планировала «бросить» наследного принца ради обычного детектива! Вряд ли после такого Квону светила карьера. Форц его с потрохами сожрал бы.

Правда, насчет Форца можно было не волноваться. Нур ясно дал понять, что, когда разберутся с заговорщиками, его попросят покинуть теплое местечко. Не сказать, что комиссар был сильно замешан в деле — скорее, за определенную сумму закрывал глаза на ряд преступлений. Такое попустительство имело катастрофические последствия. Отчасти из-за него на проблему со «спящей красавицей» так долго не обращали внимания.

От мельтешения пестрых платьев, фраков и мундиров, от блеска драгоценностей рябило в глазах. А духота? Кто только придумал устроить чаепитие летом в закрытом помещении! Неудивительно, что желающих посетить летний сад с каждой минутой становилось все больше. Из-за обилия вылитых на гостей духов в зале становилось нечем дышать.

— Выйдем ненадолго на воздух? — предложил Квон.

Бенита боялась, что среди аристократов он будет смотреться белой вороной, но ошиблась — детектив с легкостью подстроился под высшее общество, демонстрируя отличное знание манер.

Справедливо решив, что раз принца в зале не видно, то он либо в саду, либо еще не появился, напарники выскользнули на улицу. Немного прогулялись по аллее, любуясь кустами роз, остановились у фонтана с голубями. В воде плавали мелкие рыбешки, отсвечивая золотыми спинками, а птицы, по воле скульптора готовые сорваться с фонтана, выглядели как живые.

— Если бросить в фонтан кровент, можно загадать желание, — донесся с тропинки голос принца. Арий стоял у кустов жимолости, глядя на них с непонятым выражением. В отличие от большинства аристократов, оделся он достаточно скромно, но Бенита подозревала, что одно его кольцо стоит больше, чем гарнитур у многих придворных дам. — Рад вас видеть. Детектив Квон, парадная форма вам к лицу. Тьенна Дениш, вы сегодня особенно прекрасны. — Принц поклонился и галантно поцеловал ей руку.

Что-то зашелестело в кустах неподалеку, и Арий чуть придержал Бениту за кончики пальцев.

— Улыбайтесь, тьенна, если не хотите попасть на камеру с мрачным лицом, — шепнул он.

Именно в этот момент кто-то из удачливых газетчиков сделал снимок. Не прошло и минуты, как их ослепили вспышками его менее расторопные коллеги.

— Мне очень интересно, как вы собираетесь избавляться от этих снимков, — не переставая улыбаться, сквозь зубы спросила Бенита.

— А кто сказал, что я буду от них избавляться? У меня, знаете ли, неразделенная любовь. Людям по душе такие истории, — фыркнул Арий.

Насчет неразделенной любви Бенита сильно сомневалась — кажется, он просто искал способ ненадолго отвязаться от придворных, потому и болтал с ними о пустяках, поддразнивая напарников и рассыпаясь в комплиментах Бените. В конце концов принцу пришлось вернуться к гостям. Их прогулка также подошла к концу; жаль менять свежесть сада на духоту зала, но лучше не терять Ария из виду.

И как только аристократам нравилась эта суматоха? Уже через полчаса Бенита начала теряться, с кем здоровалась, а с кем нет, и даже не пыталась запомнить имена. Если раньше у нее был шанс выйти в свет незамеченной, то внимание принца подогрело интерес, и гости то и дело подходили, чтобы выразить свое почтение. На Квона они смотрели с любопытством, вопросы касательно его статуса проглатывали: звание капитана и офицерская выправка вызывали невольное уважение.

Бокал с шампанским и тарелочка с миниатюрными пирожными изредка помогали уйти от неудобных вопросов — когда они звучали, Бенита делала глоток или надкусывала кусочек.

Ее разглядывали как диковинного зверька, у нее спрашивали о жизни в Хаврии, а некоторые, под видом шутки и с неприкрытой завистью, об ухаживаниях принца. Где-то Бенита отвечала сама, иногда выкручивался Квон, в ответ же на ряд пикантных замечаний они делали вид, что попросту их не слышали.

— Еще немного, и у меня лицо треснет от улыбки, — призналась Бенита, распрощавшись с очередным гостем.

— Терпи. Ты ведь не хочешь, чтобы люди подумали, будто принц вынудил нас прийти на этот вечер? — с той же непринужденной вежливостью откликнулся Квон.

Все, чего хотела Бенита, — присесть где-нибудь в тишине. Или, на худой конец, поймать преступников и закончить этот фарс. А после, сбросив неудобные туфли и забравшись с ногами на софу, прижаться к теплому боку напарника и, может быть, поговорить о чем-то, или почитать, или... Да много чего, думать о чем сейчас не к месту!

Чтобы ненадолго избавиться от навязчивого внимания, напарники подошли к виконту Денишу. Ее скромный приветственный подарок — позолоченная булавка — смотрелся на дорогом шейном платке не слишком модно, но отец надел именно его, и втайне Бенита была счастлива. С того раза, как виконт не поверил в ее похищение, девушка убедила себя, что отцу она совершенно неинтересна. Похоже, ей предстояло пересмотреть свое мнение.

— Какая приятная неожиданность встретить вас на чаепитии, тьен Дениш, — окликнул виконта знакомый до омерзения голос. Не верилось, к ним подошел поздороваться маркиз Гретор! Пустошь не солгала. За прошедшие двадцать лет он постарел и обрюзг, хоть и не потерял хватки. По-прежнему говорил, будто нависая над собеседником, а острый орлиный нос еще сильнее напоминал клюв. — Надеюсь, у вас все благополучно? Вы давно не выходили в свет.

— Я тоже не припомню, чтобы вы посещали палату лордов в последний месяц, — холодно ответил виконт. Он бросил цепкий взгляд на Бениту, и девушке пришлось крепче сжать ножку бокала, чтобы унять рвущуюся из-под пальцев магию.

— Семейные хлопоты, — кашлянул Гретор.

— Ах да, слышал, ваш сын недавно женился. Мои поздравления.

— Взаимно, тьен Дениш.

— Не понимаю, о чем вы. — Виконт с непринужденным видом сделал глоток шампанского, и маркиз понял свою оплошность. Даже если Бенита пришла на чаепитие со спутником, официального объявления не было, и напрямую указывать на помолвку было дурным тоном.

— Я рад, что ваша дочь вернулась, — выкрутился Гретор. — Тьенна Дениш, вы так выросли! Теперь вы удивительно похожи на свою матушку.

— Мне часто это говорят. — Бенита могла собой гордиться, ее голос при ответе не дрогнул.

— Не представите вашего спутника? Простите, не припомню, чтобы видел вас в палате лордов, — обратился он к Квону.

— Наверное, потому что лорды предпочитают сами приходиться ко мне в кабинет, — сделал вид, что не заметил завуалированного оскорбления напарник. Он нисколько не переживал из-за отсутствия громкого титула, ему вполне хватало честно выслуженного чина. — Детектив Соргес Квон, капитан четвертого отдела. — Руки Квон не протянул.

— Бенита, простите, могу ли я называть вас по имени, как когда-то в детстве? Я помню вас такой очаровательной малышкой, подружкой моего сына, — источая благодушие, продолжал Гретор. — Жаль, они с женой вернутся из свадебного путешествия завтра, было бы что вспомнить при встрече. А знаете, приезжайте в гости! Уверен, сын будет рад увидеться с вами. Вы же помните, как к нам добираться? Выехать из города и сразу налево, по старому мосту и дальше по западной дороге...

— Мне лучше запомнилась дорога через лес, — не прекращая улыбаться, ответила Бенита.

Взгляд Гретора похолодел. Впрочем, улыбаться и лгать, глядя прямо в глаза, за прошедшие годы маркиз не разучился.

— Скорее всего, вас подводит детская память, — проговорил он с той же натянутой улыбкой. — Чтобы не случилось неприятностей, я готов выслать за вами карету. Или, может, вы почтите нас присутствием вместе со своим отцом? — Он вопросительно посмотрел на виконта.

— Передам эту почетную роль тьену Квону, — дипломатично отказал виконт, и настаивать Гретор не стал.

Только когда маркиз откланялся и вернулся к своему столику, о чем-то разговорившись с расположившимися за ним господами, Бенита позволила себе облегченно вздохнуть. Надо же, она больше его не боялась. Но по-прежнему жаждала справедливого наказания. Теперь ее отношения с отцом стали понемногу налаживаться, и она хотела добиться правды даже больше, чем раньше.

— Ты побледнела. Подожди, я принесу воды.

Квон отошел к столику, и Бенита осталась с виконтом наедине.

— Надеюсь, ты понимаешь, что творишь, — не ругая ее и не останавливая, сказал отец.

— Не волнуйся, я постараюсь избежать скандала.

— Просто будь осторожна. В последнее время Гретор ведет себя подозрительно, и я за тебя беспокоюсь.

«А тогда не беспокоился?» — так и порывалась спросить Бенита. Ругаться с отцом не хотелось. Они оба искали примирения, и для этого нужно было идти на уступки.

— Все будет хорошо, — пообещала она, не уточняя, что в ее работе избегать опасностей бесполезно — они найдут тебя сами, стоит влезть в очередное дело.

Квон задерживался — на обратном пути его перехватил кто-то из знакомых офицеров, также приглашенных на вечер. Бенита с отцом разговаривали на нейтральные темы: виконт спросил, все ли хорошо у Мариссы, а Бенита — как бабушка справляется с Арвином и когда отец планирует познакомить ее со своей пассией, тьенной Айвор. Услышав последний вопрос, виконт замялся, и в этот момент к ним подошел Арий.

Он вежливо поздоровался с ее отцом и обратился к ней:

— Тьенна Дениш, будьте так любезны, на пару слов.

Не дождавшись согласия, принц повел ее к выходу. Она лишь успела кивнуть Квону — мол, все в порядке, прежде чем выйти в сад. К вечеру там расцвела особая романтическая атмосфера: зажглись магические огни, осветив уходящие в глубину дорожки, проникновенно пела скрипка.

Не будь Бенита на задании, обязательно насладились бы моментом. Но Гретор своим появлением напомнил, что она не ради развлечения изображает скучающую аристократку.

— Вы до сих пор считаете маркиза виновником похищения? — с интересом спросил принц, списав ее серьезный вид на размышления о Греторе. Похоже, их встреча не прошла незамеченной, а детские приключения Бениты не были для Ария тайной. С другой стороны, странно, если бы в сложившейся ситуации принц не разузнал о ней и Квоне всю подноготную.

— Я уверена, что это был он, — спокойно ответила Бенита, оглядываясь, нет ли поблизости посторонних. Она уже пожалела, что вышла из освещенного зала в полутемный сад. Во-первых, из-за

ищущих уединения влюбленных можно было запросто стать параноиком — или проглядеть нападение. А во-вторых, их уход наверняка вызвал еще больший ажиотаж и ненужные слухи.

— Для жертвы похищения вы отлично держались. Да и в целом сегодня проявили удивительную стойкость! Не каждая дама вытерпит эти нападки аристократов. Может, все-таки согласитесь стать моей фавориткой? Скажем, до конца осени. Я как раз планирую уехать в Хаврию и мог бы сделать это вместе с вами. — Принц поднес ее руку к губам, целуя кончики пальцев. — Разумеется, вы будете щедро вознаграждены за помощь.

Понять, шутит он или нет, было сложно, и Бенита решила не гадать.

— Ваше высочество, вы для этого меня позвали?

— Ваш спутник так трепетно оберегает вас, что не было возможности поговорить наедине. И прошу, зовите меня Арий. — Он сжал ее пальцы.

— Арий, как считаете, если я влеплю вам пощечину, это появится завтра на первой полосе «Голоса Анвенты»? — задумчиво проговорила Бенита, и принц, на мгновение растерявшись, звонко расхохотался, вспугнув обнимавшуюся в кустах парочку.

— Скажите, что хаврийская принцесса хотя бы вполовину столь очаровательна, как вы, — умоляющим голосом попросил он. — А если серьезно, я готов... — Принц оборвал себя на полуслове, посмотрев куда-то за ее спину. На лице промелькнула досада. Похоже, он не привык, чтобы его прерывали. — Что случилось?

— Фейерверк скоро начнется. Все ждут вас, ваше высочество, — коротко поклонился подошедший слуга, и Арий кивнул.

— Нам пора. Вы готовы? — Он спрашивал с той же заботой, что и прежде, но его рука напряглась.

— Жду с нетерпением. Уверена, это будет незабываемое зрелище.

Чтобы не тесниться в зале у окон, за фейерверком решили наблюдать из сада. Принцу, как и всем высокородным придворным, вынесли стулья, остальные гости остались стоять, оглядываясь и посмеиваясь в предвкушении зрелища.

Бенита была наслышана о том, что ежегодный фейерверк в честь первого дня осени был настоящим чудом и его превосходил лишь

салют Снежной ночи. Только в Снежную ночь празднование шло на широкую ногу и все небо украшалось яркими огнями, а в первый день осени фейерверк запускали поскромнее. Но маги и алхимики старались, чтобы он тоже вышел незабываемым, и добавляли свою изюминку. В прошлом году вместо привычных шаров в воздухе возникли причудливые цветы. А в этом, после того как отгремели первые взрывы, яркие огни сложились в совершенно понятную и величественную картину.

— Это грифон! — раздались возгласы со всех сторон, и Бенита с невольным уважением посмотрела на своего врага. Тьен Гретор даже это продумал. Подготовил все для появления бастарда, разогрел толпу незамысловатым способом.

Заметив ее взгляд, старый интриган приподнял бокал и отсалютовал им. По его губам блуждала улыбка, и он все чаще смотрел на небо, ожидая, когда отгремят последние взрывы фейерверка.

Грифон рассыпался в небе золотистой пылью, оседая блестками на волосах и одежде гостей. Кто-то восхищенно ахнул, кто-то зароптал — красота красотой, а наряды для праздника стоили баснословно, получится ли отстирать блестки — неизвестно.

— Сейчас начнется, — шепнул Квон, наклонившись к Бените, и тут громыхнуло.

На этот раз взорвалось не в небе, а в саду. Сначала раздался один взрыв, затем, ближе, другой. Несколько темных фигур в масках устроили хаос, поджигая все вокруг, и многократно усиленным голосом требовали пропустить их к Арию. Сначала попытки привлечь внимание развеселили гостей: все ждали, что вмешаются маги и успокоят зачинщиков переполоха. Но охрана беспомощно разводила руками, не понимая, куда подевалась магия. Поняв, что помощи не будет, гости закричали и рванулись в зал, а стража плотным кольцом окружила принца. Послышались сухие выстрелы — кто-то из гостей пытался сопротивляться, ни разу не попав в зачинщиков.

— Почему маги бездействуют? — Какой-то граф, Бенита не запомнила его имени, подскочил к молодому магу, схватил его за камзол. — Что происходит? Почему все просто стоят? Вы же должны нас защищать!

— Кажется, эта золотая пыльца — нейтрализатор. Я ничего не могу сделать! — Маг лихорадочно отряхивал одежду и пытался

создать щит, повторяя заученные движения раз за разом. Бесполезно! Достаточно было одного вдоха, чтобы нейтрализатор попал в организм, а все гости вдоволь надышались его парами.

Услышав очередной взрыв, граф отпустил мага и бросился в зал. В дверях началась давка. Кто-то, не выдержав, попытался забраться через окно, надеясь, что в доме будет безопаснее.

Бенита сильнее прижалась к Квону, благо подобный поступок испуганной молодой девушки не должен был никого удивить.

— Не будешь их успокаивать? — шепотом спросила она.

В отличие от остальных, у них магия оставалась. В переданном Грифону флаконе находился антидот к нейтрализатору, и принц разделил порцию на троих. С лихвой хватило бы и на четверых, но Лерок остался в общежитии отыгрывать роль разгильдяя-лейтенанта. Неизвестно, как сегодня могло повернуться дело, снимать маску было рано.

— Я и так понемногу влияю, — одними губами ответил Квон.

Колдовать, чтобы никто, а главное Гретор, не заметил магического воздействия, было непросто, но допустить совсем уж неконтролируемого бегства гостей было нельзя.

— Ваше высочество, вам тоже пора идти. Не стоит сейчас находиться на открытом месте, — обратился к Арию маркиз Гретор. Принц пропустил замечание мимо ушей.

Сам маркиз не спешил уходить; с одной стороны, изображал преданность короне, с другой — с нетерпением ждал Грифона и заметно нервничал из-за его отсутствия. Запланированное торжественное спасение бастардом гостей должно было подорвать доверие к наследному принцу. А дальше не важно, как поступил бы Арий: он мог выгнать Грифона, рискуя навлечь на себя гнев и ненависть людей, или признать его заслуги и получить прозвище «бесполезного принца». Любая ситуация обернулась бы выгодой для оппозиции.

Напавшие маги приближались. Бенита узнала некоторых — по крайней мере, ей показалось, что она видела их на маскараде, уж больно запоминающимися были костюмы, особенно выделялся «чумной доктор». Затем громыхнуло у самой кондитерской, создав огненное кольцо вокруг принца и придворных. Бенита не выдержала и потянулась к тумблеру на браслете, но вовремя сообразила, что зря

растратит остатки сил. Принятый антидот позволил сохранить крохи ее собственной магии, зато на артефакты повлиять не мог и они перестали действовать.

— Выше высочество, спасите нас! — истерически всхлипнула совсем еще молоденькая девушка, вцепившись дрожащими руками в мать. Наверное, это был ее первый выход в свет — и такой неудачный!

— Заткнись, дура! Он не собирается нас спасать, — раздался грубый голос среди дворян-мужчин. — Как он это сделает, если у него заблокирована магия?

— Нужен Грифон! — крикнул кто-то третий.

— Да, Грифон нас спасет! Грифон! Грифон! — доносилось с разных сторон сада.

Последователей у бастарда было немало. Крики достигли апогея, темные фигуры напавших магов встали прямо за стеной огня. В этот миг принц бросил короткую команду, велел страже разойтись, и сделал шаг вперед.

— В этой стране только один «грифон» — и он перед вами! — громыхнул Арий, и его сдерживаемая доселе магия накрыла сад.

Бенита впервые столкнулась с подобной мощью. Принц обладал такой огромной силой, что антидот мог ему и не понадобиться.

Взрывы прекратились, с шипением потухло кольцо огня, а стоящие напротив Ария маги в маскарадных масках уже не выглядели такими самоуверенными. Они окончательно осознали свой проигрыш, когда за их спинами появились стражи.

— Вы хотели поговорить? Я вас слушаю, — милостиво разрешил принц. Маги молчали, справедливо рассудив, что любое слово может стать для них последним. — Нечего сказать? Или вы ждали, что я сбегу, поджав хвост, как последний трус? — Арий жалил словами, зная, что сейчас люди ловят каждое его слово, а завтра во всех, даже самых захудалых изданиях его речь будет на первой полосе. — Тогда я скажу сам: не знаю, кто решил, будто я не достоин трона, но Анвента — моя страна. Здесь мой народ, и для того, чтобы его защитить, я сделаю все возможное. И невозможное тоже.

Он сжал пальцы в кулак, и остатки пламени в саду погасли. Стало так тихо, что можно было услышать пение фонтана. Люди, еще минуту назад готовые растерзать Ария за бездействие, сейчас смотрели на него полными восхищения глазами.

— Да здравствует наследный принц! Да здравствует принц Арий! — выкрикнул кто-то из газетчиков, и его призыв моментально подхватили остальные.

— Позер, — негромко фыркнул Квон ей на ухо.

Бенита была полностью с ним согласна. Странно признавать, но Грифон нравился ей больше. Хоть это и один человек.

О продолжении чаепития не могло быть и речи. Заговорщиков увели, экстренно вызванные целители осматривали немногочисленных пострадавших — серьезно огонь никому не навредил, больше испугал до обморока. Гости расходились; некоторые так спешили домой, что забыли попрощаться с принцем, другие предпочли посплетничать и поспорить, казнят ли магов или сошлют на рудники.

Маркиз Гретор сохранял невозмутимость и не спешил уходить, наблюдая, запоминая и пытаясь понять, где ошибся. Внимательный взгляд заметил бы легкую испарину на лбу и жест, которым он крепко вцепился в трость, но сейчас беспокойство никого не удивляло — кто бы не волновался после такого происшествия? Впрочем, переживал маркиз больше из-за провала, чем за свою безопасность, пусть его план провалился, предусмотрительный интриган наверняка подготовил путь к отступлению и взял магическую клятву со своих подельников, чтобы его имя не упомянули на допросах. Бенита до боли сжала кулаки. Не верилось, что он снова уйдет от правосудия! Должен найтись способ вывести его на чистую воду!

— Напросись к нему в гости, — шепнул Квон, проследив за ее взглядом. Детали Бенита уточнить не успела.

Гретор подошел к ним. Выслушивать лживые заверения о беспокойстве за ее отца и за нее саму было смешно и противно, и Бенита с трудом сохраняла самообладание.

— Тьен Гретор, насчет вашего приглашения... Это нападение показало мне, что есть дела, которые не стоит откладывать на потом. Пожалуй, мы все же заедем к вам в гости, — следуя совету Квона, сказала Бенита, когда словоизлияния маркиза закончились.

— Неужели? Буду рад. — Особой радости в голосе Гретора не было слышно. Он явно не понимал причины согласия и искал подвох.

— Тогда до завтра, — склонила голову Бенита.

— Благодарим за приглашение, — перехватил инициативу Квон, и первым протянул ему руку.

Пожал ее маркиз с явной неохотой, отказать было нельзя, а менталисту доверия не было.

— Может, вы создадите проводника, чтобы мы добрались к вам без приключений? — попросил детектив, не отпуская руки.

Вроде бы ничего не изменилось, но настороженный взгляд Гретора стал немного расфокусированным. Несколько секунд эмоции на его лице стремительно менялись от недоверия до дружеского расположения, и Бенита ощутила гудящую в воздухе магию. Сейчас Квон нарушал все правила, воздействуя на человека без его согласия ради собственных целей, и страшно было представить, какое наказание могло за этим последовать.

— Конечно. — Несколько пассов, и магический компас появился перед детективом. — Просто держитесь стрелки. Будем с нетерпением ждать вас в гости.

— Благодарю! Вы очень нам помогли.

Гретор тонко улыбнулся. Собирался ответить, но Квон снова заговорил:

— Правда, теперь, маркиз, мне не дает покоя мысль: как вы смогли наколдовать проводника, если на всех гостей в саду подействовал нейтрализатор?

Улыбка медленно стекла с лица Гретора.

— Наверное, мне повезло, и я его избежал, — напряженным голосом ответил он.

— На вашем костюме блески. — Квон качнул головой и бесцеремонно стряхнул с его плеча золотистую пыльцу. — Я знаю лишь один способ не поддаться нейтрализатору — заранее принять антидот. Правда, кому придет в голову пить антидот перед торжественным приемом? Глупость какая! Неловко просить, но вам придется сдать кровь на анализ.

— Детектив, вы что, обвиняете меня в пособничестве заговорщикам? — задохнулся от удивления маркиз. Он не ожидал, что собеседник скажет ему что-то неприятное.

— Тьен Гретор, я буду обвинять вас, если найдутся улики. Не волнуйтесь вы так. Алхимики проведут несколько тестов, посмотрят

состав крови, и мы узнаем правду, — миролюбиво проговорил Квон. Его взгляд оставался холодным.

И тогда Гретор все понял.

— Ты!.. Ты влез ко мне в голову и заставил тебе поверить. Вынудил создать проводника! Это... это преступление!.. — задохнулся он, отступая.

Может, маркиз и проиграл, но сдаваться страже не собирался.

Никто не ожидал, что брошенная на пол трость полыхнет. Тело среагировало по привычке, и Бенита выскочила вперед, щелкнув тумблерами на браслете. Вот только кристаллы не среагировали на привычный зов, отключенные, как и любой артефакт. Ударила волна огня, сжигая стул и половину столешницы, и девушка едва сдержалась, чтобы не отдернуть руки. Остатки ее собственной магии приняли на себя большую часть удара, от жара браслеты оплавилась, оставляя на запястьях уродливые ожоги. Бенита стиснула зубы, почти теряя сознание от боли. Еще один удар она бы не удержала. Но больше их и не последовало. Маркиз схватился за окровавленное плечо, пошатнулся, с трудом устояв на ногах.

— Тьен Гретор, не двигайтесь. Вы арестованы по подозрению в заговоре против короны и попытке убийства.

Квон держал маркиза под прицелом пистолета, и даже Бенита на мгновение усомнилась, не выстрелит ли он снова. Такая ярость читалась на обычно бесстрастном лице детектива.

— Да провалитесь вы!.. — вскинул руки маркиз.

Второй раз Квон предупредить не стал. Раздался выстрел.

Глядя на упавшее тело врага, Бенита не испытывала ни торжества, ни облегчения. Это была просто точка в истории, о которой она давно хотела забыть.

— Целителя сюда, живо! — закричал виконт Дениш, прерывая тишину в зале, и вокруг Бениты засуетились, как когда-то в детстве, подлечивая, спрашивая о самочувствии, успокаивая...

Суд над заговорщиками состоялся спустя две недели после задержания, и к тому времени принц сумел обличить почти всех подозреваемых. Кого-то сдали его же подельники, другие сами пришли с повинной, надеясь тем самым смягчить наказание. Пытавшихся сбежать отловили в порту и на вокзале.

Город гудел от новостей, газеты чуть ли не каждый день выпускали новые экстренные выпуски. Несколько министров сняли с должности, а глава магов лишился своего заместителя и вскоре сам подал в отставку: раз не углядел змею под ногами, значит, пора передавать власть.

На допросах Бенита не присутствовала; дело о «спящей красавице» закрыли в связи со смертью главного подозреваемого, а заговорщики были не в их компетенции. Да и вообще об участии Квона и Бениты в поимке Гретора старались не упоминать, так проще было скрыть ментальное воздействие, оказанное на маркиза и заставившее его потерять бдительность. Хотя помощь с раскрытием преступления Арий не забыл, а свою благодарность выразил в приговоре Итану — с легкой руки принца молодой тьен Дениш отделался ссылкой на два года в свой старый гарнизон и, забрав Арвина, отбыл туда с чистым сердцем.

Бениту вызывали в суд всего раз, когда министр просвещения, чтобы смягчить свой приговор, под диктовку расписывал все совершенные подельниками преступления и неожиданно упомянул о похищении Бениты. Оказалось, тьенна Дениш была не единственным ребенком, похищенным маркизом, — сын министра также попался в ловушку, и тому пришлось давать унижительную магическую клятву беспрекословно подчиняться Гретору, чтобы спасти жизнь мальчика. Со смертью маркиза клятва исчезла, и министр наконец мог рассказать правду.

Стоя на свидетельской трибуне, Бенита никак не могла поверить, что этот день наступил, что она рассказывает о том ужасном случае и никто не обвиняет ее во лжи. Порой голос начинал предательски дрожать, но девушка находила в себе силы продолжать рассказ — она не для того столько ждала этого дня, чтобы постыдно расплакаться перед всеми.

Ее история, история сына министра, истории еще шести-семи некогда запуганных детей, кого Гретор беззастенчиво использовал для достижения своих целей. Бенита видела, как с каждым новым выступлением бледнеет ее бабушка. Отец, горько скривив губы, и вовсе закрыл лицо руками. Жаль, в суде не было матушки и Эла — вот кто мог бы гордиться тем, что поверили и, несмотря на все убеждения маркиза, ни разу не усомнились.

Прозвучал окончательный вердикт. Пусть суд не мог вынести приговора мертвому, тьена Гретора признали виновным в совершенных преступлениях.

Выходя из зала, Бенита сама не заметила, как по щекам текли слезы.

— Ну что ты плачешь? Все закончилось. — Квон встретил ее на выходе и крепко обнял, а Бенита вдруг четко осознала — и правда все. Несправедливость, которая довлела над ней, наконец-то повержена.

— Это от облегчения, — призналась она, улыбнувшись. Поспешно вытерла платком слезы, пока не заметил кто-то еще. — А что ты тут делаешь? Ты же собирался к тьену Августу по поводу поддельных документов о наследстве. Или уже съездил?

— Немного сдвинул встречу. Мне показалось, тебе тоже будет интересно заняться этим делом. — Квон протянул ей тонкую папку с бумагами, увлекая за собой к паромобилю.

— Ого! Целых три кандидата на наследство! — Бенита впиалась взглядом в материалы, пролистывая страницы. — И у всех трех был мотив. Так нам не только к Августу надо будет заехать... Погоди, кажется, в папке что-то еще лежит?

Она встряхнула папку и уставилась на выпавший ей на ладонь тонкий золотой ободок.

— Это улика, что ли?

— А, нет, это тебе, — смутился Квон. — Глупо вышло, да? Ну, я тут понял, что совершенно не знаю, как ты относишься к сюрпризам...

— Наверное, хорошо, — немного опешив, ответила Бенита и надела кольцо.

Как влитое село. Теперь все действительно было хорошо.

ЭПИЛОГ

Кабинет комиссара в центральном управлении Анвенты сильно изменился с тех пор, как пост покинул тьен Форц. Исчезли грамоты и дорогостоящие безделушки, а в воздухе настойчиво повис терпкий запах сигарет. Единственное, что осталось неизменным, — крепкий дубовый стол, но сейчас он был завален папками с заброшенными делами из архива. Привести в порядок то, что натворил предшественник, было непросто.

— Вы точно хорошо подумали? — строго посмотрел на девушку немолодой усатый майор. Бывший капитан Вистон, тот самый, что однажды помог им поймать преступников у алазийского рестораника, поднялся в звании и временно занимал освободившееся место комиссара. Именно он принял у Бениты подписанное заявление. — Не пожалеете о своем решении?

Девушка никак не отреагировала, и ему пришлось позвать ее еще раз:

— Лейтенант Дениш!

— Никак нет! — очнувшись от раздумий, звонко откликнулась Бенита. Голова была занята совсем другими мыслями.

— Никак нет — значит, передумали? — с прищуром уточнил майор.

— Нет — значит, не пожалею! — Она тряхнула головой и нетерпеливо переступила с ноги на ногу, украдкой поглядывая на часы. До прибытия поезда оставался какой-то час, а ей еще надо было успеть добраться до вокзала.

— Тогда удачи! — Вистон махнул ей рукой, пододвигая к себе заявление. — Да идите уже, вижу ведь, что торопитесь. Подпишу я его, никуда не денусь.

— Спасибо! — Бенита выскочила из кабинета начальника и помчалась на второй этаж, за оставленным там зонтом.

Сегодня погода не радовала. Дождь шел с самого утра. Поначалу чуть накрапывал, к обеду морось усилилась, и без зонта на улицу выскочил бы разве что смельчак. Зато было свежо. И дышалось хорошо так, полной грудью.

— Я там заявление начальнику отнесла, принимай место, — бодро доложила Бенита своей замене.

Ринкет с трудом поднял голову, оторвавшись от бумаг. Дело о «спящей красавице» они закрыли, но пока решали его, новых загадок поднакопилось и хлопот у него прибавилось. К тому же недавно он сдал выпускной экзамен, получил полоски на погоны и мог гордиться новым чином.

Бенита забрала зонтик, накинула поверх формы теплую кофту. Последний раз посмотрела на свой стол — вернее, уже не свой. Ринкет готовился переезжать, его вещи скромно теснились в углу.

— Что, так ничего и не скажешь? — окликнула она мальчишку с порога.

— Удачи! — Он так и не поднял головы, и голос у него был какой-то напряженный, ломкий. Ну что за человек! Бенита подскочила к нему сама и крепко обняла.

— Хорошей работы, младший лейтенант Ринкет!

— Да ну вас... — Он попытался вырваться и густо покраснел, когда Бенита звонко поцеловала его в щеку.

Из управления она выскочила, на ходу открывая зонт, и едва не слетела со ступенек под шквальным порывом ветра. Махнула рукой спешащему в здание Гарту — в последнее время тот почти не вылезал из подвала, разбираясь с записями Торфяника, и помчалась к остановке. Омнибусы ходили строго по расписанию, опоздаешь — и торопиться будет некуда.

Вот и Сора вчера опоздал на вечерний поезд и вместо того, чтобы отправиться с ней на вокзал, ехал где-то в пригороде Анвенты. А жаль, ей было чем поделиться. Правда, последнюю неделю ее работы по обмену они вообще мало говорили — или целовались до потери пульса, или сидели по разным углам и разбирали скопившиеся задачи.

— Тьенна, вы выходите? — грубо окликнул ее кто-то из пассажиров, и, ойкнув, Бенита выскочила из омнибуса. Спасибо, что сказали, а то бы на самом деле уехала бог знает куда.

Вокзал Анвенты был одной из немногих достопримечательностей, которые Бенита еще не успела посетить в столице. Хотя самой важной из них, пожалуй, оставался королевский дворец, но визит туда девушка предпочла бы отложить на неопределенный срок. Вокзал же превзошел все ее ожидания. Начищенные паровозы, просторный

перрон со скамейками, окруженный чугунной решеткой с растительным орнаментом, стеклянная крыша над головой, спасающая от дождя. Бенита сложила зонт и запрокинула голову, глядя на разбивающиеся о крышу капли. Осень пришла, как бы ни хотелось задержать неумолимый ход времени.

Монотонный перестук капель заглушил длинный протяжный гудок, возвещающий о прибытии поезда, и вдалеке показался состав. С неотвратимой неспешностью проехал по перрону, громяхая вагонами и заставляя нетерпеливо топчущихся под крышей вокзала людей высматривать нужные им вагоны.

Состав остановился. Сориентировавшись, что третий вагон будет немного дальше по перрону, Бенита открыла зонт и выскочила под дождь. Добежала до высокого фонаря с прикрепленными к нему чугунными часами — надо же, поезд не опоздал! Но подойти к вагону не успела — оказалась в крепких объятиях, не в силах пошевелиться. В том, что напарник силен, она убеждалась не раз, а сегодня лишь в очередной раз получила этому подтверждение.

Соргес глубоко вздохнул, не разжимая рук, и неожиданно тихо рассмеялся.

— Успел! — В голосе запыхавшегося мужчины прозвучало искреннее облегчение.

— Что ты здесь делаешь? — Бените удалось повернуться, чтобы увидеть его лицо. Детектив вымок насквозь. Похоже, так спешил на вокзал, что о зонте не подумал.

— Ловлю свое счастье.

Он наклонился к ней, поймав очередной вопрос губами и нисколько не стесняясь многочисленных жителей Анвенты, возмущенно ропщущих на совершенно бесстыжую молодежь. Промелькнула мысль, не поднять ли зонтик, чтобы спрятаться за ним... Но он был тяжелым и мешал обниматься.

— Ты ради этого преодолел весь путь до вокзала? Как успел? Ты же опоздал на поезд, — удивилась Бенита.

Соргес с нежностью завел ей за ухо короткую прядку.

— Пришлось брать в наем паромобиль. Я понял, что не могу расстаться.

— Но... Я ведь просто встречаю своих родителей!

— А вдруг бы ты передумала? — серьезно ответил детектив, продолжая крепко ее обнимать.

Бенита смотрела на него несколько долгих ударов сердца, не зная, что ответить. Передумала? Она не для того оформляла перевод в Анвенту, чтобы отменить все в последний момент. Ей даже свой кабинет выделили и девочку-стажера в помощницы.

После всех этих испытаний возвращаться в Хаврию она не собиралась. По крайней мере, в ближайшее время. Может, ближе к середине зимы, когда наступят лютые морозы, она возьмет недельку отпуска, чтобы показать Соргесу настоящие зимние ночи, светлые от выпавшего снега...

— Никуда я от тебя не денусь! — заверила Бенита.

Главное — пережить матушкин приезд. Да и виконт Дениш недавно напоминал, что ждет их с Соргесом в гости. А работа не стоит на месте!

Бенита крепко сжала мозолистую ладонь напарника.

Но если рядом друг и самый любимый человек, она ведь справится?..

notes

Примечания

1

Подробно о поисках бастарда можно прочитать в романе Г. Герасимовой «Механика невезения».